Лицевой летописный свод XVI века

Рим. Византия (345–463 гг. от В.Х.)

Книга 2

Москва

в лѣто 2021 ѿ Въплъщениа Гд҃а нашего Іс҃а Хр҃а,
а ѿ Адама въ лѣто 7521

Константин же, сын старший Великого Константина, восстал на младшего брата Константа, который был в Риме; и была война между братьями; и убит был старший брат Константин; так что тот, кто чужих владений пожелал, и своих лишился.

Его область, которой владел Константин, присоединил к своим владениям Констант, и стал Констант царем всех западных земель, и царствовал 16 лет один. При Великом же царе Константине Шапур, царь Персидский, замучил за исповедание веры Христовой Акиндина, и Пигасия, и Анемподиста, и Аффония, и вельможу своего Елпидифора, и с ним семь тысяч вельмож, и еще 22, а также мать свою. Потом же Шапур замучил за Христа и сына своего Гаведдая, и дочь свою Каздою.

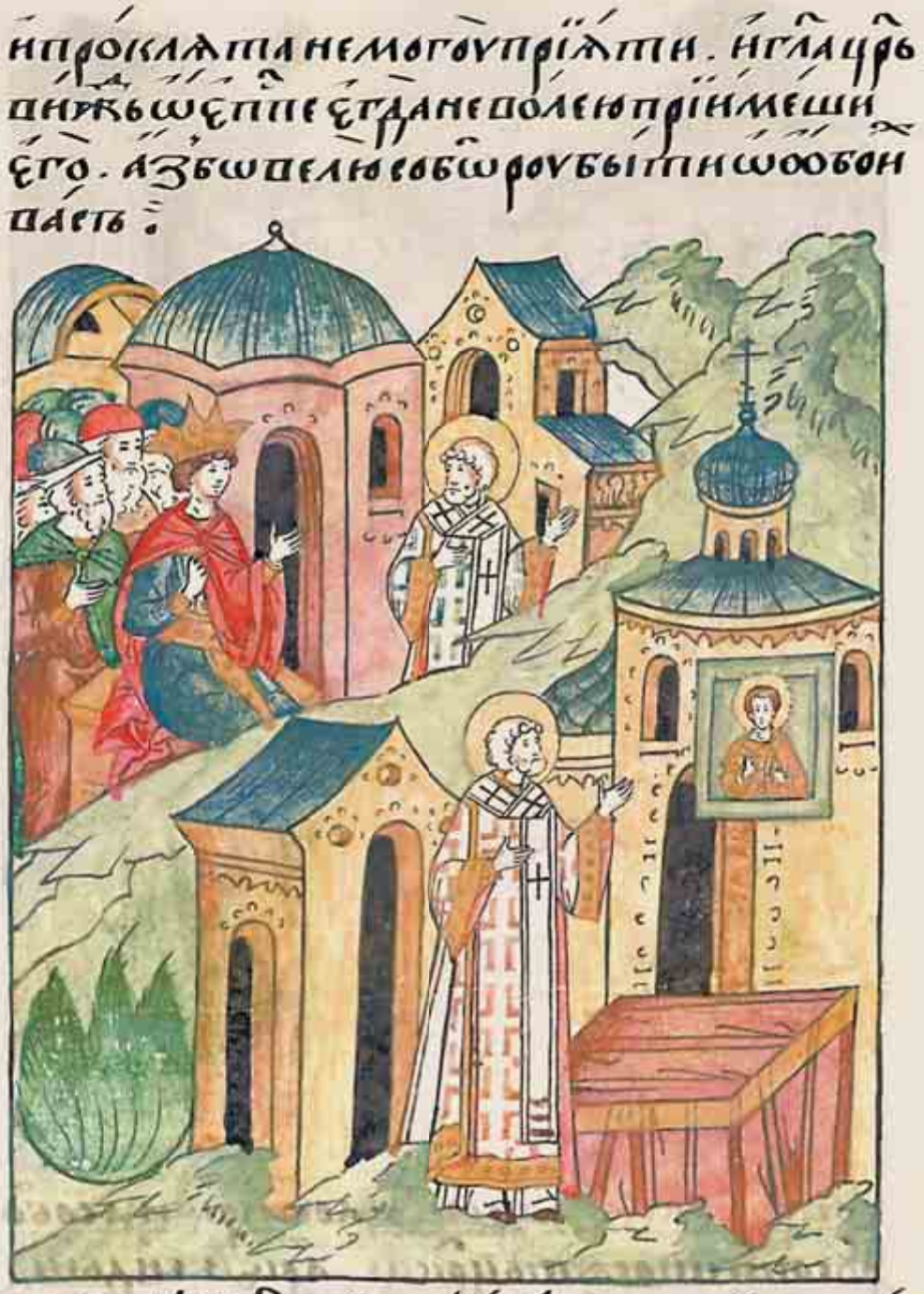
При Константине же принесены были из Иерусалима в Константинополь мощи первомученика Стефана. При Константине же Великом по откровению обрел Антоний Великий в пустыне Павла Фивейского, который ушел в пустыню в царствование Деция и Валериана.

Великий же Антоний ушел в пустыню в царствование Диоклетиана и пребывал там до Великого Константина, а в царствование сыновей его преставился.

В царствование же Константина Пафнутий Исповедник обрел Ануфрия в пустыне. В те же годы подвизались и Аммон Нитрийский, и Паламон, к которому пришел Пахомий Великий. Тогда же подвизался и Марк, которого прозвали Бессмертным из-за того, что 60 лет он от воскресенья до воскресенья причащался Святых Даров, и хлеба не ел, и на землю не плевал.

Царствование 2-е, Констанция, сына Константина, который царствовал в Константинополе.

После Константина же царствовал Констанций, сын его, 11 лет. После смерти отца Констанций в ариан-ство впал и принуждал Александра, епископа Константинополя, принять Ария в церковное общение. Александр же никак не хотел принимать Ария и сказал царю: «Того, которого 318 отцов Церкви осудили

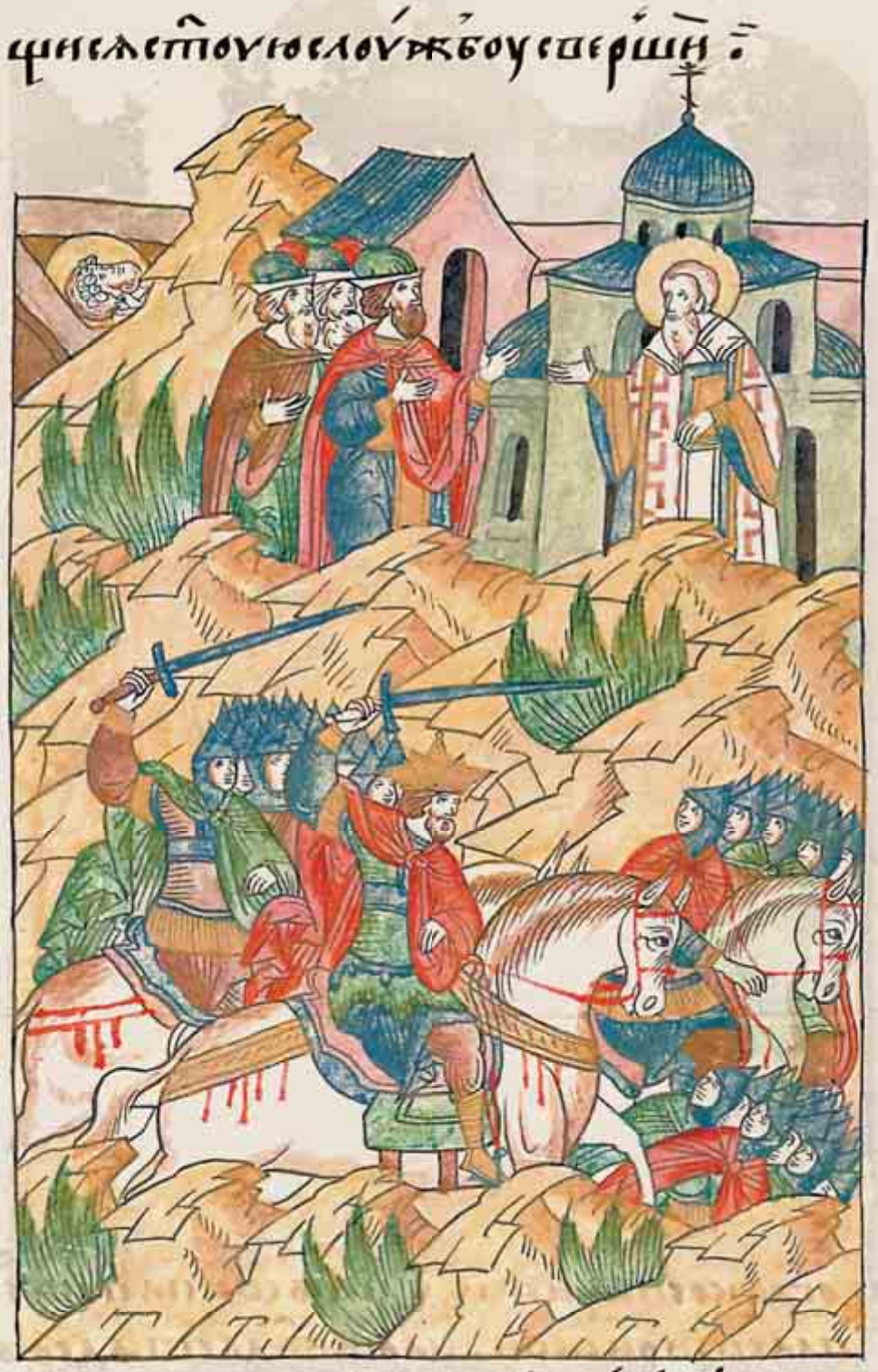


и прокляли, не могу принять». И сказал царь: «Смотри же, о, епископ, как бы неволею не принять тебе Ария, ибо я повелю быть собору для обсуждения вас обоих».

Святой же епископ Александр двинулся скоро и ушел с глаз царевых, сказав: «Воля Господня да будет». И вошел епископ в церковь, и молился всю ночь перед Святым Жертвенником, и со слезами говорил: «Господи Боже, не дай бесстыдному волку и хищнику войти в Святую Церковь Твою, но осуди по справедливости неправедного скоро».

О разорвавшемся чреве Ария.

На следующий же день сошлись все на собор в церковь. Арий же, идя с единомышленниками своими на собор, зашел к одному человеку в дом, расположенный у нижней части площади, где торговали одеждой, и внезапно разорвалось у Ария чрево и вышли внутренности его. Тогда разошлись все единомышленники Ария, посрамленные. Пастырь же добрый, епископ Александр, в церкви радостно



святую службу совершил.

По преставлении же Александра поставили благочестивые христиане патриархом Павла священника. Затем же восстал в Риме на Константа Магненций и убил его.

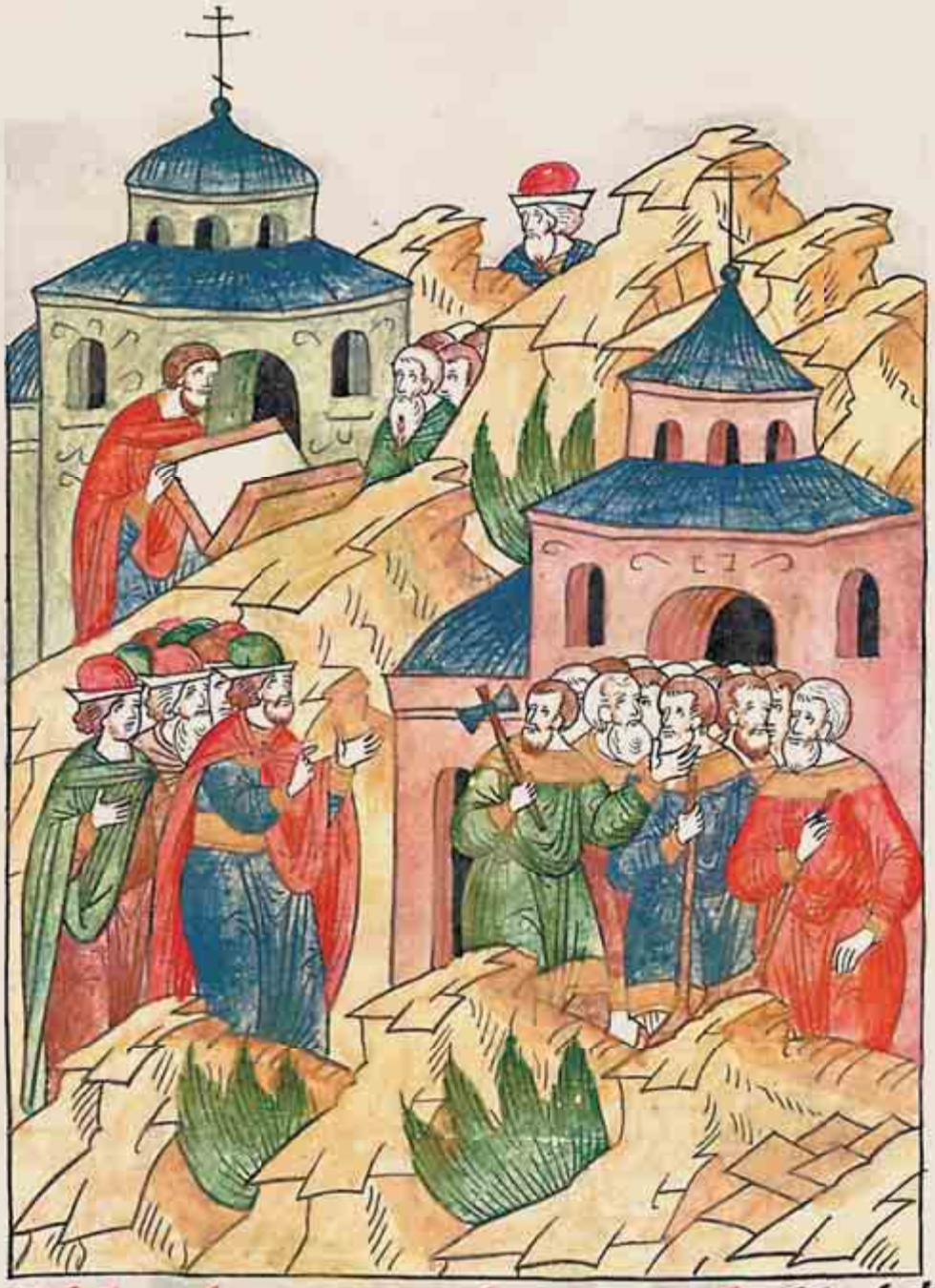
Тогда Констанций один остался царствовать во всей области Римской, и дриане при нем осмелели, и по их совету Констанций прогнал с престола епископского Великого Афанасия Александрийского.

И Павла из Царьграда прогнал Констанций, и сослал его в селение Кукуз в Армении, и затворил в темницу. И там, во время службы Божественной, удавили Павла Адриане омофором, в котором он служил.

И поставил Констанций патриархом в Царьграде Македония духоборца. Этот же нечестивый многих благочестивых замучил различными муками во многих странах.

Конъстѧнтїе же при оубоѧ всѧ вели
чества власти. постави галла ке
саре братоничѧ ѿца своего констѧ
нтина. брата же іоулїѧнова. наченшоу
емоу крамолу на нь возвизати. и его.
и потом оубїенъ бы констѧнтїю пове
лѣвшу.

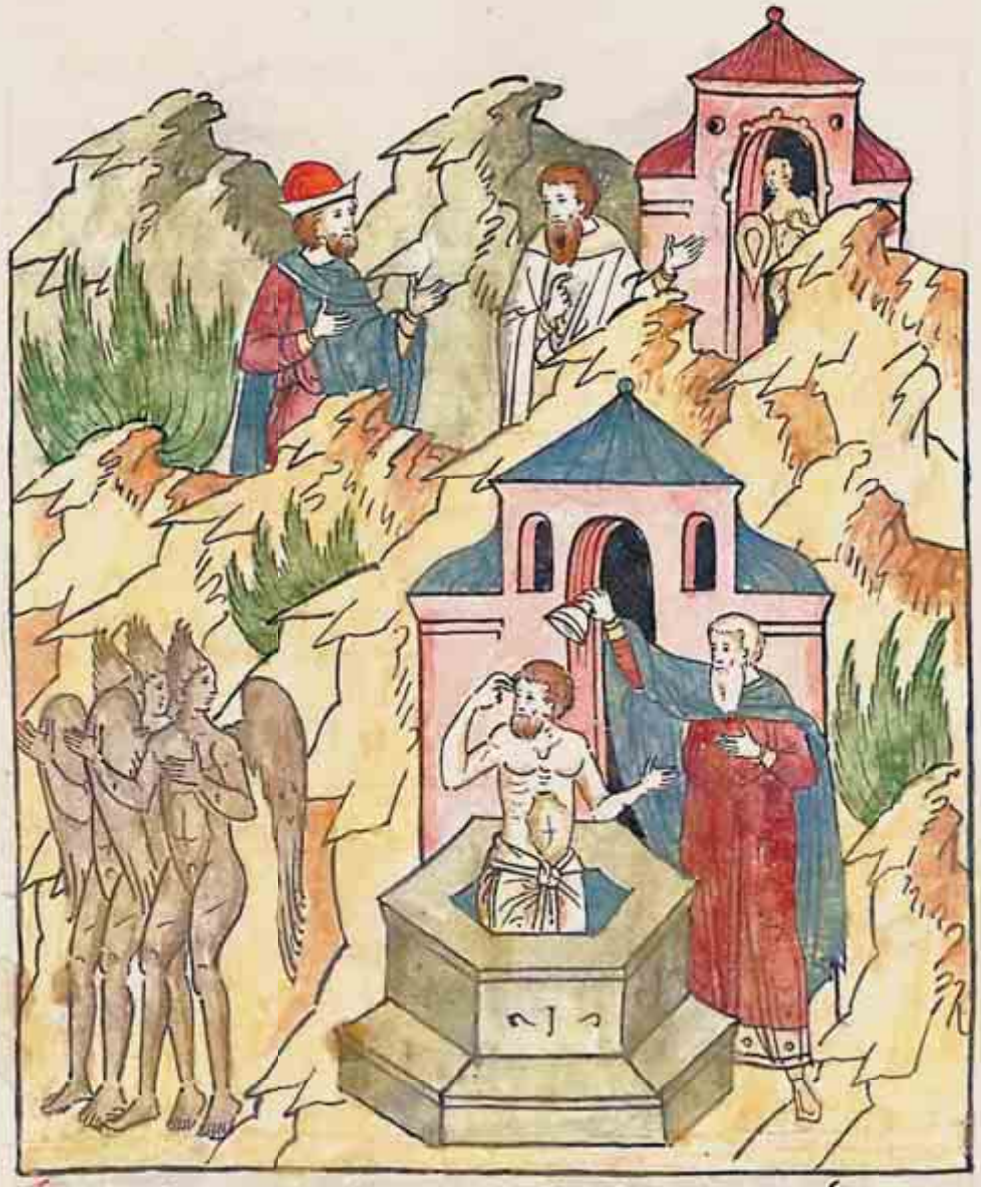
Констанций же испугался обширности владений и поставил Галла цезарем, племянника отца своего Константина, брата же Юлиана. Стал же Галл на Констанция восставать, и схватили его, и потом убит был Галл по повелению Констанция.



О Юлиане Отступнике.

Юлиан же, брат Галла, чтецом был в Антиохийской церкви, и захотел он церковь построить Маманту мученику. И когда закладывали основание церкви, земля не принимала его, но на следующий день все основание оказывалось изверженным из земли, что предвещало будущее отступничество Юлиана, обличало его скверный ум и окаянную душу.

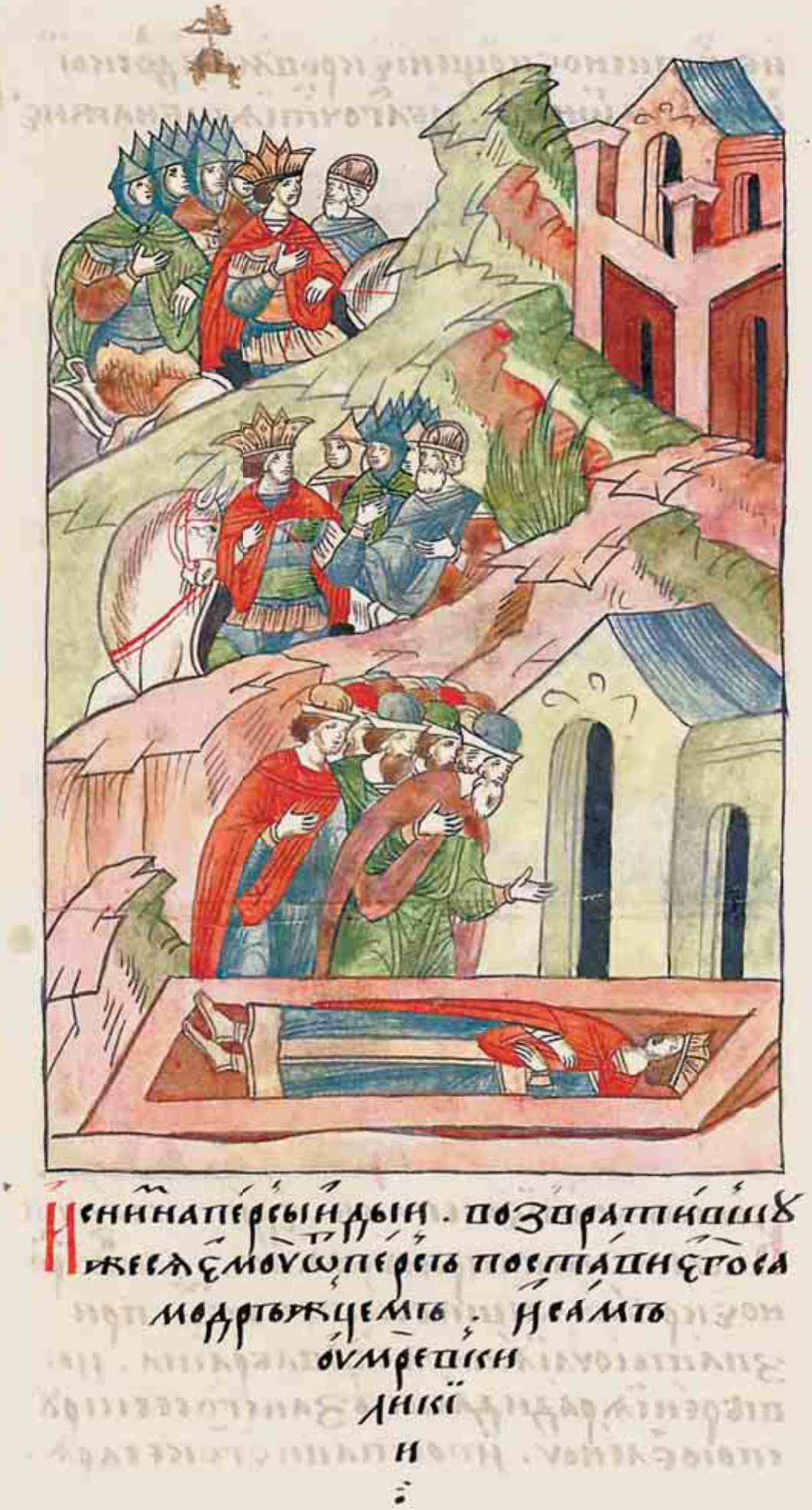
Этот Юлиан волосы постриг по-монашески и пошел в Афины. Царствовать желал он весьма и в Элладе волхва искал, который предсказал бы ему, что получит он царствование, которого Юлиан так желал. И вот подошел к Юлиану человек нечестивый, волхв, и сказал: «Сбудется твое желание».



И взял волхв Юлиана, и в капище идольское, в темное место отвел его, и призвал обольстительных бесов. Юлиан же множества призраков испугался и наложил на чело крестное знамение. Бесы же увидели это и исчезли. Уразумел же чародей, что сделал Юлиан, и разгневался на него, и сказал: «Не потому убежали бесы, что испугались крестного знамения, как ты думаешь, но убежали они, мерзость и неправду твою увидев». И так окончательно прельстил окаянного Юлиана чародей,

и Божественное крещение кровью жертв идольских смыл с него, и так благочестия лишился Юлиан.

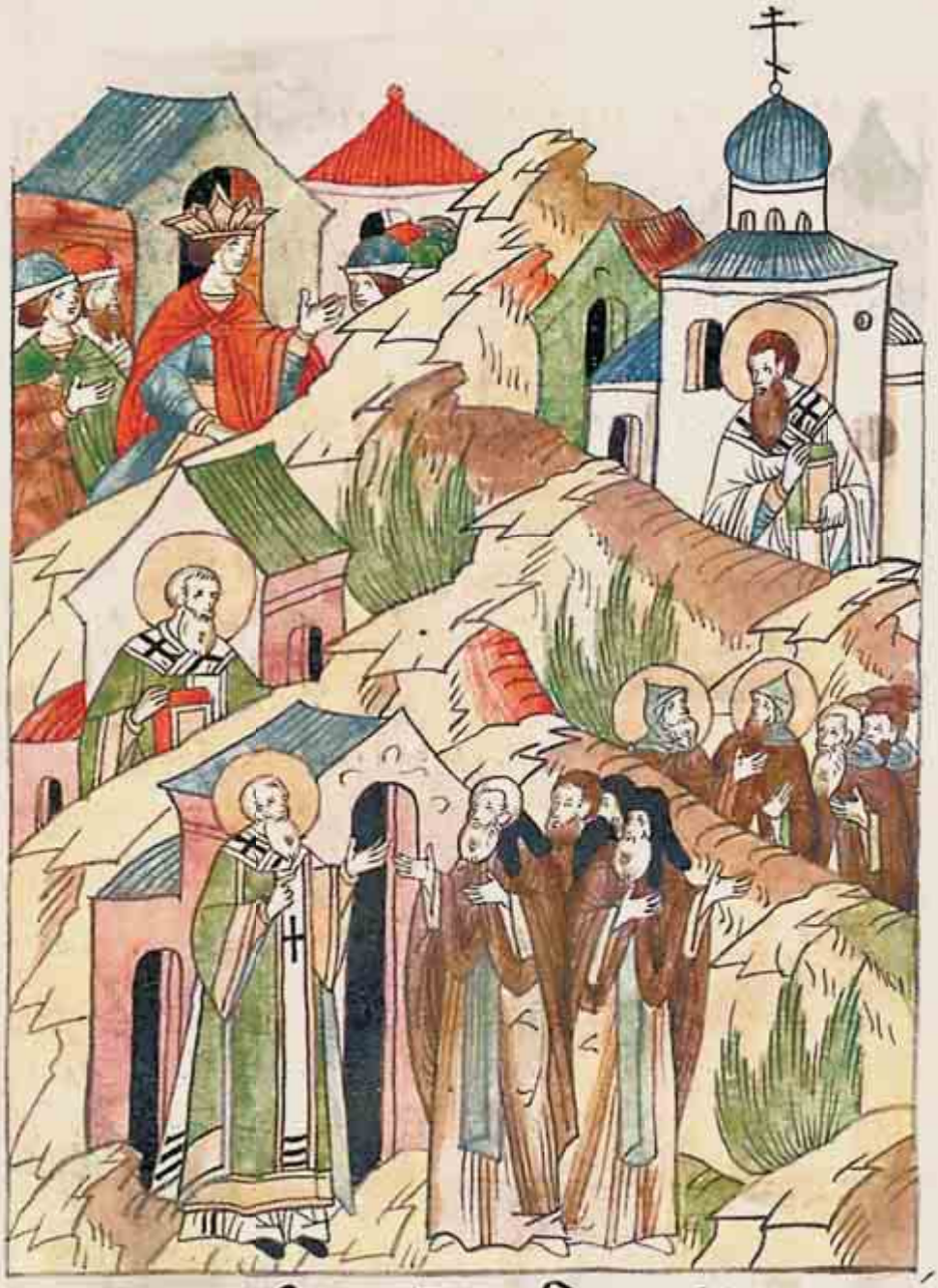
Констанций же снова побоялся один владениями столь обширными править, и посчитал он, что родственники надежнее будут чужих, и призвал Юлиана, брата Галла, и для укрепления союза с ним отдал за него сестру свою Елену, и назначил Констанций Юлиана цезарем.



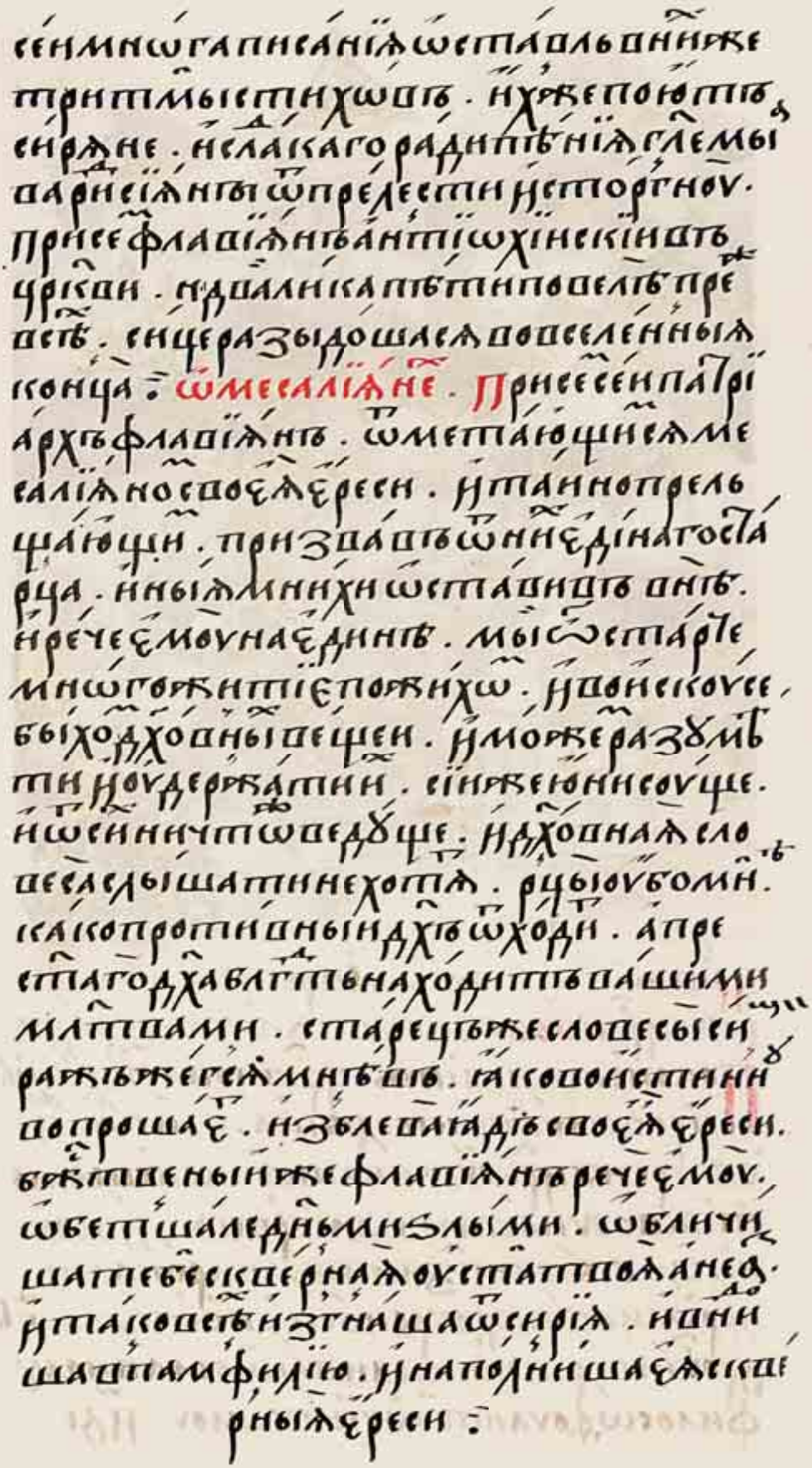
Ис Юлианом Констанций пошел войной на персов. Когда же возвратился Констанций из Персии, то назначил Юлиана самодержцем. Сам же Констанций умер в Киликии.

При сем ѣ коньстѧнтїи цр҃и. знаме
нїе ꙗви сѧ на нб҃си в полоудне. ѡбра
чⷭ҇тнаго крⷭ҇та паче слнца сїаѧ ѿ голго
фы до елиѡньскїѧ горы.
при кирилепа
трїа
рсе.

При этом Констанции царе знамение явилось на небе в полдень – образ Честного Креста ярче солнца сиял от Голгофы до Елеонской горы; было это при Кирилле патриархе.



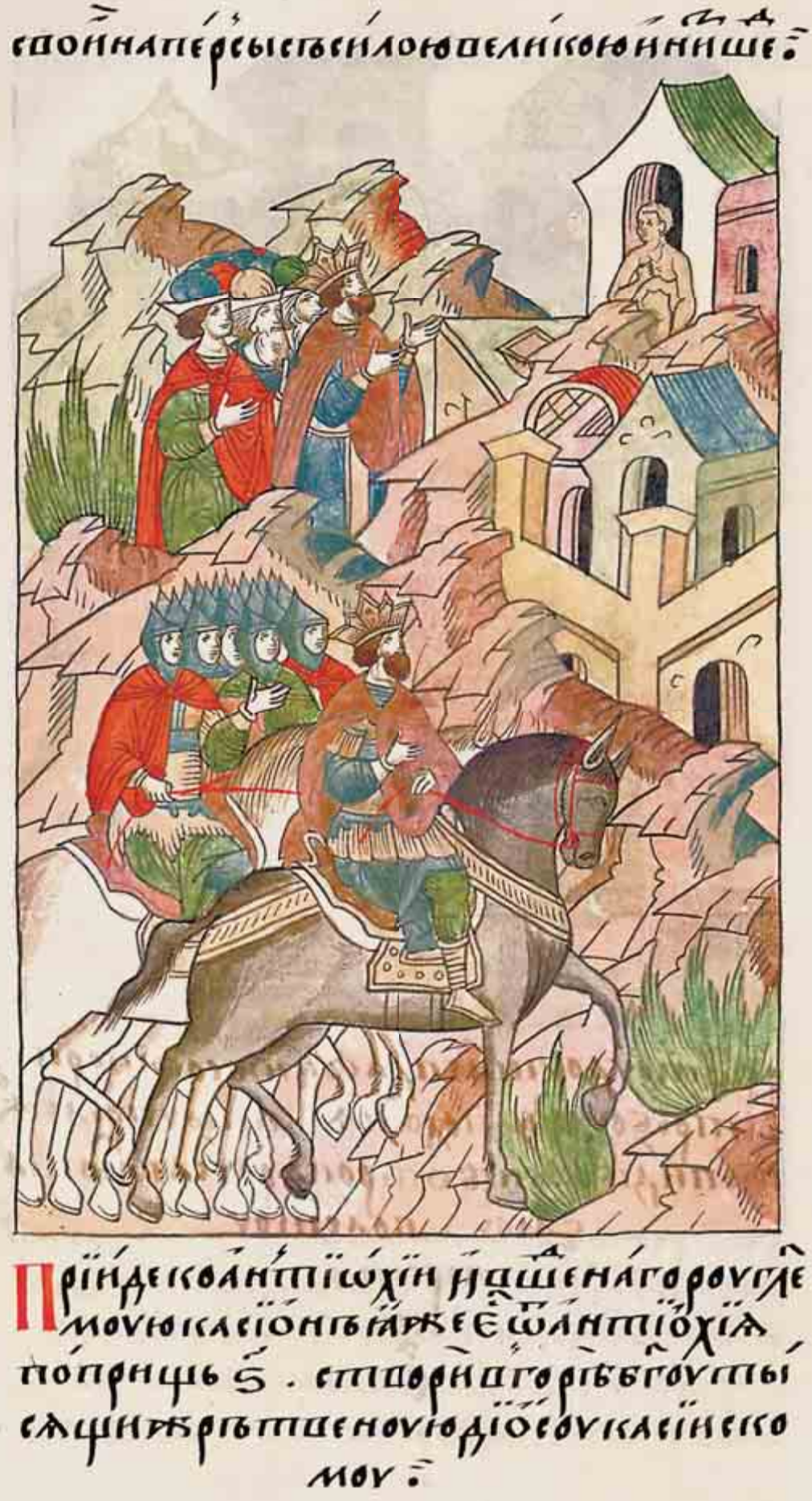
При Констанции, в 25-й год царствования его, Василий Великий стал митрополитом в Кесарии, тогда было ему 37 лет, и занимал он епископский престол 8 лет. А Григорий Богослов в Назианзе был епископом. При Констанции подвизались и Антония ученики: Великий же Иларион и Макарий Египетский; при нем же подвизались и Макарий Александрийский, и Памва, и Феодор Освященный, при этом же самодержце подвизался и Ефрем Сирин, весьма знаменитый.



Этот Ефрем Сирин много писаний оставил, в них же тридцать тысяч стихов, которые поют сирийцы, и из-за сладкого этого пения так называемые вардисиане, еретики, от прелести своей избавились. При Констанции же Флавиан Антиохийский прежде всех в церкви на два хора петь повелел, и такое обыкновение распространилось во все концы вселенной. О мессалианах. При Констанции же этот архиепископ Флавиан, видя, что отказываются мессалиане от своей ереси, но тайно прельщают ею, призвал из них одного старца, других же монахов оставил снаружи. И сказал Флавиан этому старцу наедине: «Мы, о, старец, долгую жизнь прожили и опытны в духовных вещах, и можем понимать их и хранить их. Эти же монахи еще молоды и о духовных вещах ничего не знают, и духовным речам внимать не желают. Поведай же мне, как противный дух отходит, а Пресвятого Духа благодать находит вашими молитвами?» Старец же этими словами вдохновился, думая, что воистину хочет услышать от него об этом Флавиан, и изблевал старец яд своей ереси. Божественный же Флавиан сказал ему: «Состарился ты во зле, обличили тебя скверные уста твои, а не я». И тогда всех мессалиан Флавиан изгнал из Сирии, и пришли они в Памфилию, и наполнили эту землю скверной своей ересью.

Царствование 3-е, Юлиана Отступника, который царствовал в Константинополе.

После же Констанция царствовал Юлиан Отступник два года с половиной. Этот же Юлиан, родственник того Констанция, был прежде цезарем. Воцарился Юлиан при консулах Мамертине и Невитте. Был же Юлиан низкорослый, широкоплечий, с красивым носом и глазами, являлся же другом и сверстником Ливания, известного мудреца антиохийского. И пошел

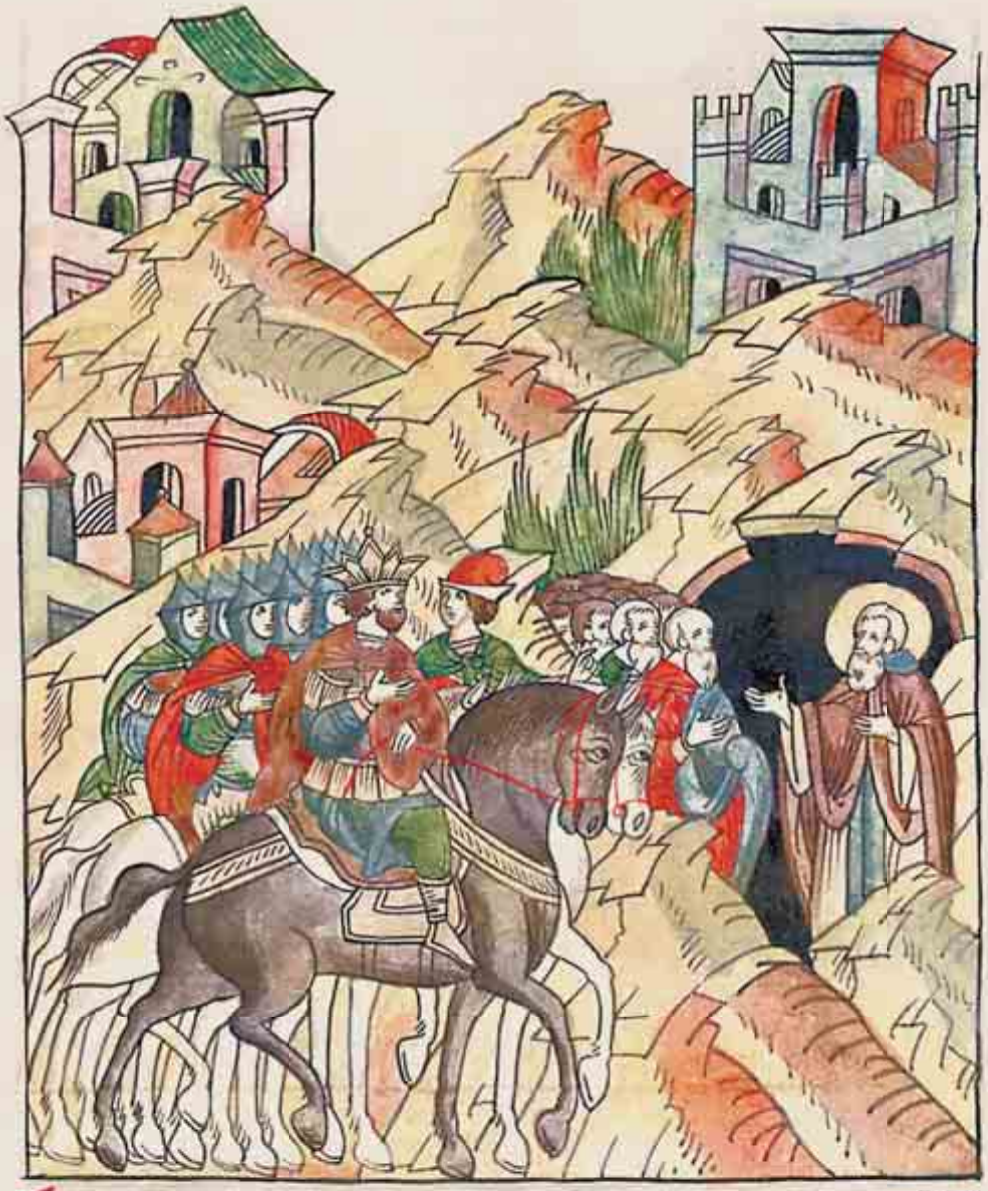


Юлиан с воинами своими на персов, и с войском большим, и спустился,

Пришел к Антиохии, и взошел на гору, называемую Касион, которая от Антиохии в шести поприщах находится, и принес Юлиан на горе тысячи жертв богу Зевсу Касийскому.

И оттуда пришел Юлиан в Дафну, предместье Антиохии, и принес жертву Аполлону, и там прилег, и видел во сне отрока русого, который сказал ему: «В Азии умереть тебе».

Когда же пришел Юлиан из Дафны в Антиохию, то встретили его там вельможи и жители Антиохии, и кричали на него, и хулили, и криками своими заклинали его оставить их город. И разгневался Юлиан на антиохийцев, и пригрозил им, и сказал: «Вернувшись, расскажу об антиохийцах, что мятежники они». И написал Юлиан об антиохийцах сочинение, чтобы узнали все, в чем он укорял их.



И из города Антиохии вышел Юлиан, и пошел он войной на персов, и проходил мимо города Кира, и увидел, что у пещеры святого Дометия стоит народ, ради исцеления собравшийся. И спросил Юлиан: «Кто это?» И узнал он, что это черноризец, и что к нему собирается людей много, которые стоят, желая получить исцеление и благословение от него.

Послал же к святому Дометию Юлиан и, издеваясь над христианами, сказал: «Если из желания угодить Богу своему в пещеру вошел, то не угождай и людям, но один оставайся».

И послал ему ответ святой Дометий: «В руки Божии душу свою отдал, тело же на много лет в пещере этой затворил; идущего же ко мне с верою народа не могу отогнать».

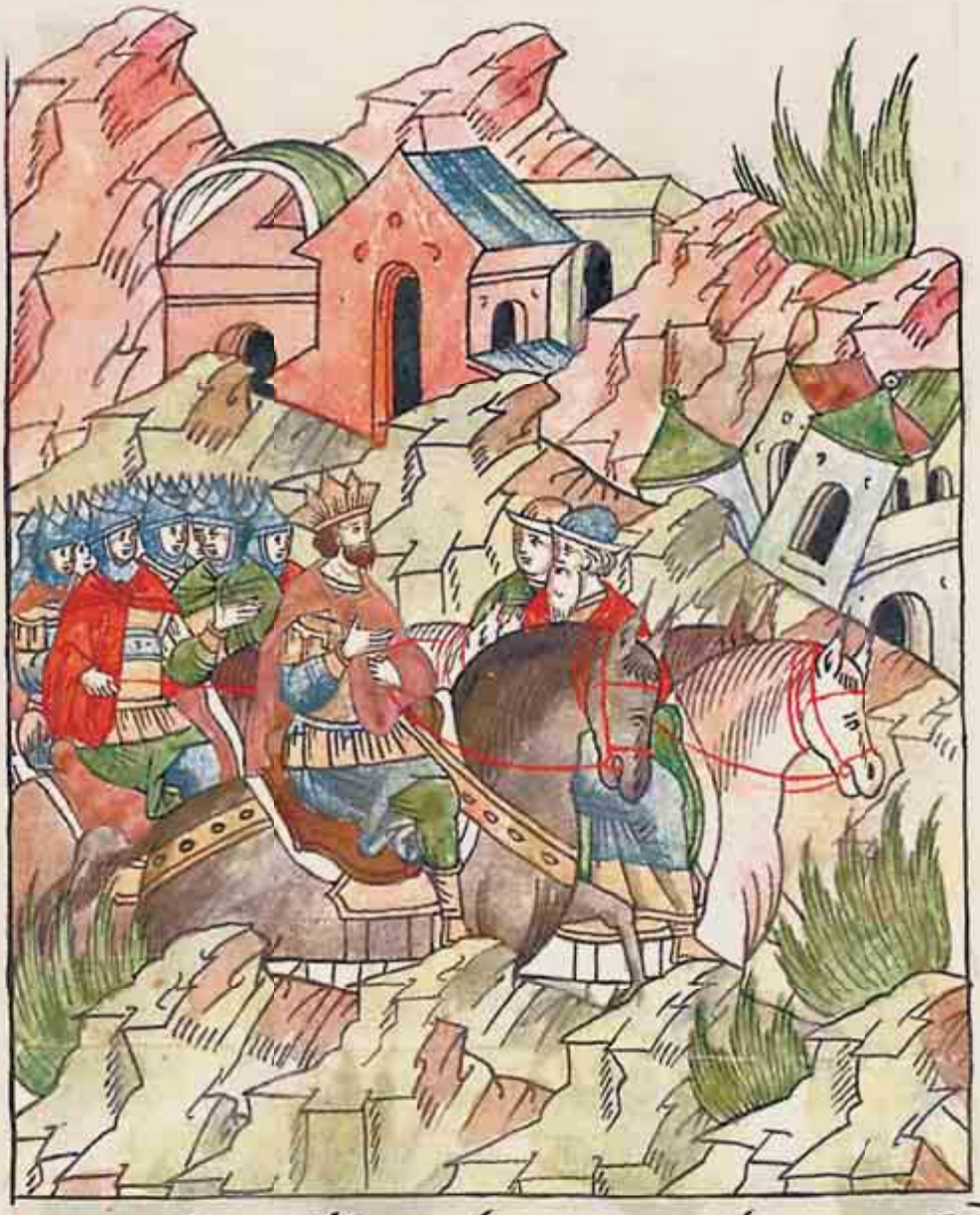
И повелѣ заградити пр҃вн҃аго в пеще-
ре. и тако скончѧсѧ ст҃ыи Доме́тїѧ.
и ѡполчисѧ Іоулїѧнѣ на персы и одолѣ
вѣ. и восхотѣ ити до Вавѵлона.

И повелел Юлиан загородить выход праведнику из пещеры, и так скончался святой Дометий. И ополчился Юлиан на персов, и одолел их, и захотел идти до Вавилона.

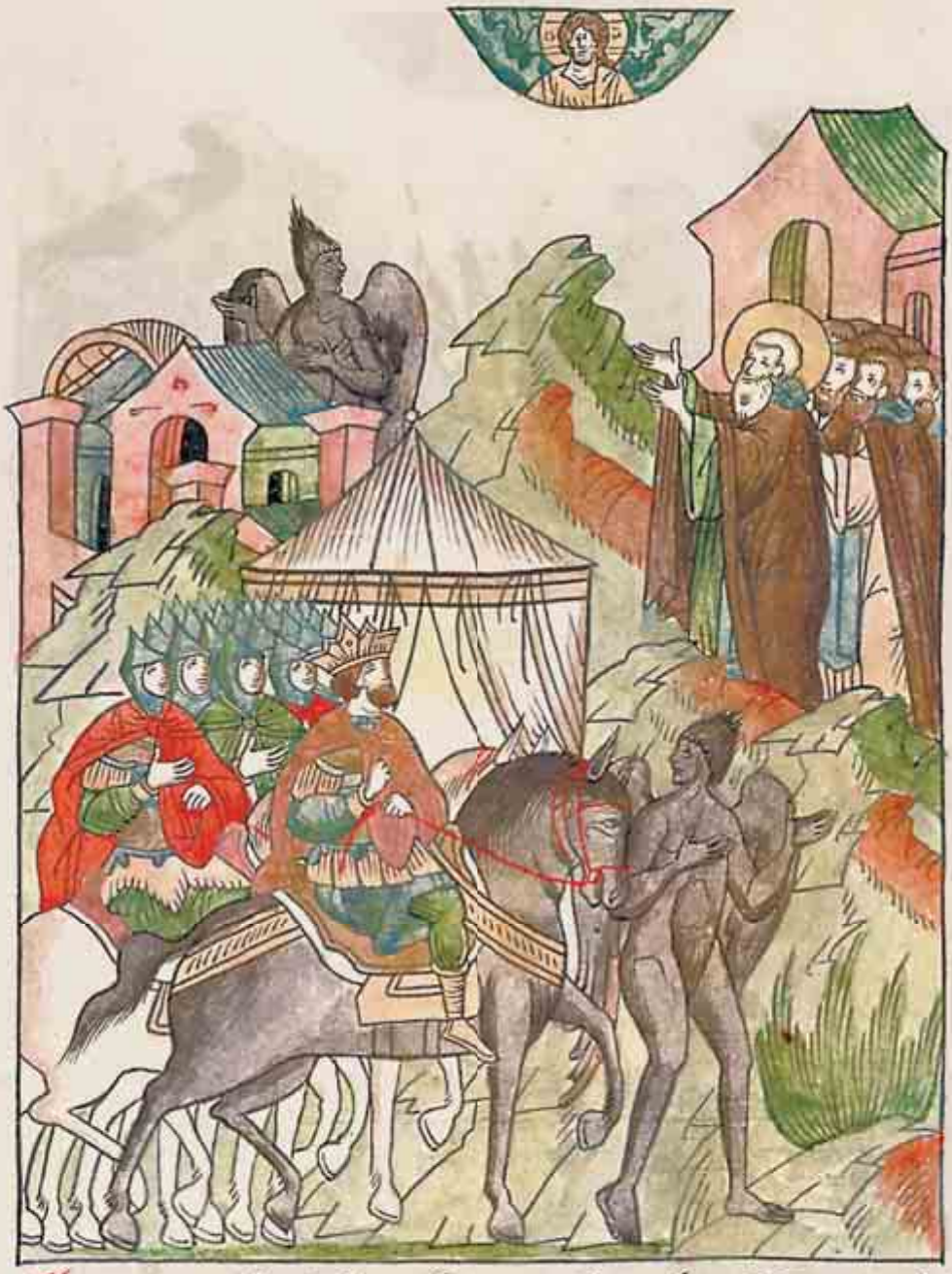
Царь же Персидский Слундарский испугался и бежал в Персармянскую землю, и, чтобы обмануть римлян, послал к ним двух вельмож своих, и повелел им носы отрезать, и так послал к Юлиану, чтобы обмануть его, и чтобы не гнался он за персами.

Оурѣзаныма же носома персина прiидо
ста акы бѣжаща црю перскоу оказнi
вшоуѧ. прельщенъ
бывъ ѿ нихъ
iоулiѧ
нъ

Эти же два перса, с отрезанными носами, пришли, как будто сбежали от царя Персидского, якобы наказавшего их, и обманут был ими Юлиан.



Клялись же эти два перса, что говорят правду, и послушал их Юлиан, и пошел вслед за ними с воинами своими. И увели персы римлян в пустыню безводную на 150 поприщ, заманив их. В 25-й день дасия, то есть июля месяца, обрели там римляне развалины старых стен города, называемого Вувим, и другое село с находившимися в нем домами, также опустевшими, и называлось же село Азия.



Там же царь Юлиан и воины его устроили стан. Находясь же еще в Персии, послал Юлиан беса на запад, чтобы принес он ему весть скоро. И на пути удержан был бес, и не мог он дальше двинуться, ибо некоторые монахи стояли, руки воздев к Небу, и молились Богу 10 дней. Так и не смог бес дальше пройти

Пакы ко оулїяно возвратився. оу
лїян же вопроси его что ради оумедли
еси. и отвѣща вѣ емоу бѣсѣ. оуме
дли и безъ орудїя придох. ждя помь
плїя мни хашествоующа аще прест
нетъ ѿ млтвы. и не преставшоу
емоу за і днїи. и не дастьми тво
рити воля твоея

Иснова к Юлиану возвратился. Юлиан же спросил беса: «Из-за чего ты задержался?» И ответил ему бес: «Задержался я и не выполнил дела, порученного тобой, и вернулся из-за того, что на пути был остановлен Поплием монахом, ибо ждал я, когда перестанет он молиться, и, не переставая, он молился 10 дней и не дал мне исполнить волю твою».

И се слышавъ оулїанъ разгнѣвася зѣло. И погрозися рекъ возвратив шоумися погоублю мнишескыи чинъ. тожслышавъ етеръ ѿ велможъ его. чюдився возвратився и вся своя раздая нищимъ

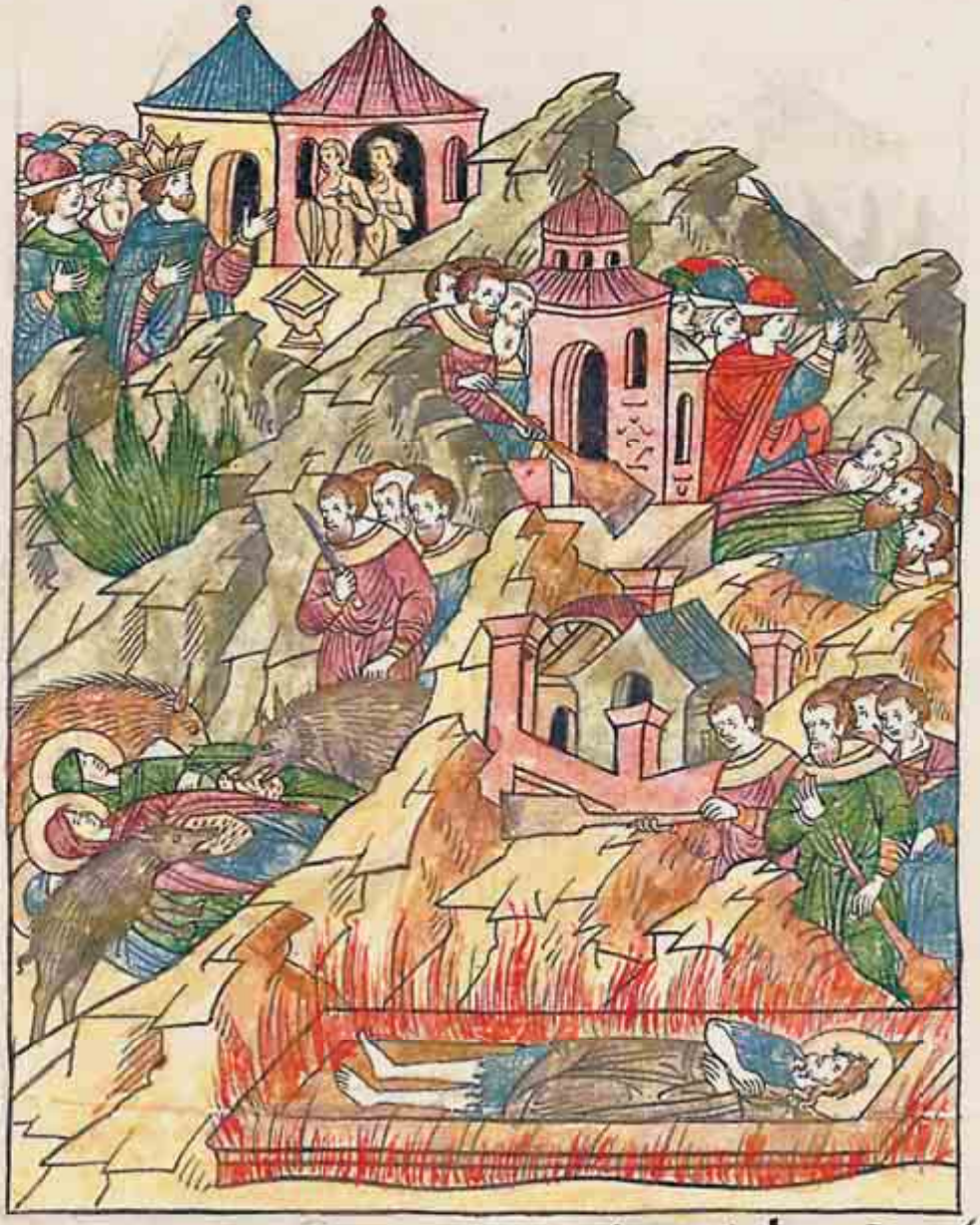
И услышал это Юлиан, и разгневался весьма, и стал угрожать, и сказал: «Когда возвращусь, погублю монахов всех». Узнав об этом, один из вельмож Юлиана поразился и возвратился назад, и все свое имущество раздал нищим.

В тех же местах, куда пришли воины, не было им еды, и коням не было ни травы, ни воды, ибо была это пустыня. Поняли же все воины римские, что обманулся царь и завел их в пустыню, и в большом смятении пребывали.

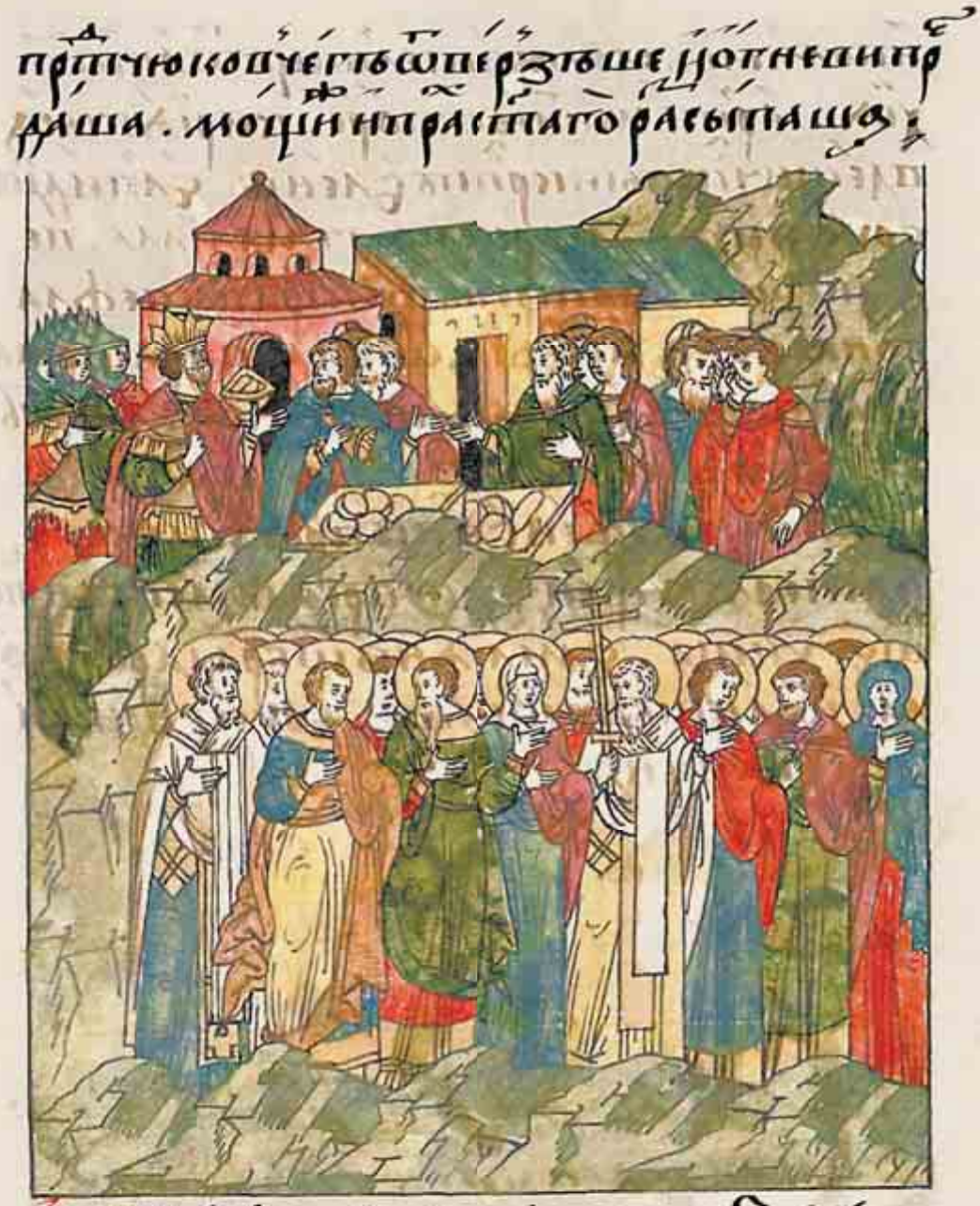
На следующий же день, — было это месяца дасия, то есть июля, в 26-й день, — привели к Юлиану двух персов, обманувших его, и расспросил он их, и сознались они ему во всем, и сказали: «Ради отчизны и царя своего, чтобы спастись ему, сами пошли мы на смерть и обманули вас. И вот, в твоей мы власти и готовы умереть».

И тогда Юлиан слово дал этим двум персам, что не убьет их, если выведут воинов римских из пустыни.
Во 2-й же час того же дня посреди воинов ходил Юлиан и увещевал их, чтобы они прекратили смуту, и ранен был внезапно, и вошел в шатер свой, и той же ночью умер, как написал Марцеллин.

Обнаружили Юлиана лежащим ниц. Внезапно пущено было копье в него по молитвам Великого Василия Кесарийского. Меркурий мученик убил Юлиана, поскольку злые слова говорил тот о Пречистой Богородице. И проколота была у Юлиана мышца, и вошло же копье ему в ребра, и не знал он, кто убил его. И никто не знает до настоящего дня, человек или ангел это сделал, Божьей воли служителем став.



Сей же Юлиан дерзнул идольские капища открыть; и скверные службы в них стали совершать; Божьи же церкви разрушали до основания и христиан жестоко мучили. В городах же Аскалоне и Газе были мужи и жены святые, при жизни своей целомудрие сохранившие; и разрезали утробы их, и насыпали ячменя, и давали на съедение свиньям, и их внутренности и кровь вкушали нечистые. В Севастии же городе ковчег святого



Предтечи открыли и огню предали, мощи же и прах святого рассыпали.

Юлиан же ополчился на христиан: внутри и около городов водные источники осквернял, окропляя их кровью жертв идольских. Также и на торгу продаваемое осквернял, окропляя идоложертвенной кровью и хлеб, и мясо, и овощи, и злаки, и прочее съестное. Это же видели христиане и стонали, и плакали. При Юлиане замучены были Порфирий лицедей, и Ювентин, и Максим,

и Поплия, церковнослужительница из Антиохии, и Артемий Чудотворец, и Кириак, явивший Честной Крест царице Елене, а также Елпидий, Евстохий, Маркелл, Гемелл Пафлагонский, Матрена из страны Пафлагонской, Агафия из города Панорма, Евстафий, епископ Вифинский, Марк, епископ Дрефусийский, Кирилл дьякон, и с ним Тимофей, епископ города Пруссы в Вифинии, а также Патермуфий, Коприй и Александр из Египта, Емилиан из города Доростола, Иоанн Воин, Евгений Антиохийский.

Царь же Юлиан, сев на престоле царском, внес такое изменение в обычай царский: капище наполнил углями и ладан поместил на жертвеннике перед лицом своим, и повелел каждому, кто хотел золото взять у него, прежде бросить ладан на угли жертвенные, и тогда только золото взять из рук его. И повелел нечестивый свое изображение подписать на монете: «Зевс» и «Арес».

И повелел Юлиан жидам построить храм в Иерусалиме, и, когда жиды собрались,

Юлиан послал с ними князя, и много прислуги, и строителя; и круглые светильники и цепи серебряные велел он выковать и послать.

Пришли же они на место и стали копать и землю насыпать, и было их много десятков тысяч, и ветры сильные и вихри поднялись на собравшихся, и разогнаны они были ветрами и вихрями в разные стороны.

Никогда снова работать стали, огонь из основания выкопанного вышел и пожег очень многих.

Тогоже ночи явися на небе образ Креста, светлообразно озаряя землю ту всю. Этот же образ увидев, жиды уразумели, что Бог гневается на них, и убежали, посрамленные, восвояси.

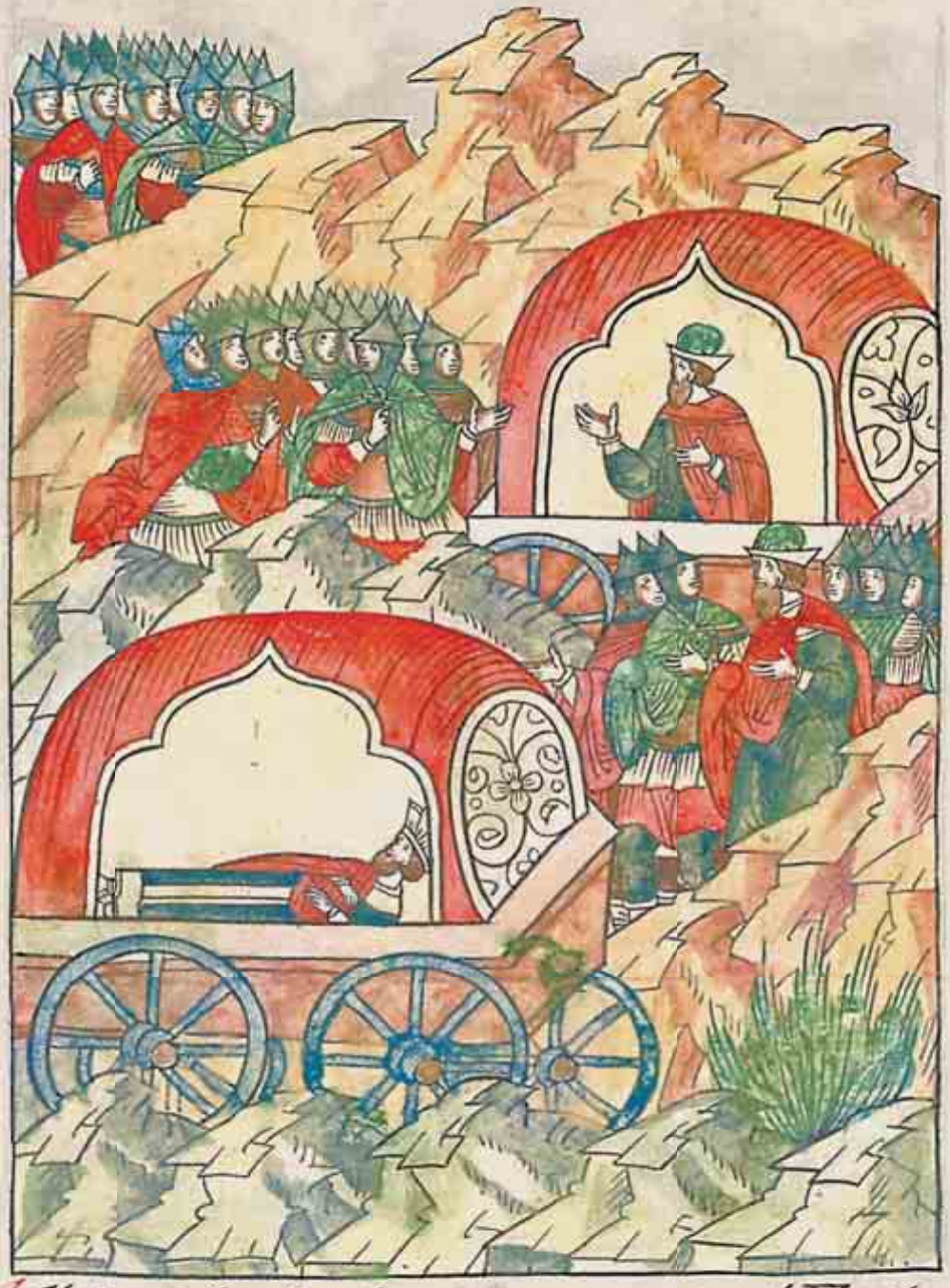
Когда Юлиан жестокосердный об этом узнал, то ожесточился он сердцем, как фараон. Евтихий же, летописец каппадокийский, военачальником был и наместником в своей области, над армянами; был же тогда и он в войске Юлиана и написал следующее. Пришел Юлиан на 15-й день в Персидскую землю, и через Евфрат он перешел, и одолел персов, и все захватил до города, называемого Ктесифон, где царь Персидский сидел.

Избежал царь в землю Персармянскую; и замыслил Юлиан с воинами своими идти на Вавилон, и на следующий день пошли они захватить его.

И когда спал Юлиан ночью, увидел он во сне, как муж некий, облаченный в ризы светлые, вошел к нему в шатер, в котором тот расположился возле Ктесифона, и ударил Юлиана копьем. И вскрикнул Юлиан, и ужаснулся, и пробудился. И вскочили спальничий Юлиана, и евнухи, и придворные меченосцы, и все воины, которые стерегли шатер, и вошли к Юлиану со свечами царскими, и увидели рану от копья ниже груди. И спросил Юлиан: «Как же

называется село это, где стоит шатер мой?» И сказали ему: «Азия».

Тогда возопил он: «О, солнце, погубившее Юлиана!» И пролившуюся кровь свою зачерпнул Юлиан руками, и бросил он ее в воздух, и сказал: «Победил ты, Галилеянин, победил». И после этих слов вышла из тела скверная душа Юлиана, в 5-й час ночи.

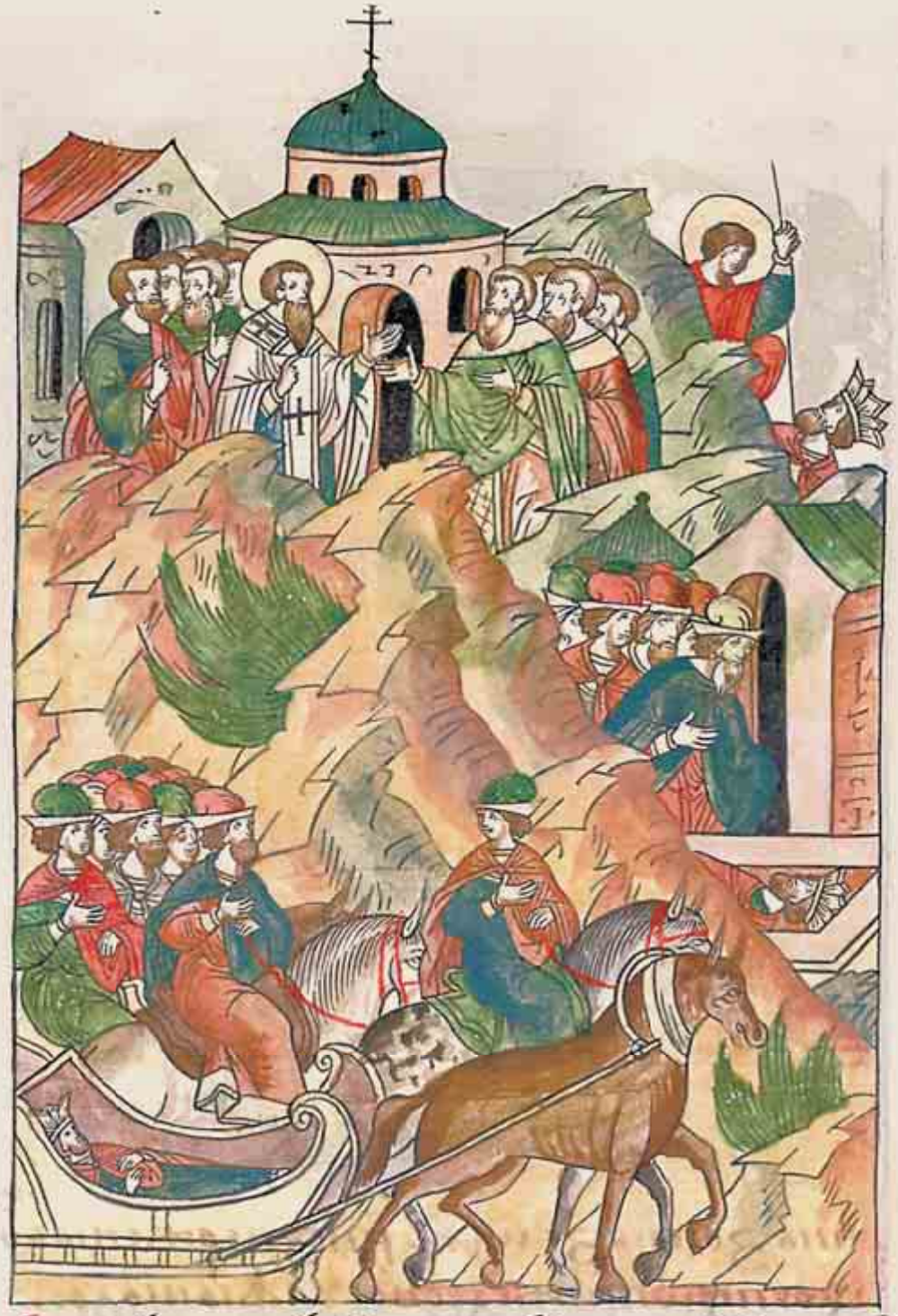


Тогда воины Юлиана сказали: «Да не узнают персидские ратники о смерти императора». И пошли они в шатер Иовиана, главы придворных стражников, военачальника саном, который не знал о случившемся. И пришли за ним, и повели его в царский шатер, сказав: «Царь Юлиан зовет тебя».

Никогда вошел Иовиан в царский шатер, то взяли его воины и поставили царем, в 27-й день дасия, то есть июля месяца, даже не дожидаясь рассвета. Множество же людей, которые были в Ктесифоне, и те, которые вдалеке стояли станом, не знали о случившемся до восхода солнца. Умер же этот Юлиан 36-ти лет.

Ту же ночь видел в видении Великий Василий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, Небеса отверстые и Спаса Христа, на престоле сидящего, окруженного ангелами, и святого мученика Меркурия, стоящего перед ним, облаченного в доспехи железные светящиеся. И сказал ему Господь: «Иди и убей Юлиана царя, который восстал на рабов Моих христиан». И тотчас невидим стал Меркурий.

И снова появился Меркурий, и встал перед престолом Христовым, и воскликнул: «Юлиан заколот и умер, как повелел Господь!» И ужаснулся от этого крика Василий епископ, и вскочил, трепеща. Почитал же Василия Юлиан царь за его мудрость и, так как привык к нему, писал ему часто.



И вошел Василий в церковь на заутреню, и созвал всех церковнослужителей, и поведал им о таинственном видении, как заколот был Юлиан царь и умер этой ночью. И все умоляли Василия молчать и не говорить ничего такого. Затем же привезли тело Юлиана скверное в киликийский город Тарс и погребли его.

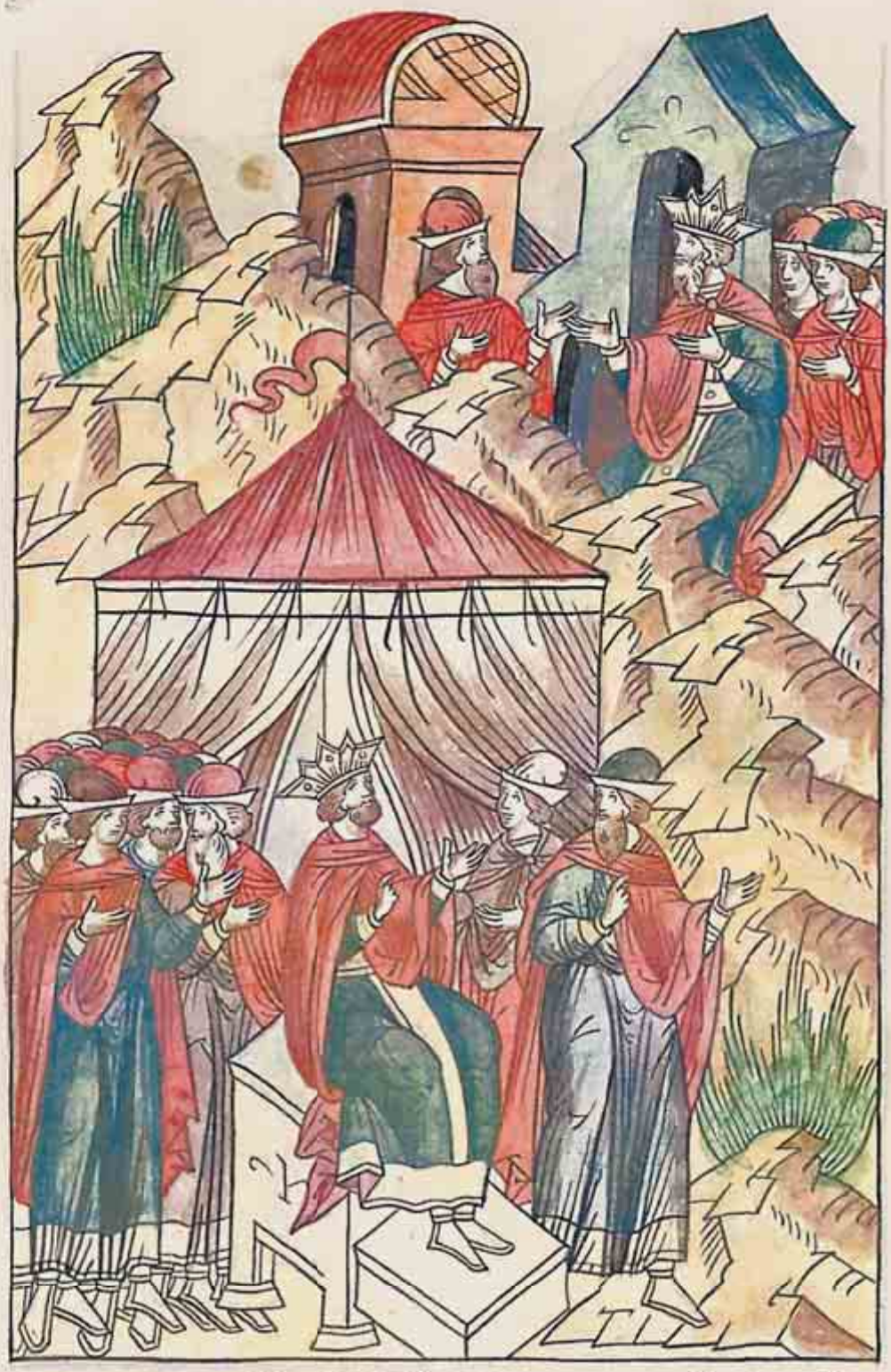
И возмутилась земля, и извержен был Юлиан. Евтропий же летописец несогласное с другими говорил об этих событиях в своем писании.

Царство 4-е, Иовиана, который царствовал в Константинополе. После же Юлиана Отступника царствовал этот Иовиан, сын Варониана, семь месяцев, поставленный воинами там, в Персидских землях; было это при консуле Саллюстии. Был же Иовиан низкорослый, белый, с проседью. Был он христианин. Сразу же, как стал царем, сказал Иовиан всем воинам, бывшим с ним, и боярам своим, и голосом громким воскликнул: «Если хотите, чтобы я был вам царем, то будьте все христианами».

И восславиша Иовиана вси и боляре и начальници и воево-
ди степени. И абие шед Иовиан с воины
своими от пустыя земля на поле Персидское
и мысляше в себе, како хощет изыти из зе-
мли от Персидскыя стра-
ны.

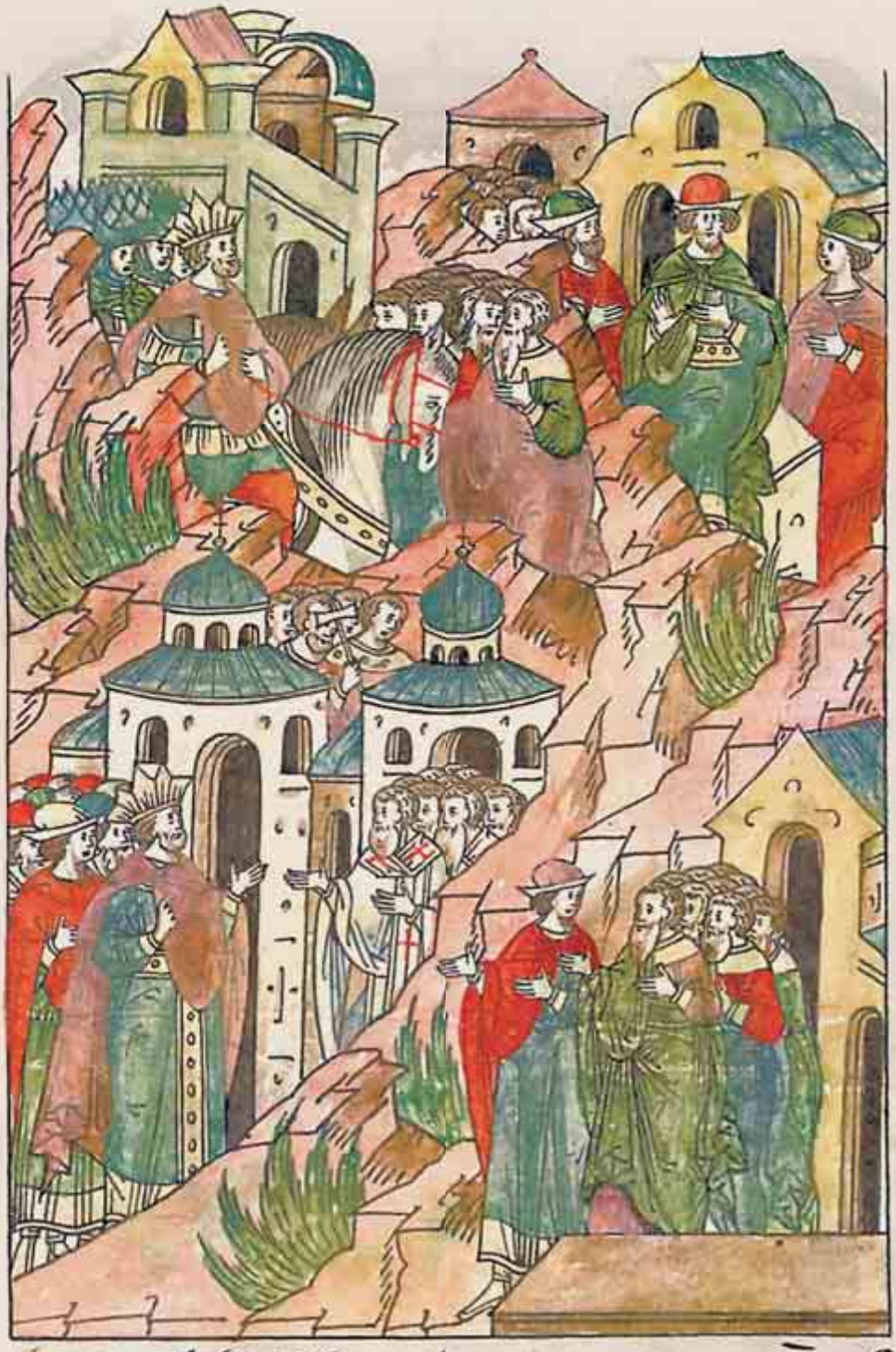
И восславили Иовиана воины все, и бояре, и военачальники. И тогда пошел этот Иовиан с воинами своими из пустыни в степь Персидскую, и размышлял он, как выйти из Персидских земель.

Царь Персидский Слунарсакий, не зная, что Юлиан убит, был страхом великим одержим и из Персармянской земли послал он к Юлиану посла, и умолял его, и о мире просил.



И повелѣ сїи Авїанъ сотвори въ дань
мирно ходатаиство Патрекыя.
Аринфея. Его посла к немоу црь сїи
Авїанъ

И согласился этот Иовиан, и установил дань, и заключил мир, ходатайством военачальника своего Аринфея, которого послал к царю Персидскому царь этот Иовиан.



И пришедъ Авіанъ въ Месопатамию. Все
хрстіяньство въ Звиже. И поста
вихрстіяны. И кнзя и воеводы по все
востокоу. И повелѣ цркви хрстіянь
скія обновляти. Іеппы. И вся хри
стіяны отзаточенія испоусти.

Иногда пришел Иовиан в Месопотамию, то всячески христианство укреплял, и поставил христиан князьями и воеводами по всему Востоку, и повелел церкви христианские обновлять, и епископов и всех христиан из заточения выпустил.

Написал же Иовиан к Великому Афанасию, чтобы тот написал ему о правой вере, и сделал это Афанасий и написанное отослал Иовиану.

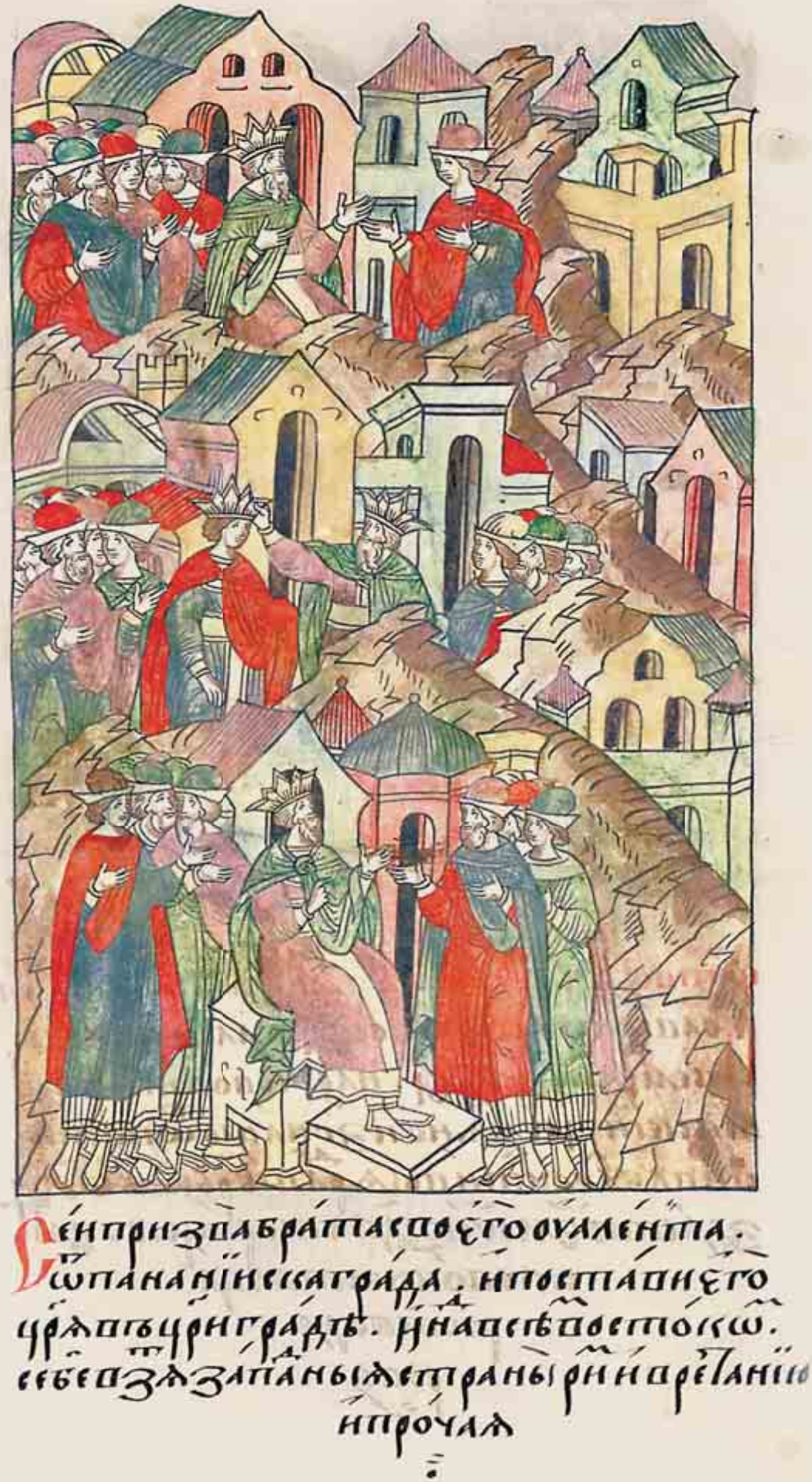
Помалѣ же времени обратися в конь
стянтинь градъ с воинъ борзо зи
мы ради бѣ бо тяшка. И грядоущу
емоу

Спустя же немного времени повернул Иовиан к Константинополю с воинами скоро из-за зимы, ибо была она суровой. И когда

Подошел он к Галатской земле, то умер Иовиан своей смертью в селении, называемом Дадастана, в Киликии, и большой плач оставил по себе людям на шесть лет.

Царствование 5-е, Валентиниана и Валента.

После же Иовиана царствовал Валентиниан Великий 12 лет, провозглашенный царем воинами в Никее. Он был изгнан Юлианом из войска, так как исповедовал благочестивую веру. Бог же воздал ему уже при жизни сторицей – вместо войска царство даровал.



Этот Валентиниан призвал брата своего Валента из паннонского города и поставил его царем в Царьграде и над всем Востоком, себе же взял Западные земли: Рим, Британию и прочие.

Ѿшедшю оубо оуалентіан оублгочстиви
во моу вѣ старыи рим. оуалентѣ со
брав сѧ аріаны. еретикѡм на поуть оць
своих шествоваше. и бѡ еппи в за
точеніе посла

И ушел тогда Валентиниан благочестивый в старый Рим, Валент же собрал всех ариан и еретиком по пути отцов своих шествовал, а епископов в заточение послал.

И священников, и дьяконов, и монахов повелел высылать Валент из их городов, и из Александрии, которой Татиан тогда владел. Даже и на муки привел Валент некоторых православных и огню предал. При Валенте замучены были Никита, Амфилохий, епископ Иконийский, и священника два: Вафусий и Верк, и с двумя дочерями, и с двумя сыновьями, и Арпила монах, и из простых мужей 12: Авив, Констанс, Агн, Реас, Игафракс, Иской,

Сила, Сигиц, Сонирил, Суимвл, Ферм, Филл, а жен 7: Анна, Алла, Лариса, Моико, Мамика, Уирко, Анимаида; еще мучены были при Валенте: Савва Готфский, Исаакий священник, Урван, и с ним 80 священников.

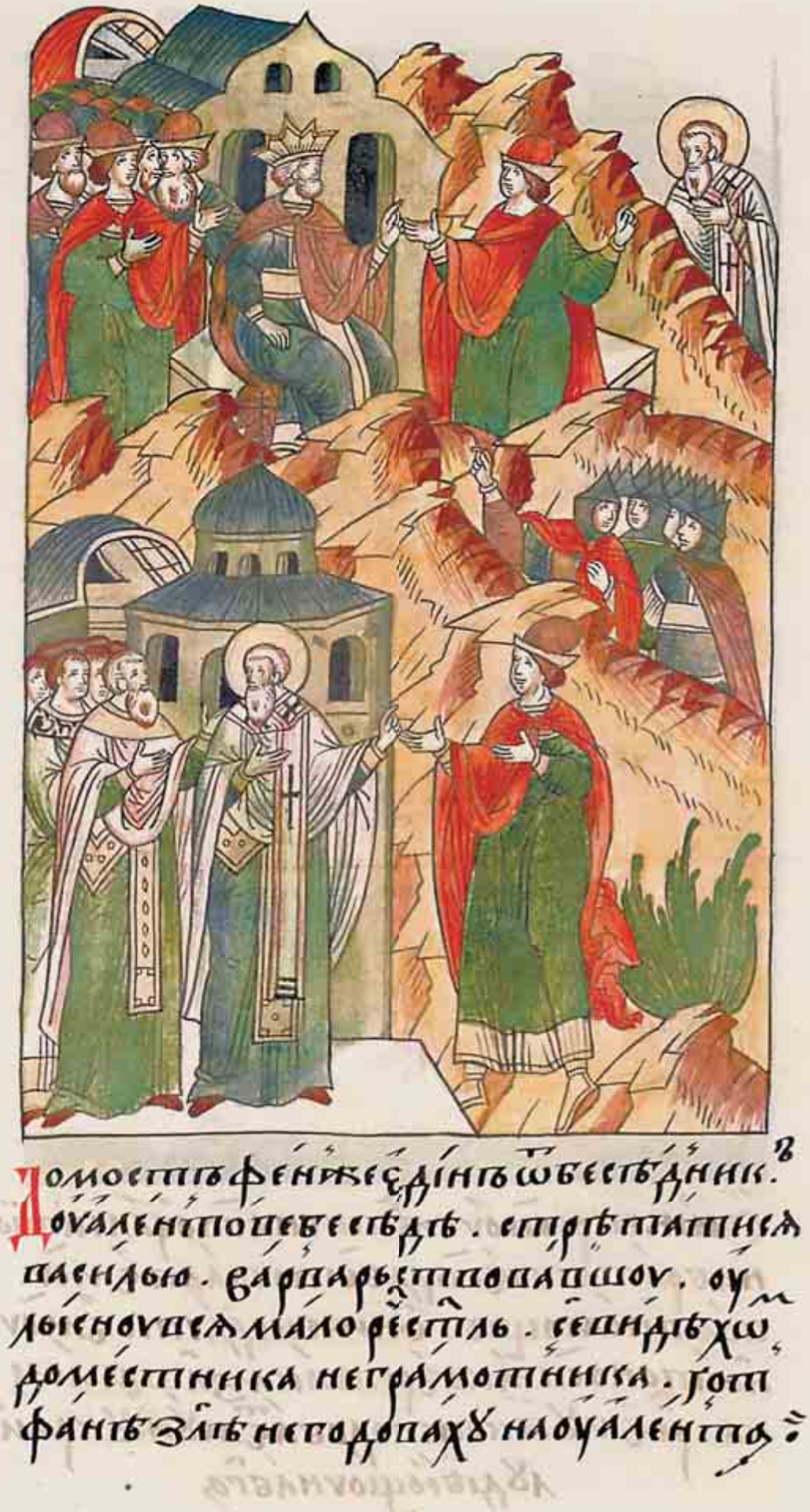
Преставися же Василий Кесарийский в 5-й год царствования Валента. И Валент много скверного и жестокого, и хульного на Божию церковь творил, и это все после смерти Афанасия делал. А до этого, как некой добродетелью

сдерживаемый, хотя еще прочим и угрожал, но никаким злодеянием против Афанасия не дерзнул согрешить.

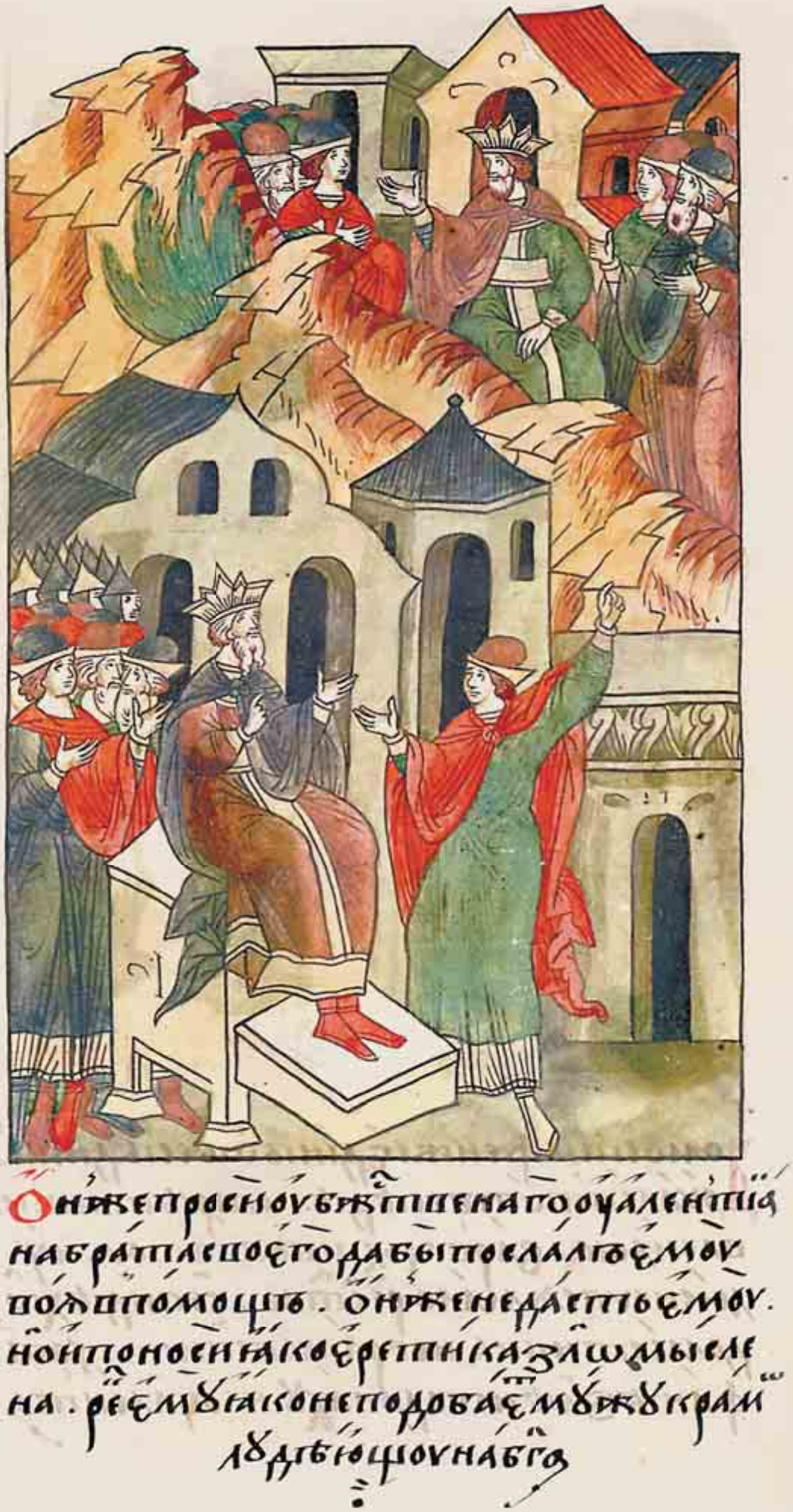
Бывшие же в Константинополе православные христиане думали милость принять от Валента и дружелюбно послали к нему послов, когда он находился в Никомидии. Послали же 80 мужей духовного чина, из которых сообщаются имена троих: Феодора, Урвана и Медимна.

И всех же их бывших в корабле, Валент сжечь повелел, и все сгорели в корабле, и даже и до селения Дакизис корабль целым доплыл и там уже разрушился.

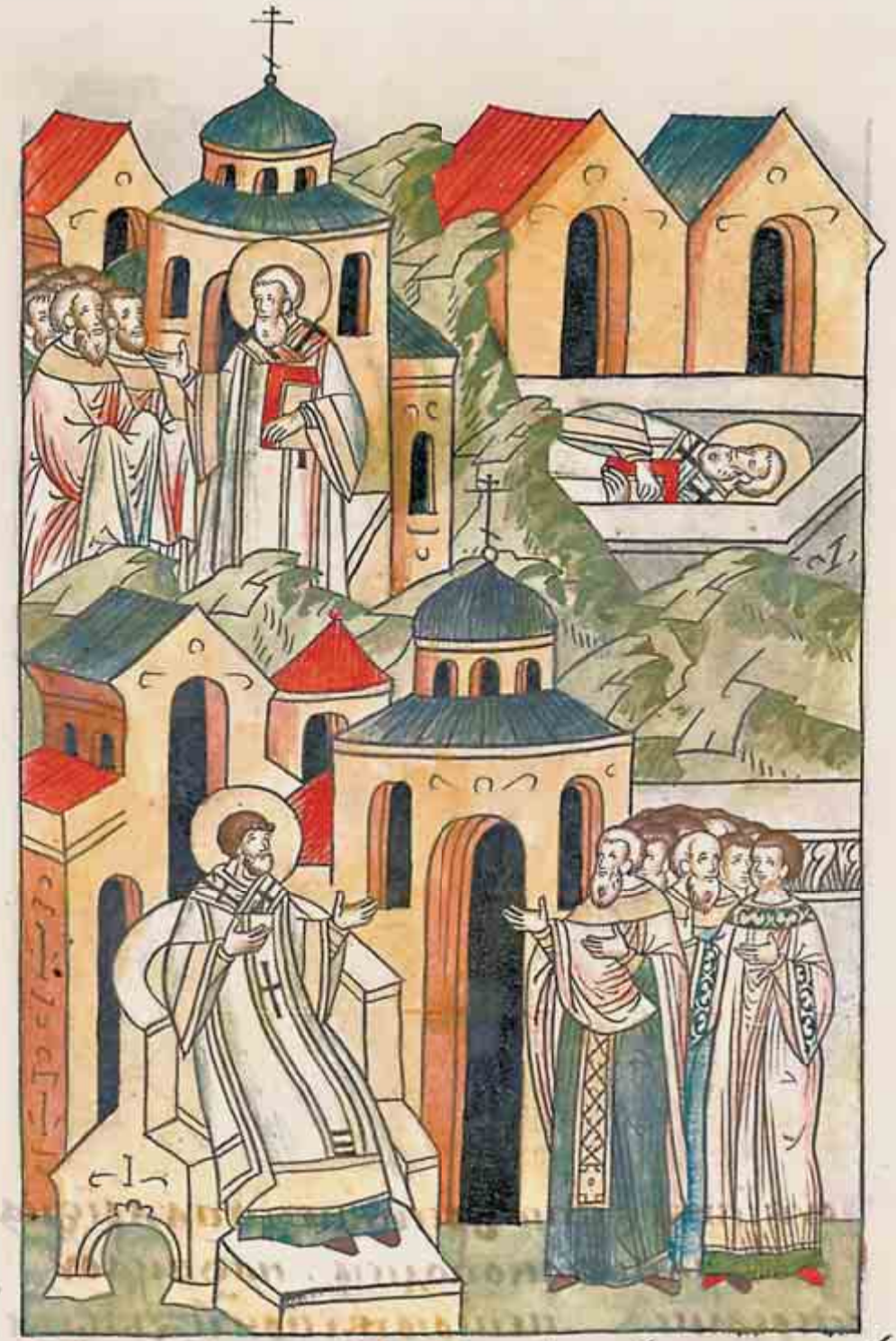
Валент же всячески Церковь разорял и пошел в Кесарию, замышляя недоброе против Великого Василия. Василий же посрамил Валента премудрыми словами и умершего сына его воскресил, как сообщает Григорий Богослов.



Демосфен же, один из сообщников Валента, для беседы встретился с Василием и говорил, как варвар; и улыбнулся слегка святитель, и сказал: «Вот увидели мы Демосфена безграмотного». Готфы же сильно восставали на Валента,



Валент же попросил Божественного Валентиниана, брата своего, чтобы послал он ему воинов в помощь. Тот же не дал ему воинов, но поносил его как еретика злокозненного, и сказал Валентиниан Валенту: «Не подобает человеку мятеж поднимать на Бога».



Об убиении монахов.

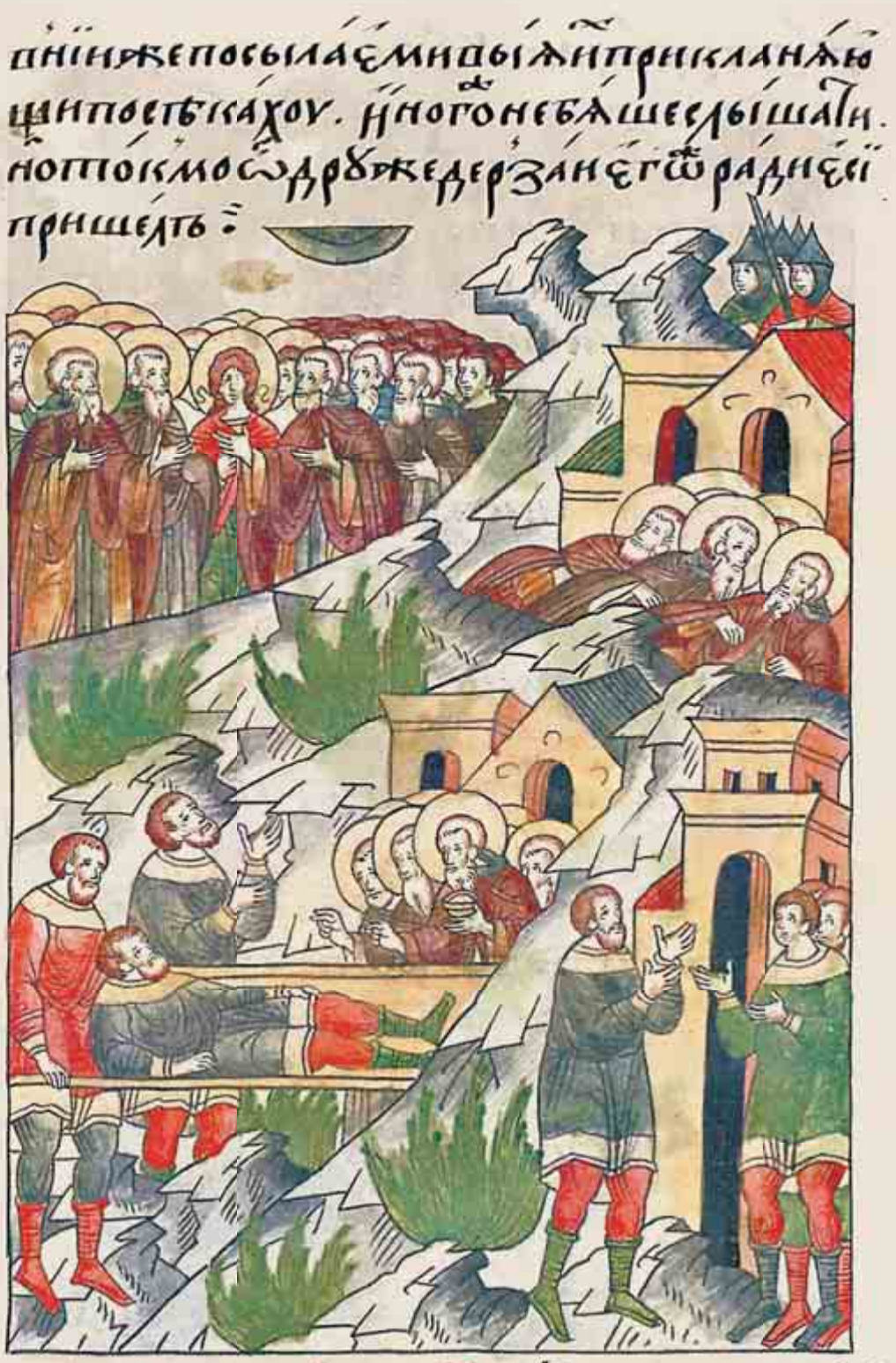
В то же время, когда минуло 46 лет святительства Афанасия, многие подвиги совершив и многих венцов воздержания достигнув, он умолк, и принял престол его Петр, который, как прежде говорилось, разделял с Афанасием скорби.

Лука же епископ, приверженец ереси Ария, с рвением, как волк на овец, устремился. Петр же в Рим убежал, Лука же этот по человеческой крови шествовал, так что казалось, что и видимости службы не сохранится. В начале же вступления его на престол такое большое осквернение было девицам церковным, в воздержании бывшим, какого и в гонение эллинское

не припомнить, чтобы было.

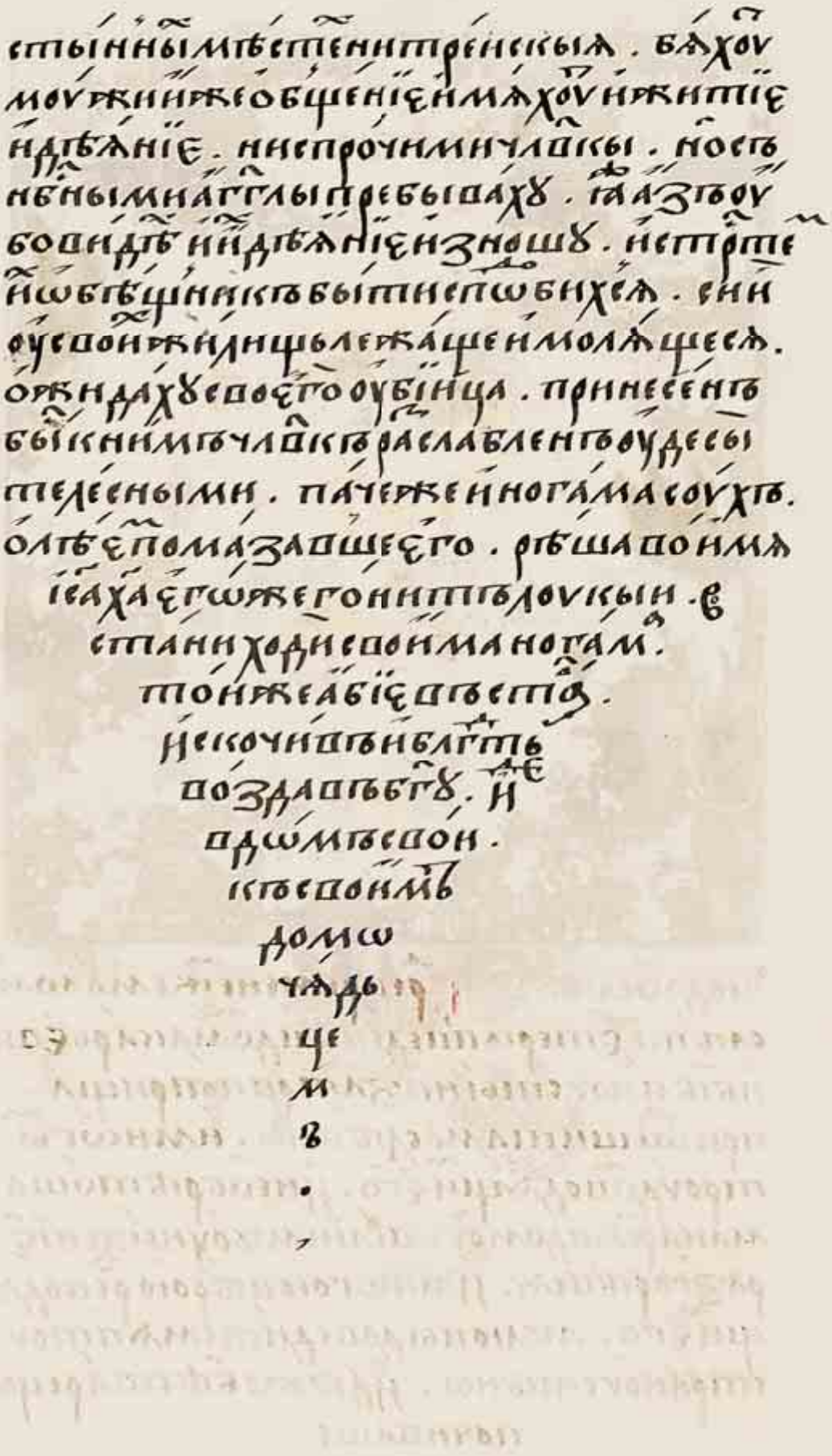
Не только же это делалось, но и пустыни разорялись. Гонения на преподобных и молчальников устроил Лука, 3000 человек собрал воедино и в пустыню послал с монахами воевать. И монахи мирских воинов увидели, и присланные противники же

шеи монашеские склоненные рубили, и иного же не было слышно от монахов, но только: «О, друже, дерзай и делай то, ради чего пришел».



Чудо о хромом.

В то же время подвизались монахи отцы, по житию и по чину старейшины, Макарий, Исидор, и другой Макарий, и Аммон, и Ираклий, и Антония ученики в Египте, больше же всего в пустынных



местах Нитрийских. И были мужи, которые причащались, и жизнью и делами не с другими людьми, но с небесными ангелами пребывали. Я же их видел и об их деяниях рассказываю, и к страданиям их приобщиться сподобился. Эти мужи у своих жилищ лежали и с молитвами ожидали своих убийц. Принесен же был к ним человек, расслабленный членами телесными, и ноги у него отсохли. И елеем помазали его и сказали: «Во имя Исуса Христа, которого гонит Лука, восстань и ходи своими ногами». Тот же сразу встал, и вскочил, и благодарность воздал Богу, и пошел в дом свой к своим домочадцам.

Чудо о слепом. Незадолго до этого слепой один приведен был в хижину к Макарию, который находился в пустыне за три поприща. И пришел туда слепой, и с большим трудом привели его, и не застали Макария в доме, и в большом унынии пребывали. Тогда с большой верой сказал слепой поводырям своим: «Молю вас, подведите меня к той стороне стены, где старец почивал».

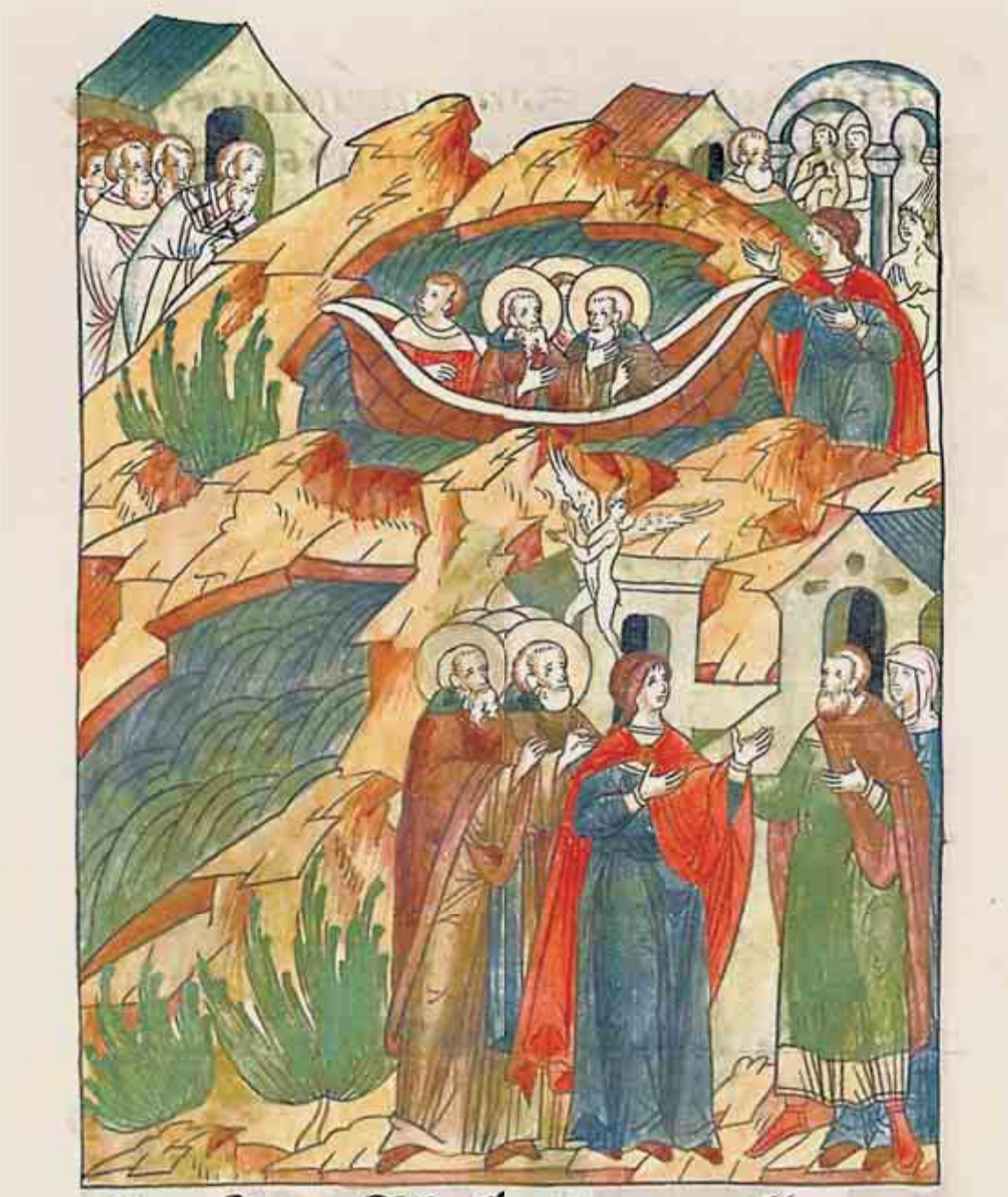
Когда же подошли они, слепой немного сухой глины взял, которой стена обмазана была, и на руки себе положил, и попросил, чтобы почерпнули воду ему из колодца, из которого пил старец. И тогда слепой глину с водою смешал и помазал ею глаза, и умыл свои глаза почерпнутой водой, и внезапно зрение получил такое, что не потребовалось провожатых, и исцеленный сам домой пришел.

Потомъ же этотъ человѣкъ со всѣми домашними своими пришелъ къ старцу и Богу благодарность воздалъ, и разсказалъ, какъ онъ исцѣлился. Чудо о гіенѣ, дети которой прозрели. Пещера же была близъ дома Макарія, и гіена дала приплодъ въ ней.

Воеди нѣ ѿ дни щенѧ то ѥѧ слѣпы соу
щи. и знесеѧ к немоу зверь. и при
ногоу ѥмоу поверже. оуразоумѣ вже
онѣ ꙗко ѡ слѣпости щенѧ ѕвѣрь мо
лится. помолисѧ бгоу да прозрѣніе
дастьи. вдаже и видѣніе. и взыдо
ша к верьтпоу послѣдьствую
щемтери сво
ѥи

В один из дней, поскольку щенята гиены слепыми оставались, вынес их зверь к Макарию и у ног его положил их. Понял же Макарий, что о слепоте щенят зверь просит, и помолился Богу, чтобы прозрение даровал Он им. И Бог дал щенятам видеть, и пошли они к пещере вслед за матерью своей.

И потом вскоре со щенятами своими возвратился зверь, неся шкуру барана, и еще была шерсть на ней, как дар, в благодарность. Зверь к старцу в зубах шкуру принес, и положил он ее у двери, и ушел.



Сих Божественных отцов Лука на острова Египетских озер изгнал, на которых ни одного христианина не жило. И корабль с монахами к острову приблизился. О девице исцелившейся. Дочь же идольского жреца страны той была гонима бесом и потеряла разум, и пришла к кораблю, в котором находились святые старцы, и кричала воплями нечестивыми, и так

бесновалась. И повелели же старцы выйти духу нечистому и отроковицу родителям отдали.

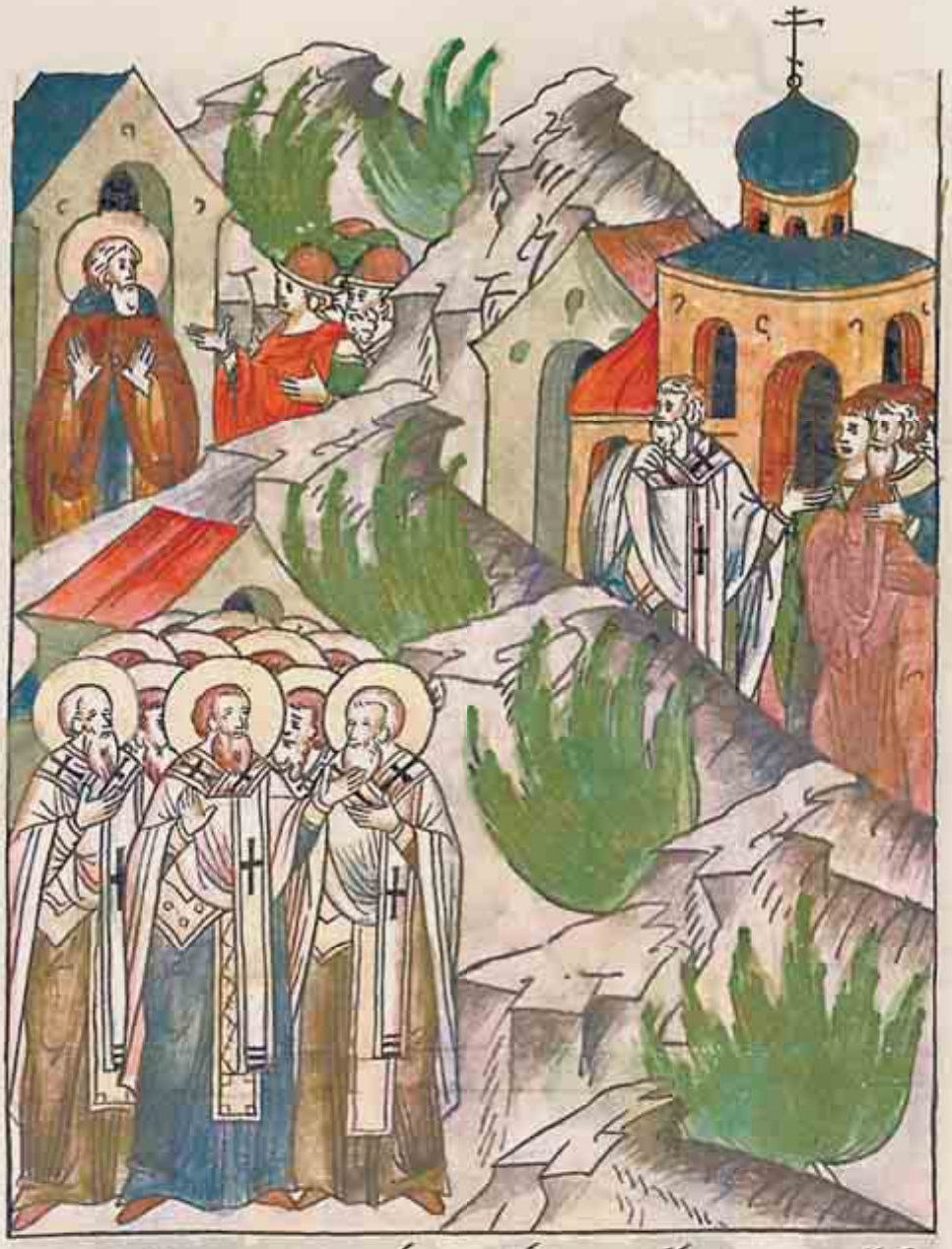
Пока же старцы жили на том острове, то в христианство православное обратили вскоре его жителей. Узнав об этом, Лука испугался, что всех старцы в христианство обратят, и тайно в свои жилища в пустыню повелел им идти.

О Моисее. Жена же одна, по имени Модия, Сарацинская царица, христианкой была, происходила же из рода греческого. Захвачена она была пленницей, из-за красоты же возлюбил ее царь Сарацинский. И много лет в царствовании провела,

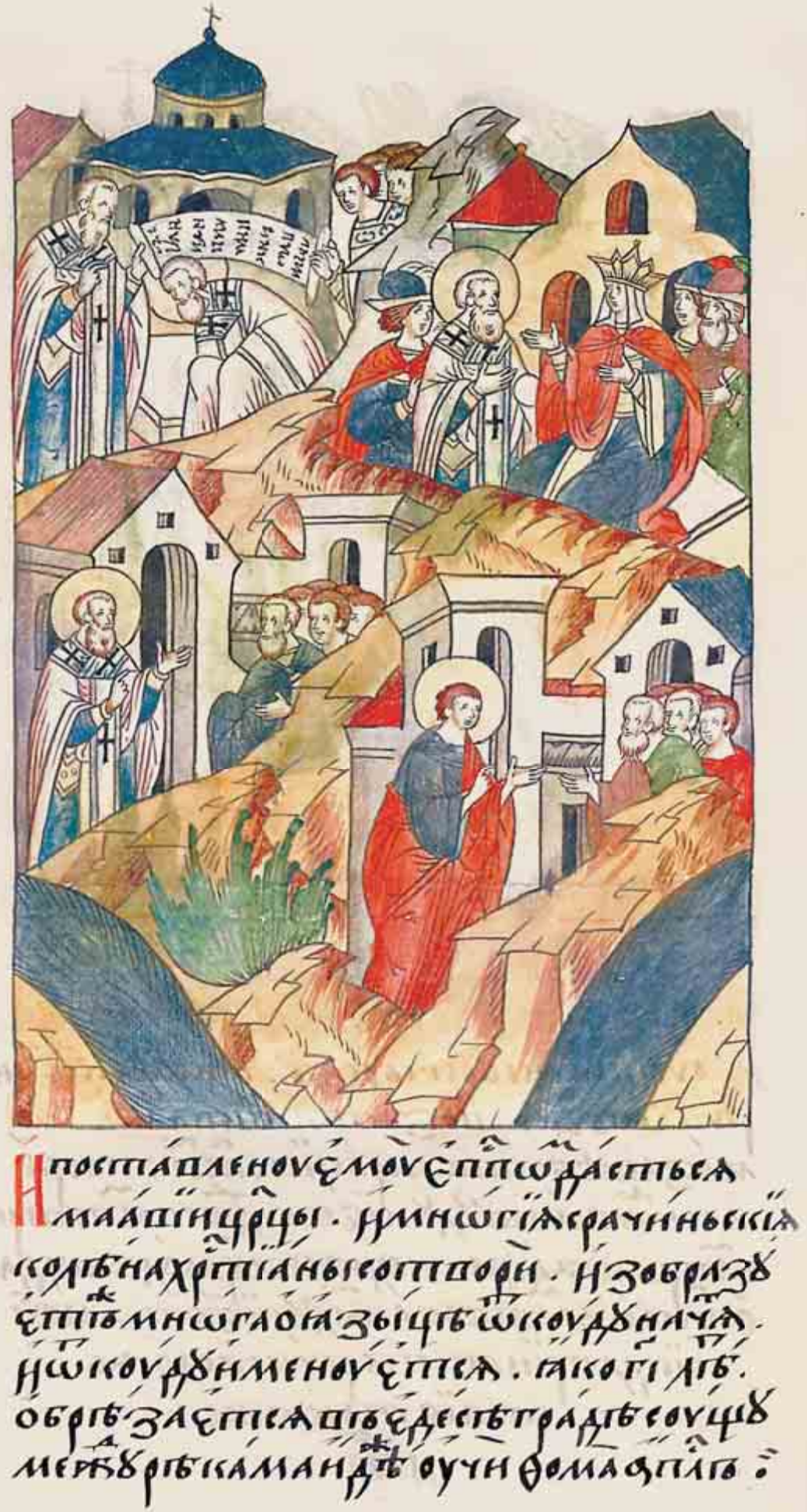
Много зла грекам причинила, так что и воинов греческих погубила великими воинами своими, и города многие в Палестине и в Аравии захватила.

Умоляли же ее греки, чтобы мир она заключила. Она же, отвечая, сказала: «Только тогда будет вам мир, когда епископом монаха по имени Моисей поставите в стране моей». Тот же монах в пустыне с христианами пребывал и добродетелями и чудесами блистал.

Просьба царицы передана была царю Греческому. Царь же повелел военачальникам как можно скорее эту просьбу исполнить. И привели Моисея в Александрию, чтобы Лука поставил его епископом.



Моисей же отказался, и сказал: «Лука рук своих не возложит на меня, ибо вымазаны они были кровью святых». Осрамлен же был Лука и, народной нужде внимая, должен был умолкнуть и позволить, чтобы от епископов, изгнанных им, Моисей принял рукоположение, как и произошло.



И, когда поставлен был Моисей епископом, дали его Моавии царице, и многих из сарацинского племени христианами он сделал. Рассказывают же много об этом народе, откуда берет он свое начало и откуда получил имя, и что они в 13 лет обрезаются. В Эдессу же город, находящийся между реками, где учил Фома апостол,

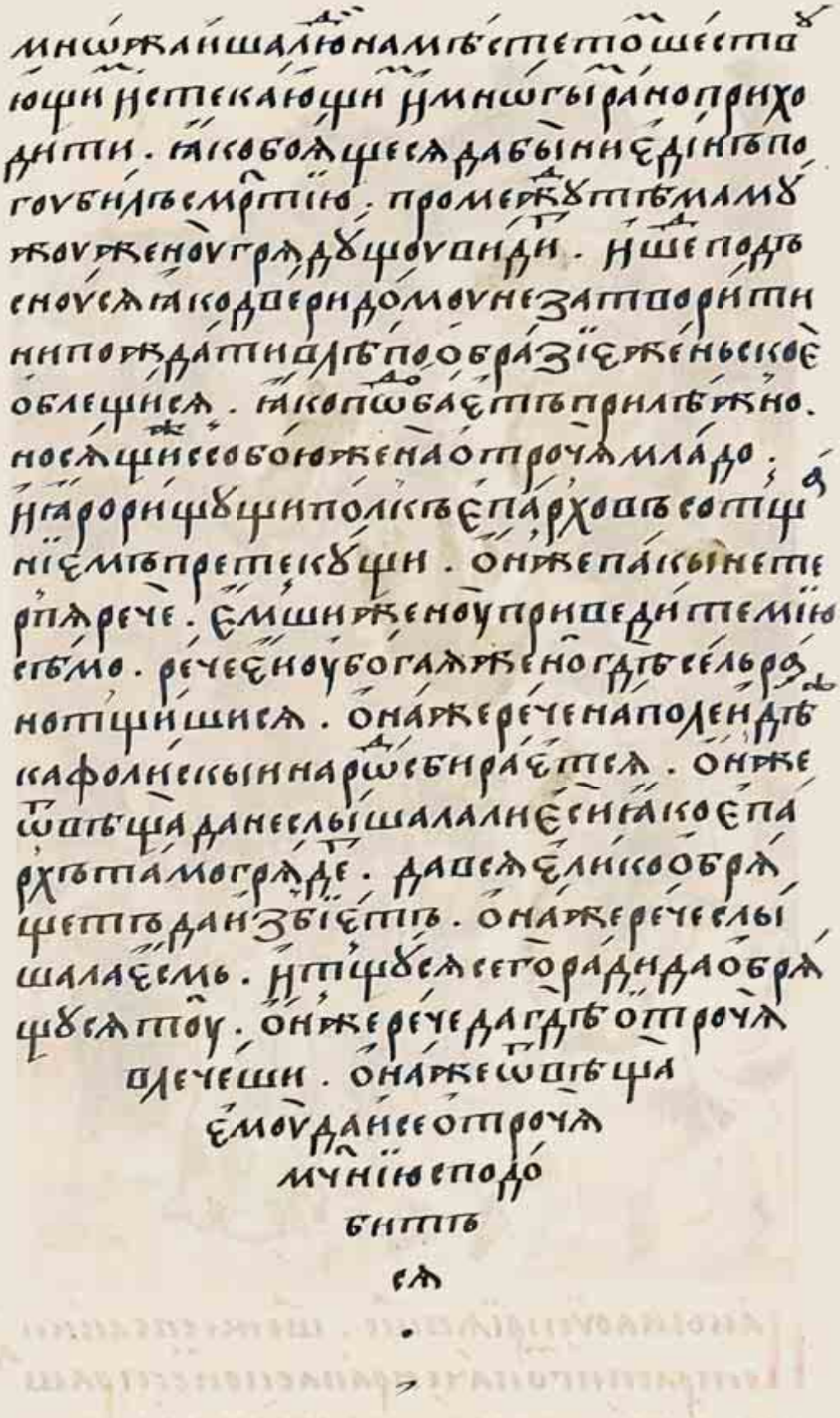
Пришел Валент и увидел множество людей правоверных, из церкви изгнанных и на поле совершающих службу. И настолько разжегся гневом Валент, что своими руками бил по лицу управителя, поскольку не изгнан был оттуда народ христианский, как повелел им царь.

Управителю же досаждали эллины и царь, и побуждали они его казнить христиан. Управитель же, из-за человеколюбия, перед тем днем, когда он собирался выйти на погубление людей, явным это сотворил для горожан, ибо тайно весть послал им, чтобы берегались они и не шли на соборную службу.

Пакы на оутріѧвше. шедже с великим
стратигом паче нрава своим страшаше.
и всѧ творѧше да бы ни єдіного
погоубилъ ѿ людіи. обаче же видѧше

Когда же пришел на следующий день управитель с великим военачальником, то, изменяя своему обычаю, устрашал людей и все делал, чтобы ни одного не погубить из людей. Однако увидел он,

что еще больше народа на месте том сошлось, и люди все прибывали. И многие пораньше старались прийти, как будто боялись того, что кто-то не будет погублен смертию. Среди тех мужей жену идущую увидел управитель, которая, уходя, так спешила, что двери дома не затворила, и не задержалась даже, чтобы прихорошиться по женскому обыкновению, как подобает, старательно. Несла же с собой жена младенца малого, и скоро бежала она, и воинов управителя старалась обогнать. Он же не мог сдержаться, и сказал: «Возьмите жену эту и приведите ее ко мне сюда». И сказал ей: «Убогая жена, куда столь рано торопишься?» Она же сказала: «На поле, где православный народ собирается». Он же ответил: «Разве не слышала ты, что управитель туда идет, чтобы всех, кого найдет, убить?» Она же сказала: «Слышала, потому и спешу оказаться там». Он же сказал: «Зачем же младенца тащишь?» Она же ответила: «Чтобы и сей младенец мучению за Христа сподобился».

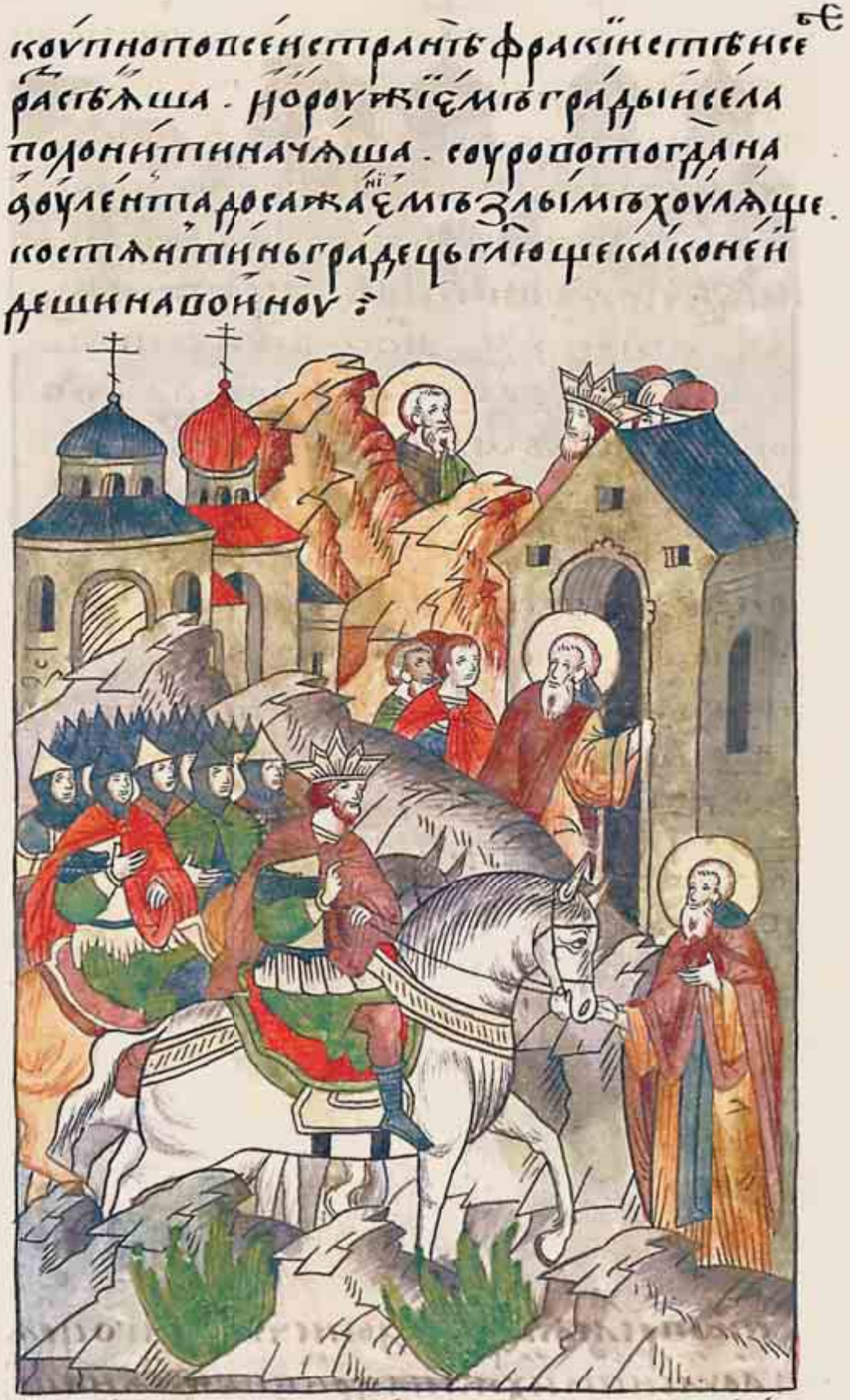


Это услышав, управитель повелел подчиненным своим возвратиться и повозку царскую во дворец возвратить повелел.

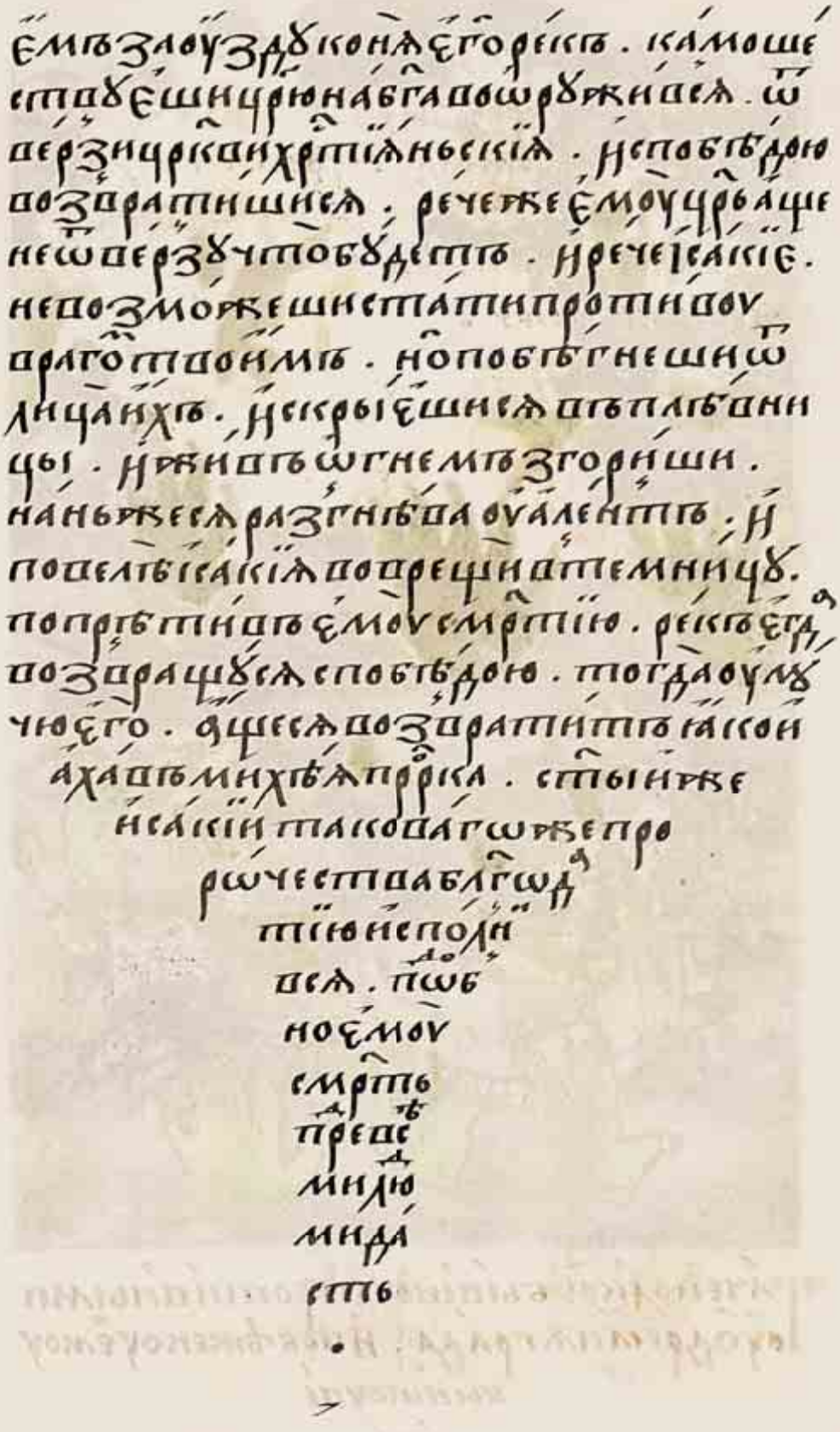
Вошел же управитель к царю и сказал: «Если повелишь мне умереть, то готов я; дела же, которое ты мне поручил, совершить не могу». И все рассказал о жене и сдержал царский гнев.

Въ то же время
из-за гонений
нечестивого
царя Валента, которые
он на церкви Божии
обрушил, с непри-
телями войны опять
начались. Готфы же,
которые из своей
страны шли

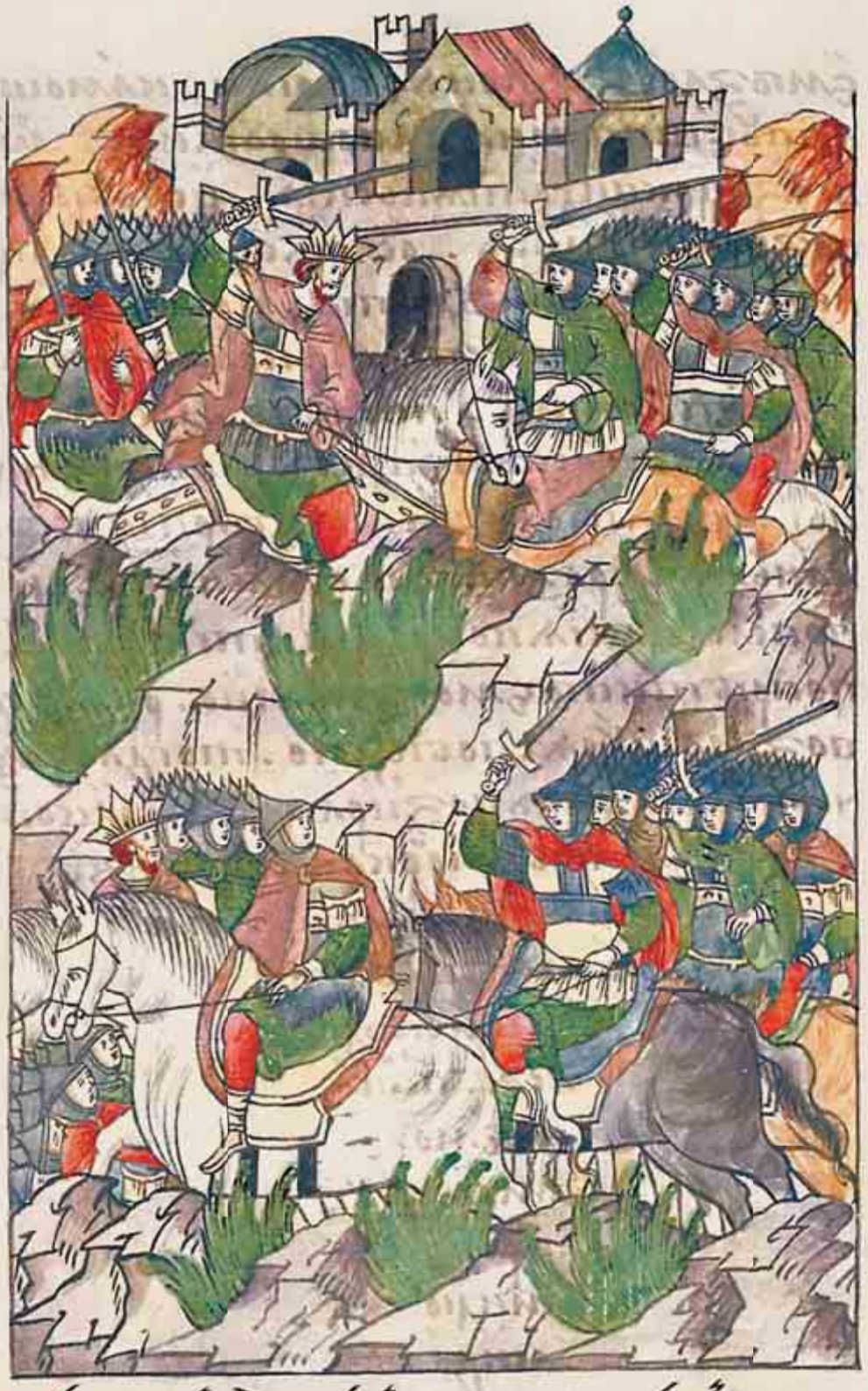
плотно, теперь
по всей стране Фракийской рассеялись
и оружием города
и села разорять стали
с жестокостью. Тогда
Валента, из-за жестоких напастей,
стали хулить жители
Константинополя
и говорили они ему:
«Почему не идешь
на войну?»



Об Исаакии монахе.
Когда же вышел Валент на войну, встретил его Исаакий монах.



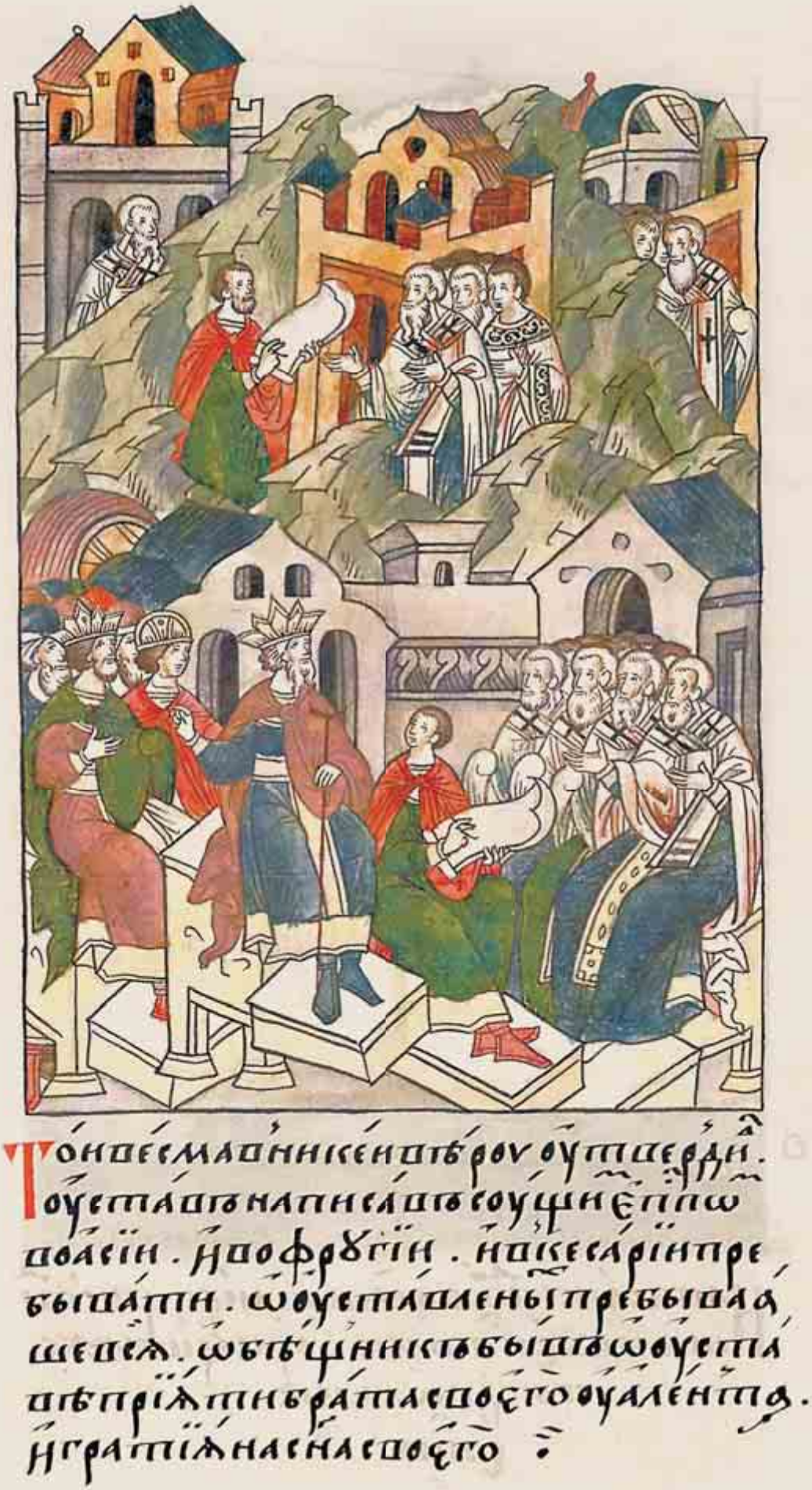
И взял Исаакий за узду коня Валента и сказал: «Куда шествуешь, царь, на Бога вооружившийся? Открой церкви христианские и с победой возвратишься». Сказал же ему царь: «Если не открою, что будет?» И сказал Исаакий: «Не сможешь противостоять врагам твоим, но побежишь от лица их, и укроешься на сеновале, и заживо огнем сгоришь». На Исаакия же разгневался Валент и повелел его бросить в темницу, и пригрозил ему смертью, и сказал: «Когда возвращусь с победой, тогда казню его». Но не возвратился он, как Ахав при Михее пророке. Святой же Исаакий такого же пророчества благодатью исполнился, подобно ему и смерть царю перед всеми людьми предсказал.



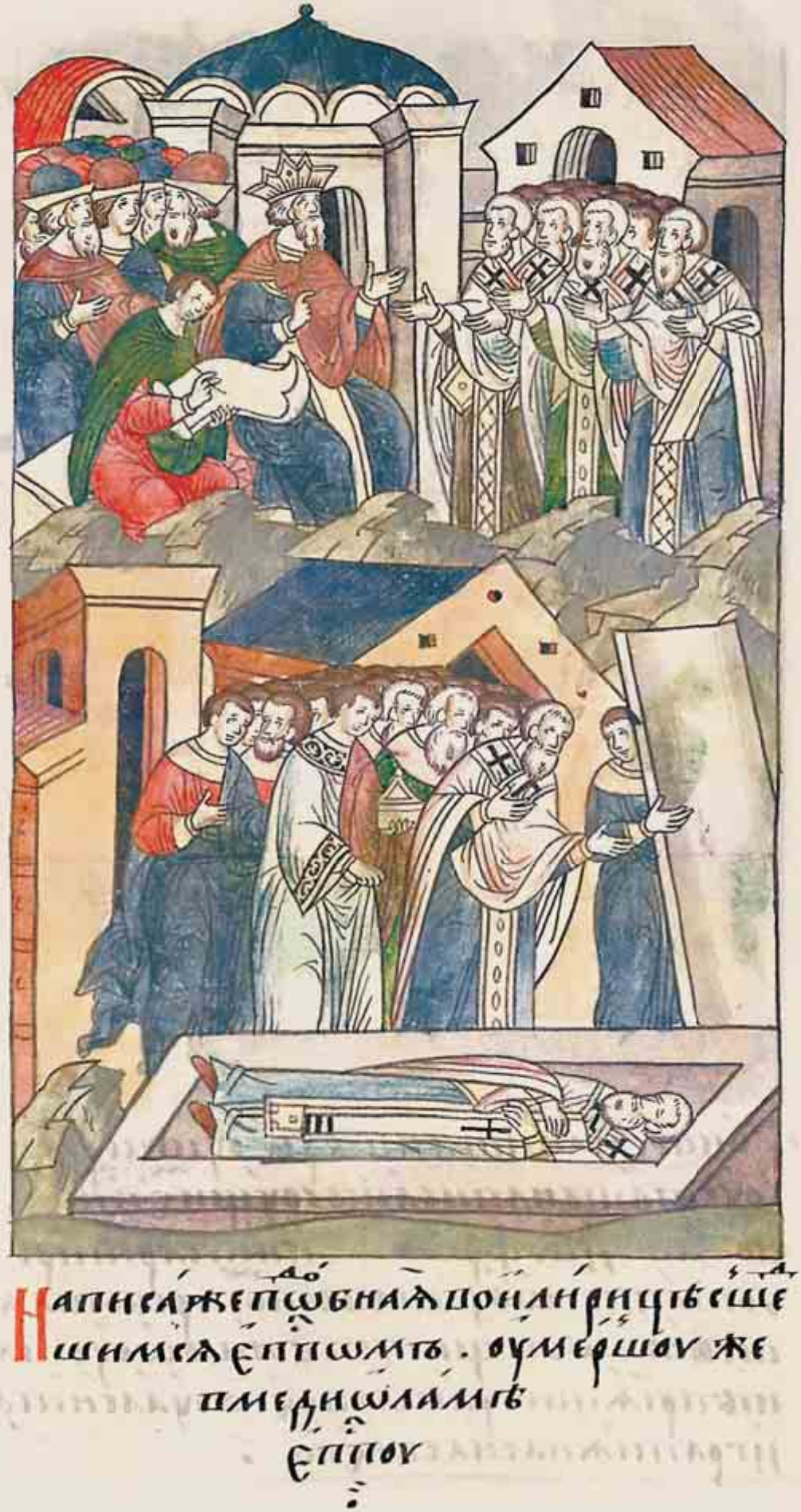
Затем битва была с противником у Адрианополя, и побежден был Валент готфами полностью.

И бежал Валент с малой дружиной, и скрылся на сеновале с военачальником. Противники же, гнавшие его, зажгли сеновал, и так сгорел окаянный по пророчеству Исаакия. Царствовал же нечестивый Валент 3 года.

Валентиниан же Великий, верой и благочестием совершенный и целомудренный, в старом Римском царстве господствовал и жизнью страны управлял хорошо. Собору же в Иллирике повелел быть,

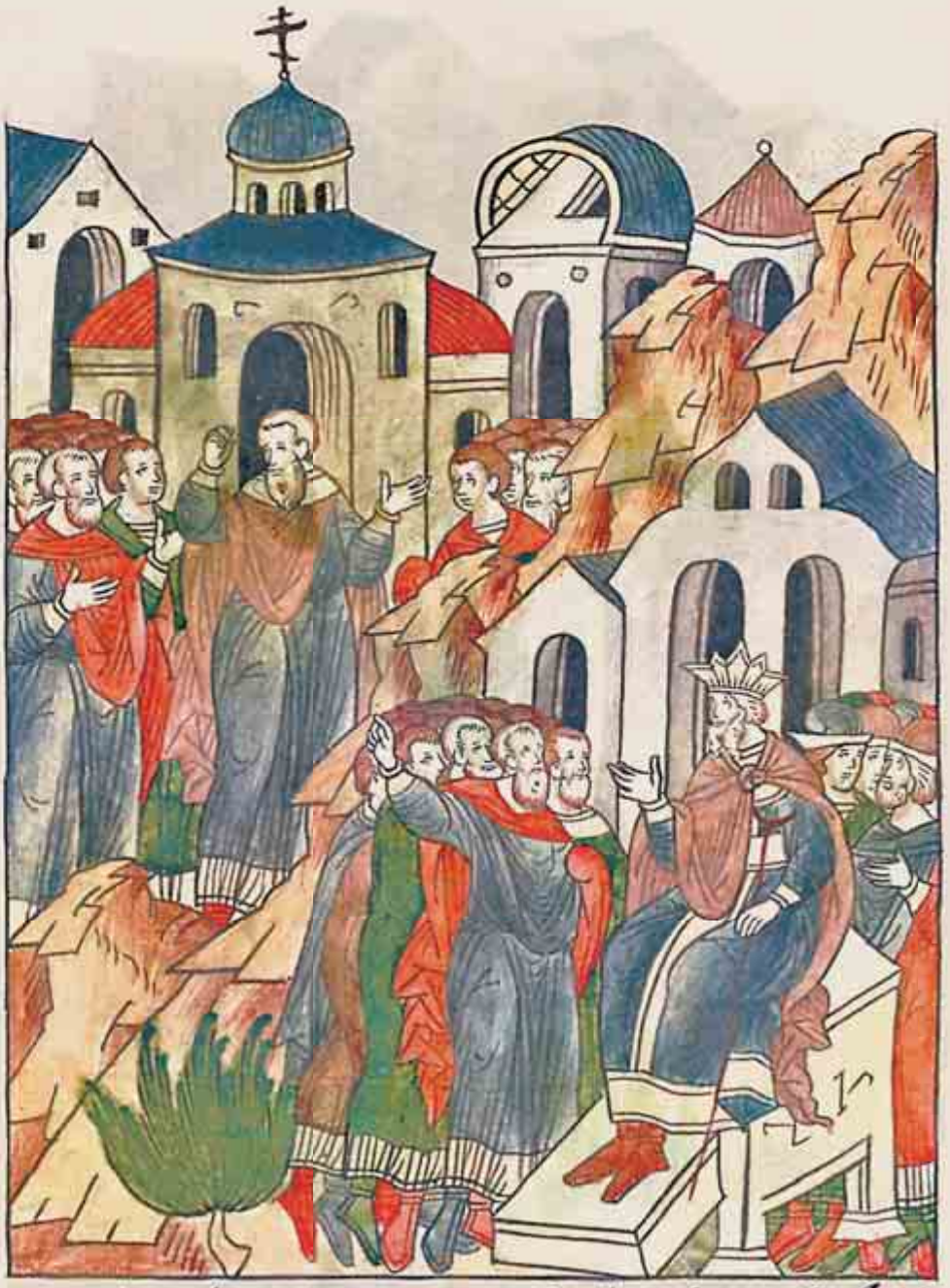


Который весьма Никейскую веру укрепил, и устав написал, и епископам, находящимся в Азии, и во Фригии, и в Кесарии, велел соблюдать устав; и соблюдали все. Валентиниан по уставу принимал в соправители брата своего Валента и Грациана, сына своего.



Написали же подобное в Иллирике сошедшиеся епископы. Когда же умер в Медиолане епископ,

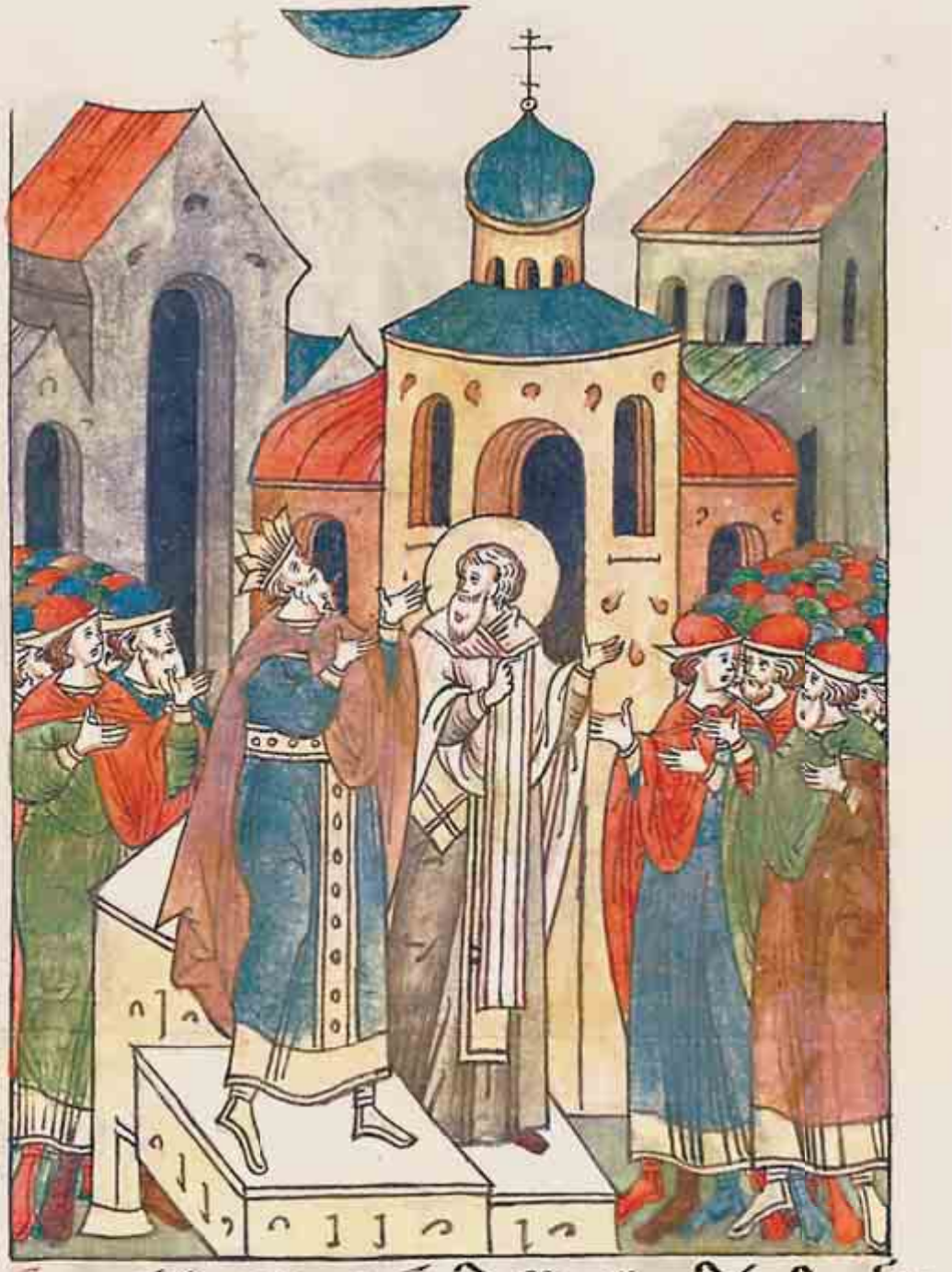
Между правоверными и еретиками великий раздор был. Обе стороны с усердием великим к разному стремились, и было между ними великое разногласие, и обе стороны погибель бы в свой город принесли, если бы царская не удерживала их воля. И все еще продолжалось противостояние их.



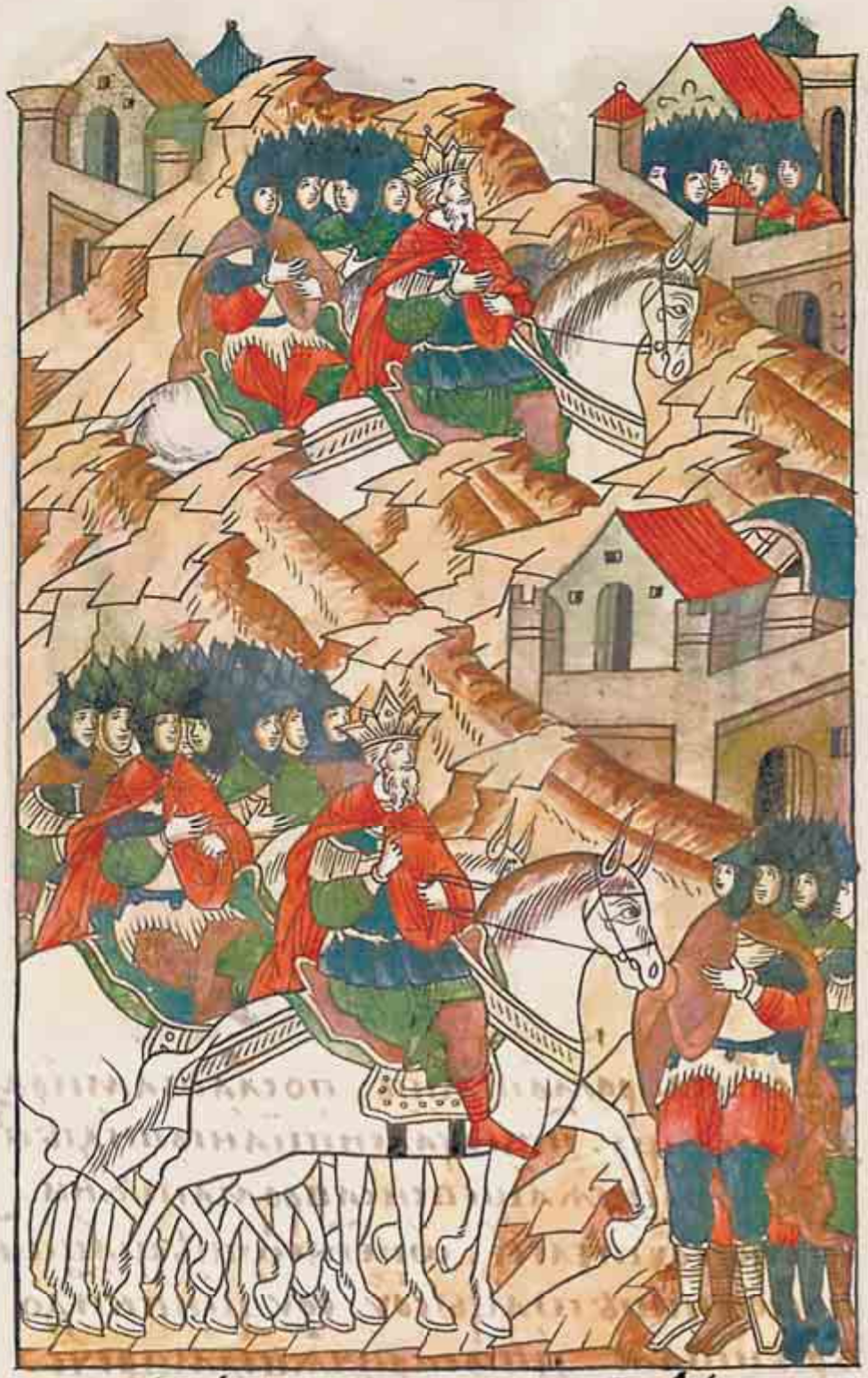
Тогда же областью той Амвросий некий обладал. Скоро вошел он в церковь и остановить хотел раздор. Народ же вдруг оставил перепалку гневную и в один голос стал просить Амвросия в епископы, – был же он оглашенным, – и много говорили: «Объединимся, одна вера двум сторонам будет, если Амвросия епископом поставят нам».

Се же оувѣдавъ благочестивый царь Оуалентиянъ. повелѣ крститися. и еппо стати. многаго добродѣтелія ѡ не слышавъ.

Узнав же об этом, благочестивый царь Валентиниан повелел Амвросию креститься и епископом стать, о многих добродетелях его узнав.

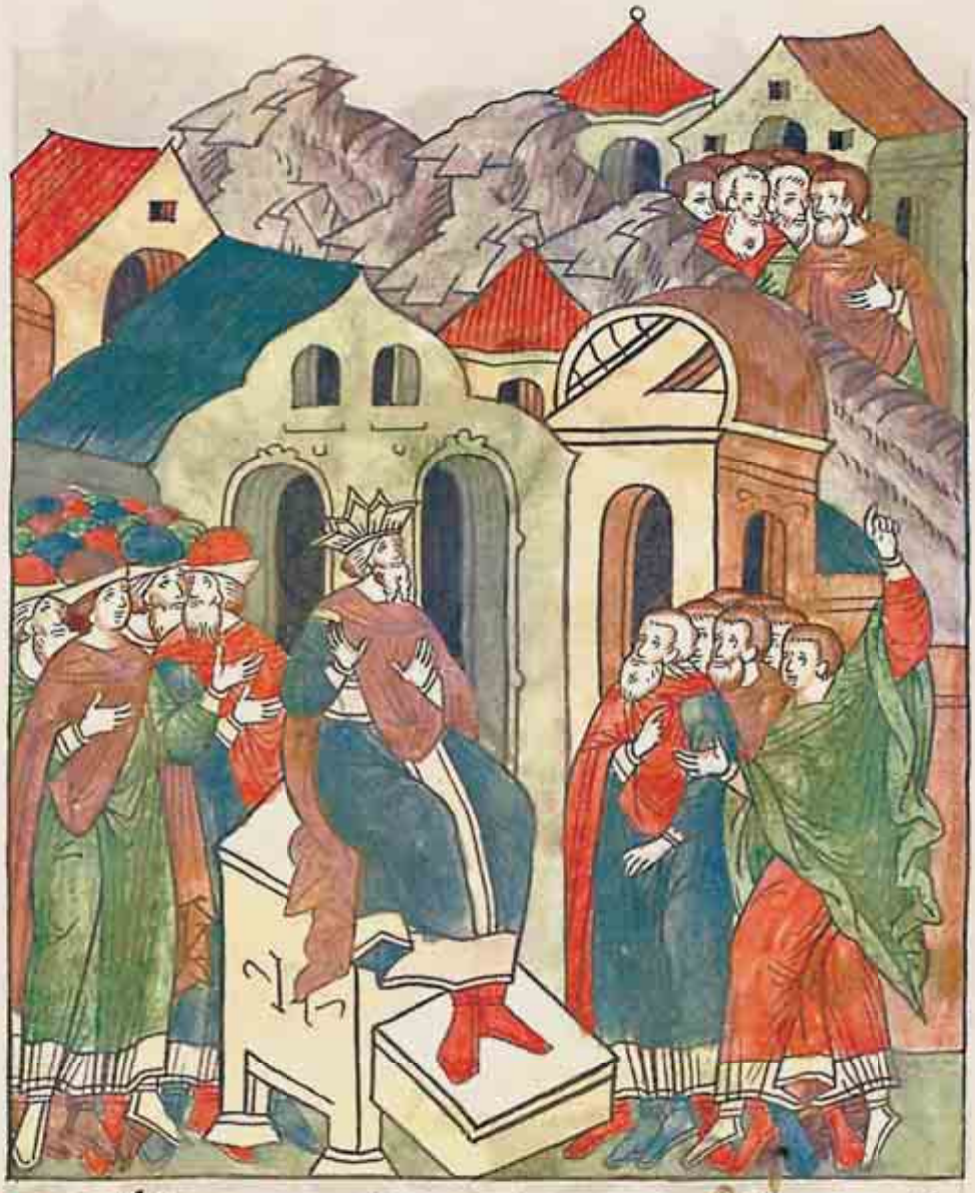


Никогда стал Амвросий епископом, такую песнь царь Богу вознес, и сказал: «Благодарю тя, Владыко Вседержителю Спасе наш, яко сему мужеви аз телеса, Ты же душа рукоположил еси, моя наречения права сотворил еси». И еще же то сказал, что князей неправедных Амвросий с яростью перед царем обличал.



Промежоу тѣм. на воину ѿшедшоу ве
ликомоу аоулентїаноу на сврома
ты. ѿстраны галилеискїѧ. в силу
римскоую пришедше. наченшу емоу исполчѧ
тисѧ

Между тем на войну ушел Великий Валентиниан с савроматами, и из области Галльской в Иллирийскую он пришел, и стал ополчаться.



Послы же савроматянѣ. послаша мира
просяще. иже оуалентіанѣ видѣвъ
вопрашашеѧ аще вси савроматяни.
тацы соутелесе. ѡнеже ѡвѣщавши
поистинѣ тацы соу. соущіи вни до
брѣишаѧ. и вѣскричавъ велми рече.
лютѣ греческомꙋ цр҃ствоу терпѣти
все пришедшꙋ. аще соусіи савроматы.
добрѣишіи. и какодерзаютѣ на гре
кы воевати.

Послов же савроматы послали и мира просили. Их же Валентиниан увидел и спросил их: «Неужели все савроматы таковы телами?» Они же отвечали: «Поистине таковы суть, сущии же в войске – еще лучше». И воскликнул громко Валентиниан, и сказал: «Тяжело Греческому царству будет, если все придут эти савроматы лучшие и дерзнут с греками воевать».

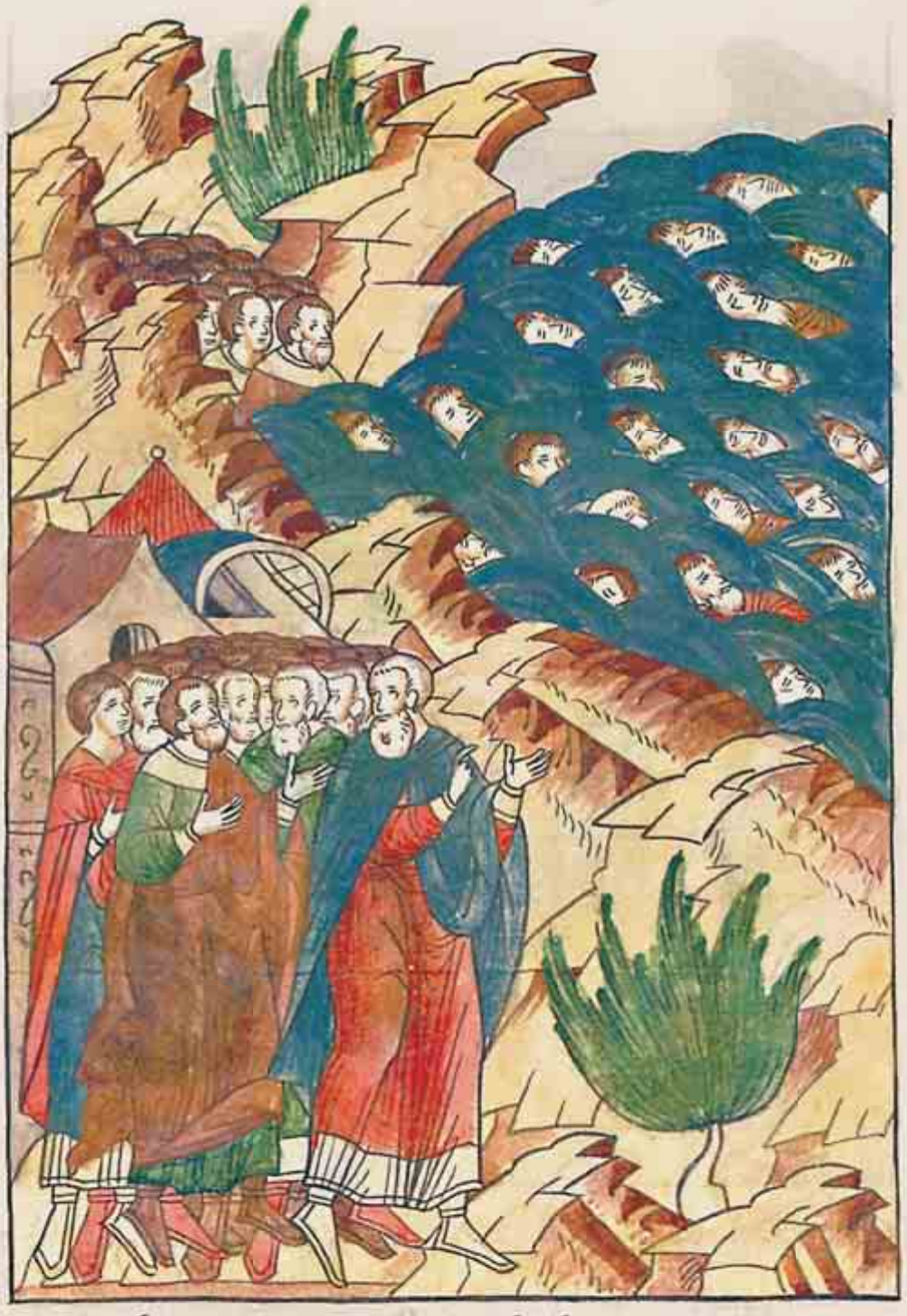
Кровоносные же сосуды разорвались в ноздрях Валентиниана, и много крови вытекло, и в крепости одной Галльской преставился он, болезнью охваченный, и внезапно умер.

Наслѣдникаѡставивѣцрствїюсвоеѥ
гратїанасна своегоавгоустꙋсоущ.
иоуалентїанаоунаиещесоущинеспо
бисѧцрьскомоусовѣтоу. егѡноужда
начинающим. мѣстацрственагово
схитити. ꙗкопребыватепревратити.
инехотѧщꙋбратꙋ. вѣпрапрꙋдоуѡ
блещисѧ. провоутолмавѣрноѡве
щиначень
шꙋ

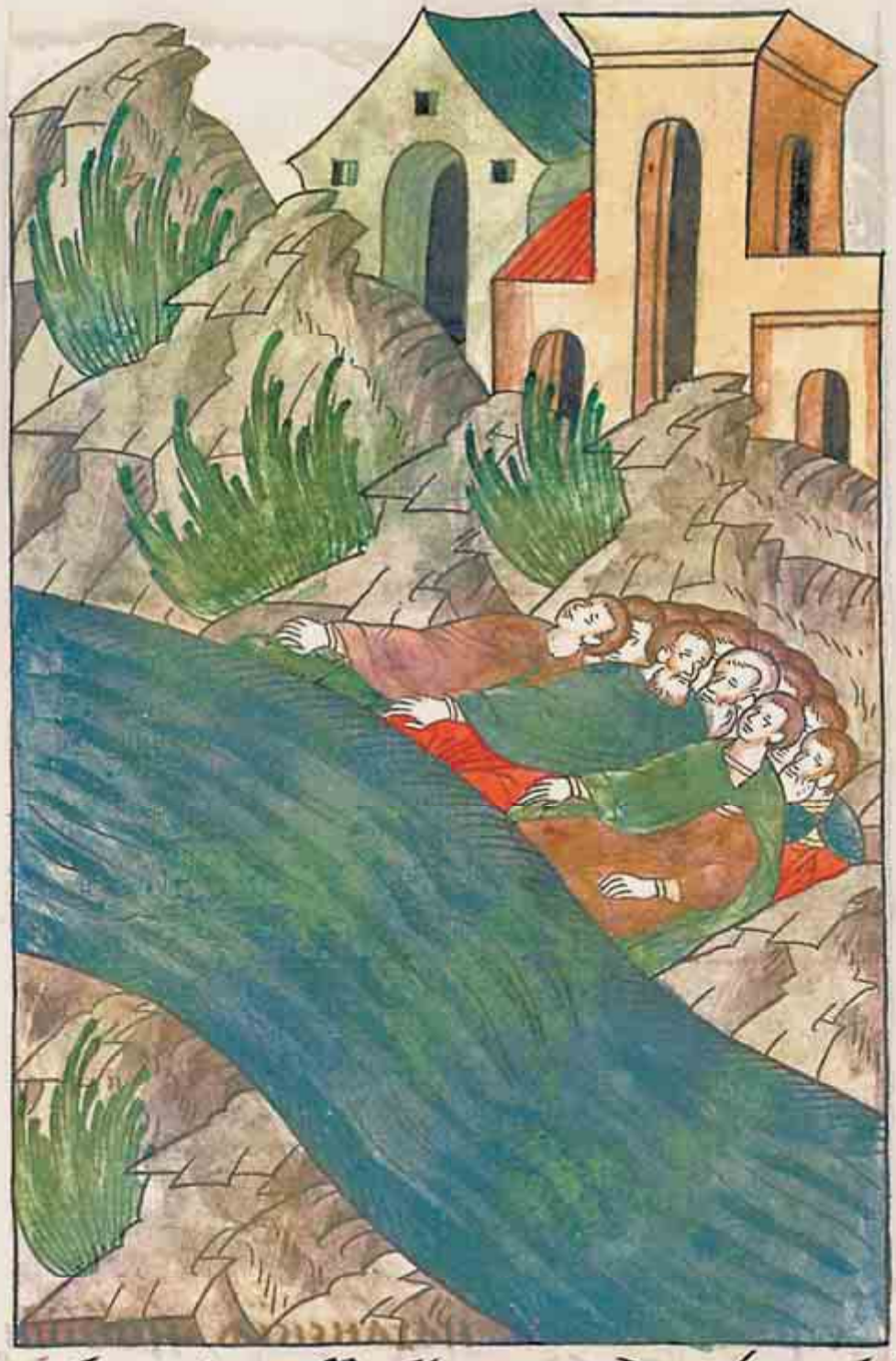
Наследником же Валентиниан оставил царствию своему Грациана, сына своего, который августом был. Другой же сын Валентиниана, также Валентиниан, юным еще был и не сподобился царского рассуждения. Грациана же нужда заставила престол занять. Ведь начинали пытаться уже место царственное похитить, пока никто не пребывал на нем. Брат же Грациана, Валентиниан, не мог еще в багряницу царскую облечься, но Проб, весьма верный, при Валентиниане все дела вел.

Царствование 6-е, Грациана, сына Валентиниана, который царствовал в Константинополе.

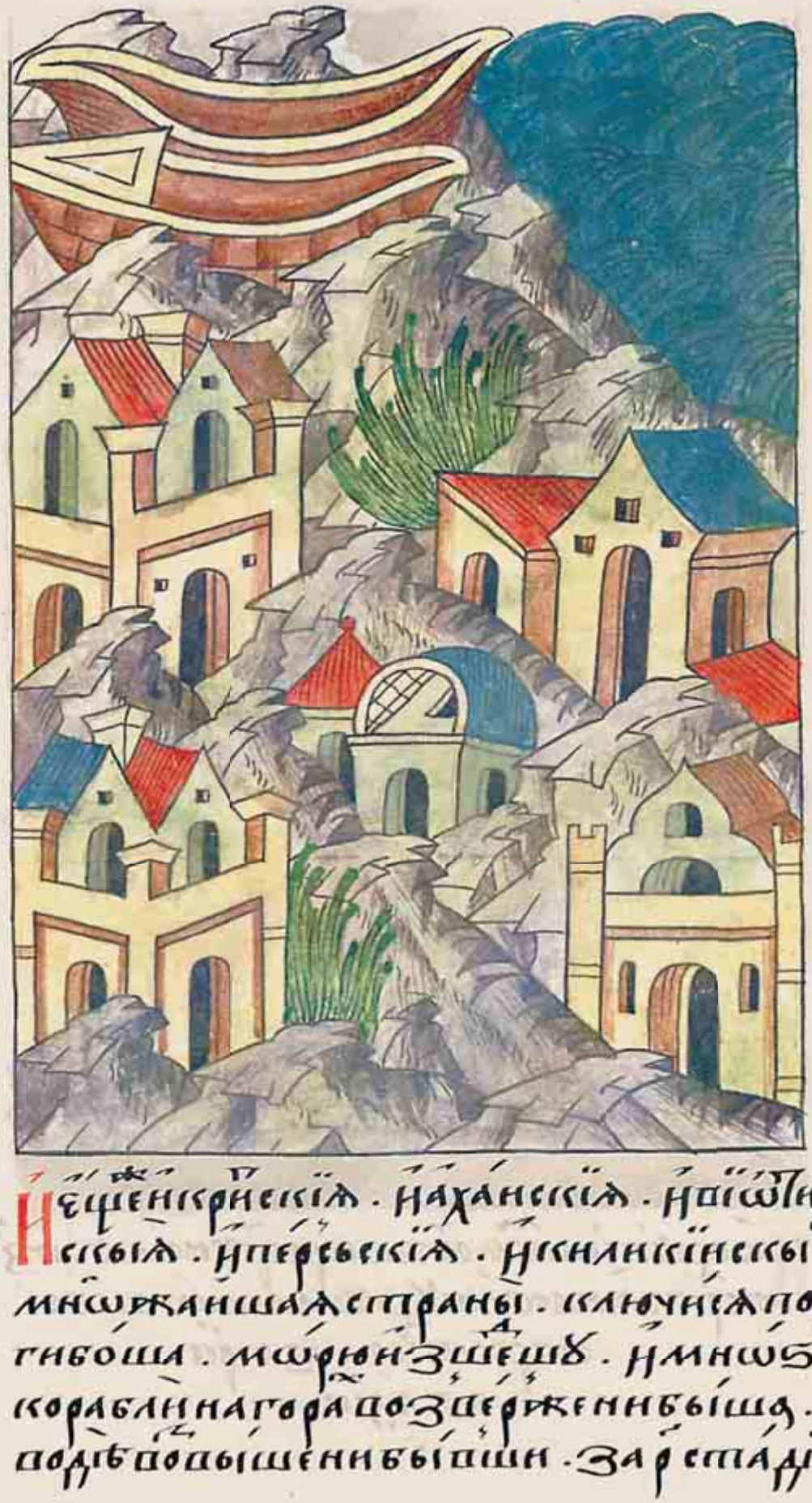
После Валентиниана же царствовал сын его Грациан один год. Во времена же те землетрясение великое и страшное было, так что в Александрии отбежало море далеко, корабли же оказались на суше лежащими.



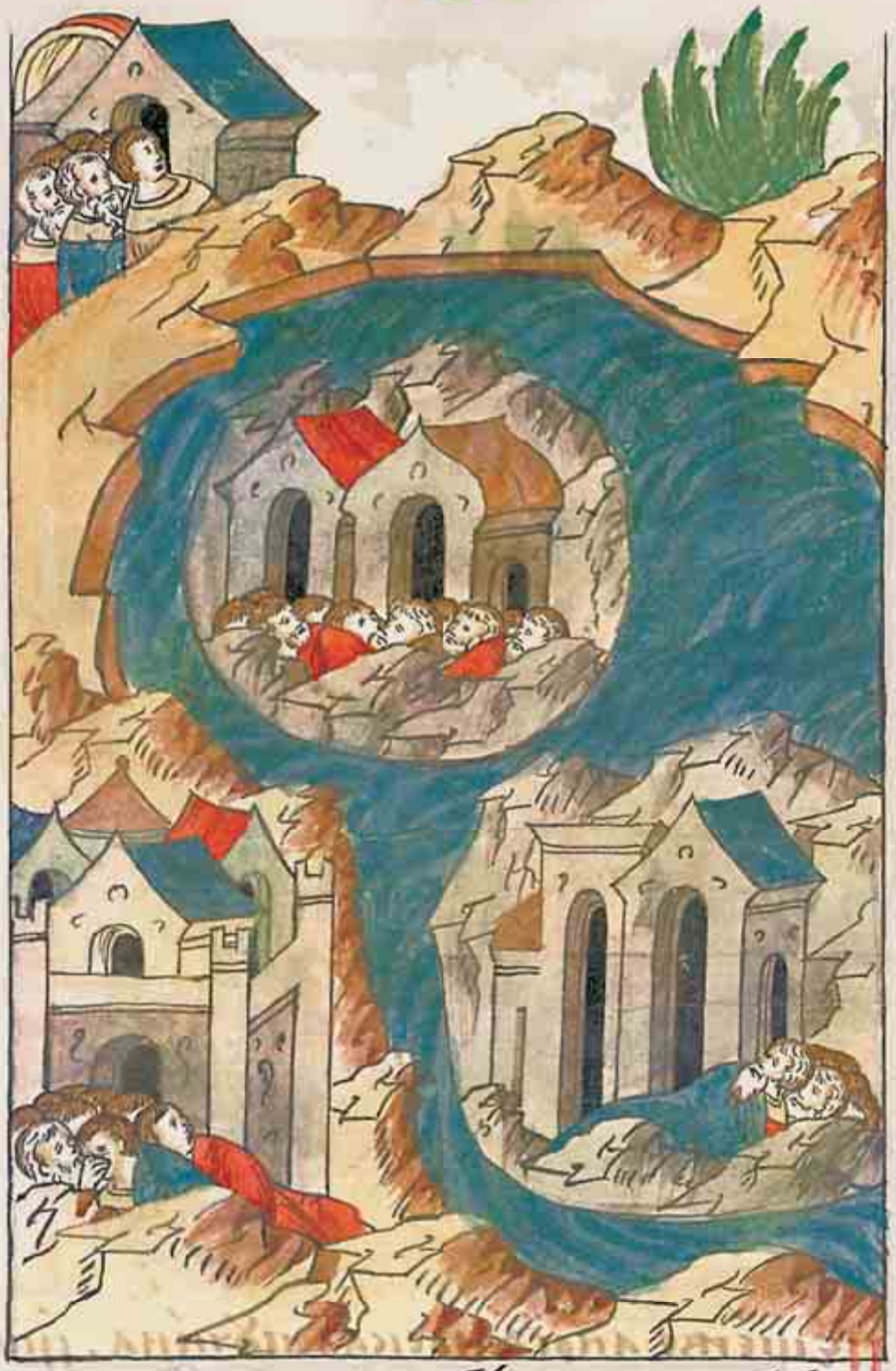
Множество же людей сошлось на прославное зрелище; вода же опять возвратилась и вышла дальше обычного своего места, и утонуло 5000 человек. И в Александрию шествующих людей в кораблях покрыла вода.



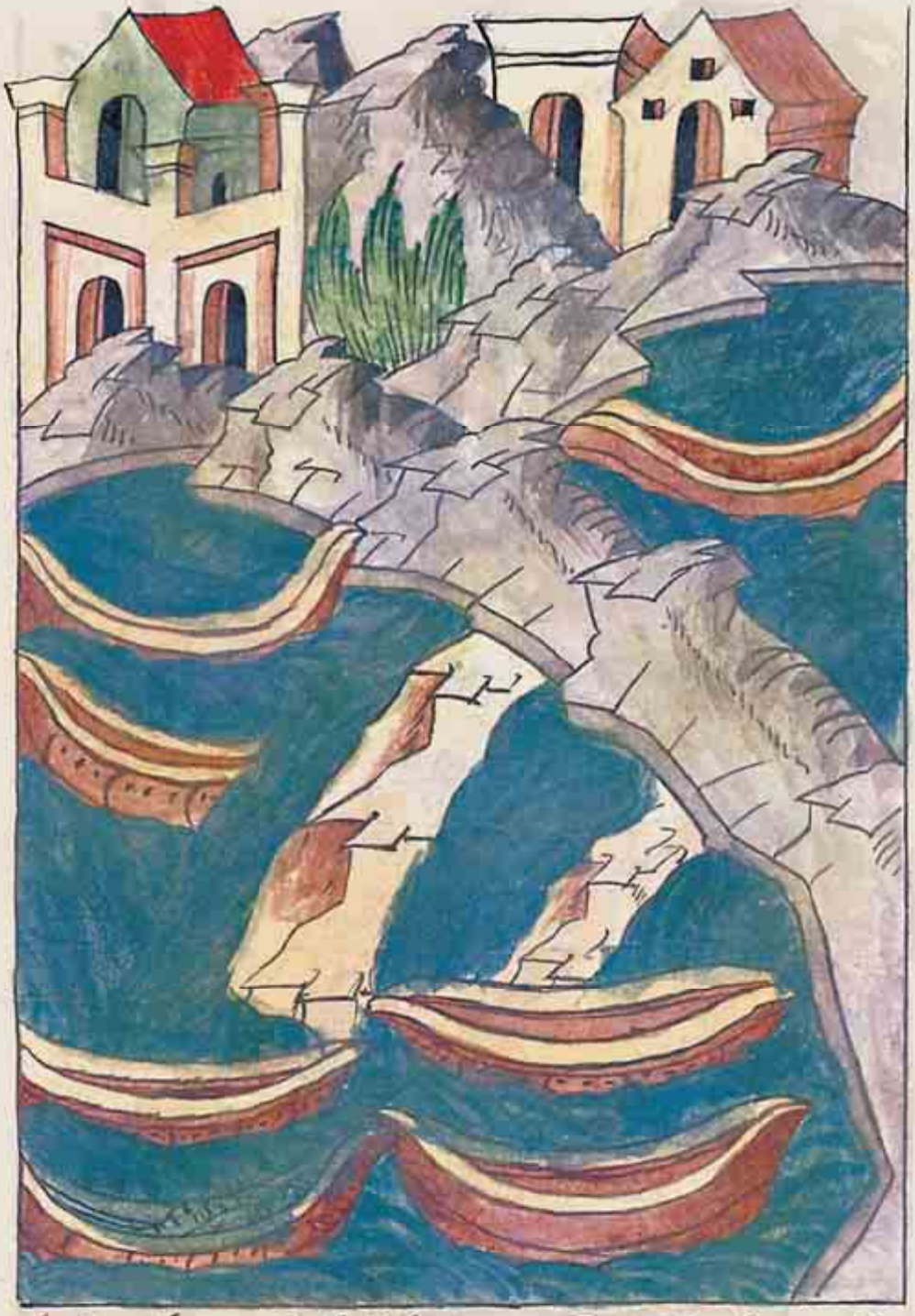
Ите корабли, что находились в реке Нил, выбросила на сушу река с большой быстротой на 180 стадий.



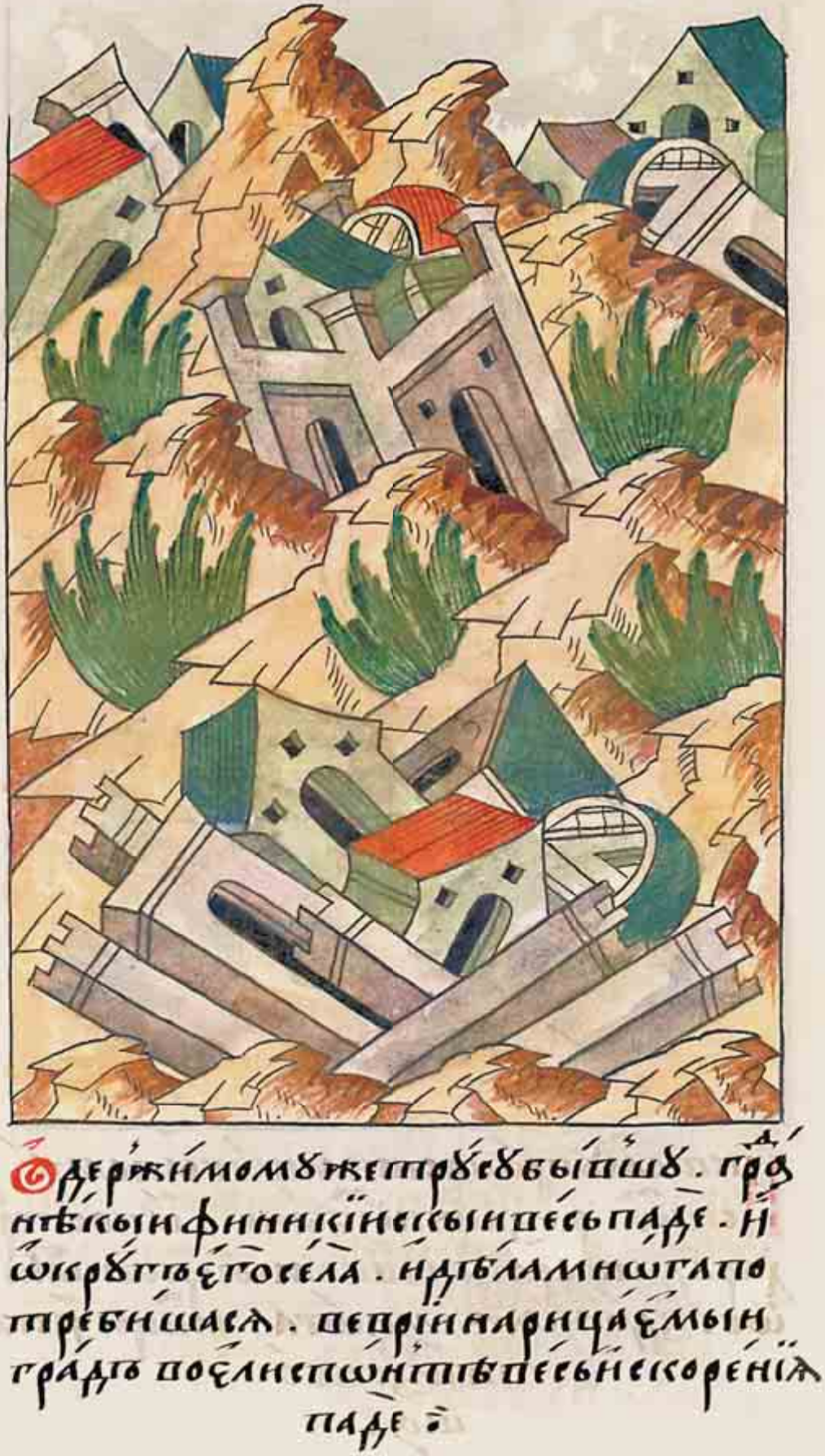
И еще же и Критские, и Ахайские, и Беотийские, и Эпирские, и Сицилийские очень многие земли пострадали, когда море вышло. И многие корабли на горы подняты были, на 100 стадий, когда уровень воды повысился.



Британские же острова и Африканские также и еще хуже пострадали. И стремительно терпела бедствия вся вселенная: одни земли от мора, другие от знамения, третьи же морем потоплены были.

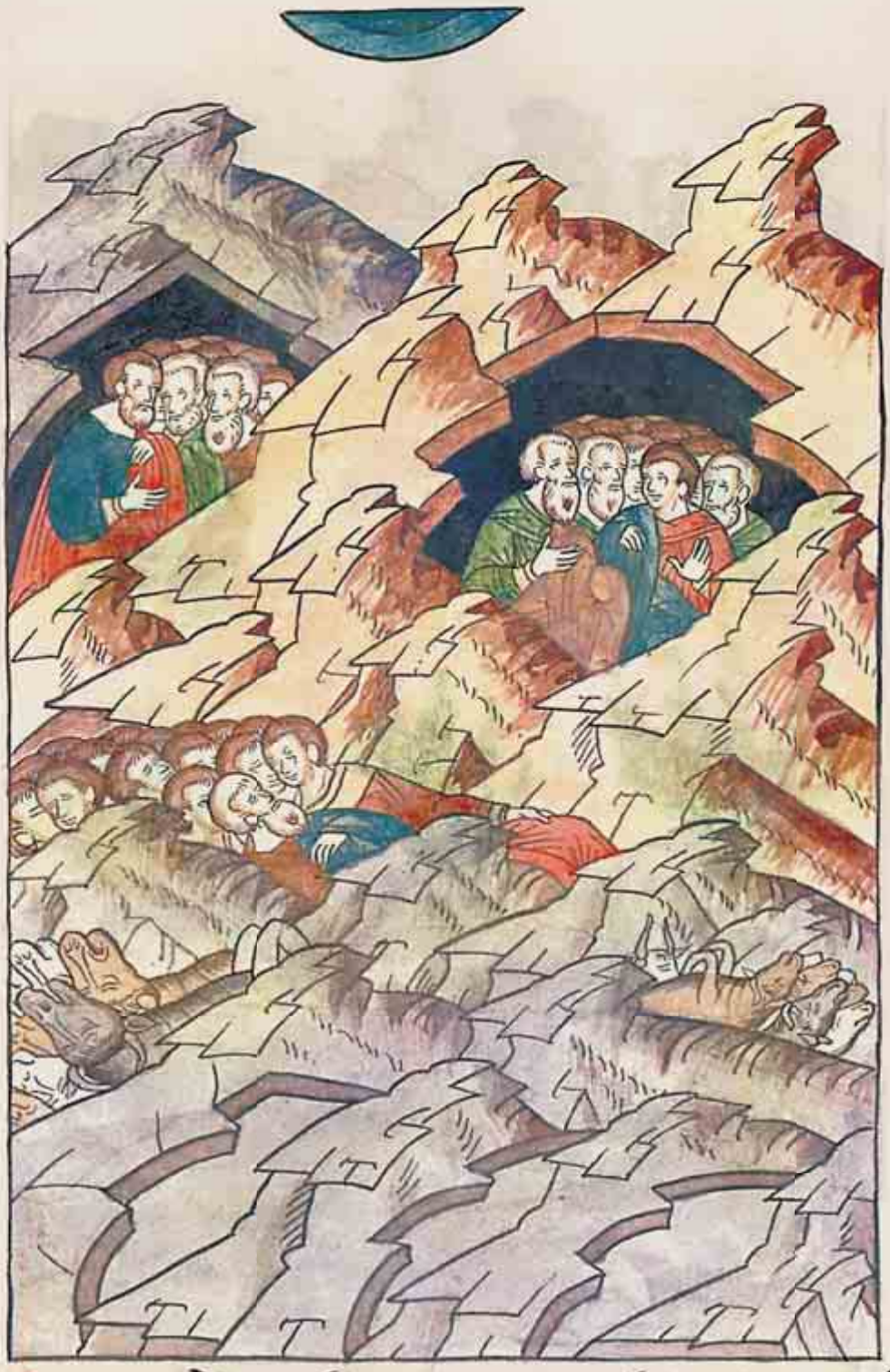


И еще же Адриатическое море и Ливийское далеко разошлись, и стеной вода стояла, и явилась суша. И тогда многие корабли, находившиеся в плавании, на дно бездны опустились и встали, и затем поднялись, когда вода вернулась.



Одержимому же трусу бывшу. Гра-
нѣкыи финикїискыи весь паде. И
ѡкругъ его села. И дѣла мнѡга по-
требишася. Ве врїи нарицаемыи
градъ во елиспѡнтѣ весь искоренїя
паде.

Захваченный же землетрясением, город некий в Вифинии весь разрушен был, и вокруг него села, и труда много пропало. Также и город, называемый Герм, в Геллеспонте, весь до основания разрушен был.



Также пропастей много по местам различным появилось, так что из-за опасения в городах люди пребывали. И от бездождия же долгого люди и скотина погибали.

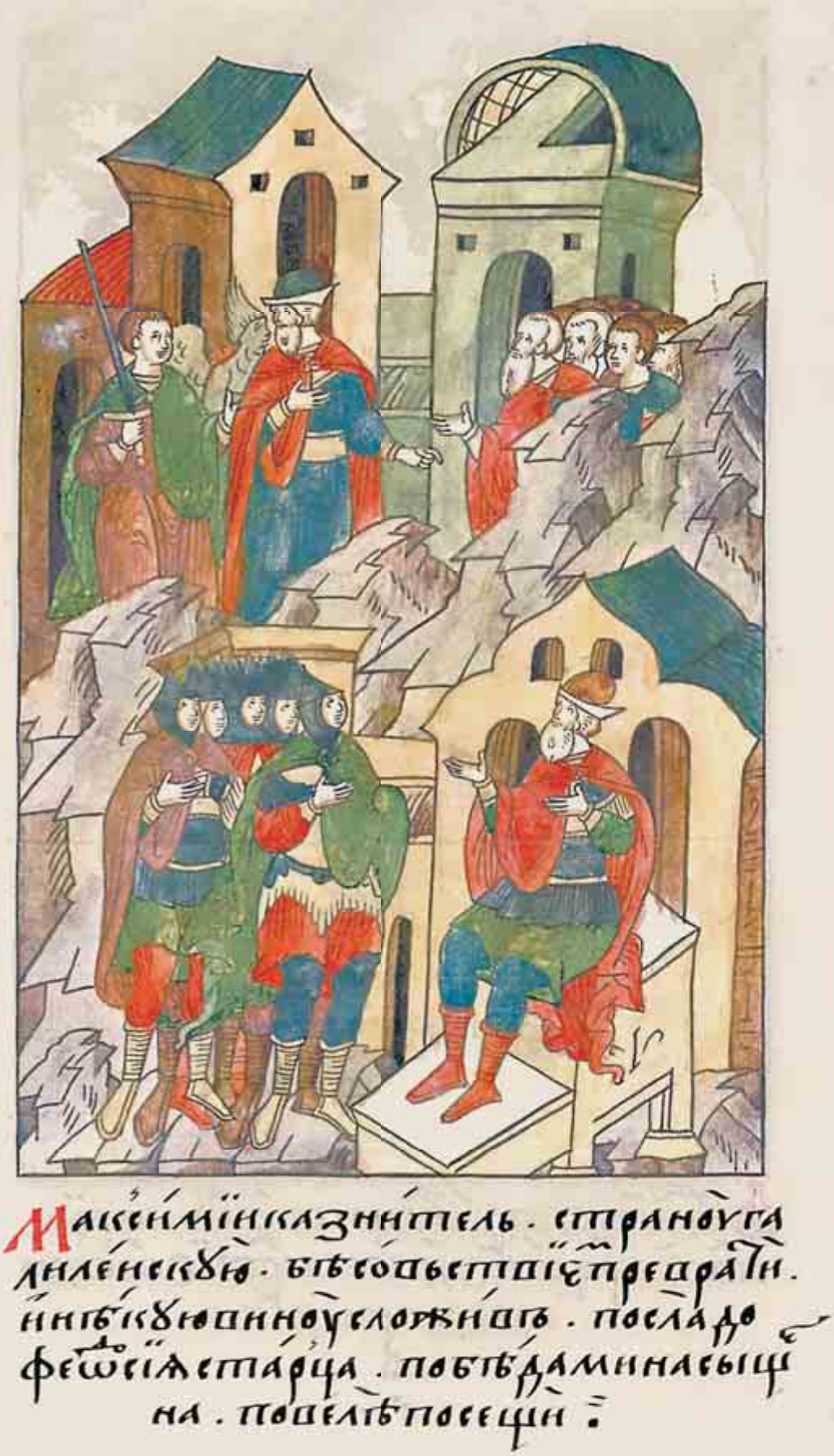
Царство 7-е, Феодосия Великого, который царствовал в Константинополе. После же Грациана царствовал Феодосий Великий и жена его Плацидия 17 лет.

Тогда отец Феодосия, также по имени Феодосий, огромные полки из варварских воинов, ополчившись, победил, и усердно прошел греческие пределы, и поспешно устроил их.

Такѡ и сынъ его надежею великъ. вре
мене же малъ. егда бы въ степень
въ юнотьскыи въступивъ. боля
ринꙋ же етерꙋ максевїе имене. ѡбѣ
щника имоущи нравъ. и хваленъ.
предасть его емоу на наказанїе.
ѡн же максевїе по имю наго. кроткы
оученїе и ꙗры оутѣшенїе. свѣтлое
молчанїе жизнь его оутве
рдивъ.

Также и сын Феодосия надежды большие подавал, годами же был мал. Когда же в возраст юношеский вступил, то отец боярину одному, по имени Амаксовий, верному и разумному, и уважаемому, отдал его в наставление. Этот же Амаксовий, получив на воспитание юношу, кротким учением и теплым утешением светлое молчание в жизни его утвердил.

Когда там еще пребывал Феодосий, то видел себя во сне, говорят, царским венцом украшенного и багряницею. Когда же Валентиниан старший умер,



Максимїи казнитель. страноуга
лилеискую. бѣсовьствїе превратн.
и нѣкую вину сложивъ. посла до
феѡдосїя старца. побѣдами насыщ
на. повелѣ посещи.

Максим гонитель в стране Галльской бесовство устроил и, какую-то причину выдумав, послал к Феодосию, старцу, победами исполненному, и повелел его казнить.

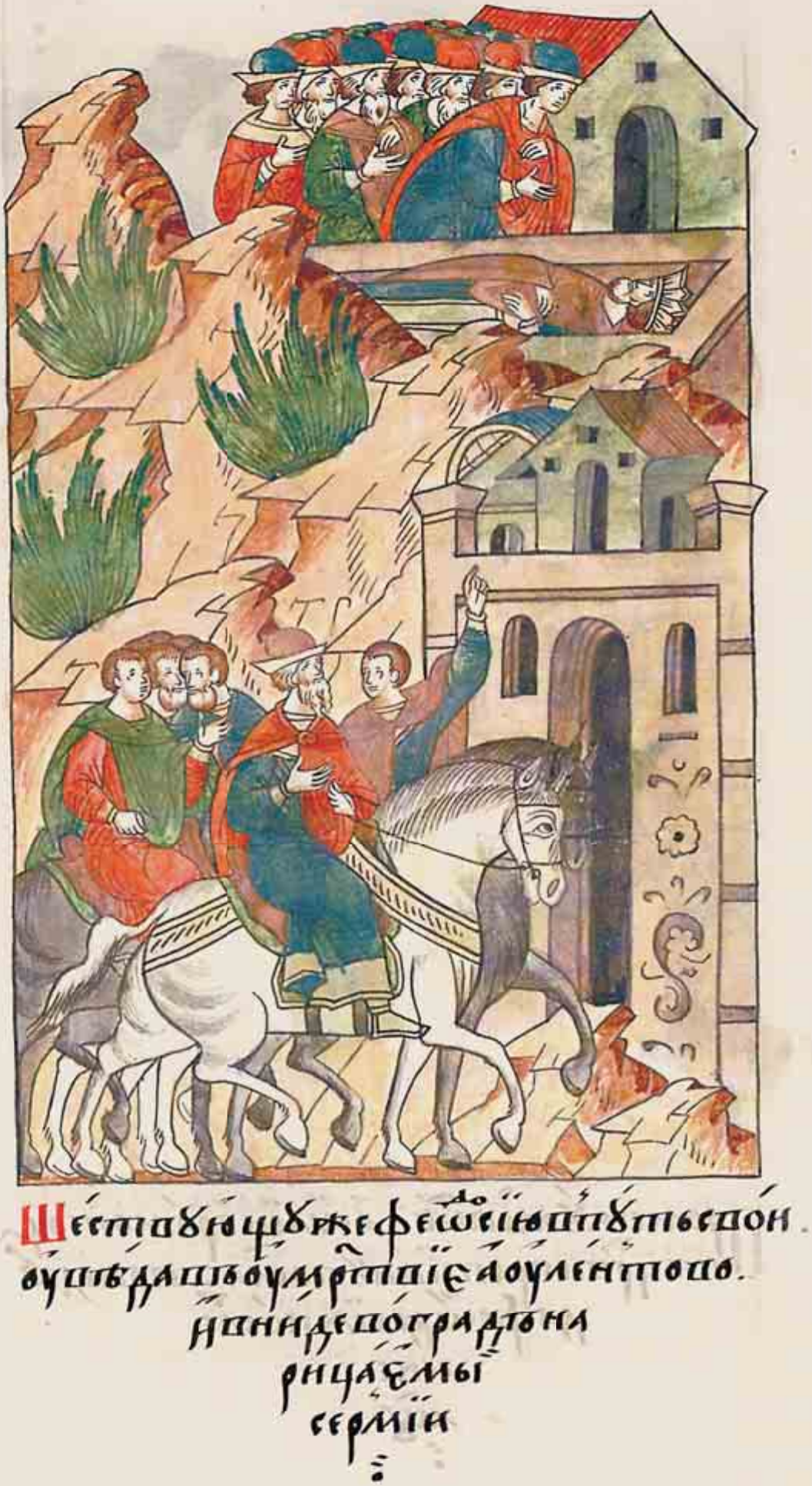
Феодосій же перед казнью принял святое крещение и, в бессмертие облекшись, преставился.

В то же время юный Феодосий, бывший саном дука, был поражен той же стрелой завистной, которой и отца его поразил Максим; и был он также несправедливо изгнан, но ему была сохранена жизнь, и сана же у него не отняли, и богатое имение собственное дано ему было в Испании, в отеческой земле, где он родился; и, поставленный повелением царским, там юный Феодосий в молчании и кротком житии пребывал.

Плацилла же тогда была царицей, и взял Феодосий ее себе в жены, и тогда от нее царей сотворил. Та же Плацилла «естественным промыслом славу похвальным довляше».

Промежꙋ́жетѣ̀. а оу҆лїи гра́мотоу
къ цр҃ви гратїа́нꙋ посла̀. повелѣ̀
да Феѡ́досїѧ по́сле
к не
мꙋ̀

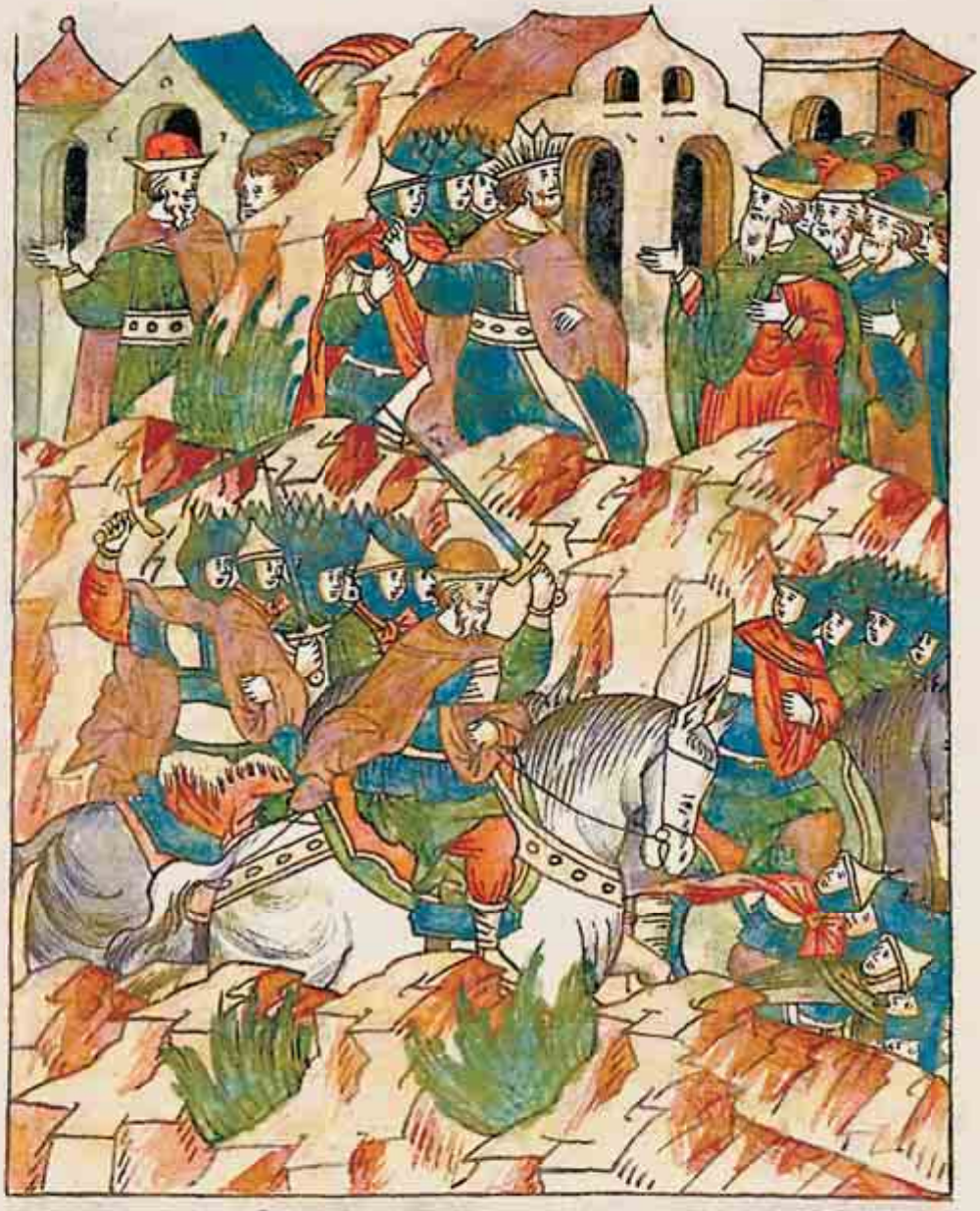
Между тем Валент грамоту к царю Грациану послал, в которой повелел Феодосия прислать к нему.



Когда же шествовал Феодосий, то на пути своем узнал о смерти Валента, и вошел в город, называемый Сирмия.

Готфом же вся страны и грады безъ
милости погубляюще. греческыми же
воемъ бѣгающими
ѿ нихъ

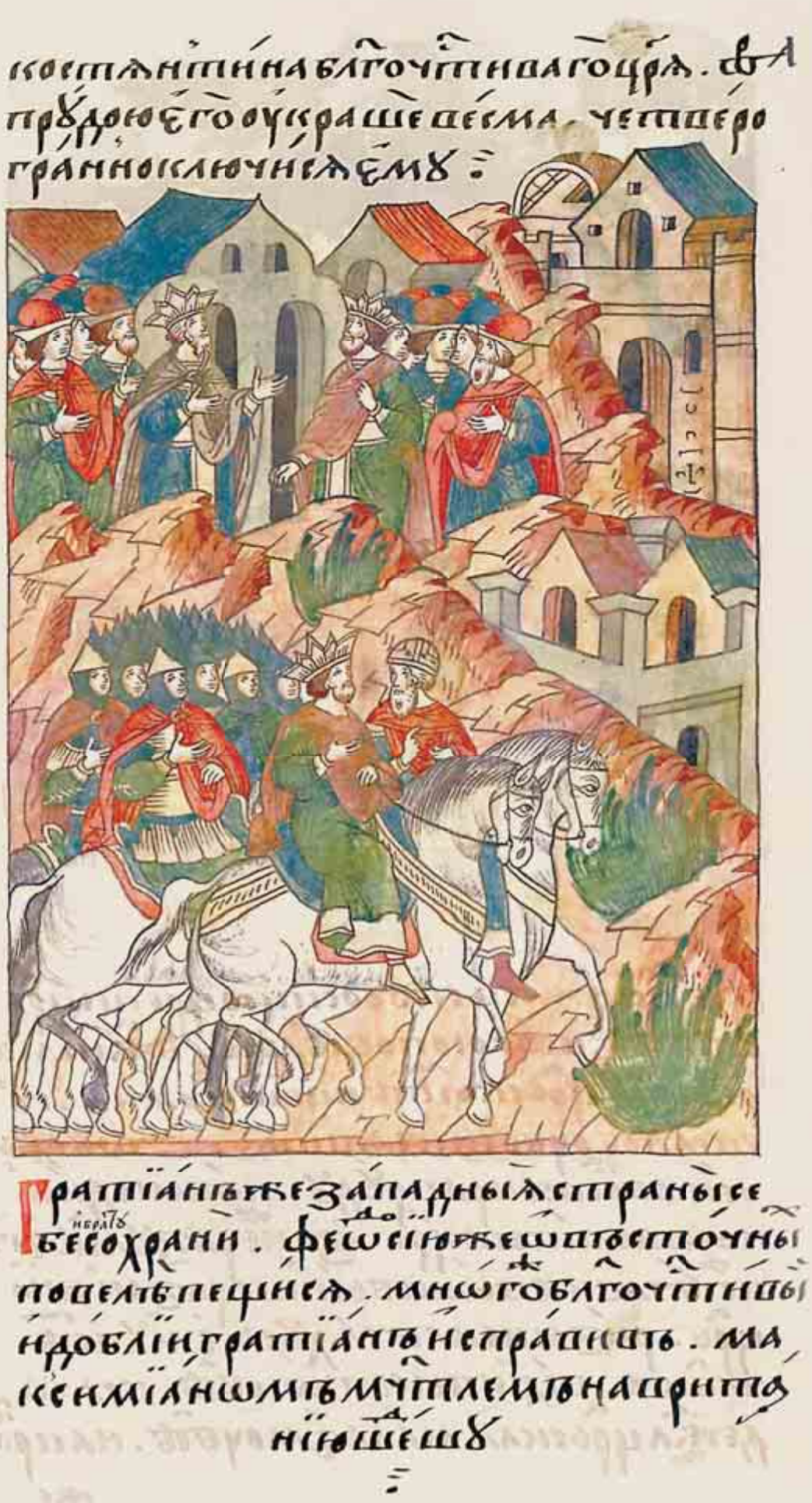
Готфы же все страны и города без милости губили, греческие же воины бежали от них.



Тогда Феодосий тогда пребывал в Сирмии, Грациан же призвал его. По совету бояр греческих, завидовавших Феодосию, Грациан послал его с малым войском противостоять стольким воинам диким. Хотели бояре привести Феодосия к погибели, принуждая царя почтить его саном воеводы. Царь же о злом умысле и о зависти совсем ничего не знал. Феодосий же считавшихся непобедимыми готфов полностью победил.

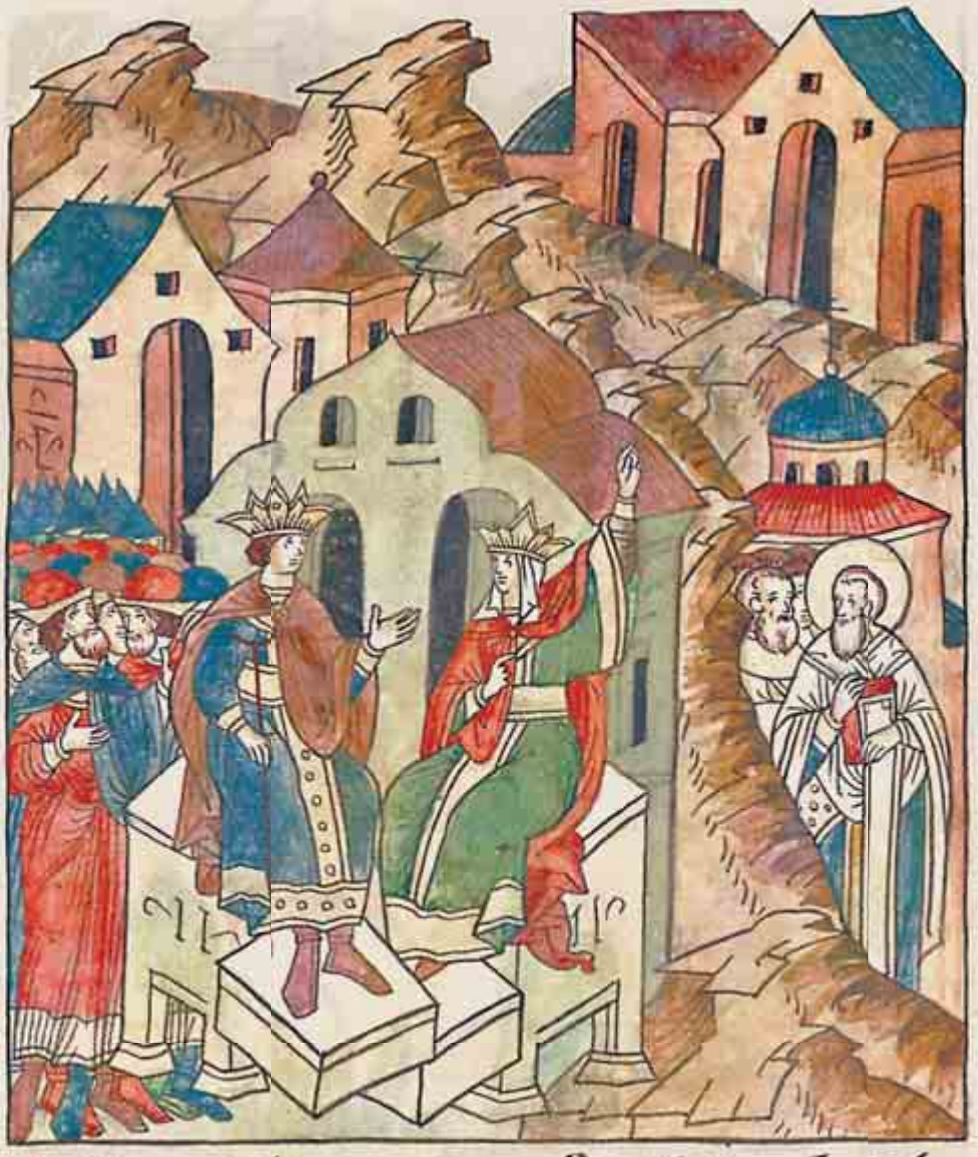
Вскоре же Феодосий перед царем предстал с великой победой и, по Божьему слову, царским венцом был увенчан, Грациан же венчал его на царство. И облекли в багряницу нового дивного великого царя. Поскольку же плечи его шире были, чем у всех людей, то различных царей ризы не подходили ему. Всех людей больше высотою был Феодосий, и всякая одежда царская мала ему была. Под конец же,

Константина, благочестивого царя, багряницею его украсили, и со всех сторон подошла она ему.



Грациан же западные области себе и брату оставил, Феодосию же о восточных повелел заботиться. Многое же благочестивый и доблестный Грациан управил. Максим же мучитель из Британии пришел на Грациана,

Ибо храбрым дукой был. В Лугдунуме же Грациан убит был, своими преданный скорее, нежели силою противников схваченный. Валентиниан же, брат Грациана, в Италии пребывал, из-за убийства же брата испугался и воевать с Максимом побоялся. И мир ему Максим предложил, которого и сам Валентиниан хотел, а потому с радостью принял.



Ю стина же тогда, мать Валентиниана, арианской ересью была отравлена, к которой склонялась еще при жизни мужа ее. Красноречием же своим прельстила она сына, и с радостью открылась ему в своей ереси, и побуждала Валентиниана воинской рукой изгнать Амвросия Медиоланского, противящегося арианству делом и словом, и в ссылку послать его, и в церковь ввести раздор, и в разладе быть со святыми.

Человек же по имени Вениво́л, имевший высокий сан, словами царицы пренебре́г и поясу воинскому и сану предпочел православную веру, пояс же к царским ногам поверг.

Максимїан же мчтль. хотѧ мчи
тель нагонечтнагоимени избѣжа.
и законна ꙗвитисѧ цр҃ѧ. грамо
ту пославѣ. ꙗко оустина нечсти
во и скверное. которꙋ держати на
вѣрꙋ бж҃їю. и оуставленїи собѡрне
цркви ѿврещисѧ глѧ тако. начѧт
приближитисѧ в талїи ⁝

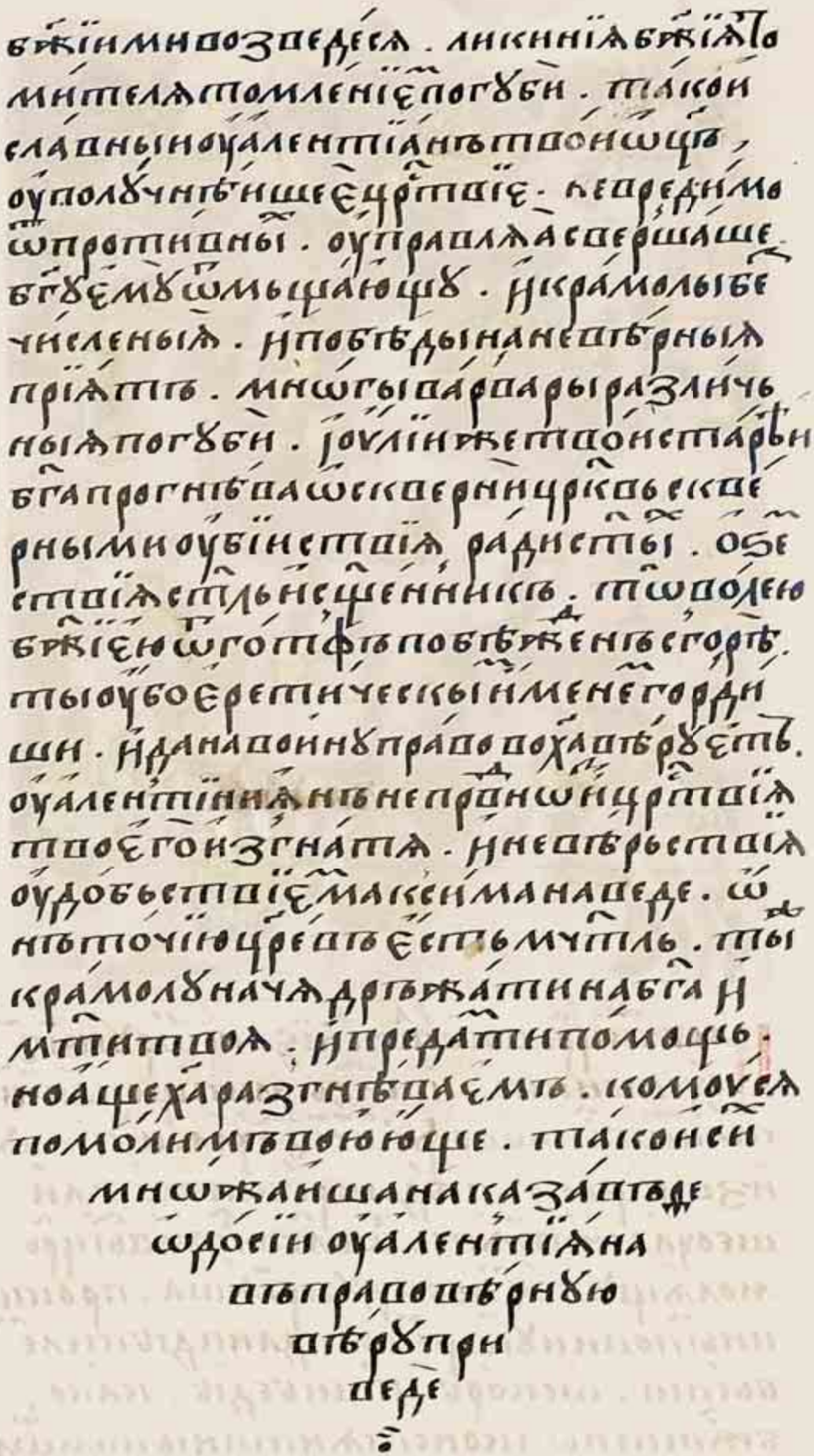
Максим же мучитель желал от оскорбительного имени «мучитель» избавиться и законным явить себя царем, и грамоту он послал, что Юстина, нечестивая и скверная, восстает на веру Божию и установления соборной церкви отвергает, и с этими словами начал Максим приближаться к Италии.

Узнав же об этом, Юстина из-за угрожавшей ей войны и, вместе с тем, из-за совести своей нечистой, обличавшей ее, в бегство обратилась и сама первая отправилась в изгнание, которое иереям готовила. Также, из-за скверной матери своей, бежал Валентиниан, и Италии лишился он, и из царствия своего был изгнан.

Пришел же Валентиниан на восток, и принят был благочестивым царем Феодосием, так что казалось, что он в странах тех царствует, а не в изгнании пребывает. Сразу же был Валентиниан Феодосием очищен от мерзкой ереси Ария, и излил Валентиниан яд нечестия, которым неразумная мать его напитала, и Христа принял, следуя верному наставлению Феодосия, и в уповании на веру был Валентиниан наставлен.

Учил же Феодосий Валентиниана, что войско не оружием устоит, а благими помыслами. Таково было слово Феодосия: «Знай, Валентиниан, многие же из благочестивых царей молились, и по этим молитвам воины победу принимали, противники же повиновались, чтобы делами своими не навлечь беду на себя. Так, Божественный Константин с помощью

Божией был возведен на престол и Лициния, Божьего гонителя, сам гонению подверг и погубил. Так и славный Валентиниан, твой отец, благополучно царствием своим и невредимо от противников управлял, Бог же за Валентиниана, твоего отца, заступался в столкновениях бесчисленных и победы на неверных ему подавал, и тот Валентиниан множество варваров различных погубил. Валент же, твой дядя, так как Бога прогневал и осквернил церковь скверными убийствами святых и изгнаниями святителей и священников, то по воле Божией готфами побежден был и сгорел. Ты же еретическим именем гордился, идя на войну. Праведно во Христа верует Максим, но неправедно из царствия твоего изгнал тебя. неверностью своей ты дал удобный повод Максиму напасть на тебя, ведь он только царя гонитель, ты же восставать стал на Бога, и мать твоя. Я подам тебе помощь. Но если Христа разгневаем, кому помолимся о победе в войне?» Так, и еще больше этого, наставлял Феодосий Валентиниана и в праворную веру его привел.



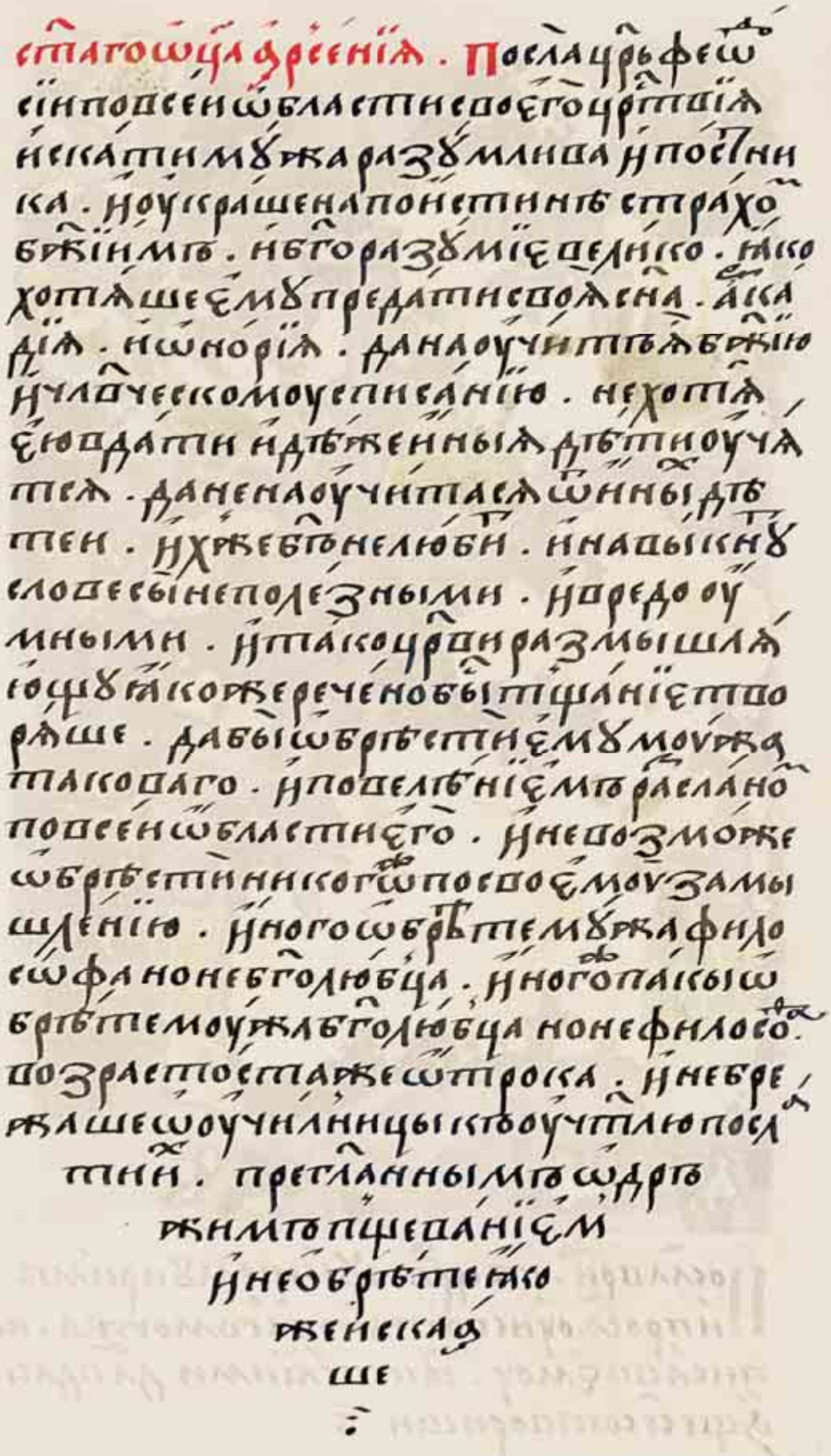
Между тем мать Валентиниана умерла. Феодосий же, верности ради царской, и благодеяния Грациана помня, на помощь западу восточные войска поднял против Максима и отомстил за кровь праведного.

Валентиниана же Феодосий посадил на престоле царском в Риме, прекратив власть мучителя Максима. И сам Феодосий вошел в Рим, и отпраздновал победу, и в свое царство ушел.

Вте же дни, в которые благой Бог возвел Феодосия, великого царя, и дал ему престол Греческого царства, взял же Феодосий себе в жены дочь царя Валентиниана, перед ним царствовавшего, Галлу Плацидию, вдову.

Иродиѥмоу двасна. аркадїѧ. и ѡно
рїѧ. возрастѣшима же ѡтро
кома. дошедшима же имадасѧ
но оучѧтѣ стымѣ книгамъ. Житїе

Иродила Галла Плацидия Феодосию двух сыновей, Аркадия и Гонория. Когда же возросли отроки, подошло им время научаться святым книгам. Житие

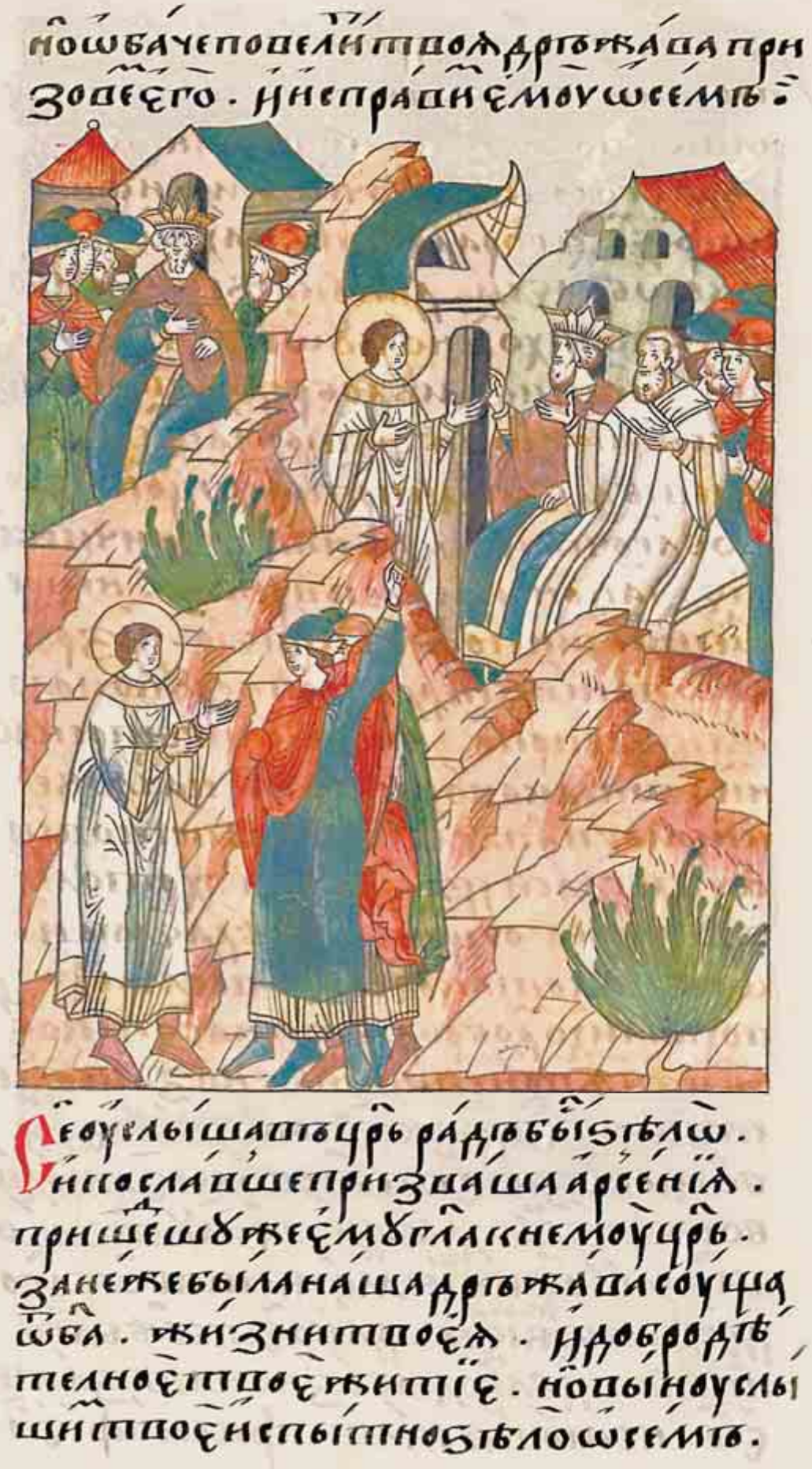


Святого отца Арсения. Послал царь Феодосий по всем областям своего царствия искать мужа разумного, и постника, и украшенного поистине страхом Божиим и богопознанием великим, и хотел ему передать своих сыновей Аркадия и Гонория, чтобы научил он их Божественному и человеческому писанию. Не хотел Феодосий сыновей своих отдавать туда, где и иные дети учатся, чтобы не научились его сыновья от других детей тому, чего Бог не любит, и не привыкали бы к словам неполезным и вредным для ума. И так царь размышлял, и, как сказано было, старание приложил, чтобы обрести ему мужа такого. И повеление его разослано было по всей области его. И не смог Феодосий обрести никого же для своего замысла: то обретал мужа мудрого, но не боголюбца, то, наоборот, обретал мужа боголюбца, но не мудрого. Подросли же отроки, но и не думал Феодосий об училище, но хотел к учителю послать сыновей, и был одержим стремлением, о котором раньше говорили, и не находил того, кого искал.

Послал же Феодосий в Рим к царствующему в Риме и просил у него найти такого мужа, и написал ему: «Великий мне дар будет от тебя, если ты это сделаешь».

Царь же Римский показал папе грамоту царя Феодосия и сказал: «Нехорошо нам не исполнить просьбы этой того, кто царствует с нами наравне. Срам будет нам и нашей области, если не обретем в великом Риме человека такого». И расспрашивали же, и разыскивали, и не обретали. Много же размышляли они об этом и не знали покоя из-за этого.

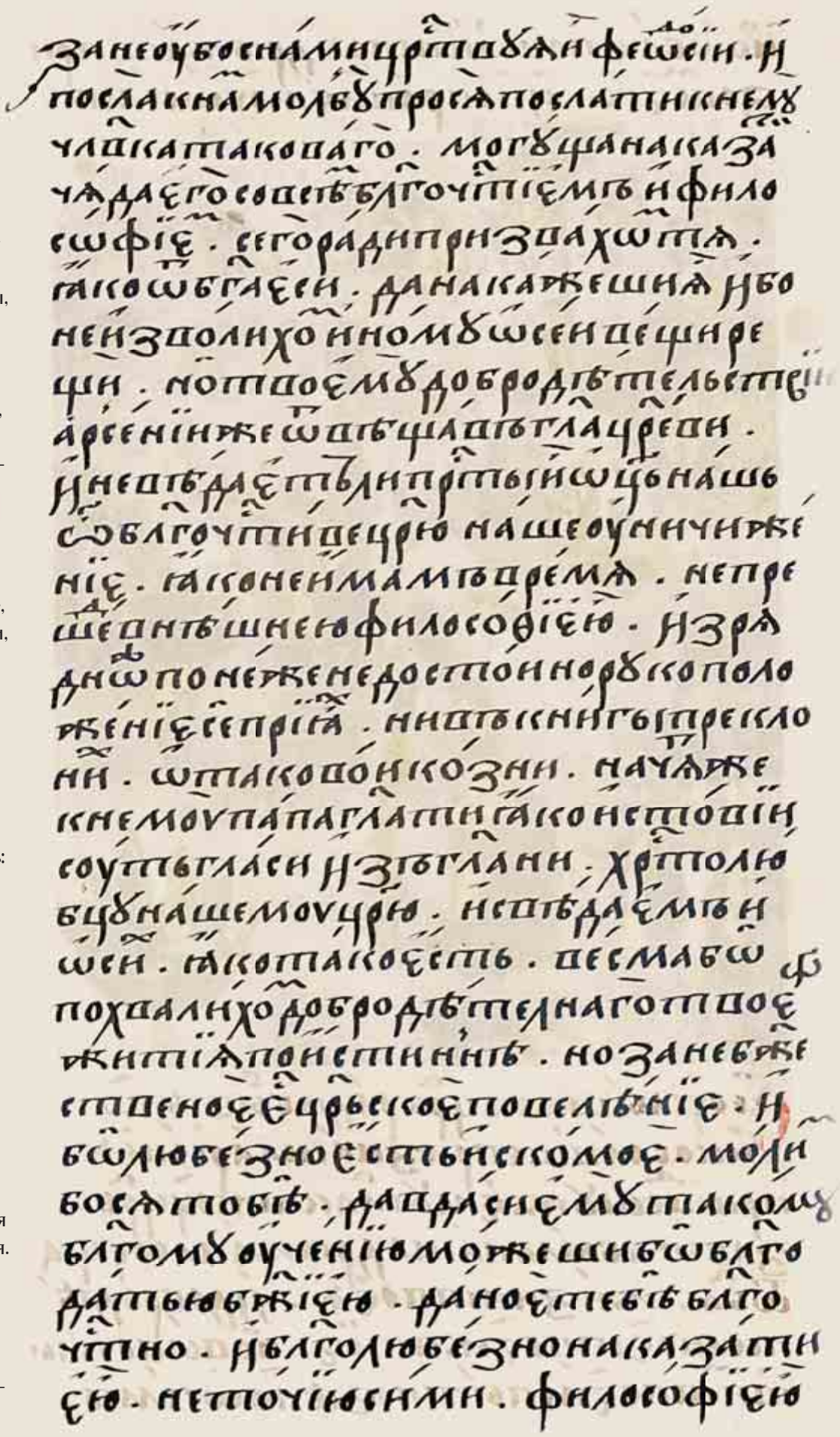
И сказал папа царю: «Есть у нас дьякон один, юноша, живет со своею сестрою, девою, имя ему Арсений, подобен тому, которого ищут. Его и пошли к царю Феодосию, о таковом желает царь, да наставит чад его всякому разумению Божественного и человеческого. Но не знаю, захочет ли Арсений этого: уже нет у него времени, поскольку отказался он от учительского наставления и всех книг.



Но если повелишь ты, то твоей властью призовем его и направим его на это».

Узнав об этом, царь рад был очень, и послал за Арсением, и призвал его к себе. Когда же тот пришел, сказал ему царь: «Узнали мы о жизни твоей в Боге и о добродетельном твоем житии, и постоянно слышим подтверждения весьма основательные об этом.

Царствует же с нами Феодосий, и послал он к нам мольбу, прося прислать к нему человека такого, который сможет наставить чад его со всяким благочестием и мудростью. Из-за этого и призвали мы тебя, так как от Бога ты, и можешь ты наставить царских детей. Не изволили же мы иному об этих вещах говорить, но только тебе с твоими добродетелями». Арсений же отвечал царю, и сказал: «А не знает разве пресвятой отец наш, о, благочестивый царь, наше уничижение, что нет у меня времени, и не прошел я внешнюю премудрость внимательно, и недостойно рукоположение это принял, и книги не раскрывал о таковых науках». Начал же Арсению папа говорить: «Истинные слова сказаны тобой христолюбивому нашему царю, и знаем мы о них, что так оно и есть. Весьма же похвалили добродетельное твое житие поистине. Но так как Божественное есть царское повеление, и Богу любезно то, что он ищет, умоляем тебя, чтобы пошел к нему для такого благого научения. Можешь же благодатью Божиею, данной тебе, благочестиво и с любовью к благу наставить этих отроков, и не только в премудрости.



Многому научишь их, обличая жертвы и скверность нечестивых идолов, которых богами называют чуждые нам эллины, чтобы не верили отроки эллинским басням, но бесами называли их и обличали их скверные мечтания».

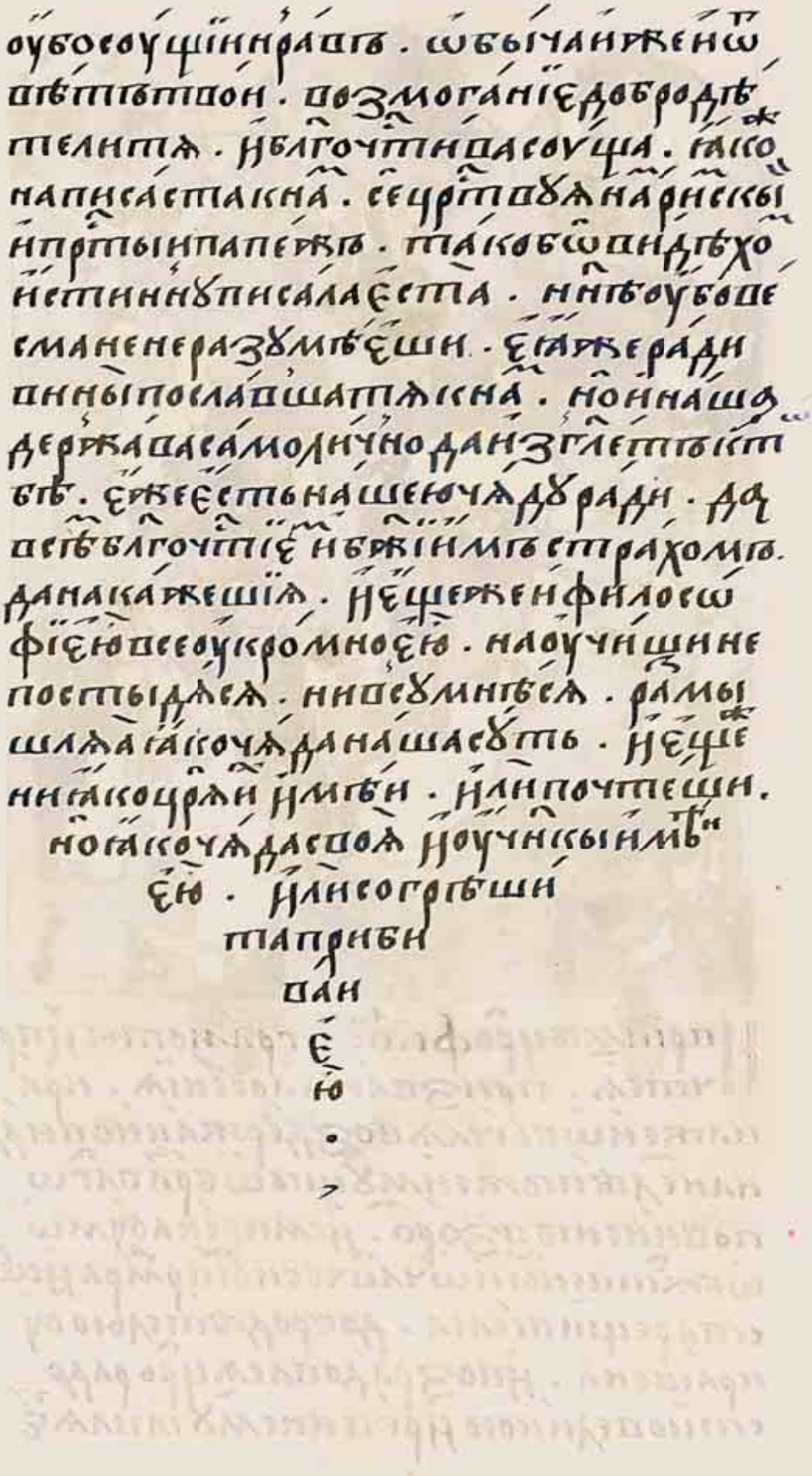
Такими словами наставив Арсения, послали его папа и царь со многой славой и честью к благочестивому царю Феодосию. И написали Феодосию царь и папа же:

«По повелению вашему послали человека, который может Божиею благодатию научить возлюбленных чад ваших кротости, и всякой премудрости, и добродетели».

Арсений же, отдав свою сестру в девичий монастырь, отплыл в корабле в Константинополь.

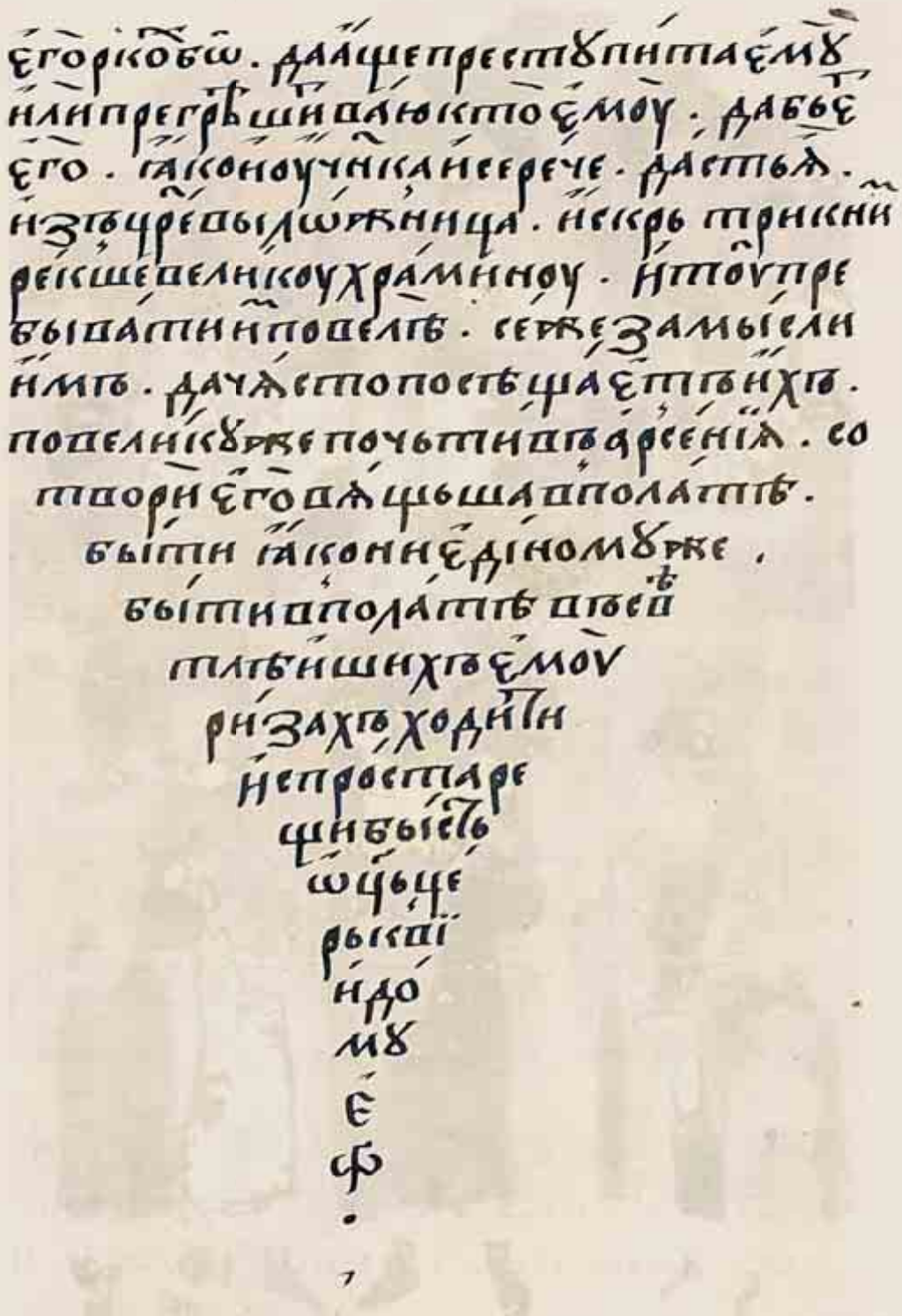
Принял царь Феодосий грамоты и прочитал их, и призвал же Арсения. Разум же и обычай воздержания виден был в нем, красивый у Арсения был облик, покорный был у него взор и смиренный ум, в Божественном и в человеческом умудренный, и, попросту говоря, всякой добродетелью был Арсений украшен. И возрадовался царь радостию великою и сказал ему: «Являет

же присущий тебе разум, и поведение, и речь, что переполняют добродетели тебя и благочестив ты, как и написали нам об этом царь Римский и пресвятой папа же. Так и видим: истину написали они. Ныне же хорошо знаешь, по какой причине послали тебя к нам, но и наша держава самолично скажет тебе, что прислали тебя к нам наших чад ради, да всякому благочестию и Божьему страху наставишь их, и еще же и мудрости всей в совершенстве их научишь. Не стесняйся же, и не сомневайся, и не смотри на то, что это чада наши, и далее не с царскими почестями к ним относись, но как к чадам своим и ученикам, и, если согрешат, побивай их».



И это сказав, царь Феодосий привел Аркадия и Гонория и передал их в руки Арсению, и сказал: «Вот с нынешнего дня мой и ваш отец и учитель, повинуйтесь ему во всем, как отцу, и не ослушайтесь

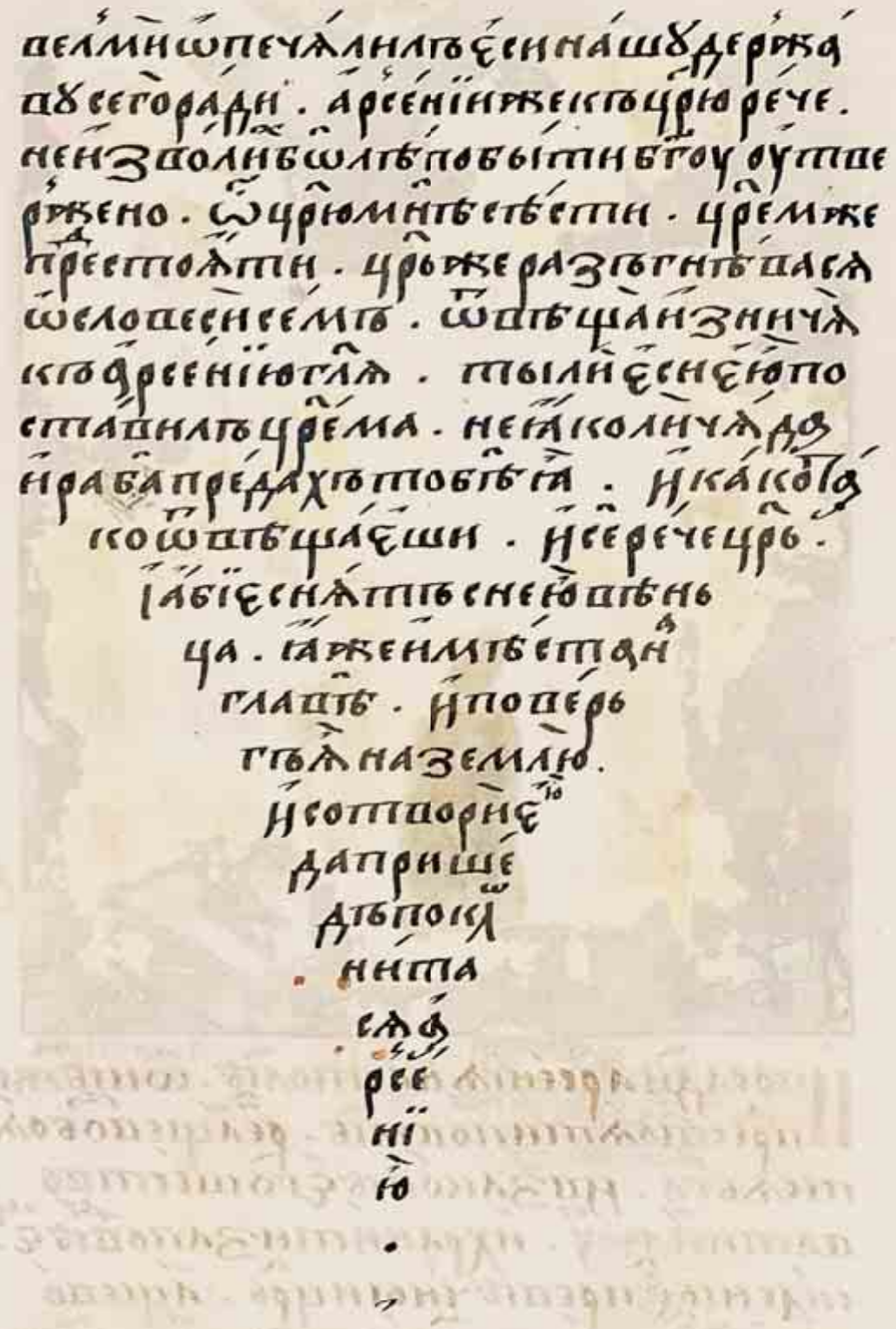
его, ибо сказал я ему, что, если отступите от его наставлений, или согрешит из вас кто перед ним, то чтобы бил такого, как ученика». И, это сказав, дал им Феодосий в царских покоях внутренних триклин, то есть большое помещение, и там пребывать им повелел. Это же задумал для них, чтобы часто посещать их. И великим почтением окружил Феодосий Арсения, и сделал его главным во дворце, так что никого же не было во дворце, кто бы в более красивых, чем Арсений, ризах ходил, и, проще говоря, стал Арсений отцом царю и домашним его.



Арсений же принял Аркадия и Гонория и воспитывал их благочестно, уча их всякой премудрости Божественной же и человеческой. Смиренный же был во святых Арсений, и не относился к царевичам, как к ученикам, но как к царям, усаживал их на украшенные престолы, а сам, стоя перед ними, учил их.

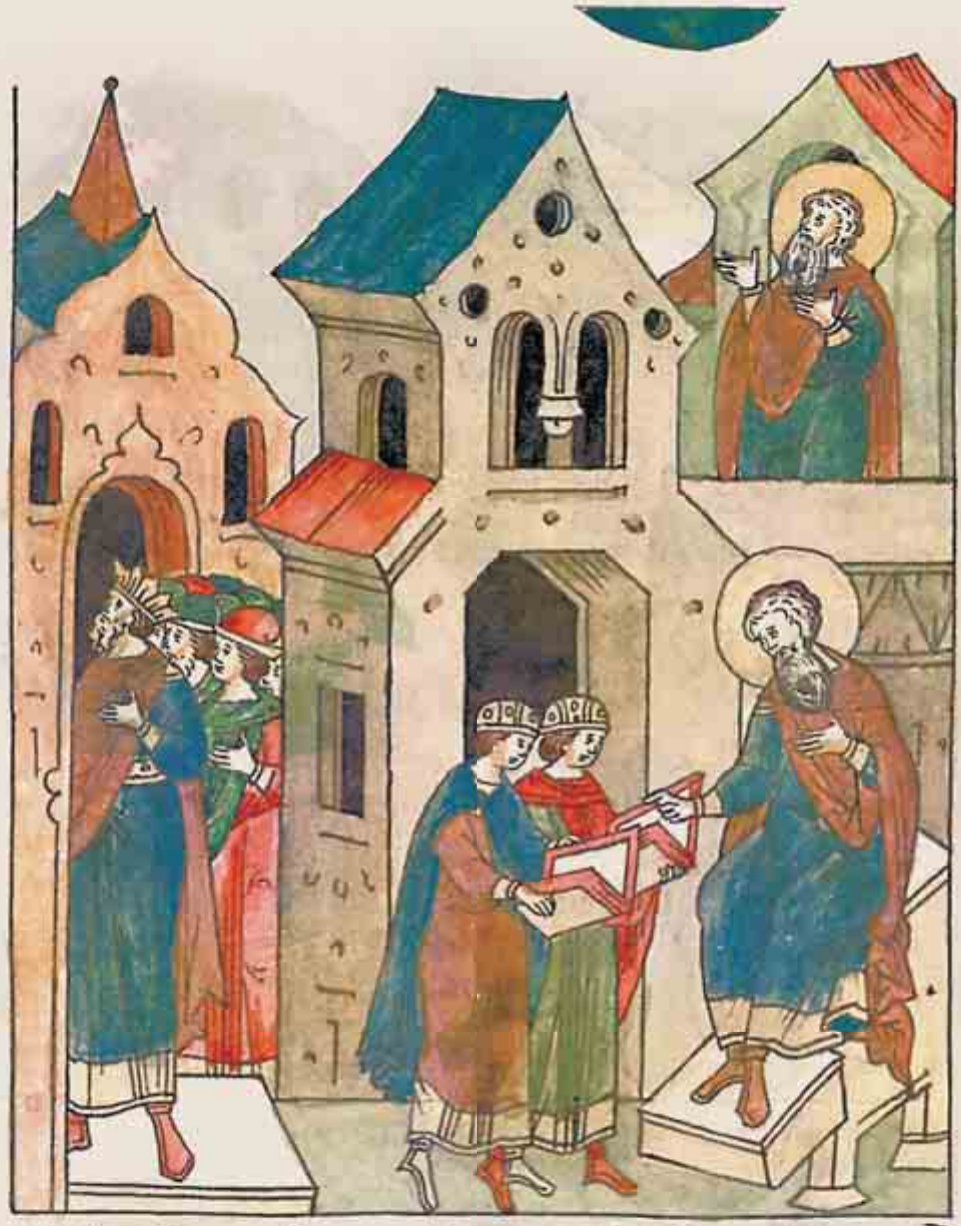
Вѣ єдінѫ же ѿ днїи вшедѣшꙋ цр҃ю вне
за апꙋ к немꙋ. и видѣ арсенїѧ
стоѧща. чѧ же своѧ сѣдѧща. и
негодова зѣло на арсенїѧ. и гл҃а к не
мꙋ та коли гл҃аше к вам. даꙗко цр҃ѧ.
а не бесмаꙗко оучн҃кꙋ имѣєши ѡ
трокꙋ. и се что єси сотворилъ.

В один же из дней вошел царь внезапно к Арсению и увидел его стоящим, чад же своих сидящими, и вознегодовал Феодосий весьма на Арсения и сказал ему: «Не говорил ли я тебе, чтобы во всем не как к царям, но как к ученикам относился к отрокам? И что же ты делаешь?



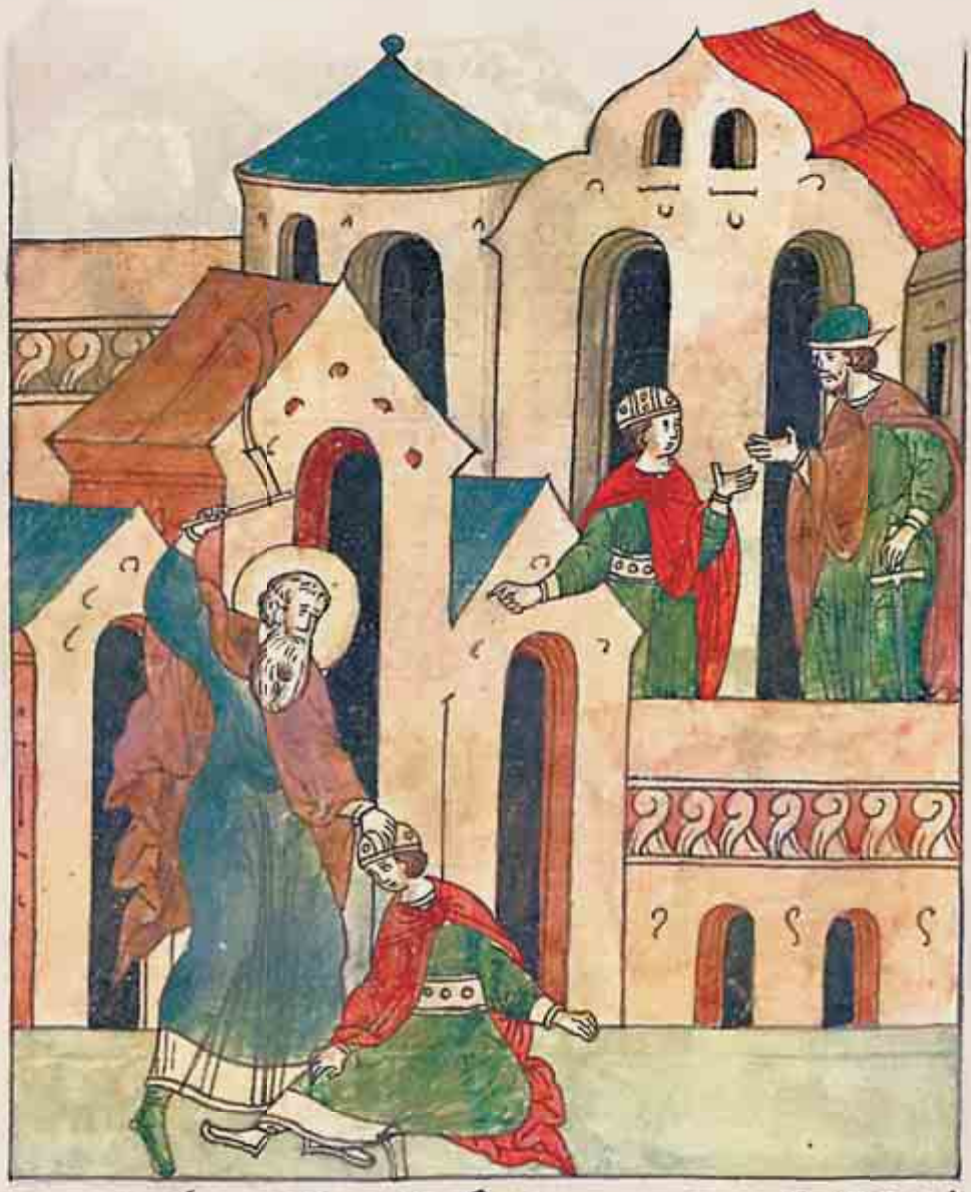
Весьма опечалил ты нашу державу этим». Арсений же царю сказал: «Не изволил я так сделать, о, царь, ибо нехорошо так и Богом не утверждено, чтобы мне сидеть, царям же передо мной стоять». Царь же разгневался на слова эти и отвечал, повысив голос, Арсению, и сказал: «Ты ли их поставил царями? Разве не как детей и рабов передал я тебе их? И как же ты так отвечаешь?» И, сказав это, царь тотчас снял с сыновей своих венцы, которые были на головах их, и поверг венцы на землю, и заставил сыновей подойти и поклониться Арсению.

Непосадил Феодосий Арсения на престоле, Аркадию же и Гонорию перед ним стоять повелел, и сказал: «Если будут бояться Бога и в законе Его шествовать станут, и хранить заповеди Его, то силен превечный Царь, если на то воля Его будет, дать им сан сей. Если же не будут иметь страха Его, то помолюсь Богу, да искоренит их сразу, измлада, ибо лучше умереть в благочестии, нежели царствовать в нечестии».



И сере кѣ цр҃ь в ни де в лѡ́жницꙋ свою.
ѿ толѣ оубо арсе́нїи. оубоѧ́сѧ цр҃ѧ
па́кы не повелѣ́ и ма сѣ́сти но паче
пре́стоѧти и ма и оучи́тисѧ. в сих
пребываѧ́ ст҃ыи арсе́нїи печѧ́лова
шесѧ и скобѧ́ще. бѣ бѡ́ не на видѧ
сла́вы бг҃олюбе́ц. и желаше паче вѣ
мни́шеское постническое житїе.
ꙗ́ко моли́тисѧ бг҃ꙋ чѧ́сто со слеза́мї
да сотвори́тъ ему́ кы любо ѡ́бразо ѿити
мира

И сказав это, царь ушел в покои свои. С того же времени Арсений, боясь царя, больше не велел отрокам сидеть, но только стоять перед ним и так учиться. В таких условиях пребывая, святой Арсений печалился и скорбел, ибо был он ненавистник славы и боголюбец, и желал больше всего монашеского постнического жития. Так что молился Арсений Богу часто со слезами, чтобы устроил ему каким-либо образом уйти из мира.



Въ единъ убо отъ дни сыи во стыхъ арсе-
нии обрѣте аркадиа впадшаиа въ
етеро согрѣшение яко и вся ко дѣтя.
приведе его и попрѣти ему. и язву
лютую. и зроу куда жь. и же и до
смрти образа язвеныи имѣти въ тѣ-
ле его. аркадии же отъ того дне отъ нелѣ-
бы бие нъ. пребы имѣя велико узло-
бу на арсениа. и призва мечника
своего. повелѣ емоу глаголя къ едино-

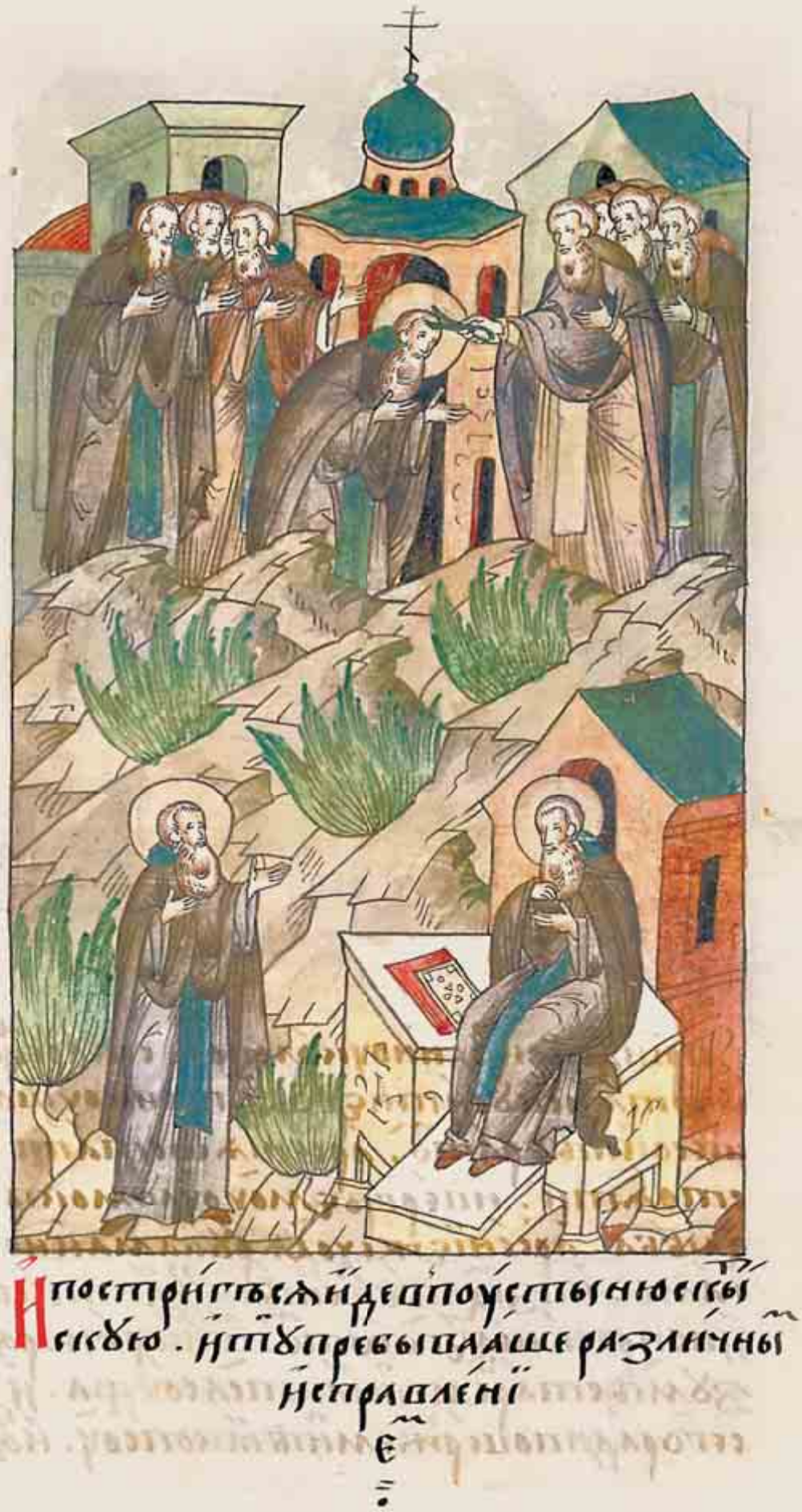
В один же из дней святой Арсений обнаружил Аркадия, впавшего в некоторое согрешение, как и всякое дитя. И, приведя его, он запретил ему это делать и рану лютую рукой нанес ему, так что и до смерти след от этой раны оставался на теле его. Аркадий же с того дня, в который был побит, пребывал в великой злобе на Арсения, и призвал он меченосца своего, и, приказывая, сказал ему наедине:

«Каким-либо способом, каким хочешь, погуби Арсения, чтобы не узнал никто же».

Меченосец же, выслушав Аркадия, согласился и, страх Божий в сердце своем имея, поведал Арсению об убийстве, которое Аркадий совершить повелел. Арсений же, скорбью одержимый, молился Богу, говоря: «Господи, наставь меня, как спастись». И каялся Арсений о ране, которую нанес Аркадию. Мало же дней минуло, и меченосец донимать стал Арсения, говоря: «Иди

и каким-либо образом спаси себя».

Арсений же беспрестанно Богу молился, и был ему Голос, сказавший: «Арсений, беги от людей и спасен будешь». Арсений же, услышав этот Голос, никому же ничего не сказал, но в одежду худую облекся, и спустился к пристани, и, по Божьему усмотрению, обрел корабль, и вошел в него, и прибыл в Александрию.



Ипостригся Арсений в монахи, и пошел в пустыню скитскую, и стал там жить, и там пребывал в различных подвигах.

Пришел Арсений к Иоанну Колову. Старец же хотел испытать его и, когда вкушал пищу с другим братом, Арсения оставил стоять, и поверг ему ломоть хлеба. Арсений же подошел на четвереньках и, взяв хлеб, съел, как пес; и спросили его об этом, он же сказал: «Уразумел старец, что пес я, и из-за этого поверг мне ломоть, как псу, и я,

как пес, взял и съел его». Увидев же это, старец сказал: «Этот совершенным иноком будет».

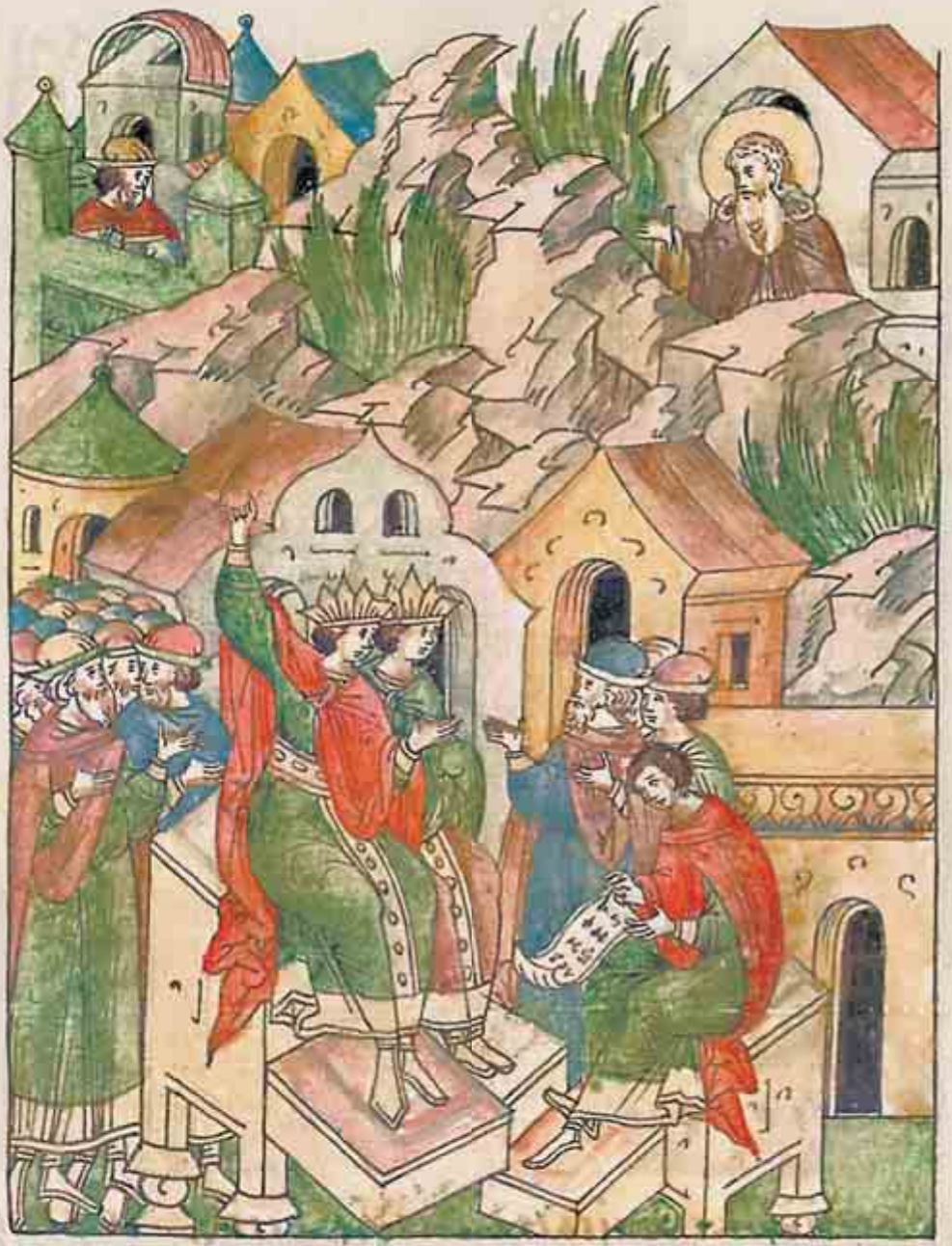
Некогда в ските был, то сно-ва помолился Арсений: «Господи, наставь меня, как мне спастись». И услышал Голос, говорящий ему: «Арсений, беги, молчи, безмолвствуй, ибо это есть корень безгрешия». Уразумел же блаженный, что не только от мира, но и от иноков требуется ему бежать и пре-бывать в безмолвствии, и с этого часа никого не оставил беседовать с собой.

Царь же Феодосий весьма опечален был об отшествии Арсения, и написал же указ повсюду, здесь и там, искать его, и не смог найти его даже и до смерти своей.

Цр҃твꙋющоу҆ арка́дїю и҆ ѡ҆но́рїю. и҆ оу҆
вѣ́данѣ бы́ и҆ма. ꙗ҆ко а҆рсе́нїи вѣ
е҆гѵ́птѣ пребыва́ет вѣ мни́шескои
жи́зни и҆ добрѣ́ жи вꙗ́ше. и҆ напи
са́ к нему̀ мно́гы е҆пистолїꙗ. мо
лꙗ́щесꙗ е҆мꙋ̀. ꙗ҆ко да помо́лится
ѡ҆ своеѥ́ючꙗ́дꙋ и҆ ѡ҆ оу҆чн҃кꙋ.

Когда же царствовали Аркадий и Гонорий, то поведали им, что Арсений находится в Египте, живет монашеской жизнью и в добродетели пребывает. И написали цари к нему многие послания, умоляя его, чтобы помолился о своих чадах и учениках.

Написал же Аркадий еще, умоляя Арсения, дабы простил прегрешения его, которыми согрешил Аркадий перед Арсением, замышляя убить его. Желал же Аркадий увериться, что простит его Арсений,



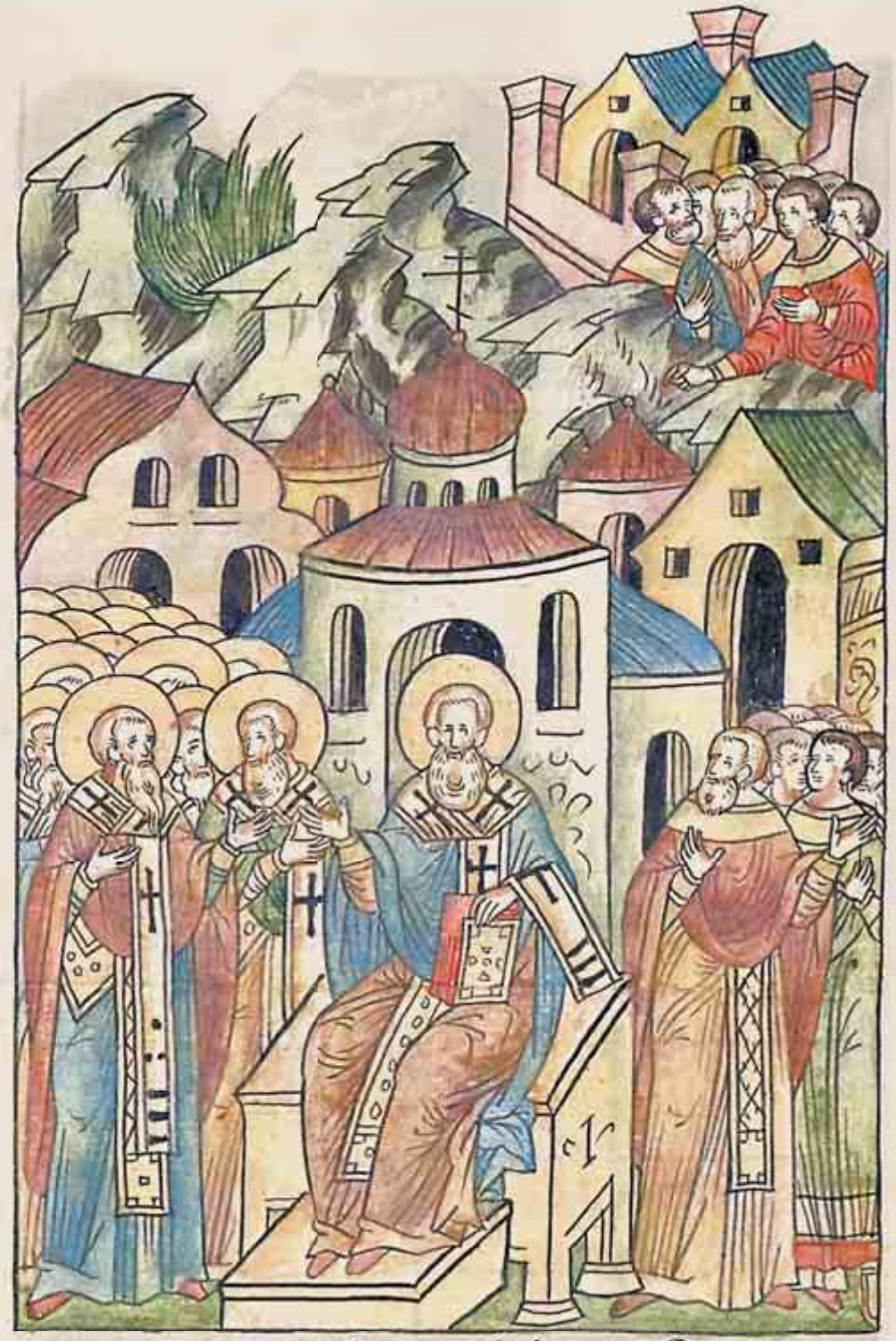
Написа же емоу склѧтвою. взѧти
оу епарха александрьскаго оусталѣѧ
имене. дани египетьскыѧ. и раздаѧ
ти а мо же велит. да бы точїю про
стилѣ его. и молитисѧ ѡ цр҃ствїи
его. и онорїѧ брата его. да бы проти
вꙋ вѣсписалѣ к немоу. любѡ еди
ною

И написал Арсению письмо, в котором поклялся взять у правителя Александрийского, по имени Августалий, дани египетские и раздать их, кому повелит Арсений, чтобы только простил он Аркадия и помолился о царствии его и Гонория, брата его, и чтобы в ответ написал ему хоть одно слово.

Во святых же отец наш Арсений написать царям не захотел, слово же им такое послал: «Бог, чада, всех вас да простит и даст вам творить Божественную Его волю. А что написали мне о золоте, то ведь я для мира умер, так что пусть не считает меня никто же, что я еще в житии сем нахожусь».

О святом вселенском втором соборе; от первого собора до второго прошло 60 лет.

Святой второй собор вселенский был в Константинополе при царе Феодосии, было на нем святых отцов 150.



Григорий же Богослов епископом был тогда в Константинополе. Не хотел же он этого, но на престоле епископском посадили его, и принудили его. И от прелести еретической город тогда освободился. Немногие же люди в Египте были недовольны,

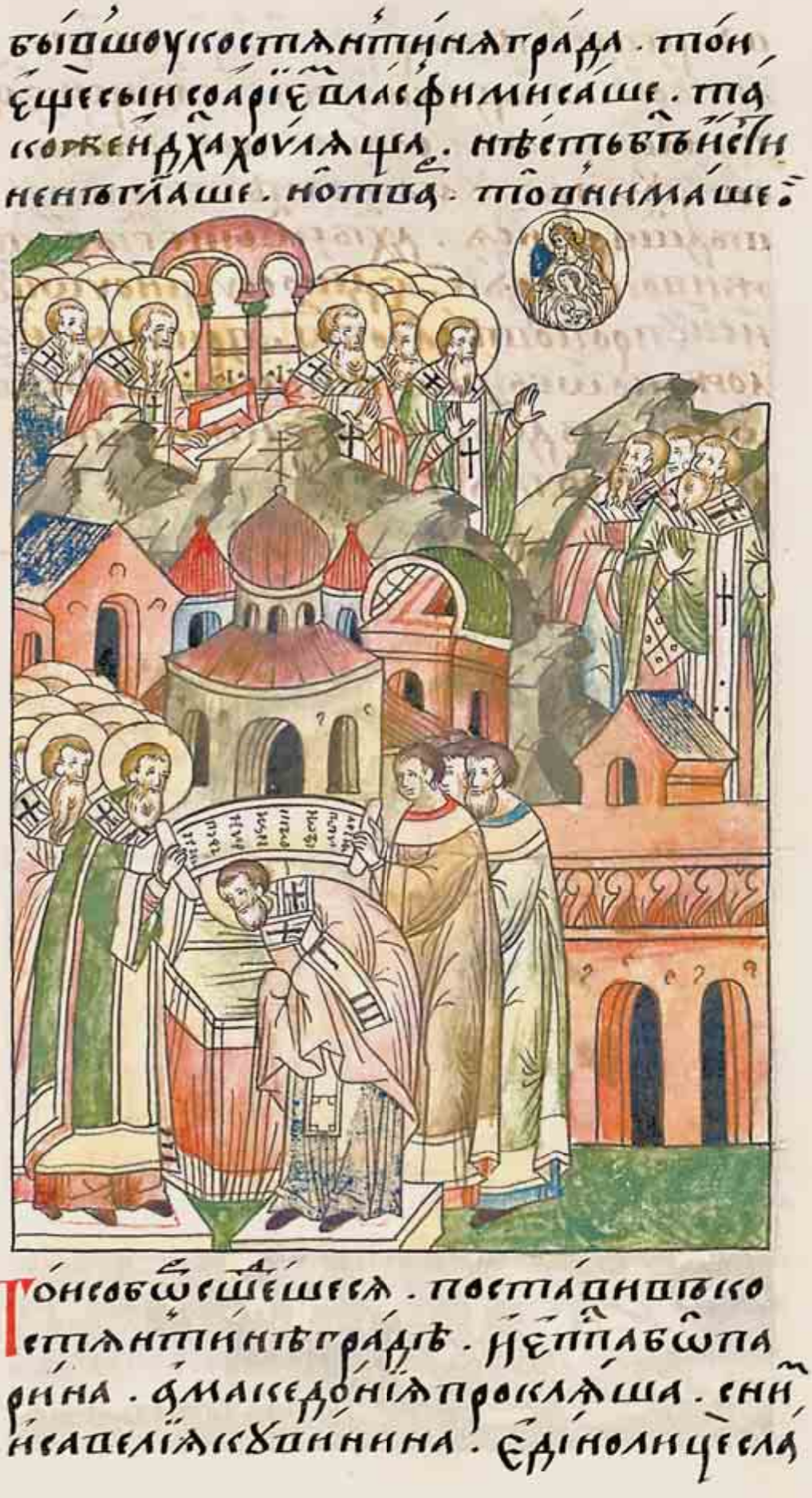
Оувѣдавъ же слово се. бж҃ственыи
григорїе. съставлено е показавъ.
волею изъ еп҃пьствена го смотре
нїя изыде. григорїю же еп҃пьства
в коньстянтинѣ гра
дѣ ѿрекъ
шоу
ся

Узнав об этом. Слово же Божественный Григорий составил и, сказав его, по своей воле из епископского служения ушел. Когда же Григорий от епископства в Константинополе отрекся,

Нектария же епископом царь и собор нарекли. Из Тарса был Нектарий родом, и был высоким сановником, и обладал властью. Был же он даже не крещен до того времени, честен же был и благообразен, и житие его было удивительным.

Великий же Григорий ушел в Арианз, село каппадокийское, которое получил в наследство от отца, и там поселился, и в молчании пребывал некоторое время и в премудрости высшей, и в мир иной перешел старцем, исполненным дней. Всякой же добродетели Григорий преисполнен был.

Второй же собор был в Константинополе, 150-ти святых отец, и было это в царствование Великого Феодосия, при Дамасии, папе же Римском. На соборе же говорили старейшины: Нектарий из Константинополя, Тимофей Александрийский, Мелетий Антиохийский, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов. Выступали они против Македония духоборца, бывшего епископа



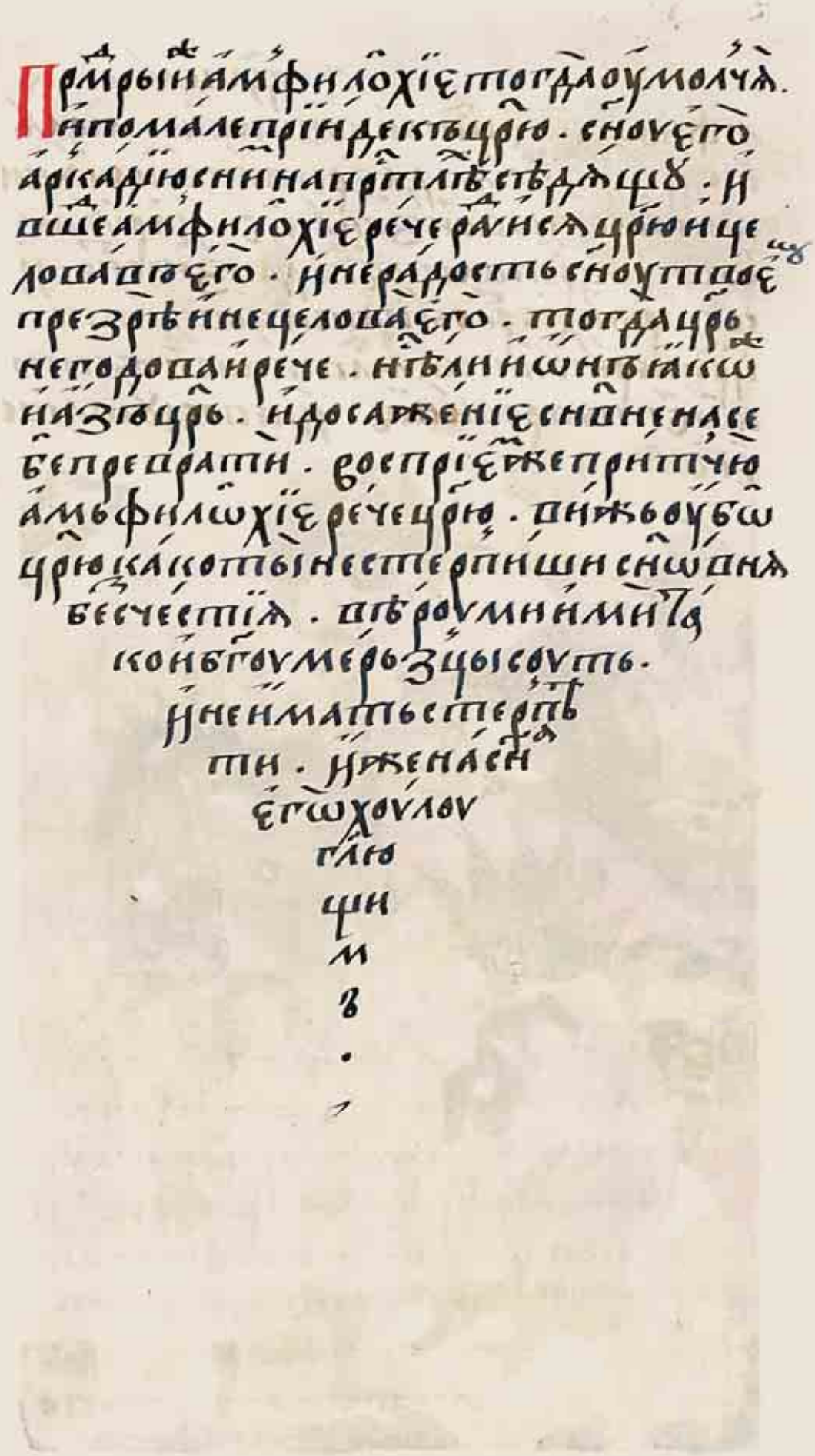
Константинополя. Этот Македоний, еще когда был с Арием, богохульствовал, также и Духа хулил, говоря о Нем: «Несть Бог истинен, но тварь». Это выслушали

На том соборе собравшиеся и поставили в Константинополе епископа, а Македония прокляли, и с ним и Савеллия Ливийца, который едино Лицо славил

во Святой Троице. И еще же прокляли на соборе Аполлинария Лаодикийского, который говорил: «Вочеловечшуся Слову неразумну сущу, в разума же место Слово в души родися». Собор же постановил: «Дух Святый Бог есть Животворяй, Единосущну Отцу и Сыну». И прибавили это на соборе, и к изложенному бывшими в Никее отцами святыми приложили о Святом Духе: «и Святое, и Животворяй» и прочее.

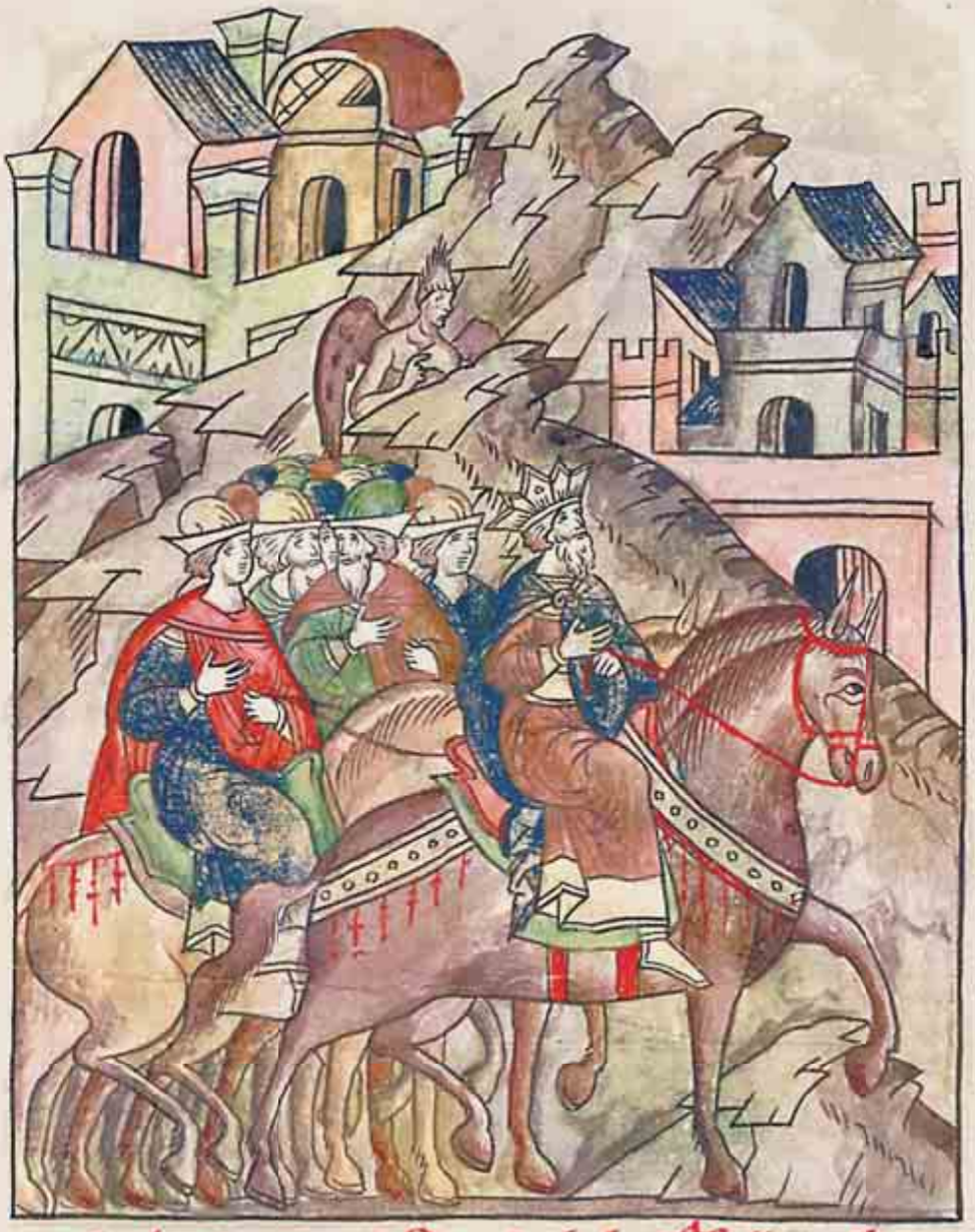
О Амфилохии епископе. Тогда великий Амфилохий, епископ Иконийский, умолял царя Феодосия, чтобы начальников еретиков послал он во изгнание, а Ариан из всего царства своего выгнал бы и собрания их разогнать повелел. Царь же сказал, что немилосердно и жестоко это прошение, и не послушал его.

Премудрый же Амфилохий тогда промолчал; вскоре же пришел к царю, сидевшему с сыном своим Аркадием на престолах, и, войдя, Амфилохий сказал: «Радуйся, царь», и поприветствовал его, и не добавил: «Радость сыну твоему», презрел же сына и не поприветствовал его. Тогда царь вознегодовал и сказал: «Разве и он, как и я, не царь?» И обиду сыновнюю как свою Феодосий воспринял. «Запомни же притчу сию, – Амфилохий сказал царю. – Видишь, царь, как ты не стерпел сыновнего бесчестия. Поверь же мне, что так и Богу мерзки и нестерпимы те, кто на Сына Его хулу говорят».



Сїѧ цр҃ь разумѣвъ. и повелѣ всѧ ере
тики изгнати с прещенїем. и собо
ры их разсыпати. Македонїѧ и Саве
лїѧ и Аполинарїѧ. на неѡседланы
велбоуды всадил и бесчестїем в зато
ченїе посла. народу же вопїющу
сожжем беззаконники огнем и не да
ша им. но в различныѧ страны по
слаша в заточенїе.

Сие царь уразумел и повелел всех еретиков изгнать с угрозами, и собрания их разогнать, а Македония, Савеллия и Аполлинария на неоседланных верблюдов посадил и с бесчестием в заточение послал. Народ же вопиял: «Сожжем беззаконников огнем», и не дали им сего сделать, но в различные области послали начальников еретиков в заточение.



О Амвросии епископе и о Феодосии царе.

Позавидовал же ненавистник добра сатана добродетели и благочестию великого царя Феодосия и вверг его в жестокое и бесчеловечное кровопролитие. Шествовал же царь Феодосий от Царьграда в Рим.

И в город Солунь вошел Феодосий, через который лежал его путь. Воины же царские возмутили город из-за обителей, в которых они хотели почивать.

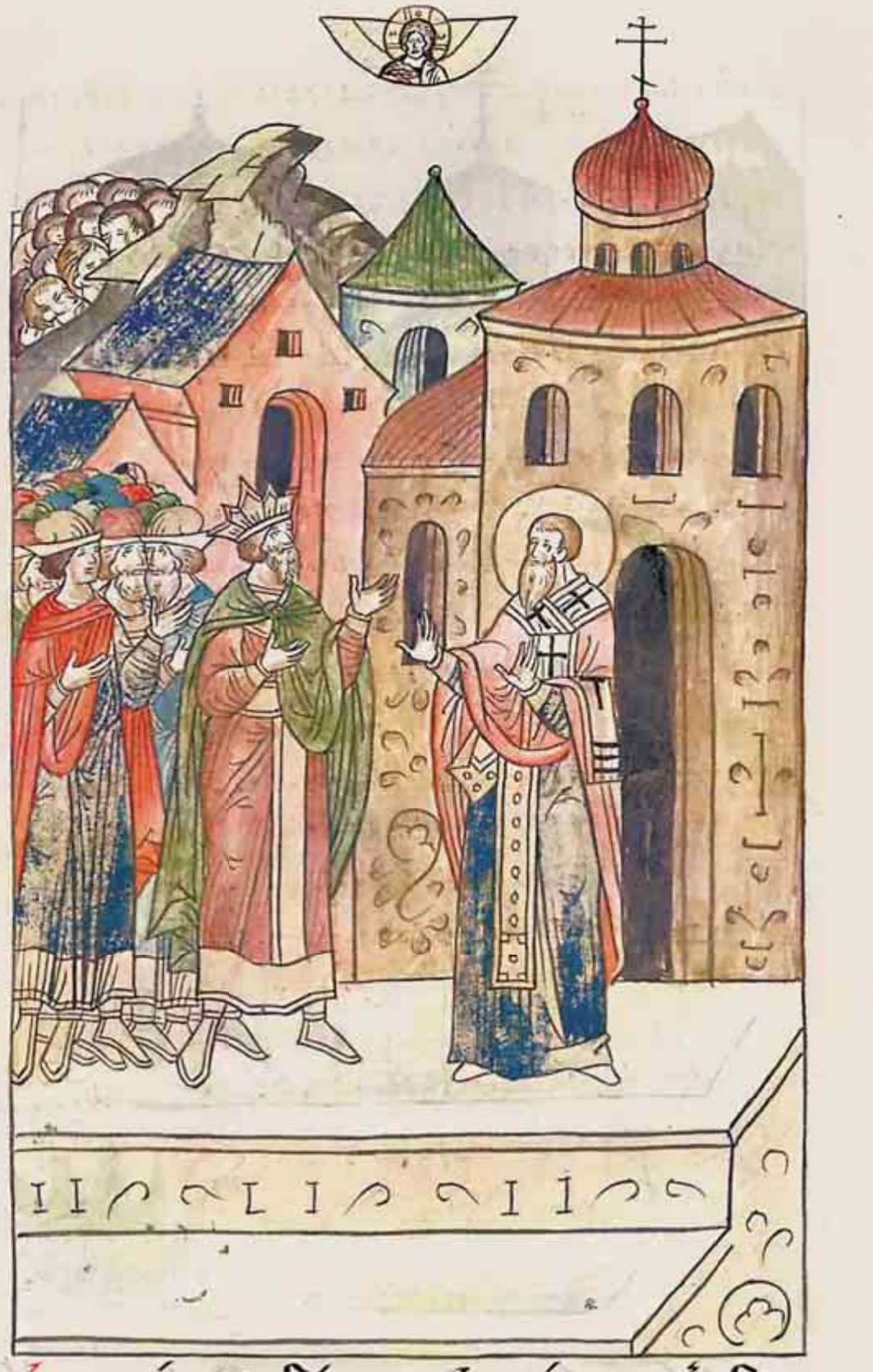
Солуняне же воздвигли мятеж из-за этого и царю досадили, хуля его, а некоторых из бояр каменьями побили.

Царь же, узнав об этом, весьма разъярился и правителя города того повелел казнить, поскольку, такой властью облеченный, не смог остановить он бесчинства народа.

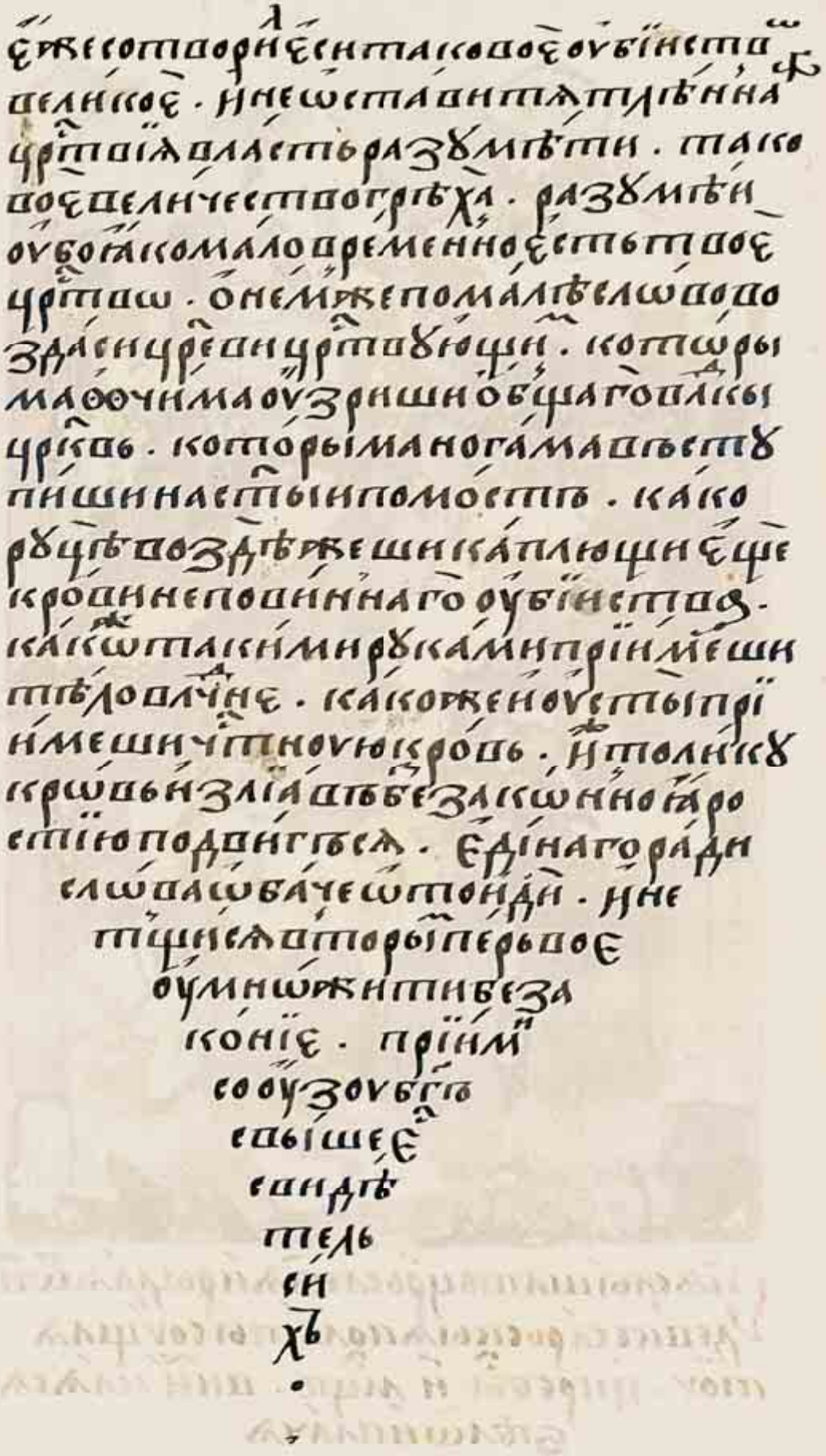
Царь же, яростию движимый, неправедно оружие обнажил и без всякого расследования 7000 убил — неповинных с повинными. Такое злодеяние совершив, пошел Феодосий в Италию, то есть в Рим.

И пріиде во градъ медіоланскіи. слы
шавъ же сія ѕлая амъ бросіи еп҃пъ
медіоламъ
скіи

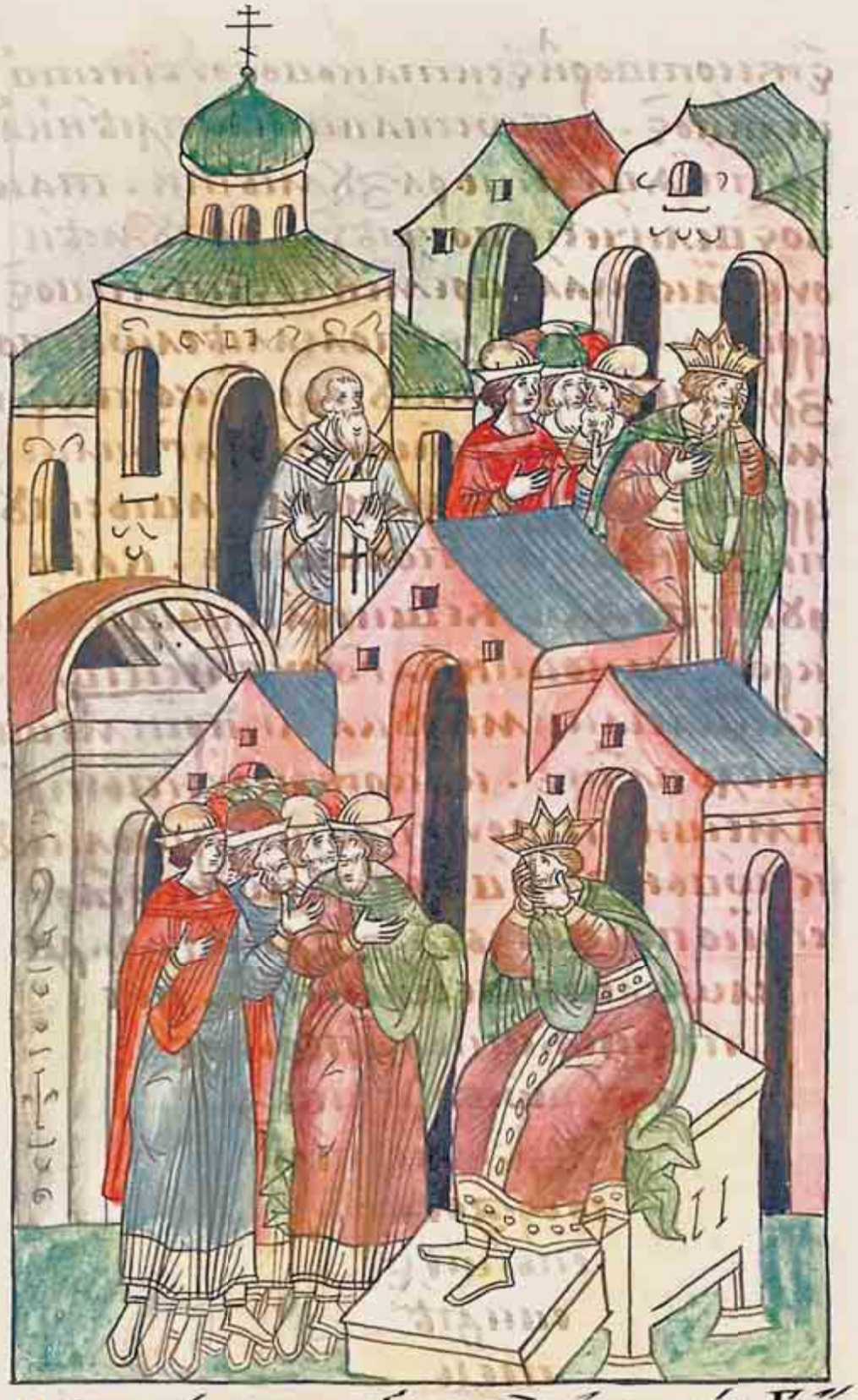
И пришел Феодосий в город Медиоланский. Узнал же об этом злодеянии Амвросий, епископ Медиоланский.



Когда же хотел царь по обычаю в церковь войти, встретил перед дверьми его Амвросий с дерзновением и не дал ему войти, и сказал: «Не разумеешь ли, о, царь,



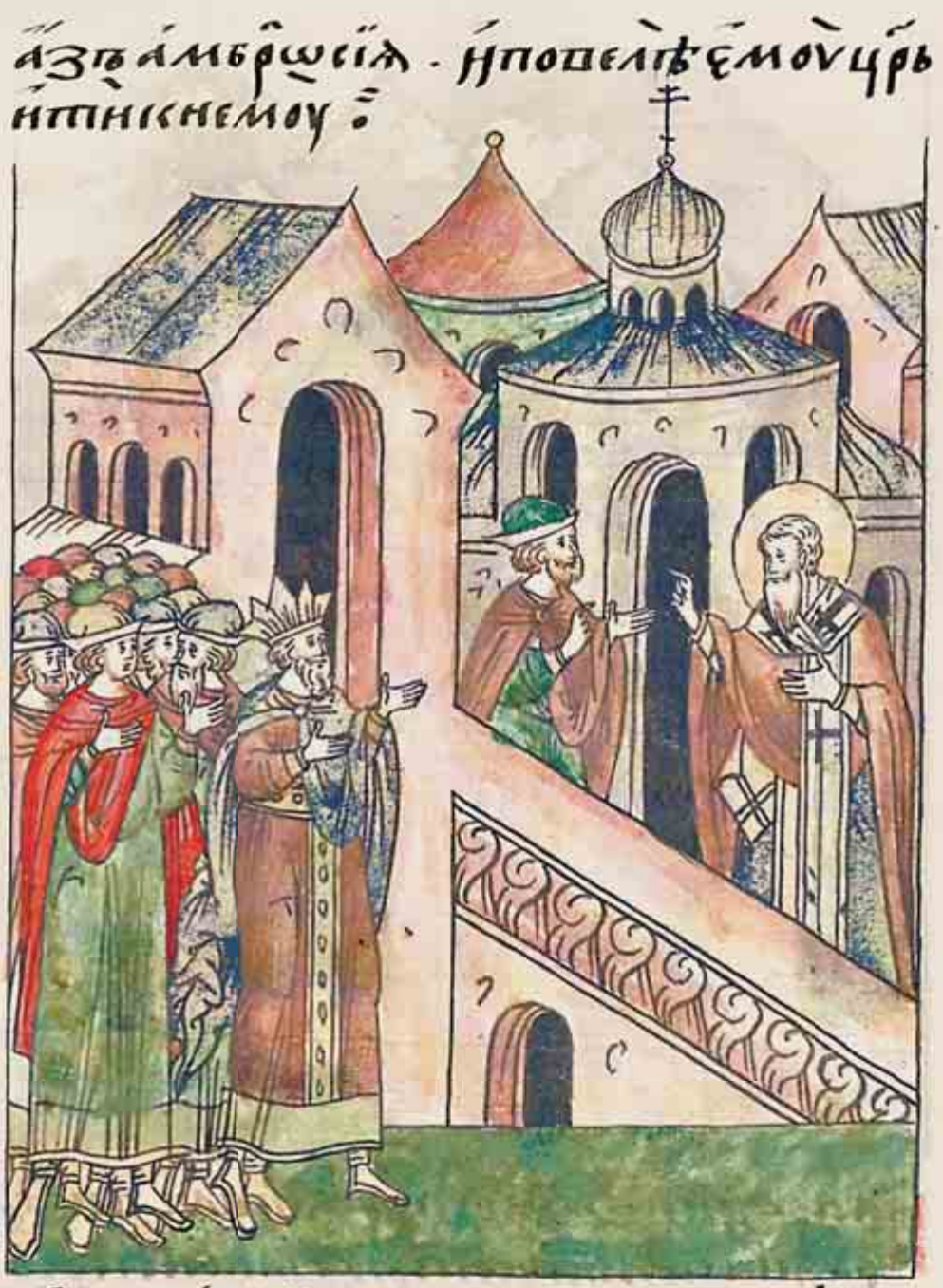
что сотворил ты такое убийство великое! Не дает тебе тленного царствия власть уразуметь всю величину твоего греха! Разумей же, что кратковременно твое царство, о котором же вскоре ответ дашь Царю царствующих. Которыми очами узришь всеобщего Владыки церковь? Которыми ногами вступишь на святой помост? Как руки поднимешь, с которых капает еще кровь без вины убитых? Как же такими руками примешь ты Тело Владычне? Как же и устами своими примешь ты Честную Кровь? Ведь из-за одного слова из этих уст, сказанного в беззаконной ярости, столько крови пролилось. Так что отойди и не пытайся вторым первое умножить беззаконие, и не приходи ко Причастию, и приими сии узы духовные, и Бог Всевышний да будет свидетель этому».



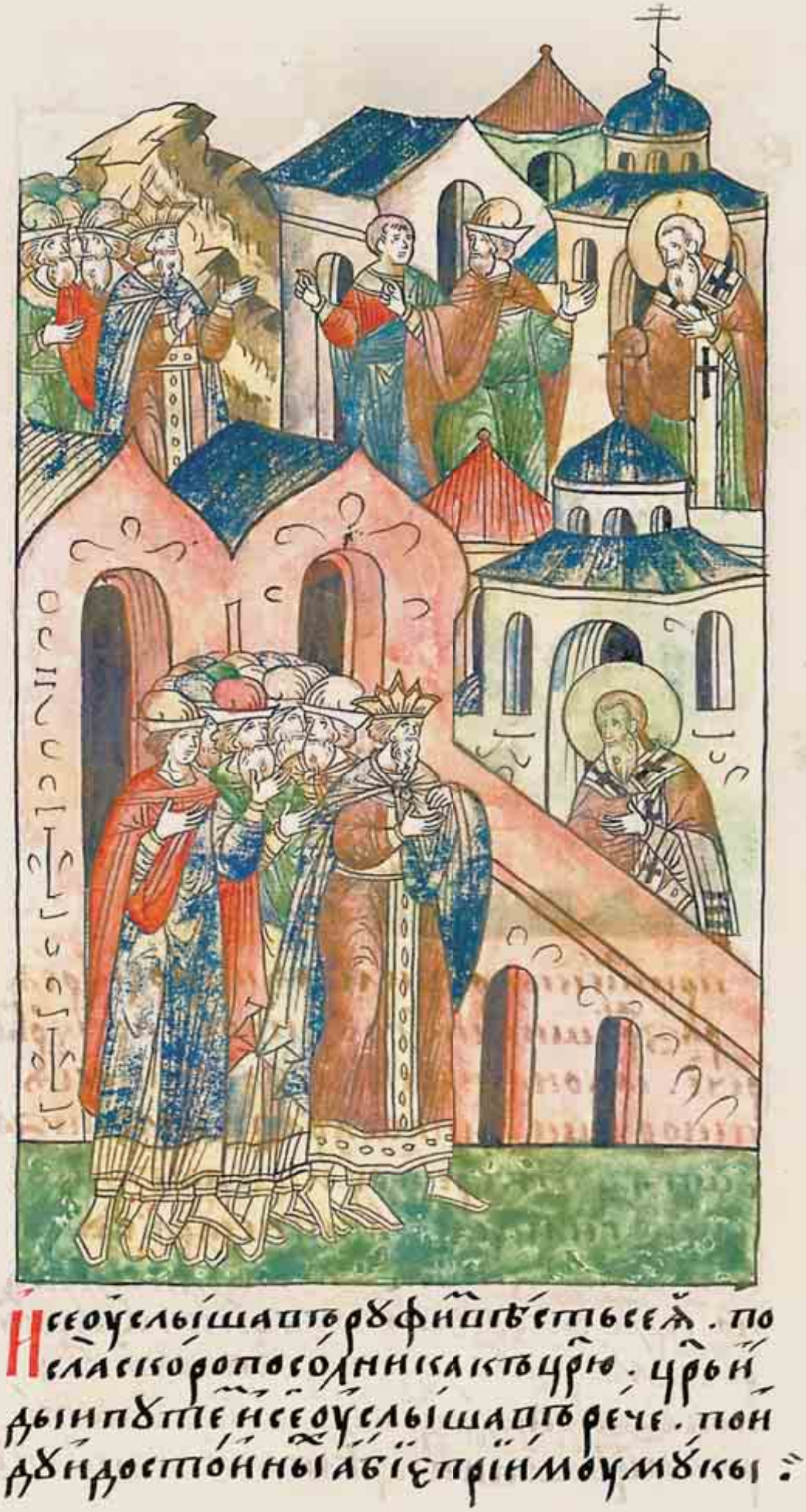
Сие услышав, царь, плача и рыдая, отошел в царские палаты, бывшие в Медиолане, и пробыл 8 месяцев в них, каясь весьма и плача.

На праздник же Христова Рождества увидел Руфин магистр, что по обычаю проелевсис, то есть шествие, не хочет совершить царь, и сказал ему: «Пойду, владыка, к иерею и помолюсь ему, да разрешит тебя от уз сих, если повелишь». Феодосий же сказал: «Я ведаю Амвросиеву строгость, так что не послушает он тебя». Много же говорил и убеждал царя Руфин, и сказал: «Умолю

я Амвросия». И повелел Руфину царь идти к нему.



Надежда же и у Феодосия появилась, и недолго он сдерживал себя, и последовал за Руфином. Увидел же Амвросий Руфина и сказал: «Песьему бесстыдству подражаешь, о, Руфин, к столь великому убийству делаясь причастным! Но я, как и прежде, скажу, что снова не дам Феодосию войти даже в преддверие Святыни».



И это услышав, Руфин, с вестью сей послал скоро посланца к царю. Царь же шел и был на пути к церкви и, это услышав, сказал: «Пойду к церкви и достойные сразу приму муки».

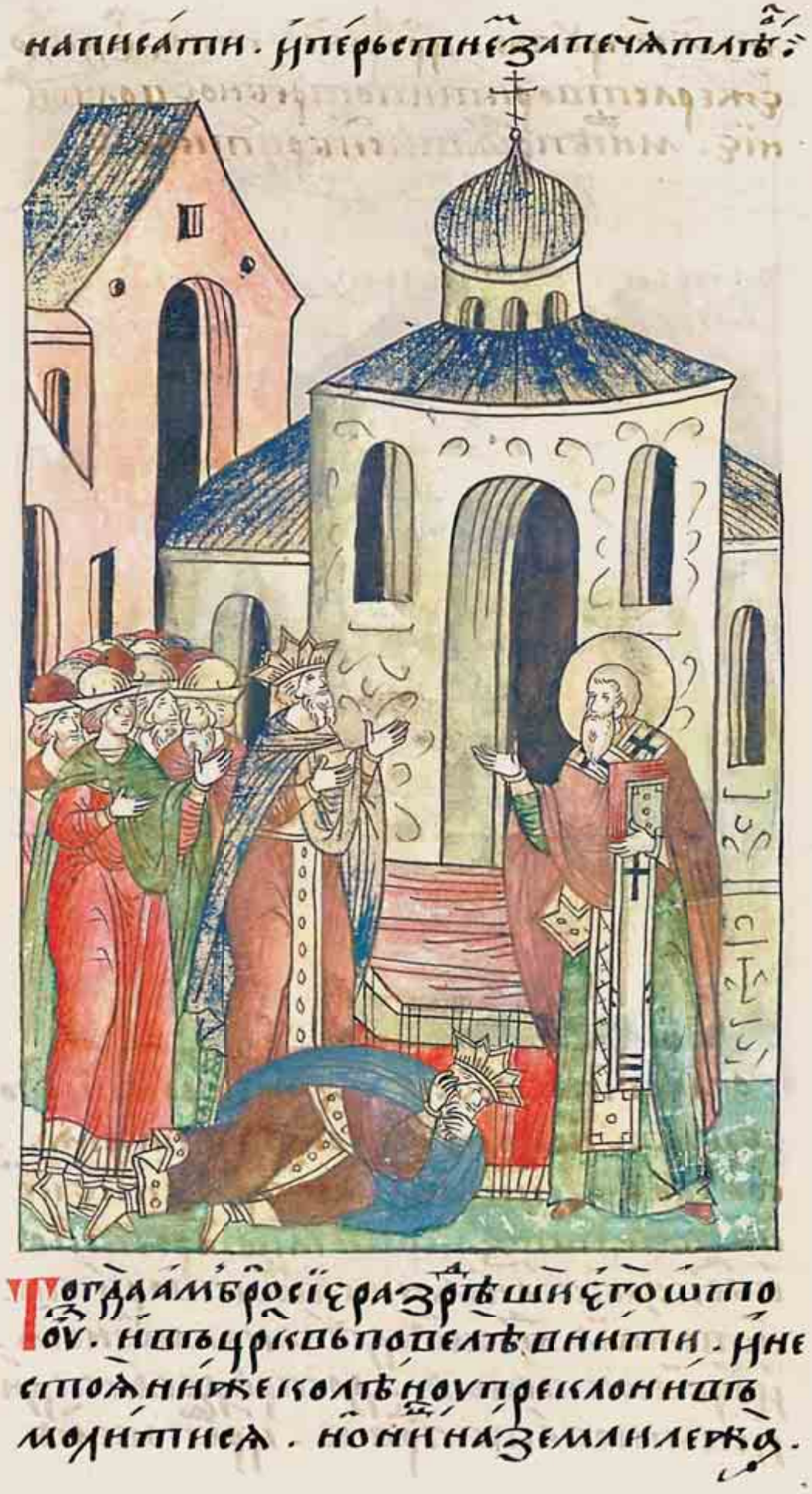
И пришед къ цркви моляше архиерея
разрѣшити его ѿ тоу. архиерѣи
рече. яко на сильствомъ властию сия
твориши. и на бга рать воздвиза
еши. црь же рече оумиленым гласомъ.
и многими слезами не ярясь на
стыя праздники. но молитися
приидоу разрѣшено оубыти ѿ тоу.
рече амбросие. которое покаяние
показа по толицем беззаконии. кото
рыми цѣлбами исцѣлилъ еси неисцѣ

И пришел Феодосий к церкви, и молил архиерея разрешить его от уз. Архиерей же сказал: «Силой власти своей сие творишь и на Бога войной восстаешь». Царь же сказал сокрушенным голосом и со многими слезами: «Не с яростью пришел на святой праздник, но умолять пришел, чтобы ты разрешил меня от уз». Сказал же Амвросий: «Какое же покаяние показал ты после стольких беззаконий? Какими лекарствами исцелил неисцелимые

струпья?» Царь же сказал: «Твое это дело, чтобы приготовить потребное врачевание, мое же – принять его горечь».

Тогда сказал Амвросий: «Поскольку, яростию побежденный, скоро, без расследования, сотворил ты таковое кровопролитие, напиши закон, чтобы яростию и без расследования ничего не совершалось, но всякие людские дела о мятежах и убийствах до тридцати дней расследовались бы справедливо». Царь же повелел

написать такой закон и перстнем своим запечатлел.



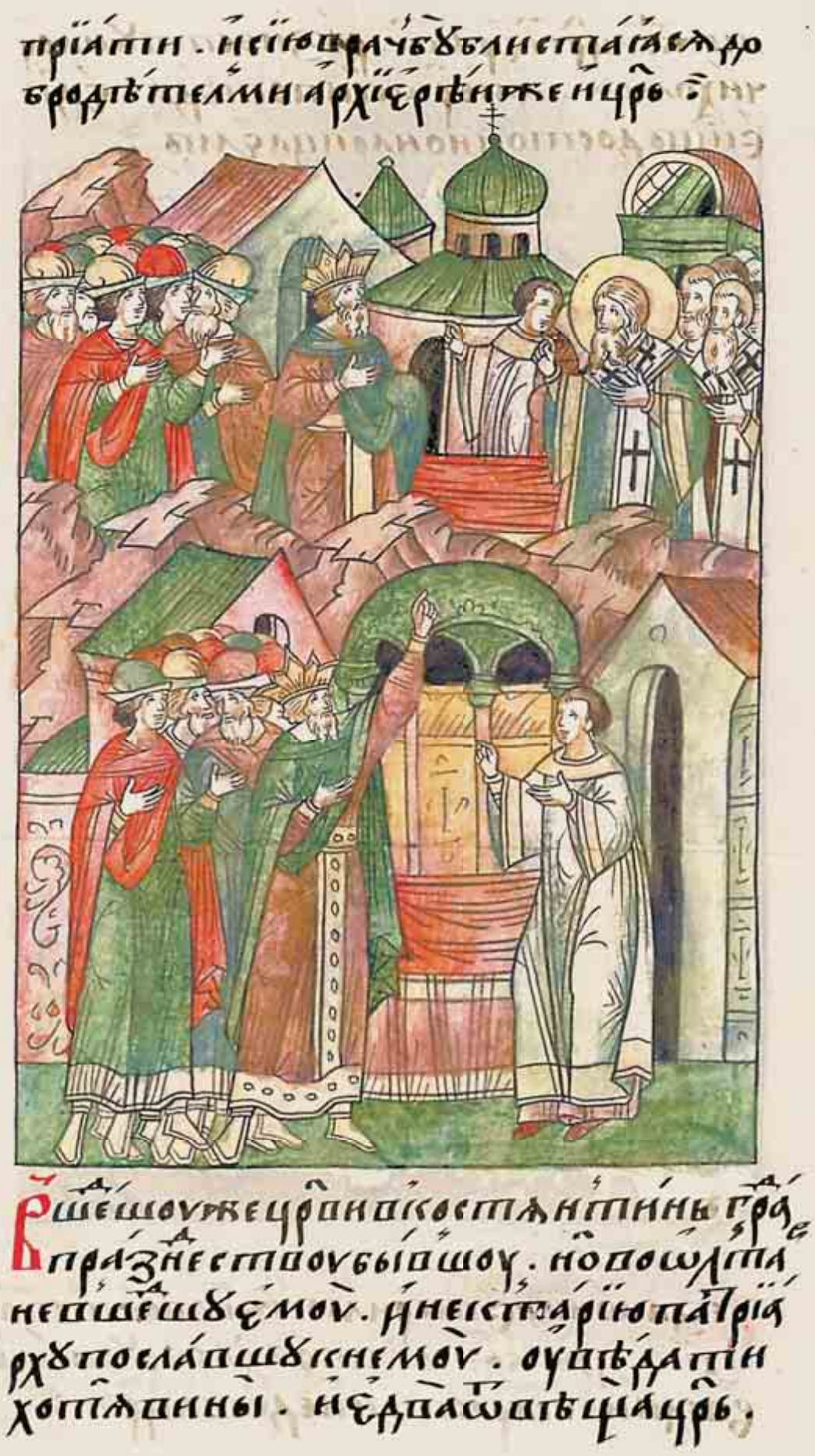
Тогда Амвросий разрешил Феодосия от уз и в церковь позволил войти и молиться не стоя, и не преклонив колени, но ниц на земле лежа,

и с воплем повелел Арсений Феодосию взывать: «Прильпе земли душа моя, Господи, живи мя по словеси Твоему». И руками терзал Феодосий волосы и бороду, и, головой ударяясь, слезами смачивал землю до времени Причащения. Бояре же и весь народ пользу душам своим от этого получали и с Феодосием рыдали и плакали.

Когда же царь, желая приступить ко Святым Тайнам, встал близ святых дверей алтаря, собираясь войти, Амвросий же

послал к нему, и сказал: «Ведай, царь, что одним иереям можно входить во внутреннюю часть храма, для прочих же она неприкосновенна и недоступна. Царям же царское, а не иерейское делать подобает, так что вне алтаря оставайся и со всеми равно причащайся».

Феодосий же и это принял с радостию и Амвросию отвечал: «Я не сам по себе сие сделал, но в Константинополе научен был, ибо такой там обычай есть. С благодарностью же я



принимаю и это врачевание». Блистали же добродетелями архиерей же и царь.

Когда же вошел царь в Константинополь, и празднество было в нем, то в алтарь не вошел он. И Нектарий патриарх послал к Феодосию и узнать хотел причину, и ответил царь: «Едва

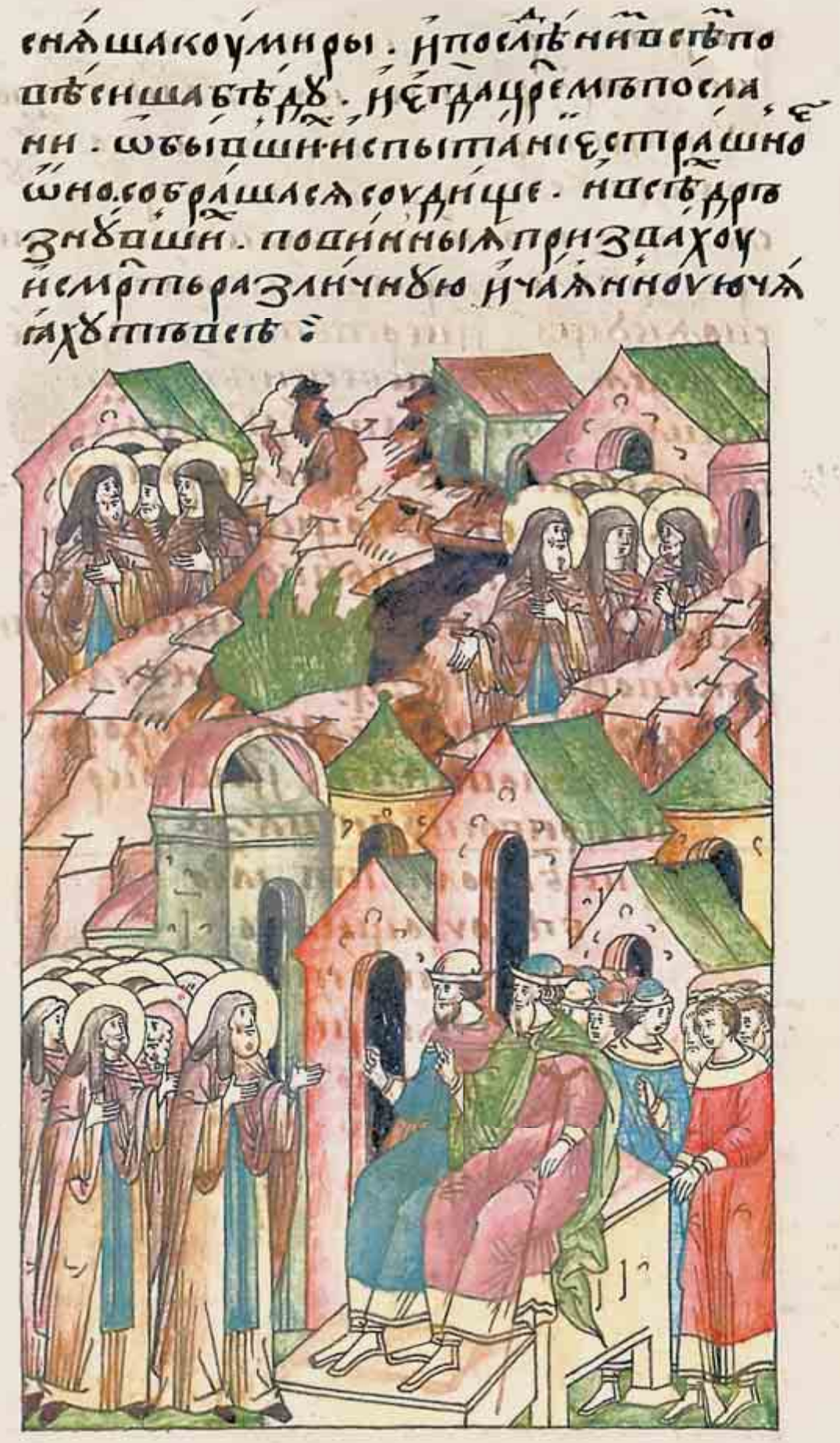
между царем и иереем разнице научились мы; Амвросий поведал, единственный, кто епископом по достоинству называется».

О кумирах Антиохийских.

Беззаконные некоторые мужи во Антиохии царские кумиры сокрушили и в великую ярость привели царя.

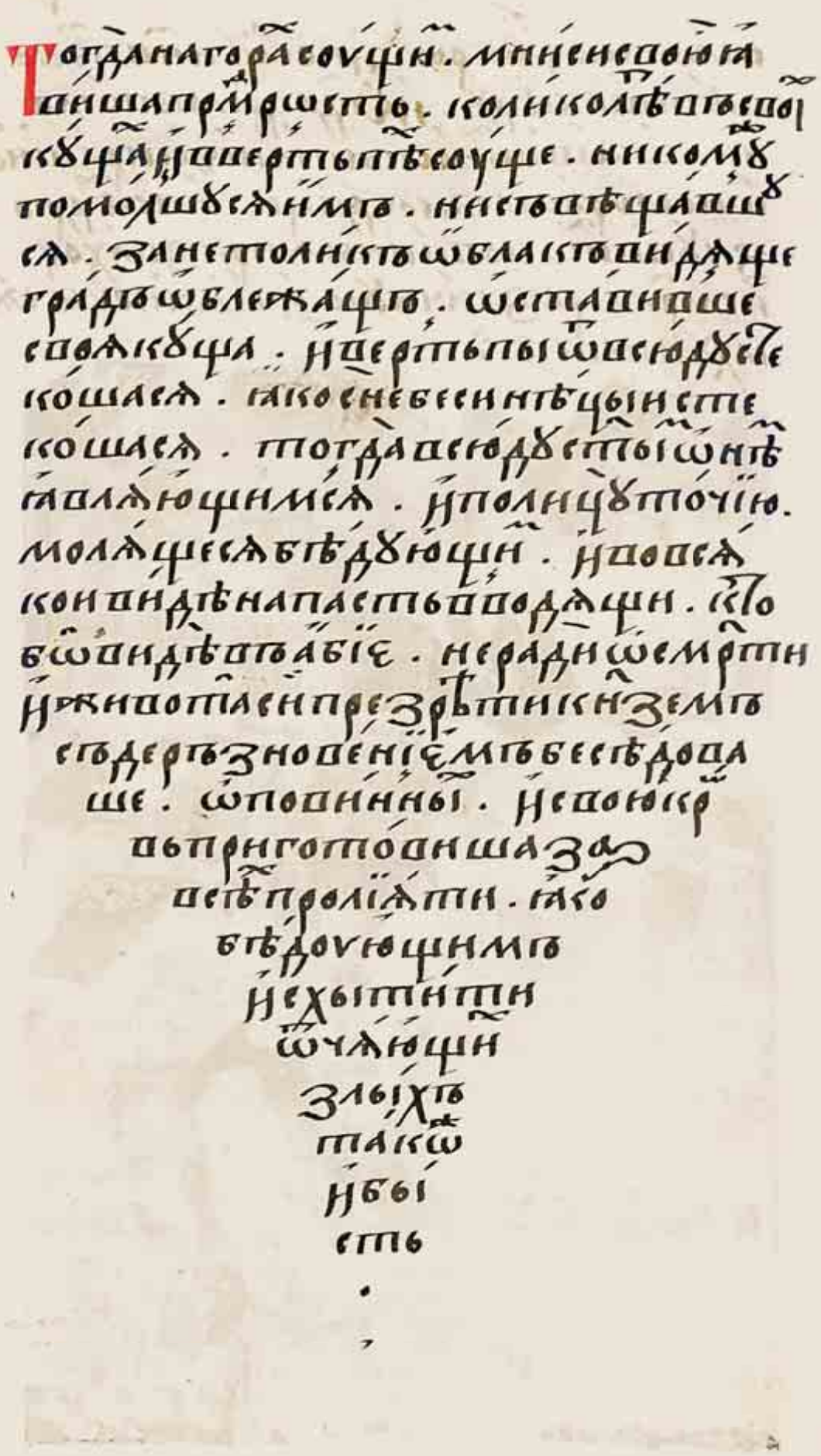
И разгневавшись, царь, послал бояр, чтобы умучили они живущих в городе. О пришествии этих бояр узнав, горожане убежали.

Сошли же с горы монахи и гнев царя на милость переменили. Об этом же Златоуст следующее говорит: «Когда некоторые, скверные и прескверные, законы попрали



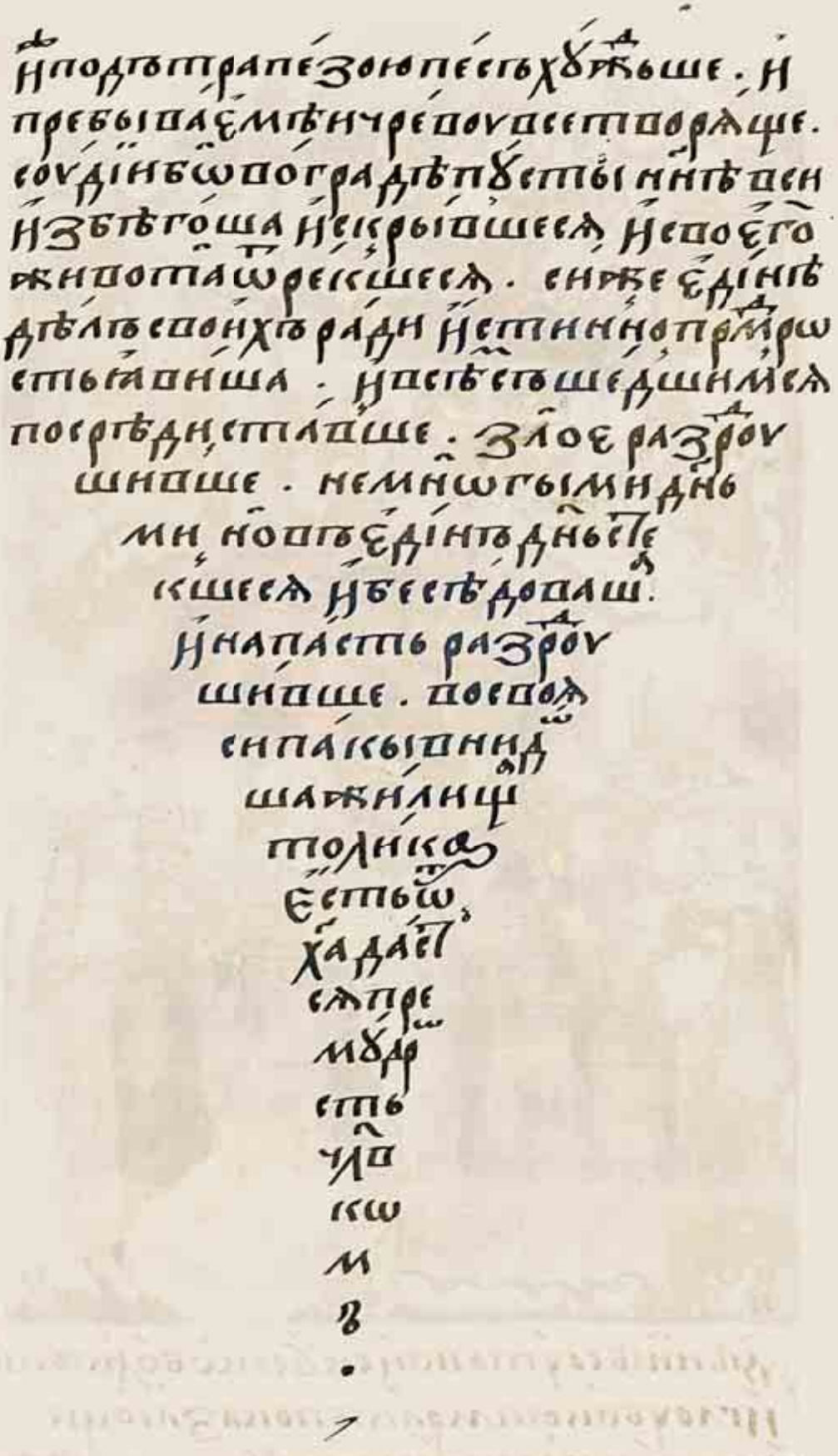
и сняли царские кумиры, то на остальных всех навлекли беду. И когда бояре, посланные царем для расследования случившегося, на страшное то собрались судилище, и всех дерзновенных виновников призвали к ответу, то смерть различную ожидали все.

Тогда на горах пребывавшие монахи явили премудрость свою. Столько лет в своих кущах и в вертепах пробыли они, и никто же не просил их, и не сговаривались они, но сами, поскольку увидели, что таким облаком город обложен, оставили свои кущи и вертепы, и отовсюду сошлись, как будто с неба кто-то сошел. Тогда всюду святые эти являлись и уже лицами своими укрепляли бедствующих, умолявших их о помощи, и всякими способами напасть отводили. Увидев их, всякий бы тотчас перестал бояться смерти и за жизнь свою опасаться. С князьями эти монахи с дерзновением беседовали о повинных, и свою кровь были готовы за всех пролить, чтобы бедствующих избавить от ожидающих их казней. Так и случилось.



Гдѣ нынѣ во искусы облачившиеся, и глубокий мрак показавшие, и палки в десницах держащие, ложные философы, песье отребье,

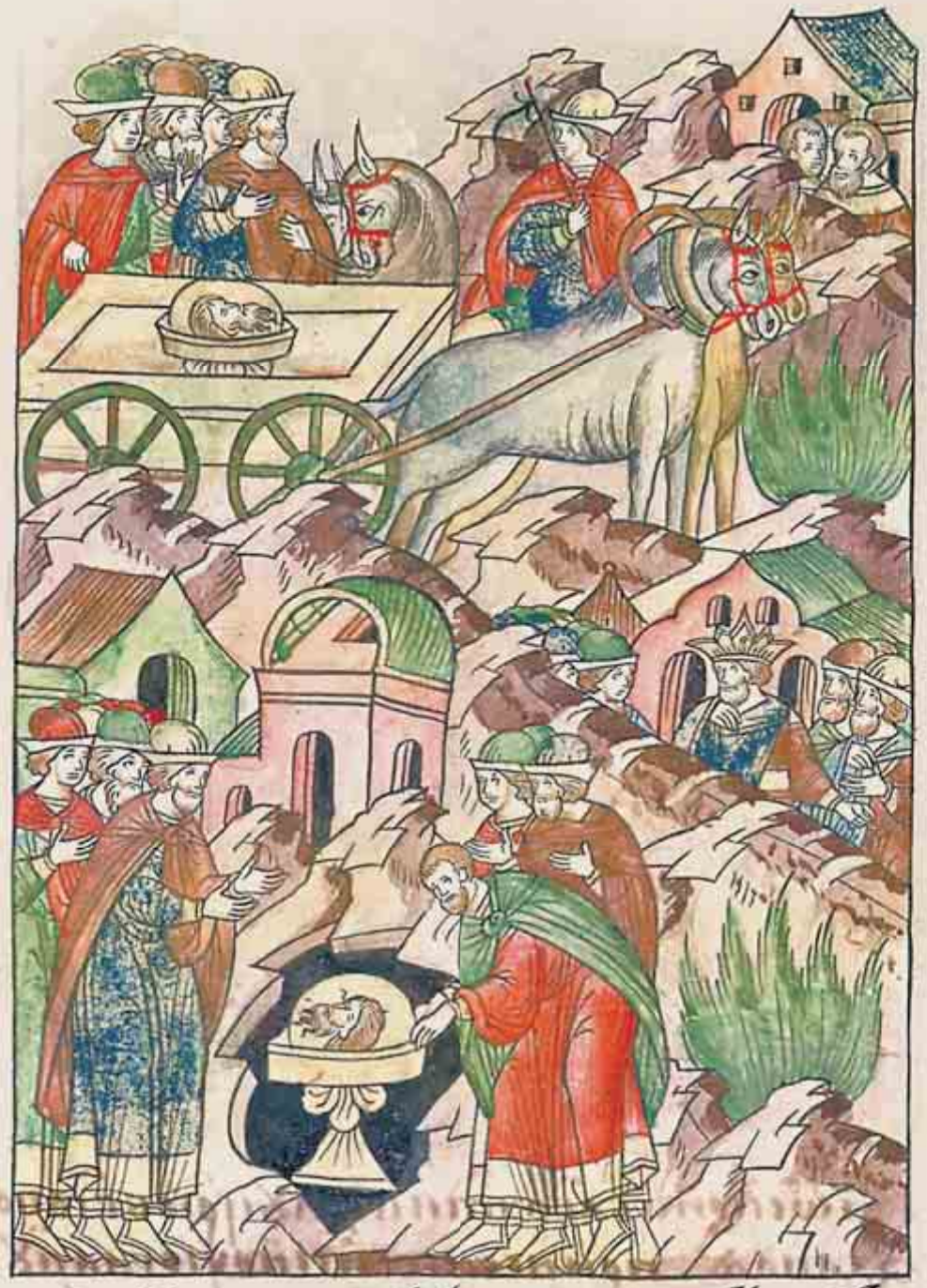
которые под столом
псов хуже и ради
чрева все делают?
Ибо жившие в городе
в пустыню все убежали
и скрылись, и от своего
имущества отреклись;
сии же монахи одни
делами своими истин-
ную премудрость явили
и, когда все сошлись,
посреди они встали,
и зло разрушили.
И не много дней собе-
рались, но в один день
сошлись, и беседовали,
и, напасть разрушив,
обратно ушли они
в жилища свои. Такая
от Христа дается пре-
мудрость людям».



О главе Иоанна Крестителя. При Феодосии же честная глава Крестителя Иоанна в Константинополь принесена была; обретена же она была сначала у двух монахов, бывших в ереси Македониевой, которые из Иерусалима пришли и в Киликии пребывали.

Мардонїю кажникоу се оувѣдавшꙋ
и пославшꙋ вѣсти кѣ аоулентоу
црю. несобо бѣ повелѣнїе его вко
стѧнтинь гра. послаи главоу во
зложьшꙋ на колесницоу.

Когда же Мардоний скопец об этом узнал, то послал весть к Валенту царю, и стали переносить честную главу, по повелению царскому, в Константинополь; послали же ее, возложив на колесницу.



Доидоша гостинницы. на оутрїа же
хотѧщимъ имъ прочьити. про
че е не поступиша с мѣста того
мьскы. тогда оубо положена бы
ста глава въ Єнкосилаи стѣи ве
си. не повелѣвшу бгу. да таковы
дарѡ не сподобившу аоуленту.

И дошли посланные до гостиницы. На следующий же день хотели они продолжить путь, но далее не трогались с места того мулы. Тогда положена же была святая глава в Косилайской деревне, так как не позволил Бог, чтобы такового дара сподобился Валент.

Феодосию же, благочестивому царю, Бог, воздавая по заслугам, позволил принести честную главу в Константинополь. Повелел же ее царь в одном месте положить, где и церковь прекрасную и большую построил. При Феодосии замучен был Капитон, епископ Корсунский. Также тогда подвизался Кириак Отшельник из города Коринфа, сын Иоанна пресвитера и матери Евдоксии.

О капище Александрийском.

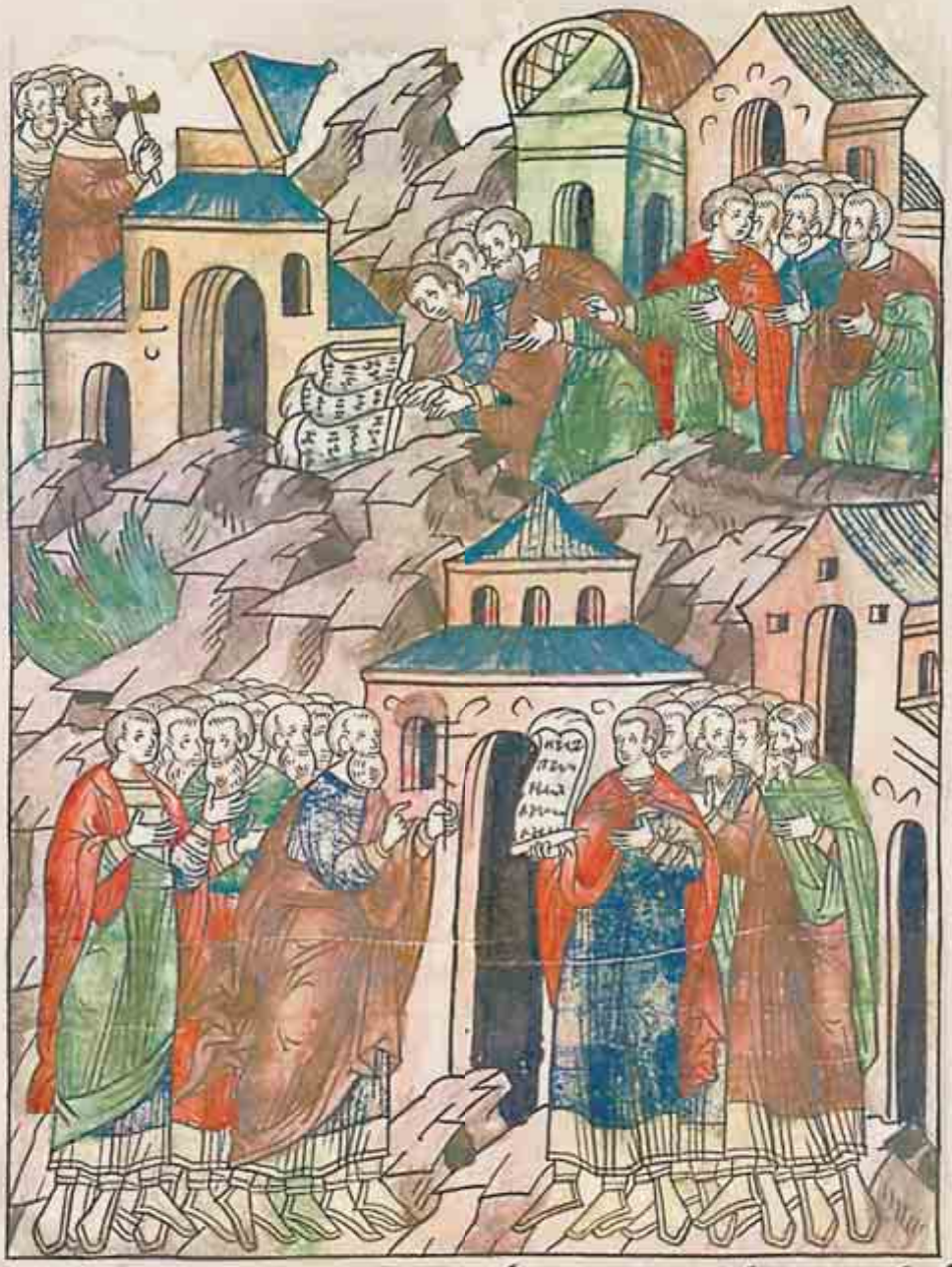
Во Александрии же было капище эллинское; Феофил же архиепископ просил разрешения у Феодосия очистить это капище и в церковь превратить. Перед народом же обличил Феофил эллинские любодеяния, и лукавство, и безумие их, и скверность.

Ѥмоу́ же дивися нарѡ́д ѥллиньскый.
мнѡ́го оубїйство сѣтвориша.
бывшимъ же оу
бїйство
мъ

Этому подивился народ эллинский, и возмутился, и много убийств совершил. О бывших же убийствах

Узнал Феодосий и убитых христиан прославил как правоверия ради убиенных.

Эллинов же изгнать повелел Феодосий или простить, если в христианство перейдут; утварь же эллинских капищ очистить повелел и для пропитания раздать убогим всем.



Капищу же серапїѡнову разрушиму
и иероглуфїискыя грамоты обрѣ
тоша. хрстїаныи имоуща ѡбразъ.
ихже видѣвше изъ еллиньства.
хрстїяныи видѣвше ѡбраз. присту
пиша хрстїянѣ. глаша се знаменїе
крста. вѣдуще грамоту іероглуфїи
скую глющеж изнь приходит в капище
серапїѡново

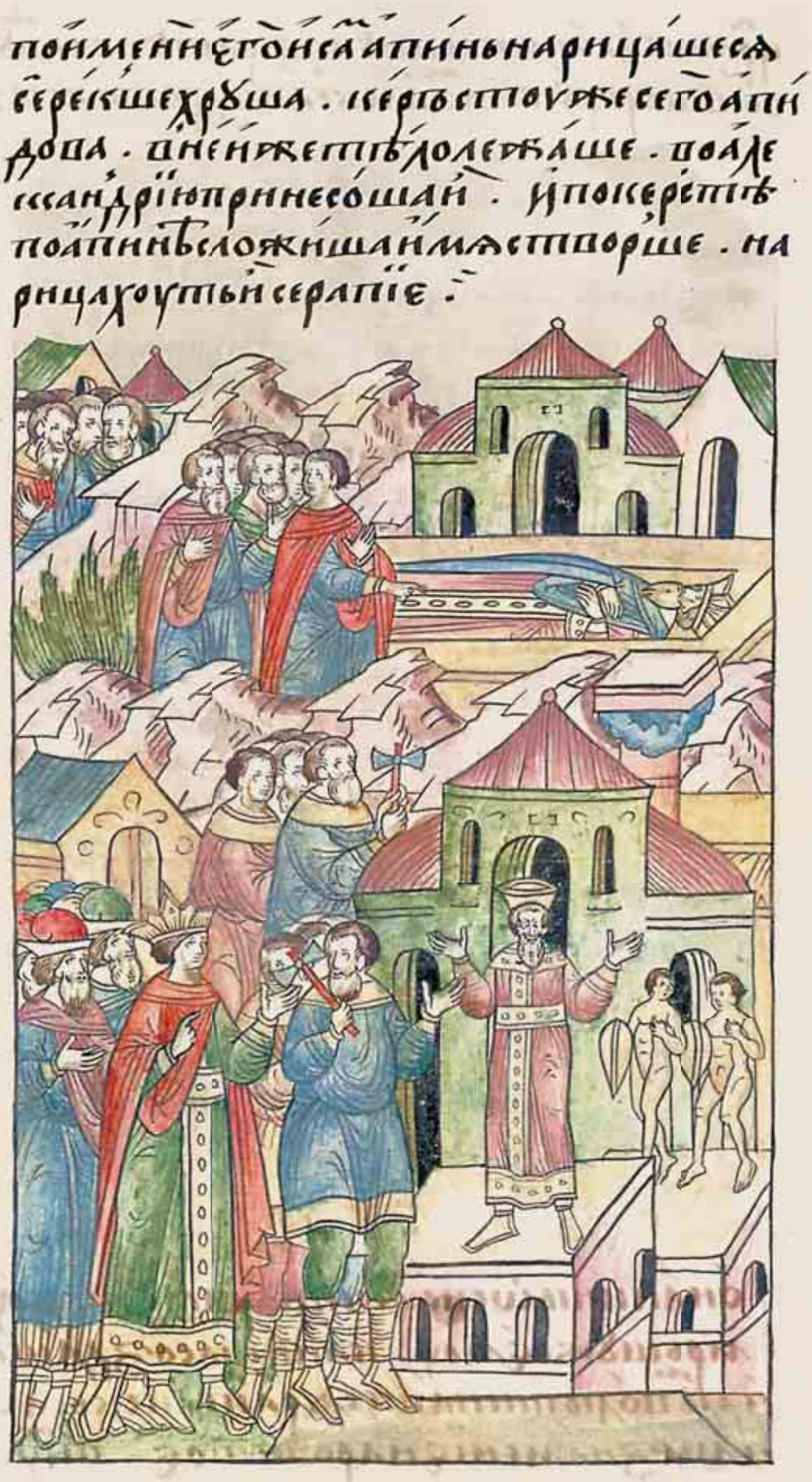
Когда же капище Сераписа разрушали, то иероглифические надписи обрели, христианский имеющие образ. Их же увидели христиане, перешедшие из эллинства. И, видя образ, приступили эти христиане и говорили: «Это знамение Креста для знающих грамоту иероглифическую говорит: «Жизнь приходит»». В капище Сераписа,

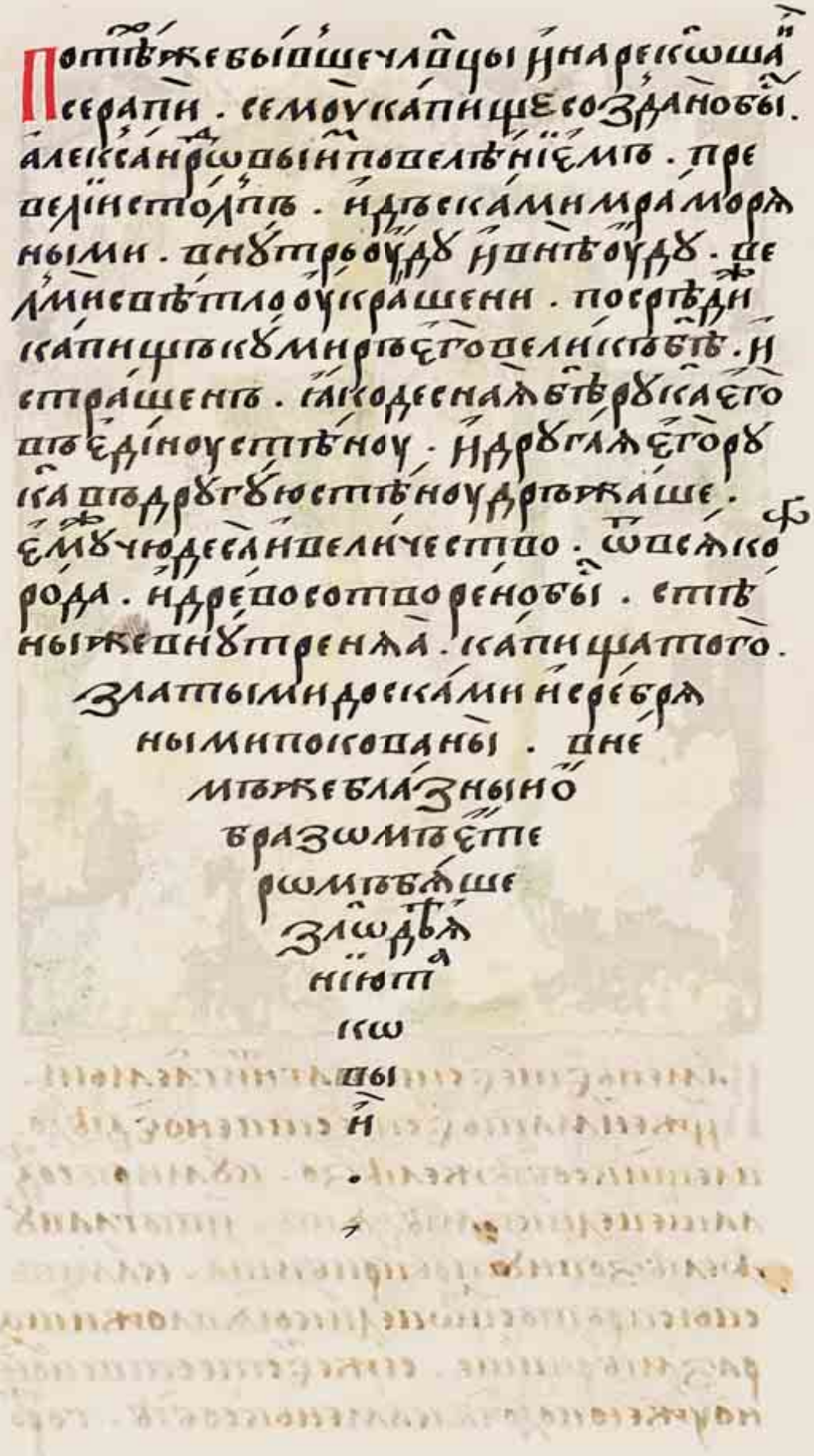
которое разрушил архиепископ Феофил, был разрушен и кумир Сераписа. О нем одни говорили, что это Зевс, иные же – Нил, поскольку сосуд на голове его был; и за нашего Иосифа принимали его некоторые, и за Аписа некоего, бывшего богатым человеком, как рассказывали, в Мемфисе городе,

или царем в Египетской стране. Когда же голод был среди горожан Александрийских,

Тот Апис из своих запасов пищу раздавал. И когда же умер он, капище создали, где питался вол пахаря, имевший знак на шерсти особенный. Тот же вол также

именем этого человека и сам назывался — Аписом. Гроб же этого Аписа, в котором тело его лежало, в Александрию принесли, и слова «гроб» (по-гречески — «сорос») и «Апис» сложили и имя составили и называли гроб с телом Сераписом.



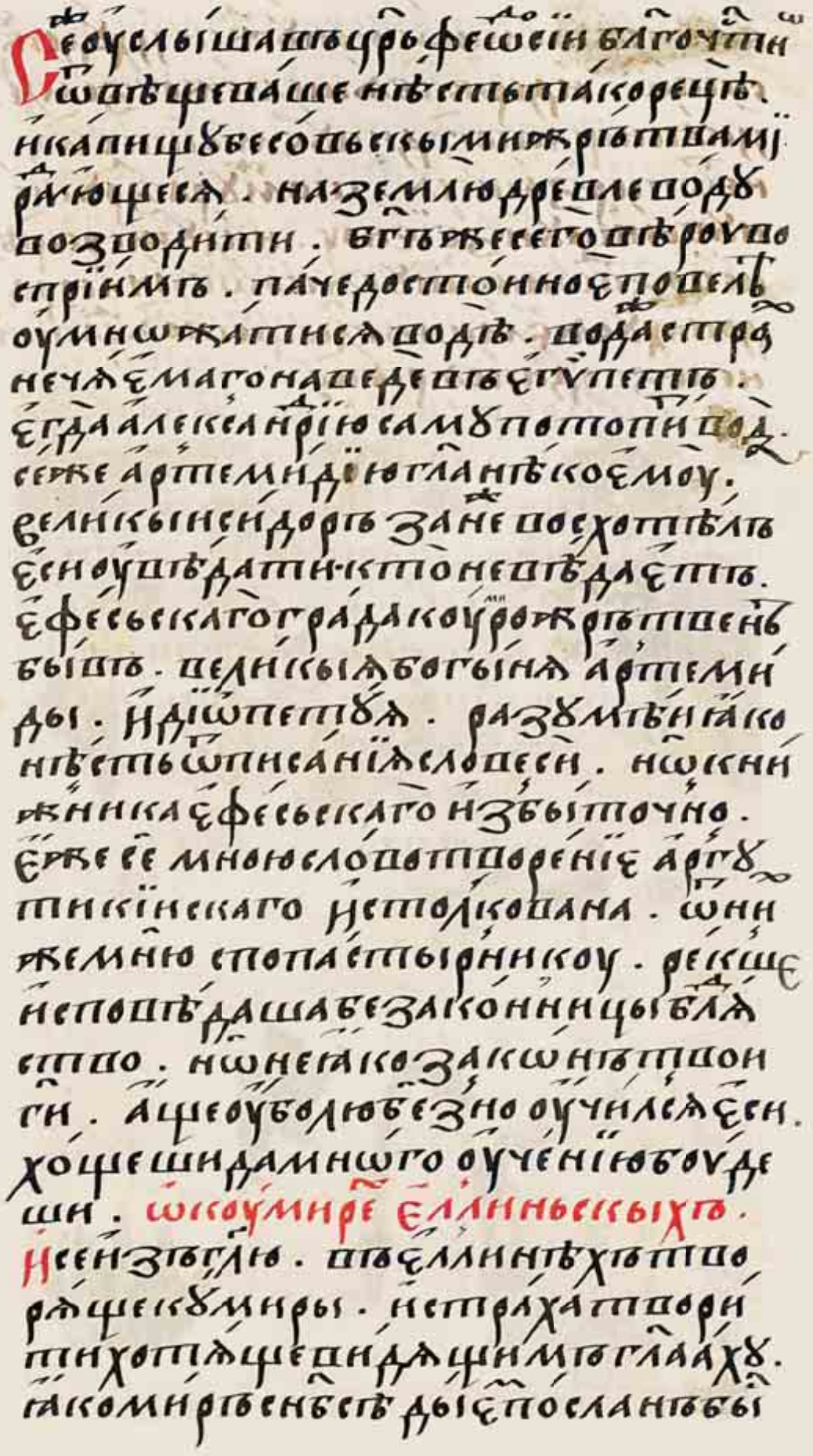


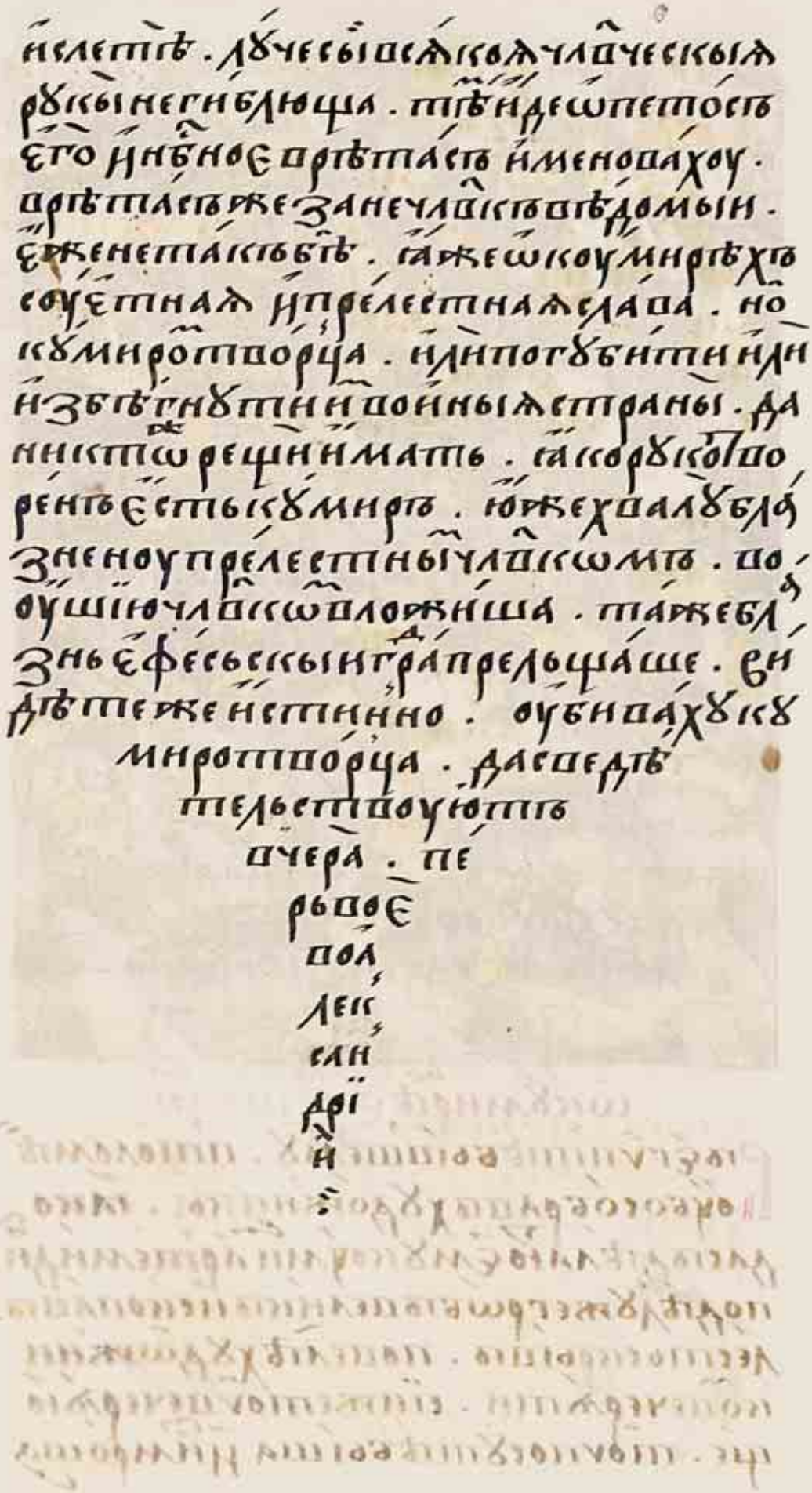
После же тех живше люди стали называть бога Сераписом. Ему капище построено было Александровым повелением, с превеликими столпами и плитами мраморными, изнутри и снаружи великолепно украшенное. Посреди же капища кумир Сераписа огромный был и страшный, так что правая его рука за одну стену, а другая его рука за другую стену держались. Этот кумир из чудесных веществ всякого рода и дерева сотворен был. Стены же внутренние капища того золотыми щитами и серебряными были окованы. В этом же капище обман образом некоторым был устроен, и был этот злодейский обман таковым:

Камень некоторый есть, магнит называемый, который имеет естественную способность привлекать к себе железо. Кумир сделали огромный из меди, и в голову его железо изнутри прибили, камень же сверху в свод высокий вложили, и размерили так, чтобы естественной силой кумир привлекался камнем к себе, ибо вверху

висел камень, и кумир, большой силой и художеством удерживаемый, был над землей в капище том, и удивлялись ему весьма, что не падал он. Когда же тот кумир разрушили и сбили, а Нил же река не разлилась, как обычно, то радовались эллины, говоря: «По этой причине не разлилась река».

Об этом узнав, царь Феодосий благочестно ответал: «Так, река и капище, бесовским жертвам радуясь, на землю раньше воду изводили». Бог же его веру принял и больше требуемого повелел умножаться воде. Вода же в страх и отчаяние привела Египет; боялись, как бы и Александрию саму не потопила вода. Это же и про Артемиду говорил некоему Великий Исидор: «Итак, восхотел ты узнать о словах: «Кто не ведает Эфесского града кумирожертвен быв великия богиня Артемиды и Диопетуя». Разумей, что не из Писания эти слова, но книжника Эфесского, а потому излишне, думаю, это словотворчество обманщика толковать. О ком-то из таких, думаю, Псалмопевец сказал: «Исповедаша беззаконницы блядство, но не яко Закон Твой, Господи». Если же любезно учение тебе, и хочешь многознающим быть, то и об этом тебе расскажу. О кумирах эллинских. У эллинов люди делали кумиры и, страх нагнать желая на тех, кто видел эти кумиры, говорили, что кумир с небес Зевсом послан был

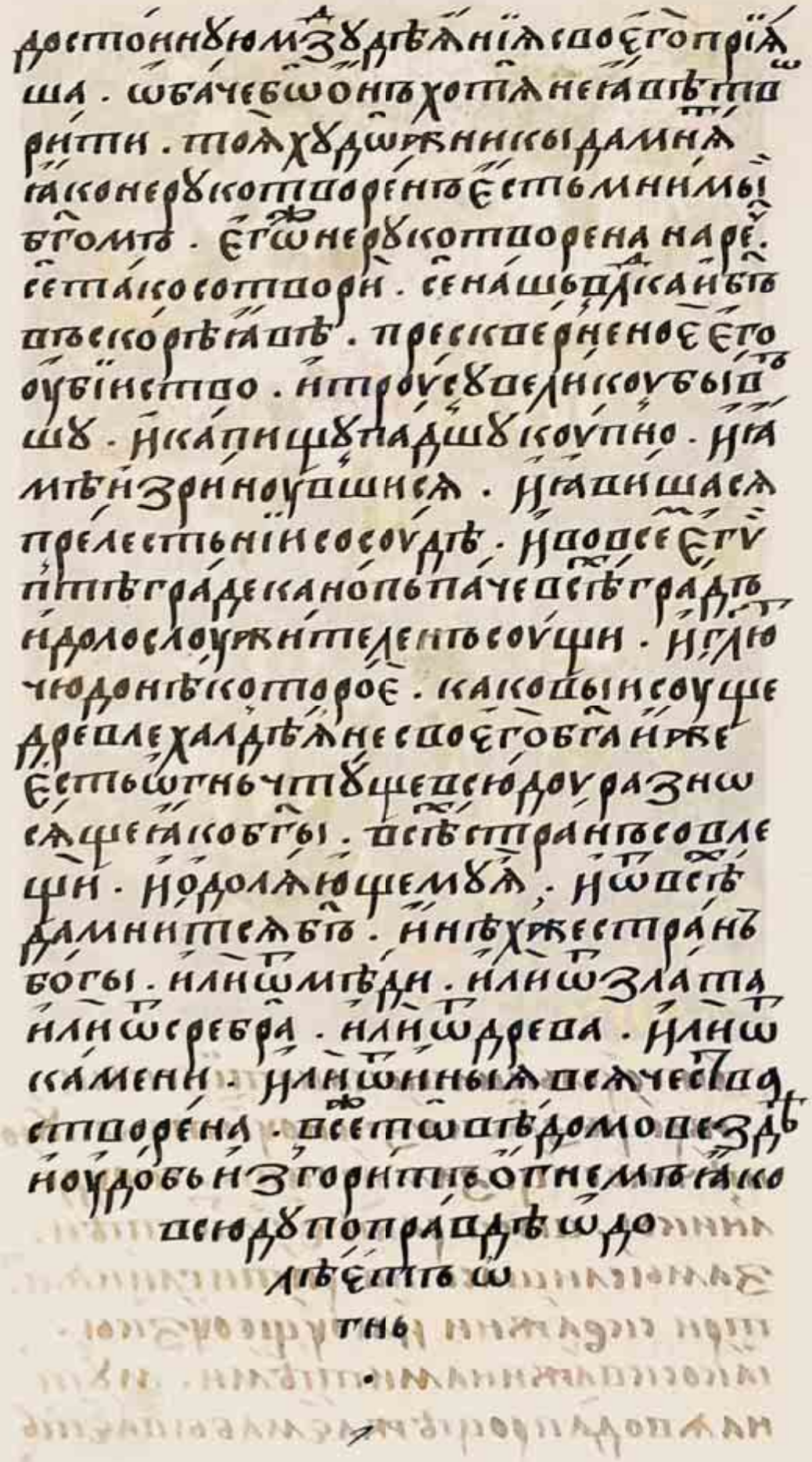




и слетел, и лучше
он всякого изделия,
созданного человеческой рукой, и не погибнет он, а потому
и «диопетом», то есть
«упавшим с неба»,
и «небесным истуканом» его именовали;
истуканом же (по-гречески «вретас»)
именовали, поскольку о человеке (по-гречески «вротос»)
ему было ведомо,
что на самом деле
было не так. Такая
о кумирах суетная
и обманчивая слава
шла, а кумиротворцев
или губили, или убегали они в иные страны, чтобы никто же
не сказал, что рукотворен кумир, но все
верили, что он нерукотворен, и эту молву
лживую обманщики
в уши людям вкладывали. Этой-то ложью Эфесский город
и прельщался. О том
же, что воистину убивали кумиротворцев,
свидетельствует то,
что совсем недавно
было в Александрии.

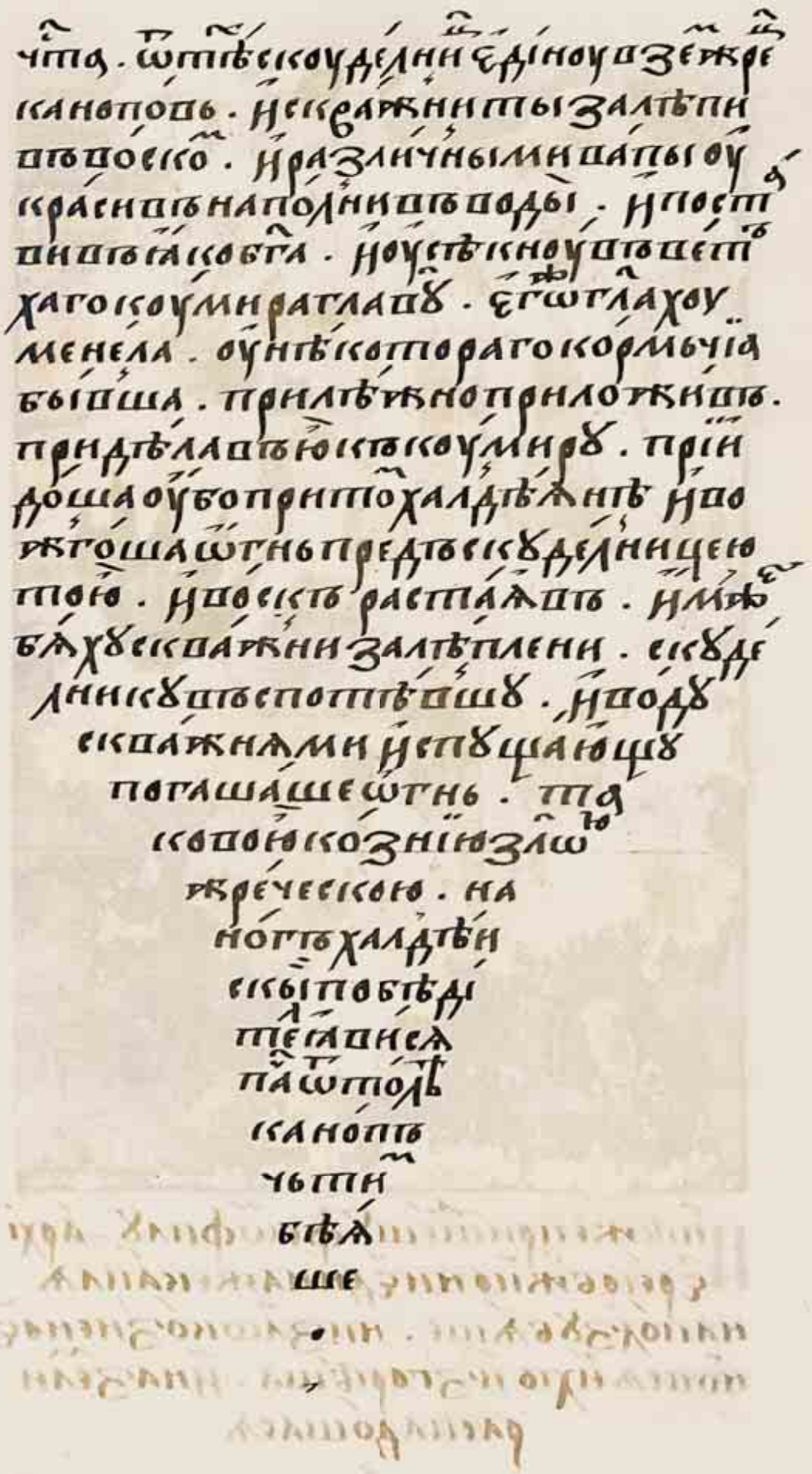
О кумирах Египетских.

Когда в Египте был Птолемей, то собрал художников, чтобы сделали ему кумир Артемиды. После же окончания работы, яму большую ископав и обман скрывая, повелел Птолемей художникам в ней вечерять. Когда же они там вечеряли, то засыпаны были и умерли,



и достойную мзду
за деяние свое приня-
ли. Птолемей же
не хотел явить тех
художников, потому
что не хотел, чтобы
все считали рукотвор-
ным этого мнимого
бога, которого нерук-
котворным он на-
рек. И так сотворил
Птолемей. И вот, наш
Владыка и Бог вскоре
явил прескверное его
убийство, и землетря-
сение великое было,
и капище пало, вмес-
те с тем и яма исто-
ргласъ, и явлены были
орудия прельщения.
А из всех городов
Египта в городе Ка-
нопе самое большое
идолослужение было.
И говорят, что было
там чудо некоторое.
Некие были раньше
халдеи, которые своим
богом признавали
огонь, и почитали его,
и всюду разносили
весть о нем, что, если
богов всех стран со-
брать, то одолеет их
огонь, а потому всеми
да почитается огонь
богом. Иных же стран
боги или из меди, или
из золота, или из се-
ребра, или из дерева,
или из камня, или
из иного вещества
сотворены; все же
это, как ведомо везде,
легко сгорает или пла-
вится или раскалыва-
ется в огне, так что
всюду действительно
одолевал огонь.

Это же узнал жрец города Канопы и злокозненную таковую вещь некую замыслил. Сосуды глиняные в стране Египетской придумали делать с частыми отверстиями узкими, через которые мутная вода процеживалась и становилась

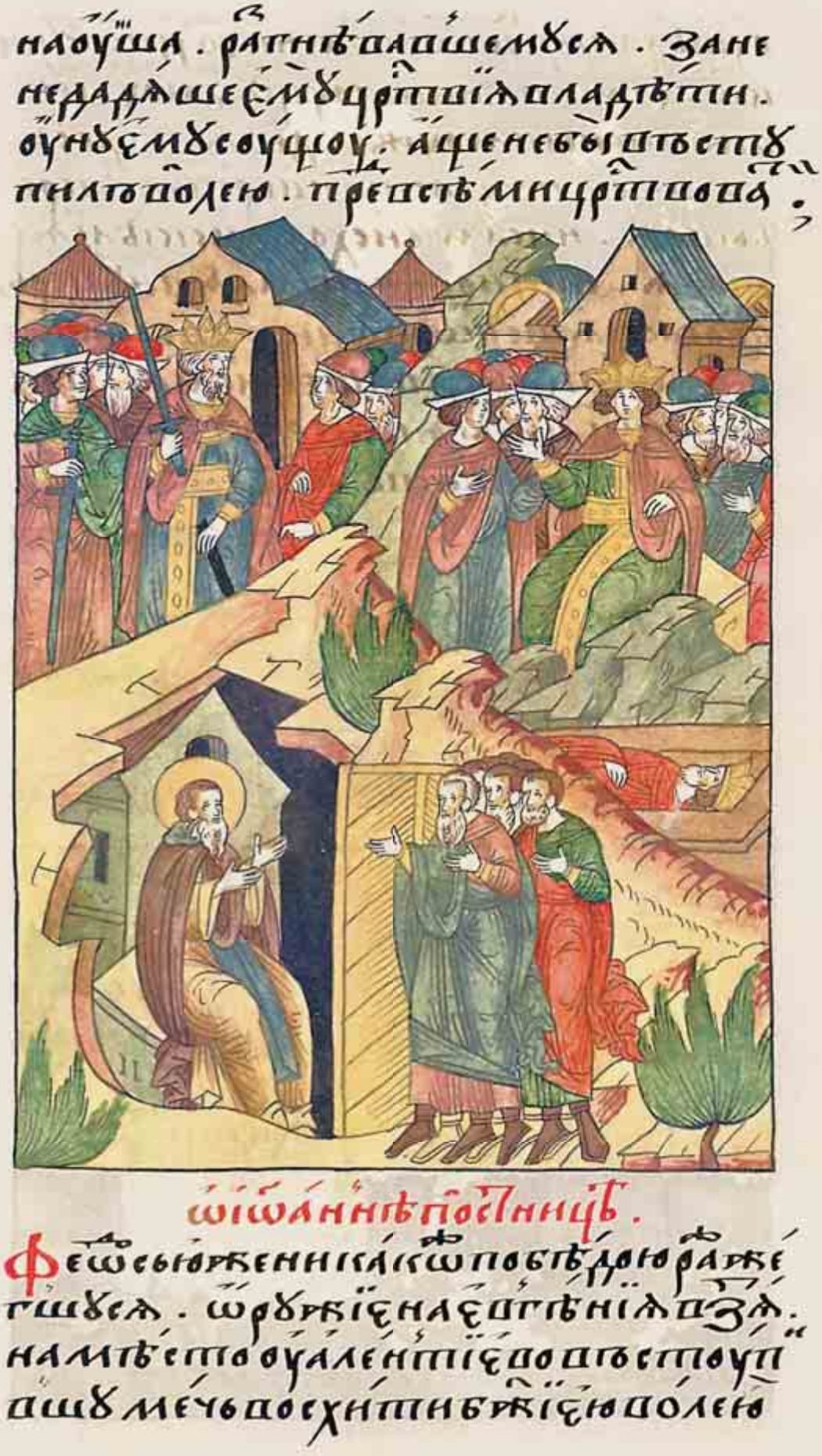


чистой. И из тех сосудов глиняных один сосуд взял жрец канопский и отверстия те залепил воском, и различными красками украсил, и наполнил водой, и поставил как бога. И отсек у старого кумира голову – говорили, что это был кумир бывшего у Менелая некоторого кормчего, – и тщательно приложил, и приделал ее к сосуду. Пришли же затем халдеи и зажгли огонь перед сосудом тем, и воск, которым были отверстия залеплены, растаял, когда сосуд стал горячим. Тогда вода из отверстий полилась и погасила огонь. Такими кознями злыми жреческими богу халдейскому победитель явился, и с тех пор Канопа почитаться стал».

Ныне же, когда пришел Феофил, архиерей Божий, ни единая же капля на пользу не была жрецам, ни злокозненные их ухищрения, но все их кумиры сгорели и на земле развалились.

Когда же так все это устроилось, и весть дошла правоверному царю, что идолы египетские разрушены и на их месте церкви созданы были, царь же воздвиг руки к Небу и сказал с великою радостью: «Благодарствую Тя, Владыко Христе Боже наш! Без погибели города этого великого так погашено было идолослужение». Между тем

Валентиниан царь, в западных странах в царствовании пребывая, душой в силу возраста своего горячий, жизнью пренебрег и удавился, и окончил житие свое. Причину же этого даже и доныне не ведаем. Некоторые же говорили, что это было умышленное отравление военачальником Валентиниана Арбогастом, и так говорили все. Некоторые же говорили: «Не виноват военачальник в сем ненавистном деле», а вину же в сем преступлении возлагали

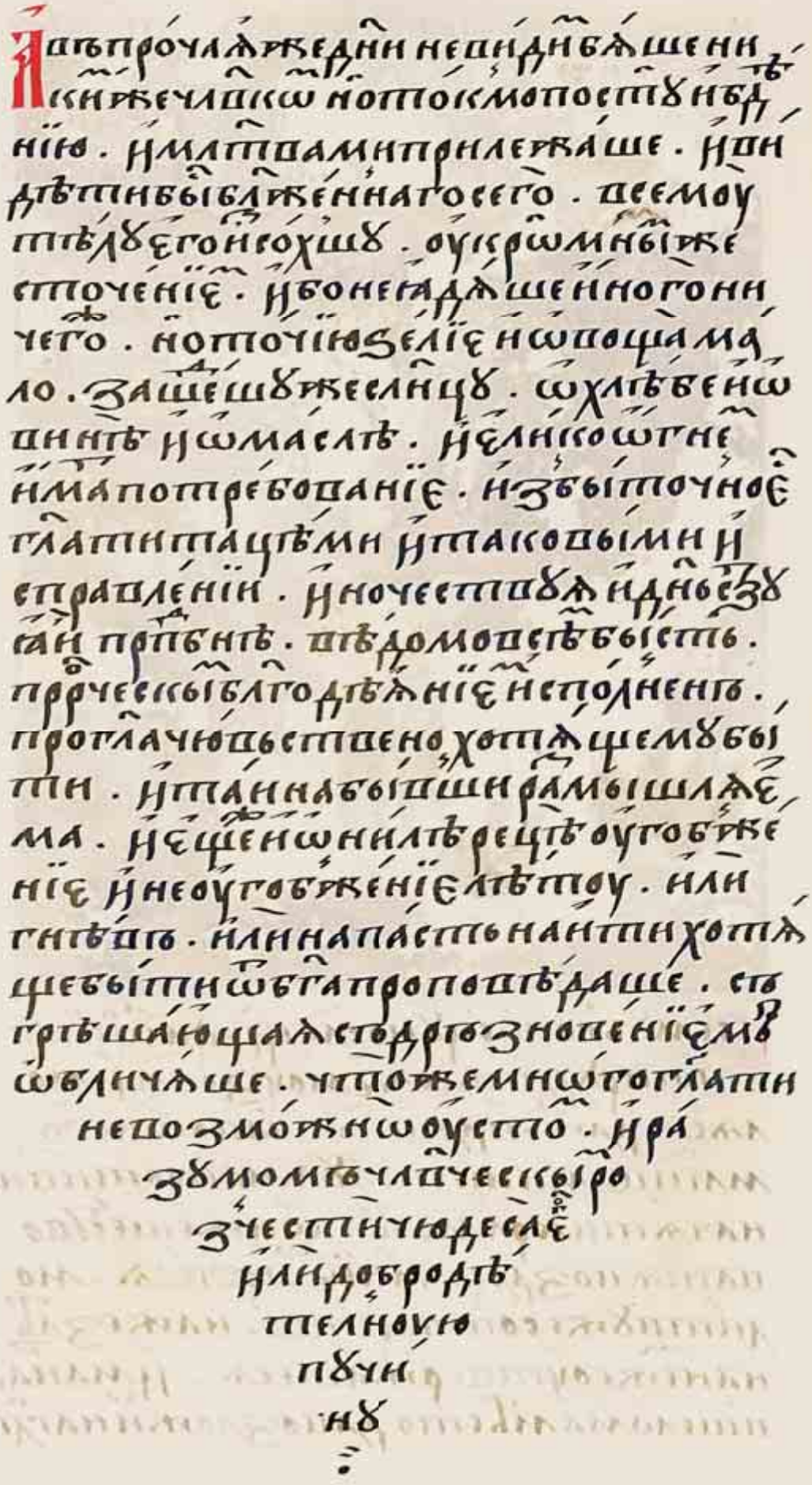


на юношу разгневавшегося, поскольку не давали ему царствием владеть из-за того, что юным он был и еще не был готов самостоятельно над всеми царствовать.

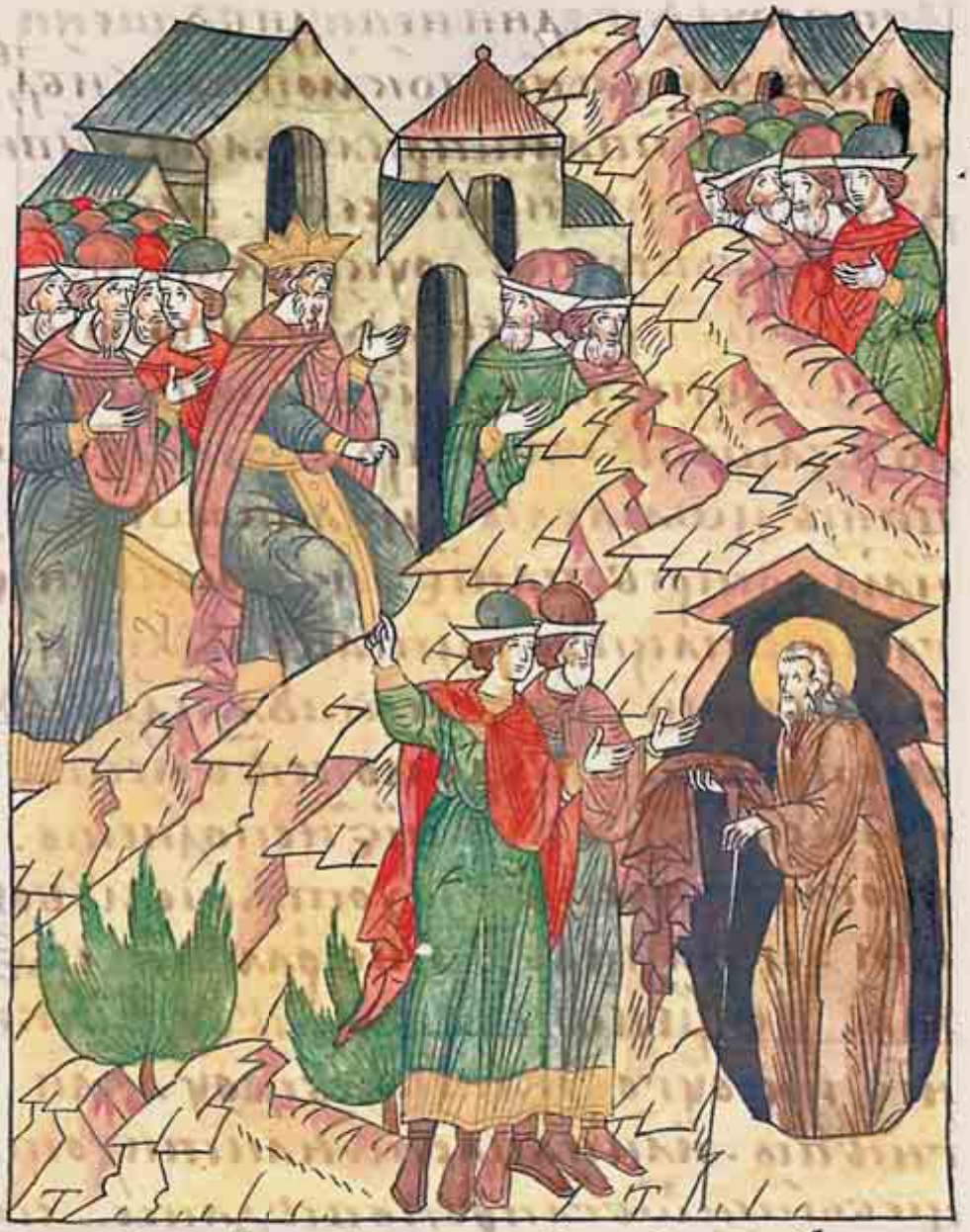
О Иодне Постнике.

Феодосий же весьма этой ведою разжегся, и оружие взял против Евгения, на место Валентиниано вступившего, и за меч взялся по Божьей воле,

которую уведал царь от Иоанна, монаха и постника, египтянина. Сей Божественный муж в возрасте девяноста лет тогда был, в вертепе пребывал, он ни сам не исходил из келии своей, ни иного принимал внутрь, благословлял же только и через дверцы приветствие подавал к нему приходящим, и то не всегда, но два раза в неделю, в субботу и в воскресенье.



А в прочие же дни не видим был Иоанн никем же из людей, но только посту, и бдению, и молитвам прилежал он. И видеть можно было, что у блаженного сего все тело его иссохло от крайне суровой жизни, ибо он не ел иного ничего же, но только немного злаков и овощей после захода солнца. О хлебе же, и о вине, и о масле, и о том, что на огне нужно готовить, излишне и говорить – ничего такого он не ел. В таких-то свершениях ночевал и дневал преподобный, и ведомо всем стало, что пророческой благодати он исполнен. Пророчествовал он о будущем и о том, о чем люди тайно размышляли, и еще же и о Ниле реке, какое лето урожайное, а какое неурожайное, и о гневе или напасти, приходящих от Бога, проповедовал, и согрешающих с дерзновением обличал. Что же много говорить? Невозможно устам и разуму человеческим исчислить чудеса Иоанна и бездну его добродетелей.

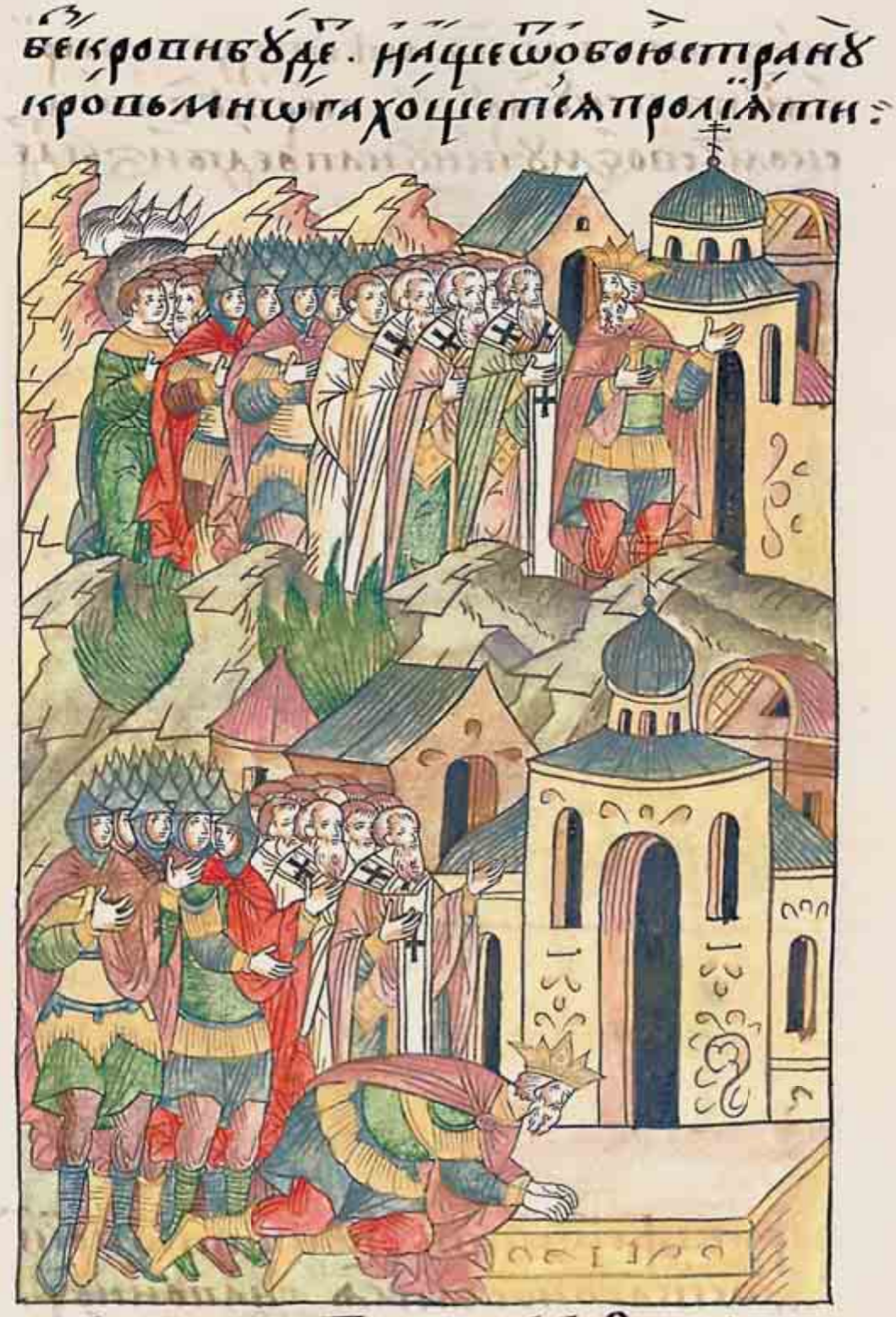


К сему богоносцу послал царь Феодосий, и звал его потрудиться, и умолял даже его, чтобы, с его молитвами шествуя, против неприятелей начать войну. Иоанн же от шествования к Феодосию воздержания ради отрекся, молитву же сотворил на жезле, на который же опирался, и мантию свою дал вместо шелома, чтобы возложил на голову себе Феодосий,

а жезл же вместо копия да воспринял в правую руку и первым впереди войск своих пошел.

Царь же Феодосий с верой и честью приял святым посланное и к войне приготовился, и не столько оружием и стрелами войска многочисленного, сколько же пощением и молитвами, и на святого помощь уповая. Так ведь и ныне сказал он: «Когда друг с другом войска сойдутся, победа

без крови будет, даже если с обеих сторон крови много готовы будут пролить».



Шествовал же Феодосий с епископами и с народом по всем молитвенным местам и поверг себя перед дверьми святых мучеников и апостолов, и на власянице распростерся, и молился святым,

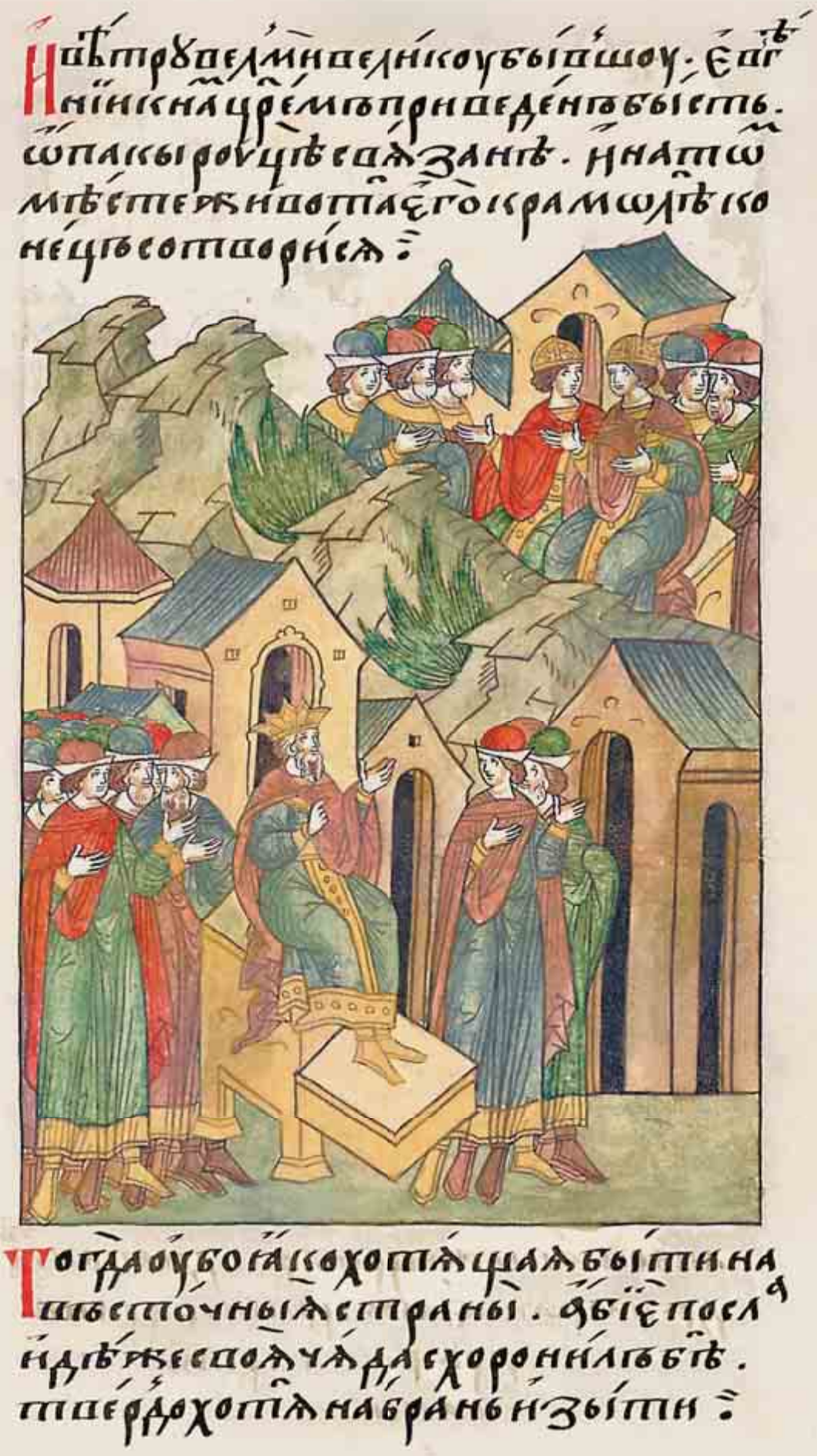
и верной себе от Бога помощи просил.

Эллины же в Риме жертвы богам начали творить, и всякий скот закалывали в жертву, и победу бесхлопотную Евгению предвозвещали. Флавиан же тогда градоначальником Рима был и прилежнее иных сие творил, и всем говорил: «Евгению победа явилась», и много имел он от мудрости своей помощи.

Когда же Феодосий, истово на помощь благоверия уповая, уста апостольские восприял и заговорил, то первыми сами бесы с мерзкою совестию своей в бегство устремились в ужасе. Встал же на высокой скале Феодосий и с нее взирал, и видны были ему оба войска, и по обычаю обратился он за помощью к Богу, и прямо встал перед войсками, и помолился:

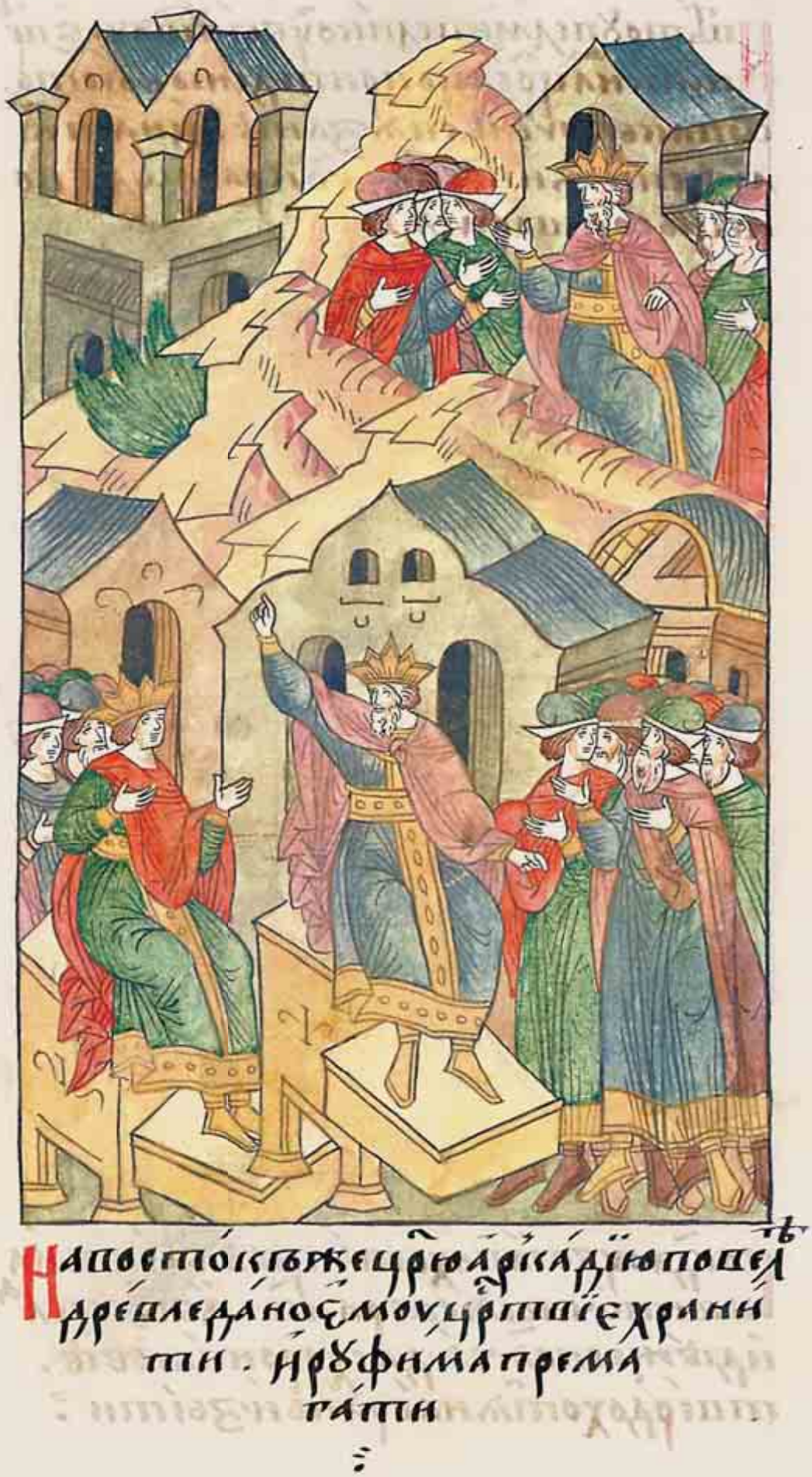
«Боже Вседержителю, призри. Ты веси, яко по имени Христа, Сына Твоего, мести ради за праведнаго, войну сию восприях. Аще лжу, потоми мя, аще, по правде на Тя уповая, приидох семо, простри десницу своим рабом, да некогда рекут языцы: «Где есть Бог их?»» И уверились воеводы Феодосия в помощи Божией им.

Изрядный же муж был, по имени Бакурий, верою и благочестием, и добродетелями душевными, и телом славный; и когда все вокруг него ополчились, одного же копием, другого же стрелами уязвлял и мечом сек, и падали им сраженные. И отряды противников сплоченные разрушил сей Бакурий, и посреди множества павших оборону прорвал, и по телам мертвых прошел, и шествовал к самому мучителю.



Ветер весьма сильный был, когда Евгений к ногам царя приведен был со связанными сзади руками, и на том месте и жизни его, и войне конец настал.

Тогда же, о будущем заботясь, Феодосий в восточные страны сразу же послал, где своих чад охранял крепко, в то время как сам на войну ходил.



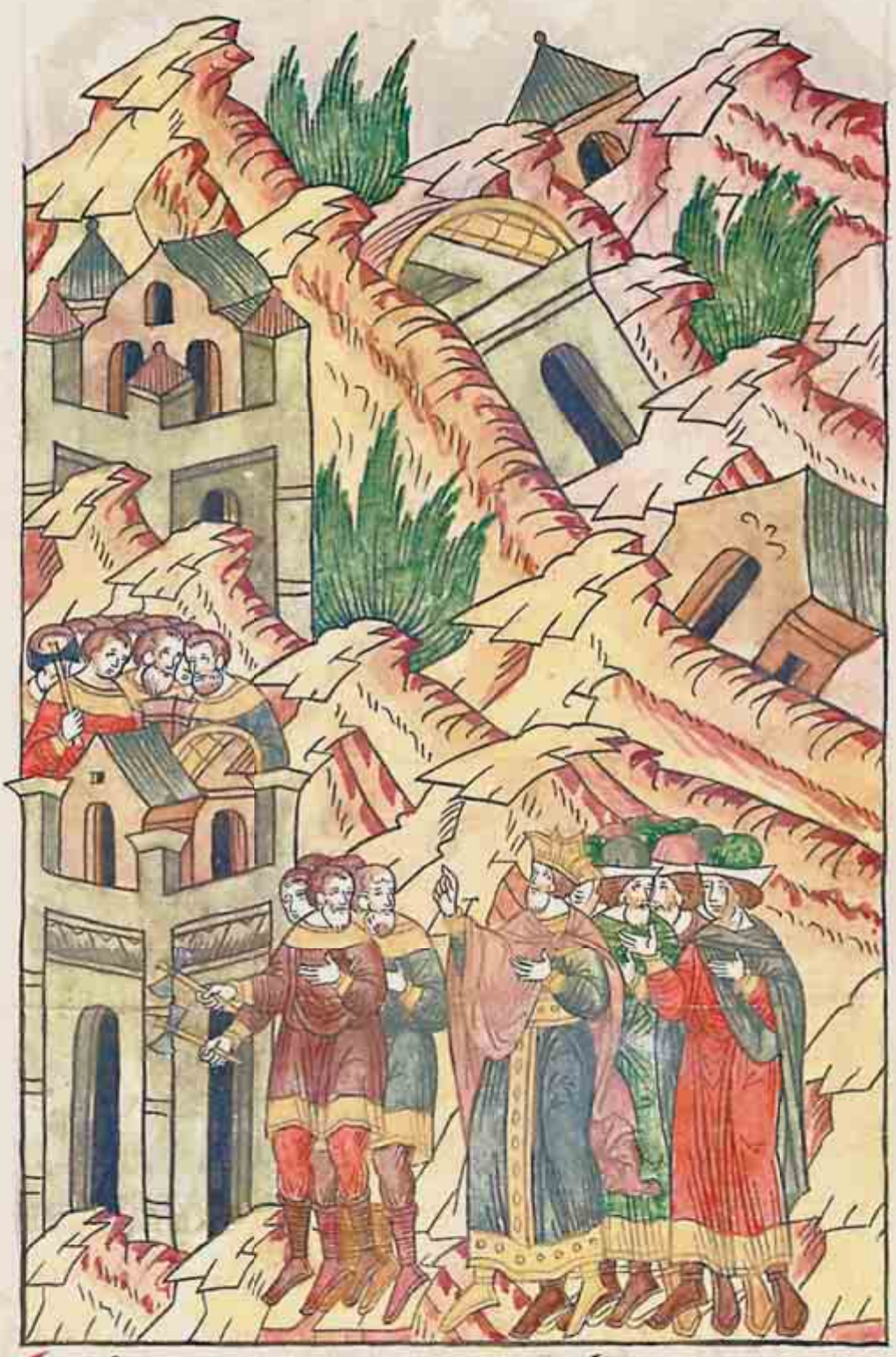
На Востоке же царю Аркадию повелел ранее данное ему царствие хранить и Руфина превозмогать.

Гонория же таким же почтил саном, и в Западное царство скоро прийти повелел. Когда же Гонорий пришел к отцу, приял его Феодосий, и поцеловал его, и передал ему скипетр Западного царства.

Сам же Феодосий 17 лет царствие свое соблюдал, и праведным царем был, и восприял честь в старости, и отошел от жития, хорошо царство управив.

Царство 8-е Аркадия, сына Феодосия, который царствовал в Константинополе.

После Феодосия же царствовал Аркадий, сын его, 30 лет. Он поставил столп на Ксиролофе, иначе говоря, на Сухом холме, и на этом столбе свой кумир утвердил.



И град во Фракии создаль, и нарек его Аркадиев град. При Аркадии же землетрясение было великое по всей земле, во время которого воздвигалась сильно земля 7 дней.

О поставлении Иоанна Златоуста патриархом. Когда же Нектарий архиепископ преставился, то, по общему решению, Аркадий же Иоанна Златоустого привел из Антиохийского города, чтобы поставить его епископом в Константинополе.

И приготовился Аркадий к этому. Случилось же прийти в Константинополь и Феофилу Александрийскому, который глубокомыслием своим выделялся из всех мужей и мог по выражению лица скрытые узнать помыслы. Этот Феофил больше всех рукоположению Иоанна препятствовал, и пытался некоторого же мужа, Исидора именем, пресвитера своего, и странноприимца,

и питателя странников, поставить на патриаршество. Об Исидоре же говорю не о постнике Пелусиотском, бывшем сначала учеником Златоуста, как некоторые считают, но о прежде упомянутом странноприимце.

Иоанн же был из хорошего рода из Антиохии, был он сыном Секунда воеводы, а матери его имя было Анфуса. Умен же был Иоанн

весьма и красноречив. О нем же и Ливаний, премудрый учитель его, свидетельствовал, когда спросили пришедшие к нему: «Кого вместо себя поставишь учителем?» И ответил им: «Иоанна, если его у нас христиане не отнимут».

Был же Иоанн в возрасте 18-ти лет, и отступил от Ливания и Мелетием, архиепископом Антиохийским, крещен

был, и поставлен чтецом, и пробыл в церкви три года.

Ушел Иоанн к игумену, монаху по имени Картерий, и обитал у него 4 года. И сделал Картерий Иоанна монахом, и в Божественном Писании его наставил, и в монашеском житии истовом.

И отошел Иоанн в вертеп, и пребывал в уединении два года; любил он молчание и не ложился же в два те года ни в ночь, ни в день. И омертвело у него во чреве, и болезнь он получил от холода в пояснице, и не мог же исцелиться,

Паки прїиде въ цркъвь бжтвеным
прїобрѣтенїемъ на спсенїе мно
гым. Потомже поставленъ бы дїа
коно мелентїем слоужити. въ жер
твеницѣ. лѣта два или три.

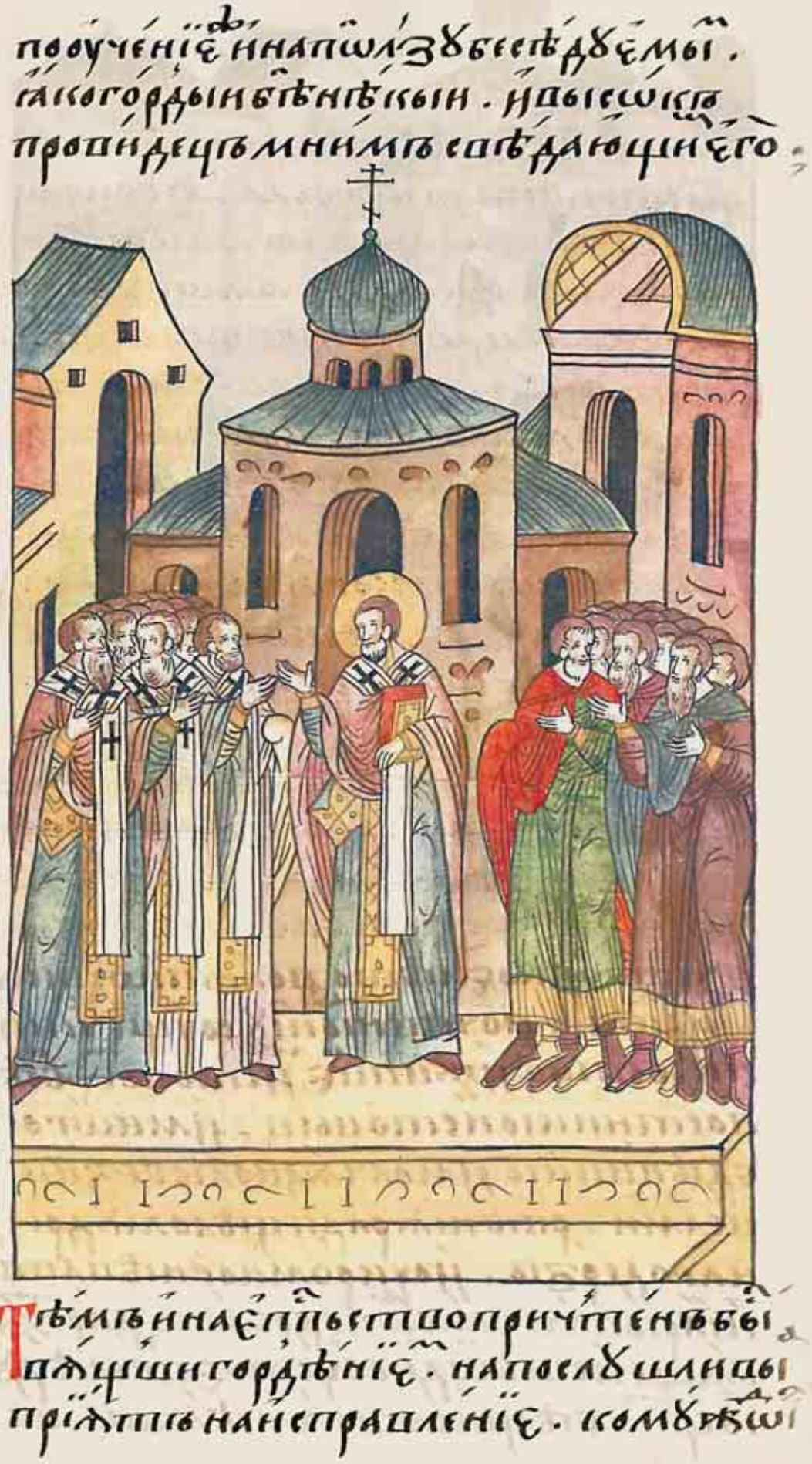
И снова пришел в церковь, и стал Божественным приобретением, на спасение многим. Потом же поставлен был Иоанн в дьяконы Мелетием и служил в алтаре два года, или три.

Когда же учительские его добродетели заблистали, во пресвитеры Иоанн поставлен был Флавианом епископом, и был украшением Антиохийской церкви; и было так три раза

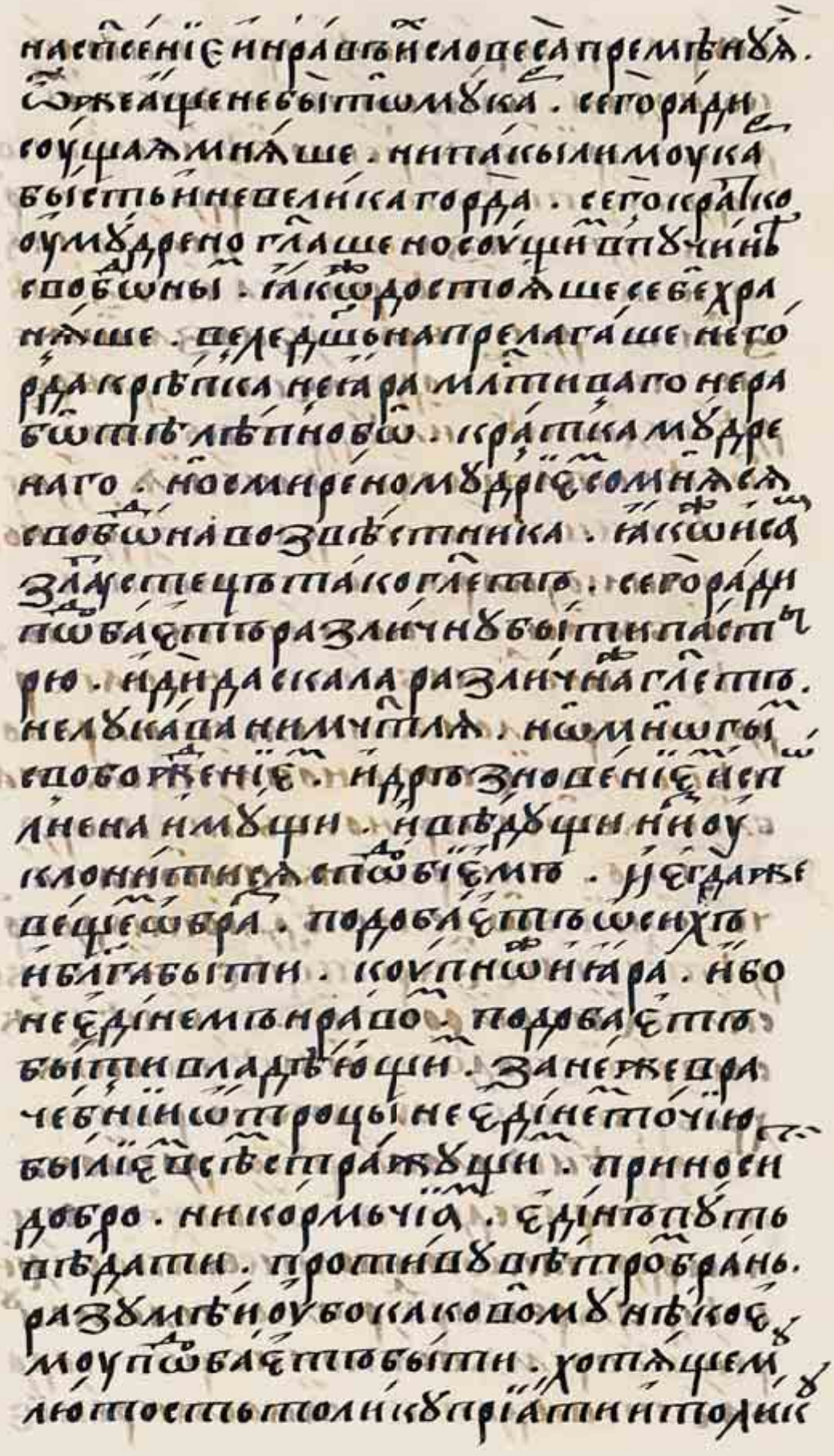
И четвертое лѣто воантїѡхїи сте
цркви. почтенъ ту соущечти
тельство и житїе истовы. бѣ
постникъ истовыи. и мнѡго
бдѣнникъ и молчалнолюбезнъ
велми. рвѣнїя ради цѣломудре
нагодерзъ. и оукромногнѣвливъ
и ярѣпаче. якѡподобаше дарьсзо
бяше и свобѡдно оустье к бесѣду
ющим. бѣщислено имѣяше. на

По четыре года. Почтен же там был Иоанн честью святительства и славился житием истовым. Был же он постник истовый и много бодрствовал, и молчание любил весьма. Из-за рвения же целомудренного был дерзновенен Иоанн, и крайне гневлив, и яростен больше, чем подобало, и дерзок с беседующими, и устами свободен безгранично, был он таким для

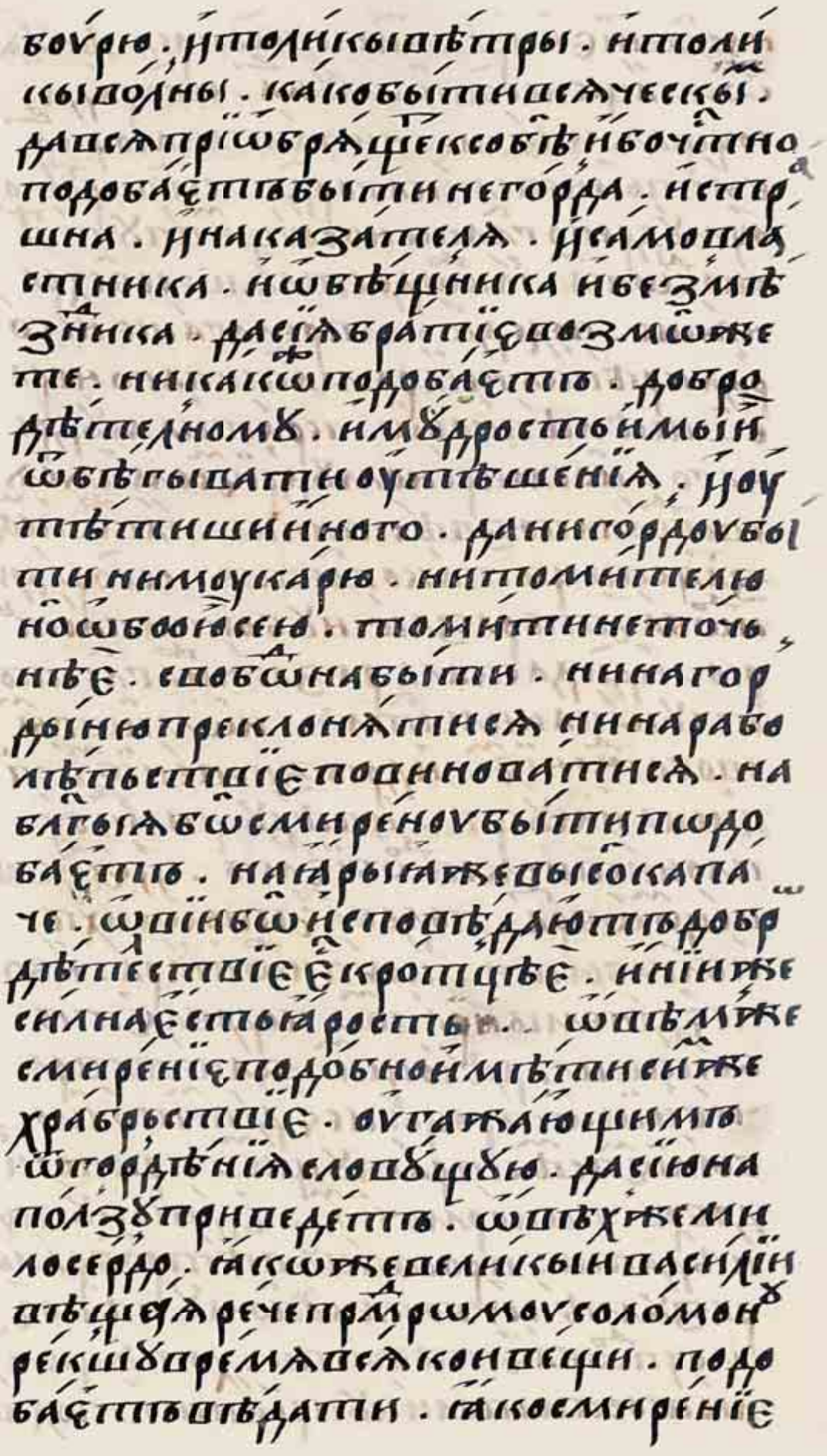
поучения же и для пользы собеседников, но выглядело это, как будто гордецом был он неким, и заносчивым считали его знающие его.



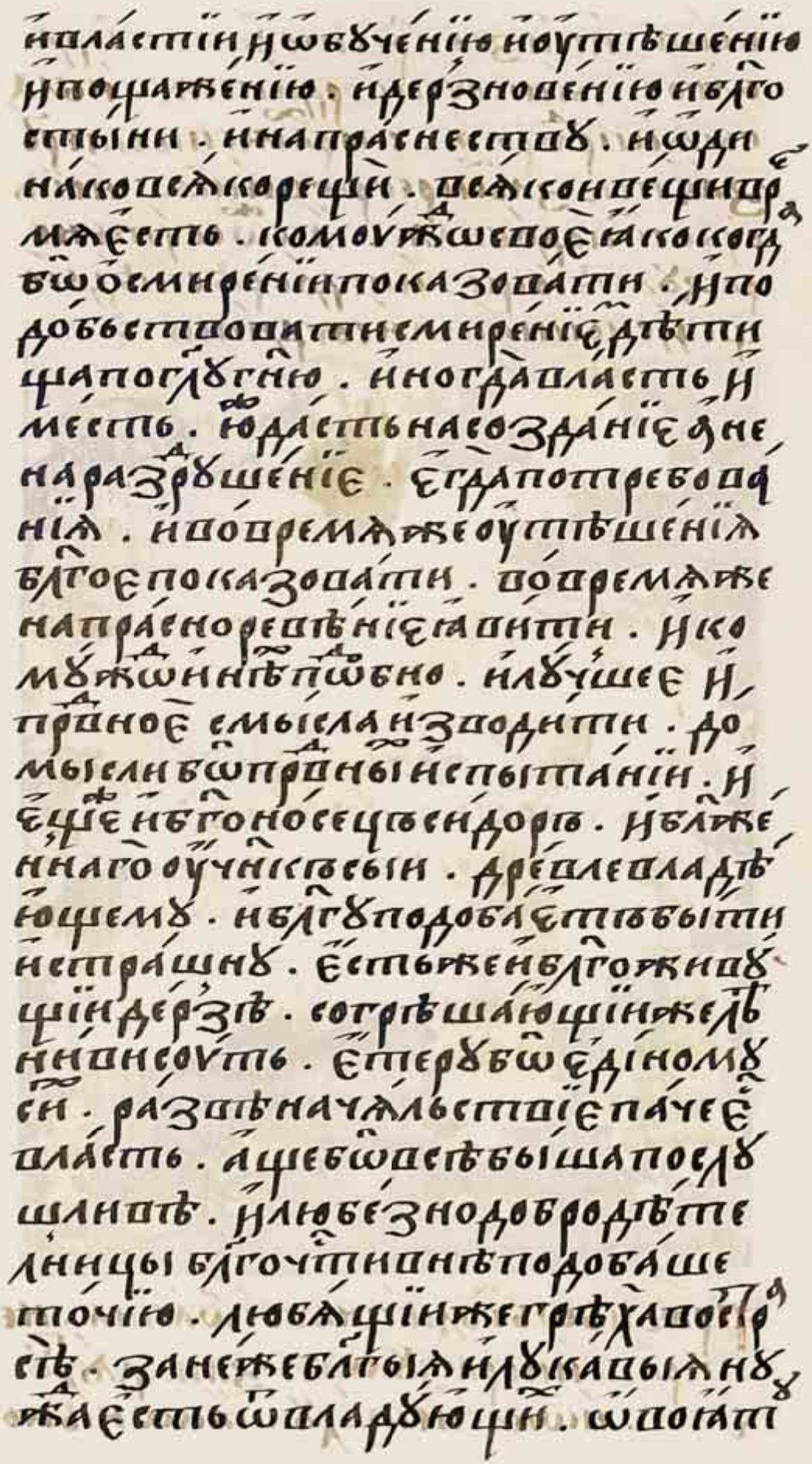
Но однн же, когда ко епископам причтен был, с еще большей гордостью к слушающим обращался, для исправления каждого из них



и для спасения их, и побуждал Иоанн тех, кто его слушал, в делах своих и в словах меняться. Не был же Иоанн льстецом, из-за этого гордым его и считали. Но ведь если кто льстец, и не величается, и не гордится, то это еще не значит, что он смиренномудрый. Тем же, кто глубоко свободен, надо подобающе себя и вести и так себя и хранить, и быть великодушным, но не гордым; крепким, но не гневливым; милостивым, но не раболепным; смиренномудрым, но не боязливым; свободным, а не рабом. Подобное же и сам Златоуст говорит: «Итак, подобает пастырю и учителю быть разным. «Быть разным» означает быть и не льстивым, и не мучителем, но, большой свободы и дерзновения исполнившись, различать, когда снизойти подобает, если того требуют обстоятельства и от этого благо будет, равно же и когда следует быть яростным. Ибо не один образ действий подобает иметь властвующим, также как и врачебные служители не одной какой-то травой всем страждущим приносят благо, и кормчие не один путь ведают в борьбе с ветрами. Посему уразумей, каковым подобает быть тому, кто собирается трудностей столько перенести, и такую



бурю, и такие ветра, и такие волны. Пастырю следует быть всем, дабы всех приобрести себе. Ибо и в почете подобает быть, и негордым; и грозным, и наставником; и самовластным, и общительным; и неподкупным, и угождать. Сие, братья, да возможете. Никак же нельзя добродетельному и мудрость имеющему, избегая утешения, не утешить иного. Надо быть негордым, но и не льстецом; не томить, но и не томиться; кротким быть, но и свободным; ни к гордыне не склоняться, ни раболепству не повиноваться. Так что с благими смиренным быть подобает, а с ярыми же высокомерным больше, ибо одни считают добродетелью кротость, иные же за силу почитают ярость, а потому с первыми смирение подобает проявить, а со вторыми — храбрость, угашая их гордость и тщеславие, таким на пользу это пойдет; другим же полезно будет милосердие». Также и Великий Василий, вещая, сказал: «Премудрый Соломон сказал: «Время всякой вещи». Подобает ведать, что и смирению,



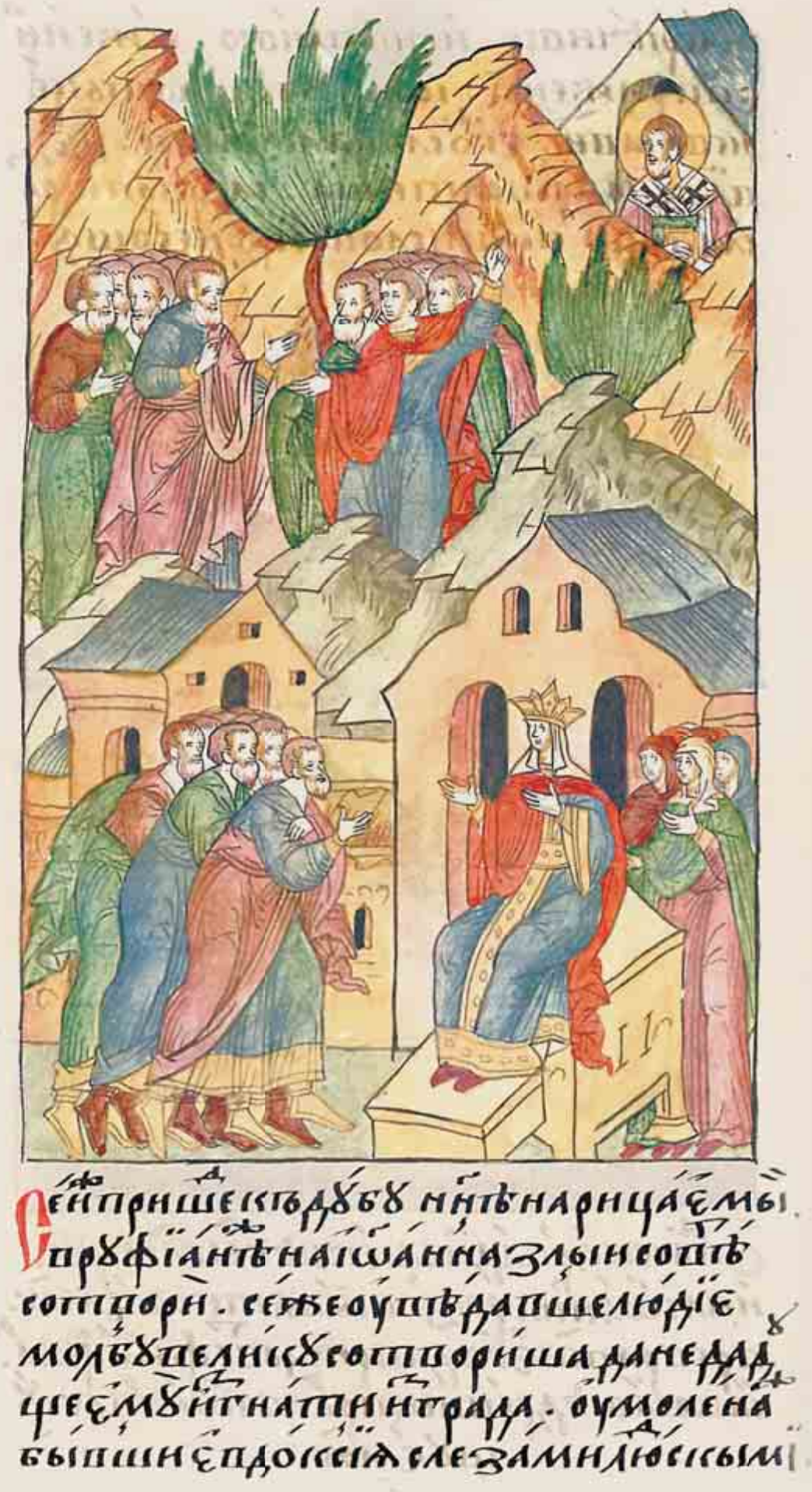
и властности; и обличению, и утешению; и пощаде, и дерзновению; и благостности, и вспыльчивости, и одинаково, что ни сказать, всякой вещи время есть, каждой свое. Иногда надо смирение показать и уподобляться смирением детям, по Слову Господню, иногда же — власть проявить, которую Господь «дасть на создание, а не на разрушение», когда это потребуется. Во время утешения надо благостность показать, а во время же гнева рвение явить, и в каждом из иных подобных случаев лучший и праведный образ мыслей принимать, ибо «домысли праведных испытании»». Еще же и Богоносец Исидор, который блаженного Златоуста ученик был раньше, сказал: «Властителю подобает и благостным быть, и грозным, чтобы благостно живущие дерзали, а согрешающие же медлили; а если каким-то одним быть, то это безначалие, а не власть. Ведь если бы все были послушливыми и любили добродетель, тогда только благочестиво подобало бы править, а если бы все любили грех, тогда одним страхом пришлось бы действовать. Поскольку же есть и благие, и лукавые среди подданных, то нужно двояким

быть князю, чтобы, правя благостно, утвердить благих и премудрых, страхом же удалять злых от прегрешения». И эти же и им подобные изречения не разумели и плохо о них были осведомлены, и не узнавали о них, и не могли судить о них

Враги боголепного Иоанна, а потому неправо и неразумно завидовали ему и клеветали, что он

велеречив и гневлив. Так, некоторой жене Иоанн слово в церкви явил; лукавые же это слово Иоанново на царицу Евдоксию перевели, и слово то разослали, и к Евдоксии это слово донесли.

Она же мужу своему, царю Аркадию, со злобой об этом рассказала, и, когда на Иоанна разгневался он, Евдоксия уговорила Аркадия призвать Феофила, поскольку явно давним врагом Иоанна был этот Феофил.



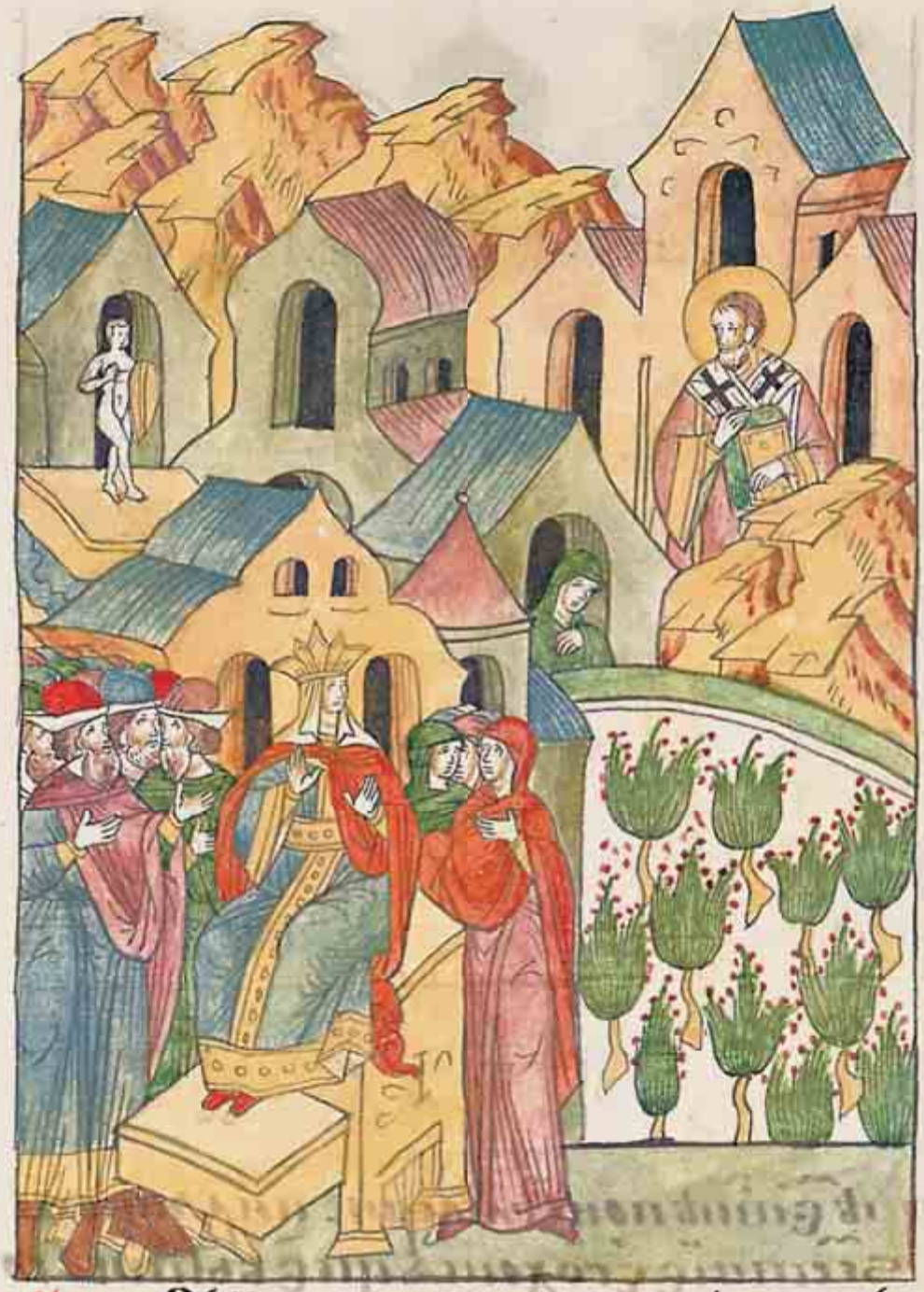
Феофил же пришел к Дубу, ныне это место называется Руфинианами, и против Иоанна злой заговор сотворил. Сие же уведав, люди мольбу великую сотворили, чтобы не дать Феофилу изгнать Иоанна из города. Умолена же была Евдоксия слезами людскими.

Помолися ѿ Іѡаннѣ ко Аркадію.
И пославши Присона кажника.
Ѿ Пренета Іѡанна введе в Градѣ.
Яко Феѡфилу и сущим с ним убоя-
вшися бѣжаніе спасеніе пріяша.

И попросила Евдоксия Аркадия о Иоанне, и Аркадий послал Брисона скопца и из Пренета Иоанна ввел в Константинополь, так что Феофил и бывшие с ним убоялись и в бегстве спасение обрели.

Шестьдесятѣ епископъ. обрѣтши
ся внидоша со Іоанномъ. и неисто
ваѧ вся быша оу Дуба. нарекоша
Іоанну епископьство по правдѣ истин
нодаша

Шестьдесят же епископов обрелось, и вошли они со Иоанном, и все, бывшее у Дуба, неистинным нарекли, и Иоанну епископство воистину справедливо отдали.



Ꙗкобыꙗбїе. сребренагорадикоумира еоудоксїина. винограда ради вдовичина. и пакы зависть. и пакы гнѣвъ. и пакы вражда. и слово есиꙗвленїе. емоу начꙗло быти. и родїꙗ бѣситсꙗ

Было же вскоре, — на этот раз из-за серебряного кумира Евдоксии и из-за виноградника вдовы, — снова зависть, и снова гнев, и снова вражда. И слово явлено было Иоанном, которого начало было: «Опять беснуется Иродиада».

Поэтому епископы, бывшие на стороне Иоанна, видя, что изгнание ему готовится, собрались и Иоанну со многими слезами говорили: «Не по своей воле, о, владыка, подписываемся мы под твоим изгнанием, но одержимые нуждою к церкви приобщиться». И ответил же блаженный им: «Приобщайтесь, чтобы не разодрать церковь, только не приписывайте ничего же от себя, достойного осуждения».

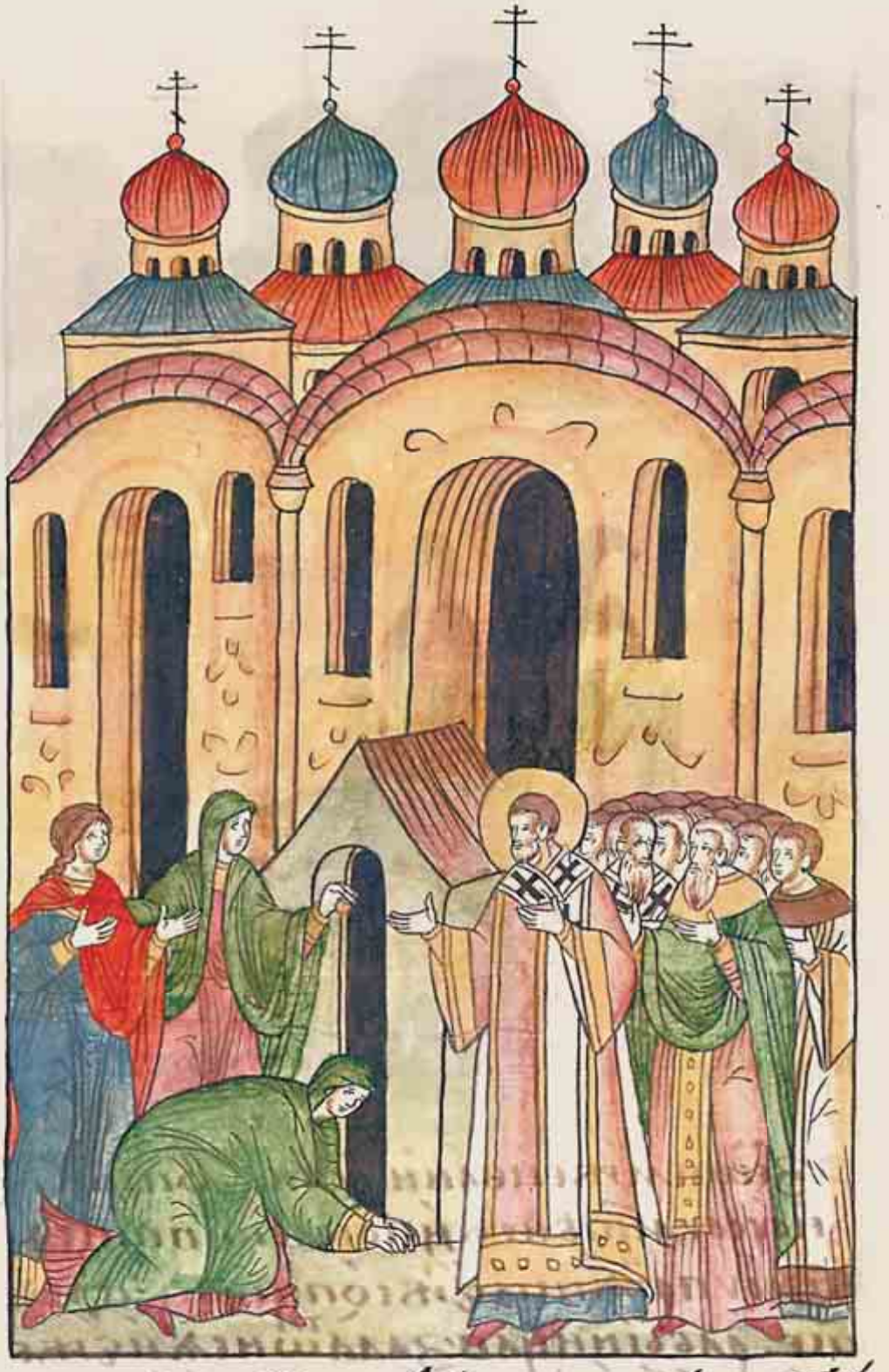
Были же ученика-
ми Иоанна епи-
скопы: Прокл,
и Палладий, и Брисон,
и Феодорит, из пост-
ников же Марк, и Нил,
и Исидор Пелусиот-
ский. Великий же
Епифаний Кипрский
в Едом пришел, и ру-
кополагал, и службы
сотворил без Иоан-
нова позволения.

Иоанн же, уступить Епифанию желая, позволил ему с собой пребывать в епископской обители. Не захотел же сего сотворить Епифаний, ибо Феофилом прежде настроен был против Иоанна. Когда же Иоанн Златоуст епископствовал,

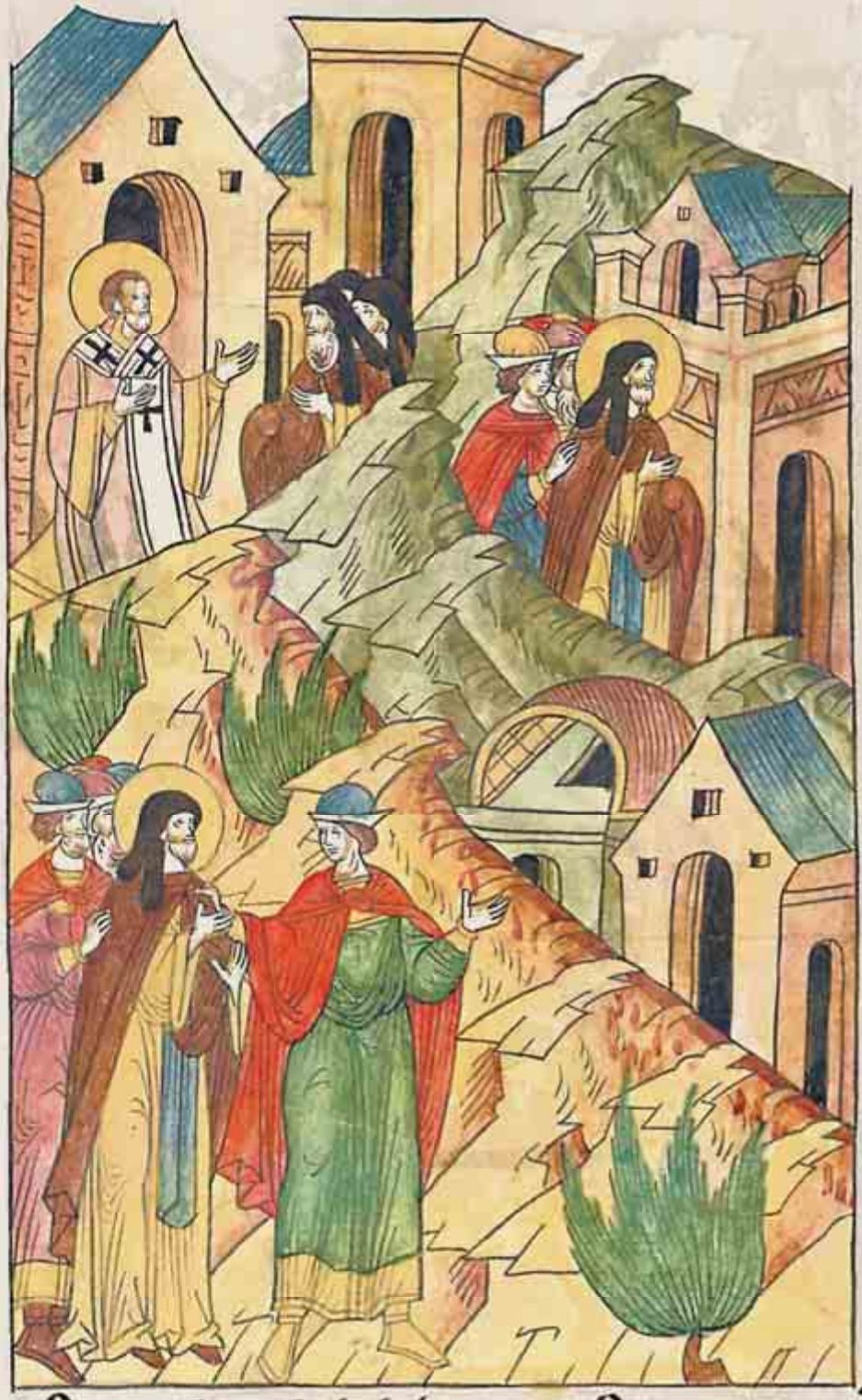
Муж некий, в Македониевом еретичестве бывший, имел жену, в том же еретичестве пребывавшую. Муж же сей послушал Иоанново учение и в соборную церковь вошел помолиться и приобщился, также и жене приобщиться наказал.

Она же усомнилась и, якобы слушаясь мужа своего, пришла в церковь; рабыня же ее, искренне ей преданная, принесла ей причастие от Македониева еретичества и дала ей.

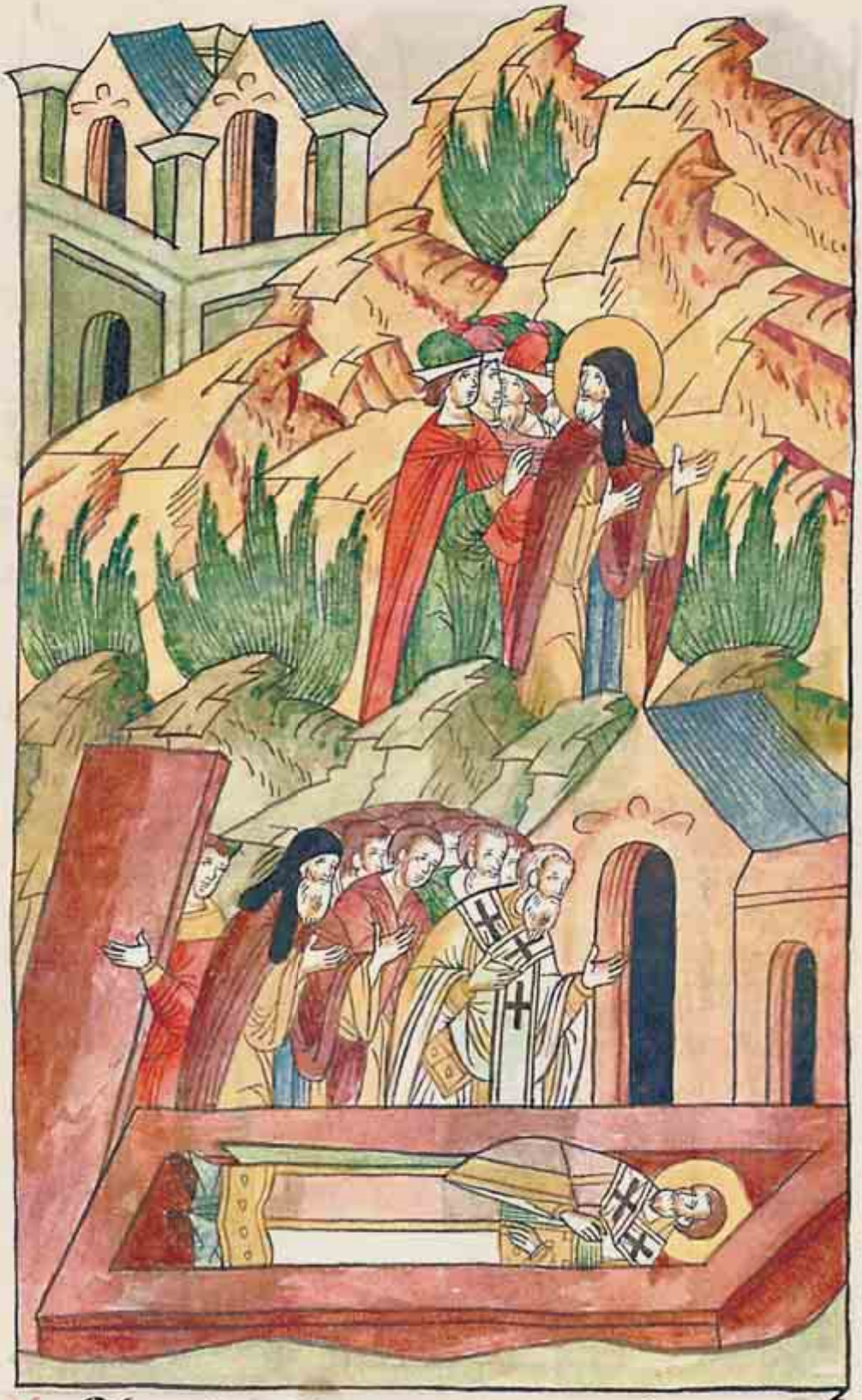
И взяла жена эта Иоанном данное причастие, и снова усомнилась, и поклонилась, и приняла то причастие, которое ей дала рабыня, а то причастие, которое дал Иоанн, жена та отдала рабыне. И положила жена себе во уста Македониево причастие, и обнаружила, что во устах оно в камень претворилось. И когда сие явлено было,



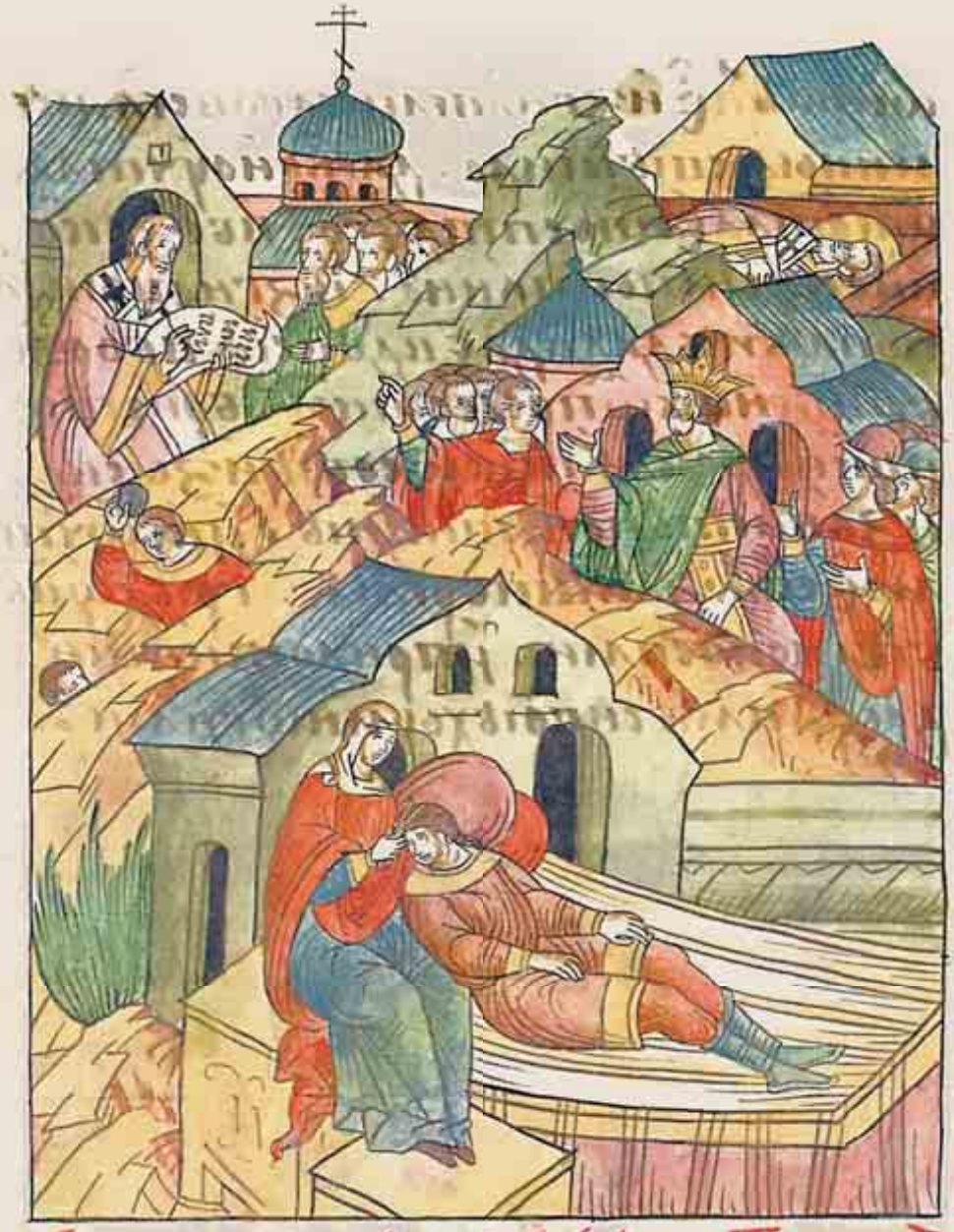
Стрепетом подошла жена и припала к ногам Иоанновым, и исповедала дерзновение свое, и в Церковь вошла поистине. Камень же тот дан был в хранилище утвари на сохранение.



Честнаго же Иоанна епископствовал 5 лет с половиной и изгнан был в Кукуз, в Армении; оттуда же, через три года и месяца два, перевели его в Питиунд.



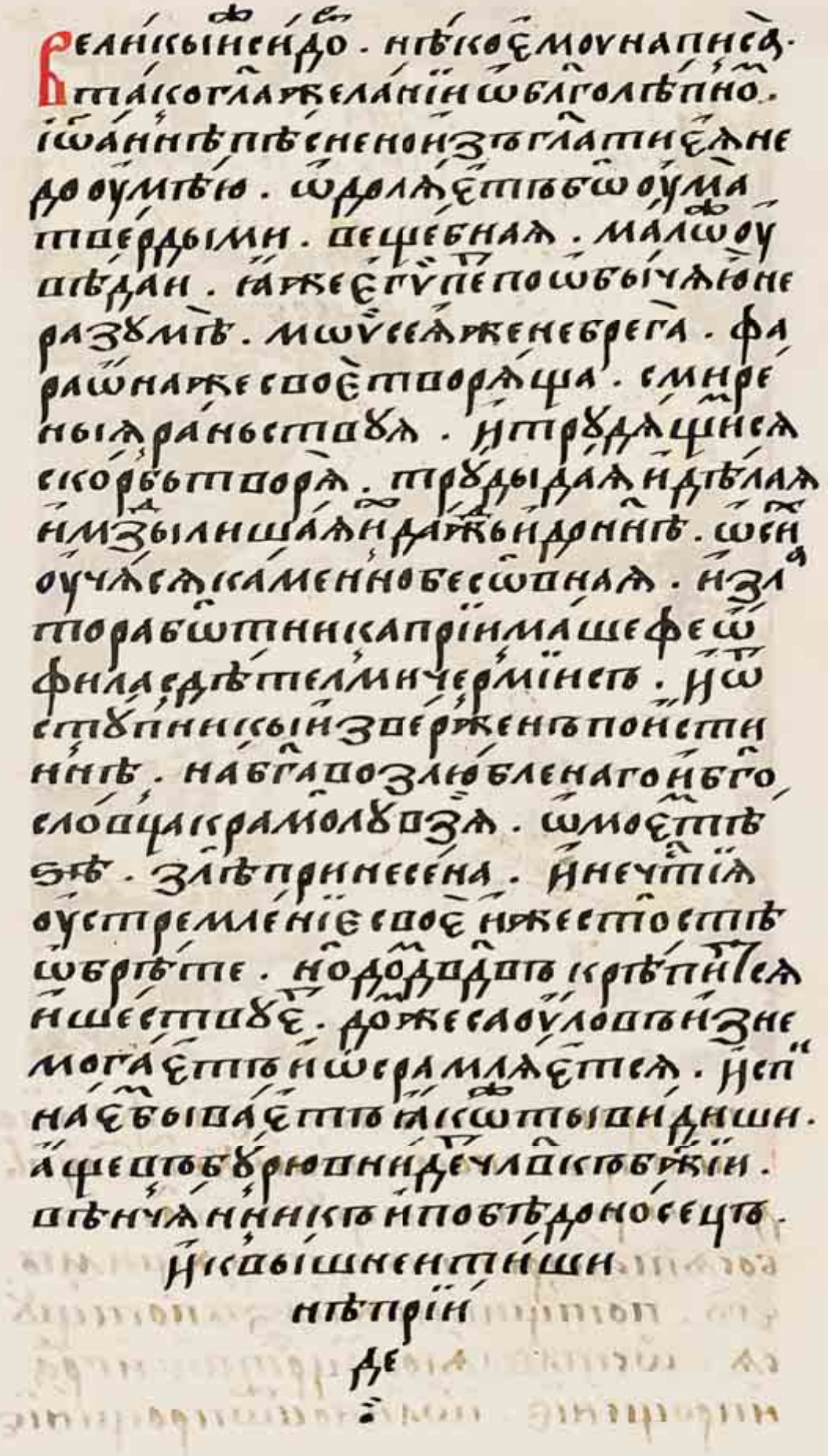
Никогда проходил мимо Коман, преставился там, многою печалию мучимый, было ему 50 и два года.



О преставлении Иоанна Златоустого.

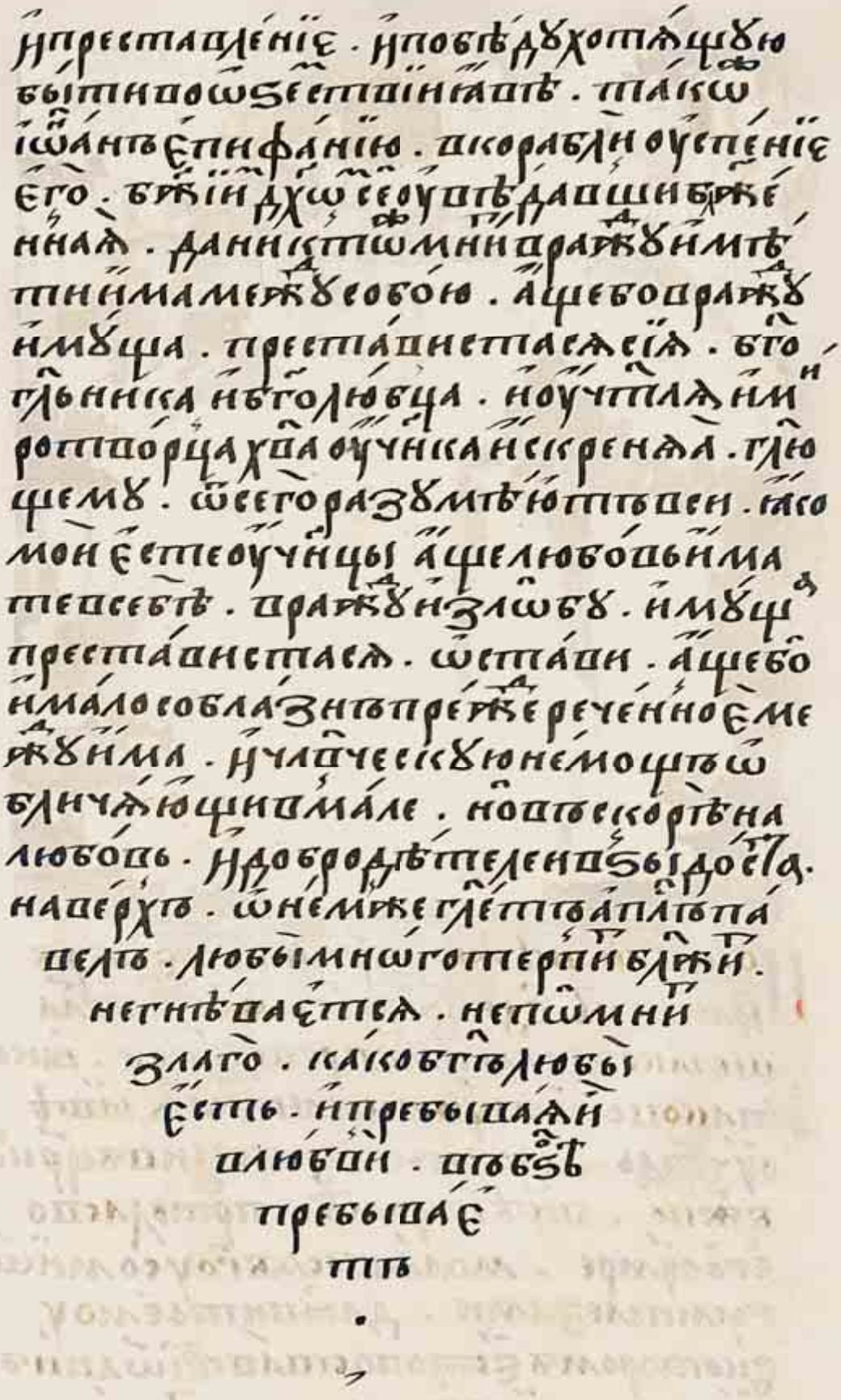
Великий же Иннокентий, папа Римский, узнал об изгнании и успении Иоанна и написал Аркадию, и так сказал: «Кровь брата моего Иоанна вопиет к Богу на тебя, о, царь, как раньше кровь Авеля праведного вопияла к Богу на братоубийцу Каина, и сполна отомщена будет кровь Иоанна каким-либо образом, так как произойти гонению неправедному на Церковь Божию и на святых ее

позволил ты, изгнав великое всей вселенной светило, даже и учителя, от престола епископства его, и беззаконно, и не проверив. Изгнал же ты с Иоанном и Христа. Новая же Далида, Евдоксия, быстро бритвой обмана обрила тебя, и проклятие себе изыскала и ненависть праведную, и неочистимое связала бремя грехов, и неподъемное, и приложила их к прежним своим грехам многим».



Великий же Исидор некоему написал, и так сказал: «Желаешь ты, чтобы я рассказал о благолепном Иоанне, но как говорить, я недоумеваю, ибо одолевает ум закостенелость вещей. Немного же узнай о том, чего Египет, как обычно, не уразумел, Моисеем пренебрегая. Фараон же свое творил, смиренных ранил, и трудящимся скорбь творил, труды давал и делателей платы лишал. Даже и доныне в этом поучаются и Феофила, беснующегося из-за каменьев дорогих и раба золота, приняли, с помощниками четырьмя и отступниками, и отвергли истинно Богом возлюбленного Богословца, и враждовали с ним. На моем тезке злобой укрепились, и для нечестия своего, и для нападок на Иоанна жестокость обрели. Но «дом Давидов крепится и вышествует, дом же Саулов изнемогает и осрамляется». Как ты видишь, даже если препоны творят человеку Божьему, из бури выйдет он, венценосец и победоносец, и к Вышней тишине перейдет».

Когда же возвращался Епифаний в Кипр, то о приближении своей кончины от Бога узнал, и, говорят, так сказал сопровождающим его: «Поспешите, и я поспешу. Оставляю вам царствие, и град, и прощение. Передаю же и Иоанну прощение



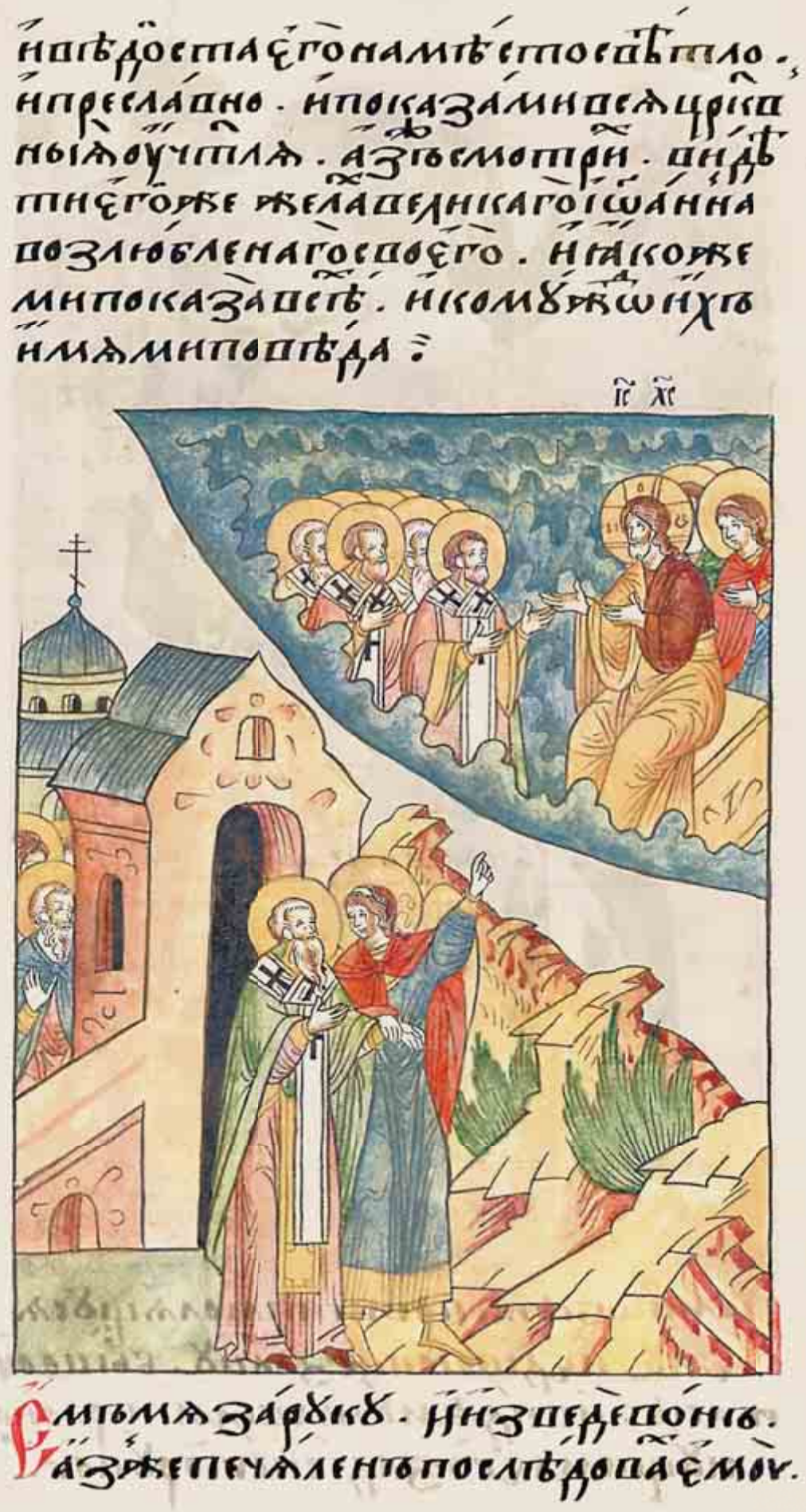
и предсказываю ему преставление и победу, которая будет в видимом изгнании». Также и Иоанн Епифанию предсказал в корабле успение его. Божьим Духом о сем уведали блаженные, чтобы никто не думал, что вражду имели они между собою. Разве, вражду имея, преставились бы сии богословцы и боголюбцы, и учителя, и миротворцы? Были они верные ученики Христа, сказавшего: «От сего разумеют вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате в себе». И чтобы они, вражду и злобу имея, преставились? Даже не думай. Если и было между ними, о чем ранее говорилось, небольшое разногласие человеческую немощь обличающее отчасти, то вскоре к любви они взошли и добродетелей достигли вершины, о которой говорит апостол Павел: «Любы много терпит, блажит, не гневается, не помнит злаго», также и Иоанн Богослов: «Бог любы есть, и пребывайй в любви в Бозе пребывает».

После же смерти Иоанна один человек по имени Адельфий, святой епископ, рассказывал: «Печаль имел я превеликую, что таковой муж, вселенной учитель, словом своим возвеселивший Церковь Божию, вдали от престола своего умер. Молился же я Богу со многими слезами, да явит Он мне, в котором естестве находится Иоанн, и к патриархам причтен ли он был.

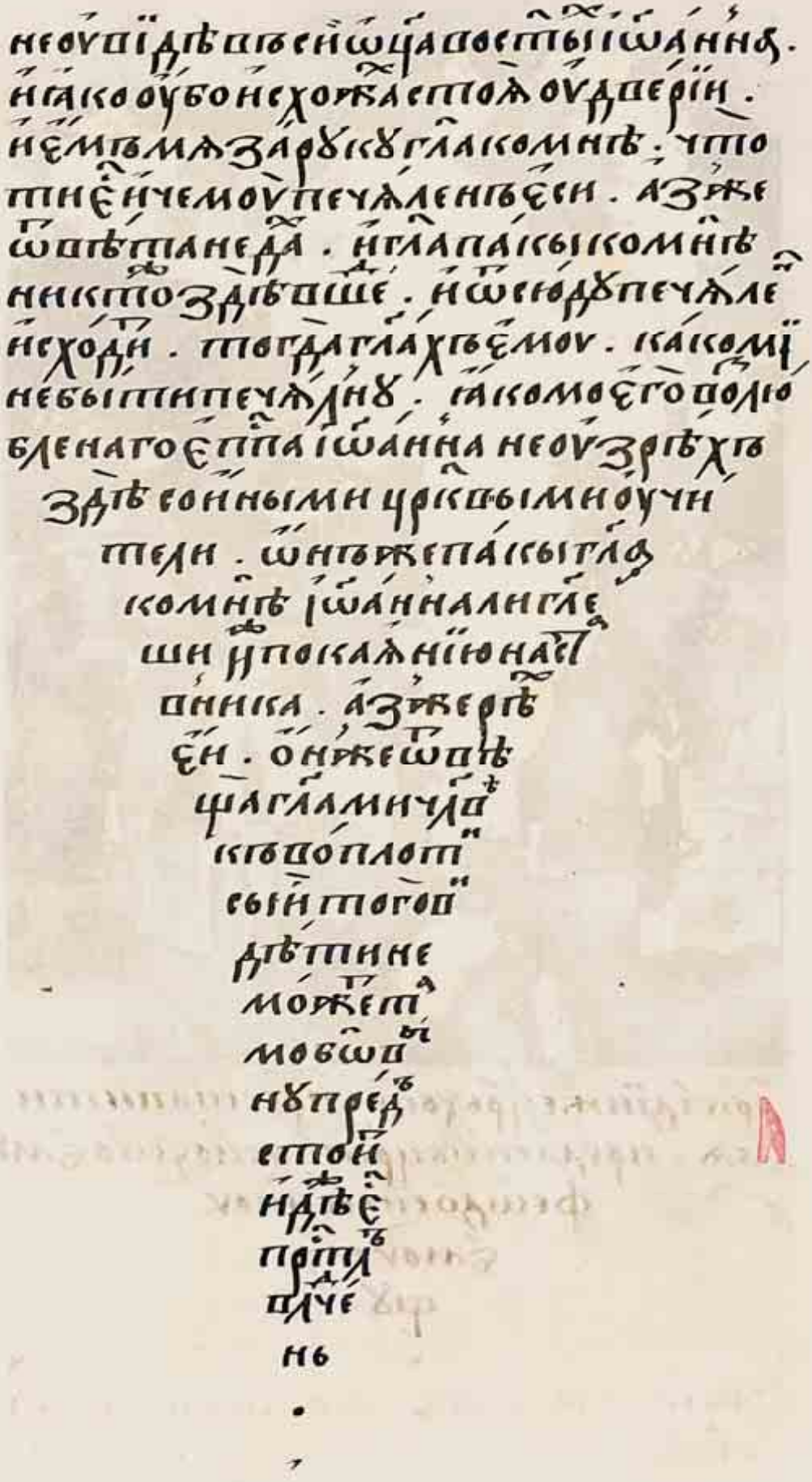
Помнѡ ѕѣ же времени молѧщꙋсѧ
емꙋ. и єдиною внезаапꙋ. бы во оу
жасѣ. и видѣмꙋ жа велми красно.
имꙋщима єго за десною рꙋкоѵ.

После того, как много времени молился я, однажды внезапно охватил меня ужас, и увидел я мужа прекрасного, который взял меня за правую руку

и привел меня в место светлое и преславное, и показал мне всех церковных учителей. Я же присматривался, чтобы увидеть того, кого желал, великого Иоанна, возлюбленного своего. И когда показал мне муж всех и каждого из них имя мне поведал,



То взял меня за руку и извел вон. Я же опечаленный последовал за ним,



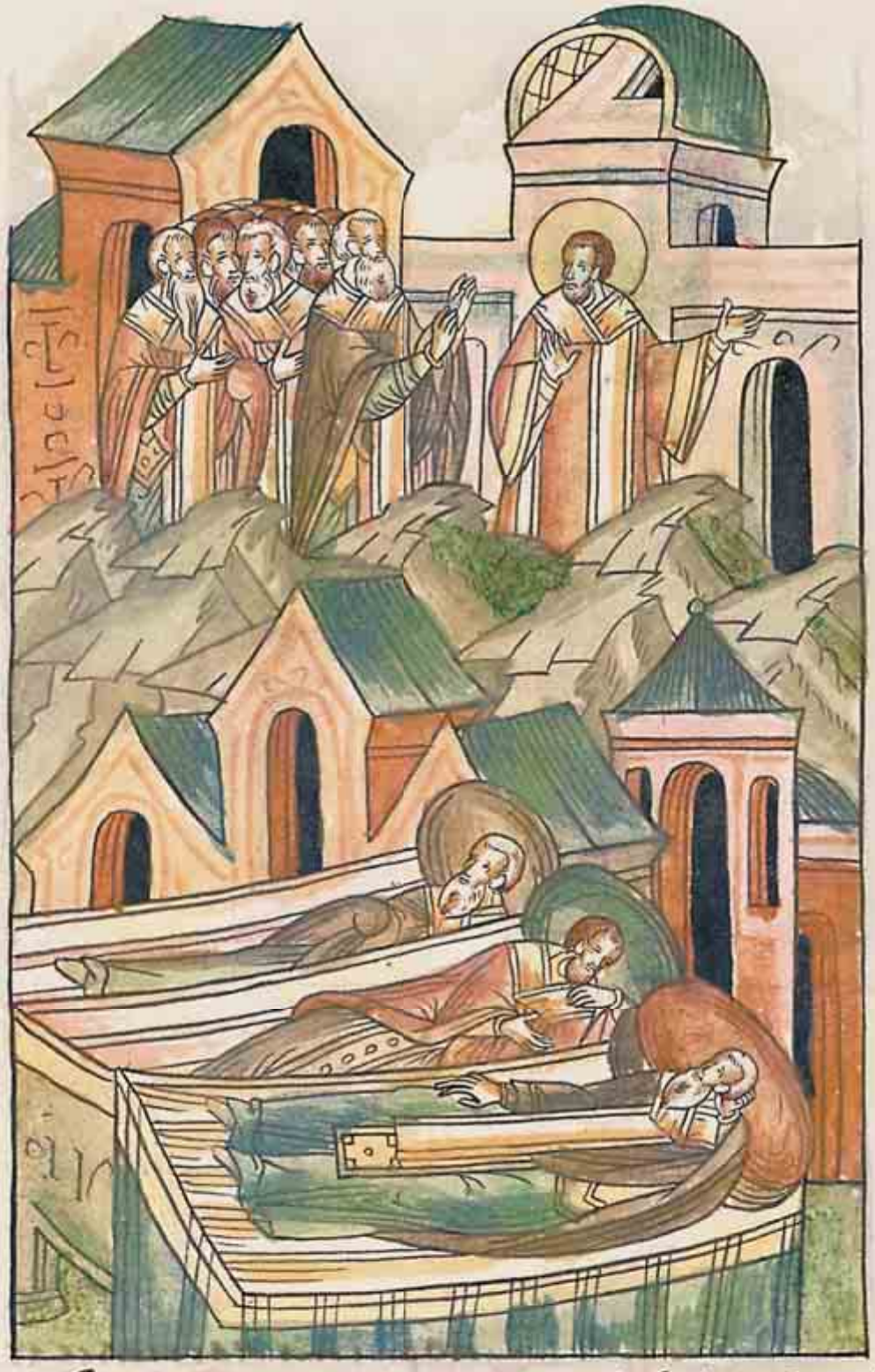
не увидев своего отца
во святых Иоанна.
И когда уже исходил
я, стоя у дверей, то муж
взял меня за руку
и сказал мне: «Что
с тобой, и почему печа-
лен ты?» Я же ответа не
дал. И сказал он снова
мне: «Никто же из тех,
кто сюда входит, отсюда
печальным не исходит».
Тогда сказал я ему:
«Как мне не быть пе-
чальным, если я моего
возлюбленного епис-
копа Иоанна не узрел
здесь с иными цер-
ковными учителями?»
Он же снова сказал
мне: «Об Иоанне ли
говоришь, который
о покаянии настав-
лял?» Я же сказал: «Да».
Он же отвечал, и сказал
мне: «Человек, во пло-
ти сущий, его видеть
не может, ибо там
Иоанн всегда предсто-
ит, где есть Престол
Владыки».

Аркадий же царь, собираясь преставиться, передал царство сыну своему Феодосию, который юным был.

Евдоксія же многими болѣзньми
томима оумре. и гробѣ ея трясы
и сѧ бѣ колебаніемъ трудны. лг. лѣта.
обличенія ради Златоустова несправедна
го изгнанія.

Евдоксия же, царица, от многих болезней томилась и умерла, и гроб ее сотрясался колебанием сильным 33 года, что обличало несправедливость изгнания Златоуста.

Итак продолжалось, пока не принесено было тело Златоуста из Коман в Константинополь. И помолился Феодосий, сын Евдоксии, и перестал гроб ее колебаться и трястись.



Епископы же и прочие, кто восставал на Иоанна, все, недугами тяжкими удрученные, месть приняли.

О Гонории царе. Гонорий же был поставлен царем в Риме 10-ти лет, отцом своим Феодосием. И приставил отец к нему управителя первого, человека славного по имени Стилихон. У Стилихона же взял дочь Гонорий в жены себе.

Когда же умерла она, взял Гонорий сестру ее, и умерла же и сия вскоре.

Гонорий же несмысленный был и неисправный во всем, и возненавидели его римляне. Он же убоялся и переселился в город, называемый Равенна.

И призвал на помощь Гонорий начальника готфского Алариха, и не добился ничего же.

Потомъ же пришелъ Алариxъ и приялъ его Римъ. Пришелъ же некто и поведалъ Гонорию: «Ведай, царь Гонорий, что народъ Аларихa приялъ Римъ». Онъ же началъ бить голени свои и говорить: «Я очами моими доныне все еще зрелъ Рому!

И кто же похитил мою курицу?» Посланник же, пришедший из Рима, заплакав, сказал: «Гонорий царь, не о курице говорю тебе, но о Риме, городе великом». Имел же Гонорий курицу и любил ее очень, и называл ее Рома, и подумал Гонорий, что курицу его кто-то убил, поскольку любил ее.

Потом же умер Гонорий, прожив 40 лет, царствовал же 30 лет. При нем был в Риме Алексий Божий человек, и преподобная Мелания, и Домника

из Карфагена, и Порфирий, епископ Газский.

Царствование 9-е, Феодосия Малого.

После же Аркадия посажен был на престоле царствия в Цареграде сын его Феодосий, который еще юн был. Царствовал он 33 года. Приставил же к нему отец его блюстителем царствия из советников первого и мудрейшего Йездигерда, князя Персидского.

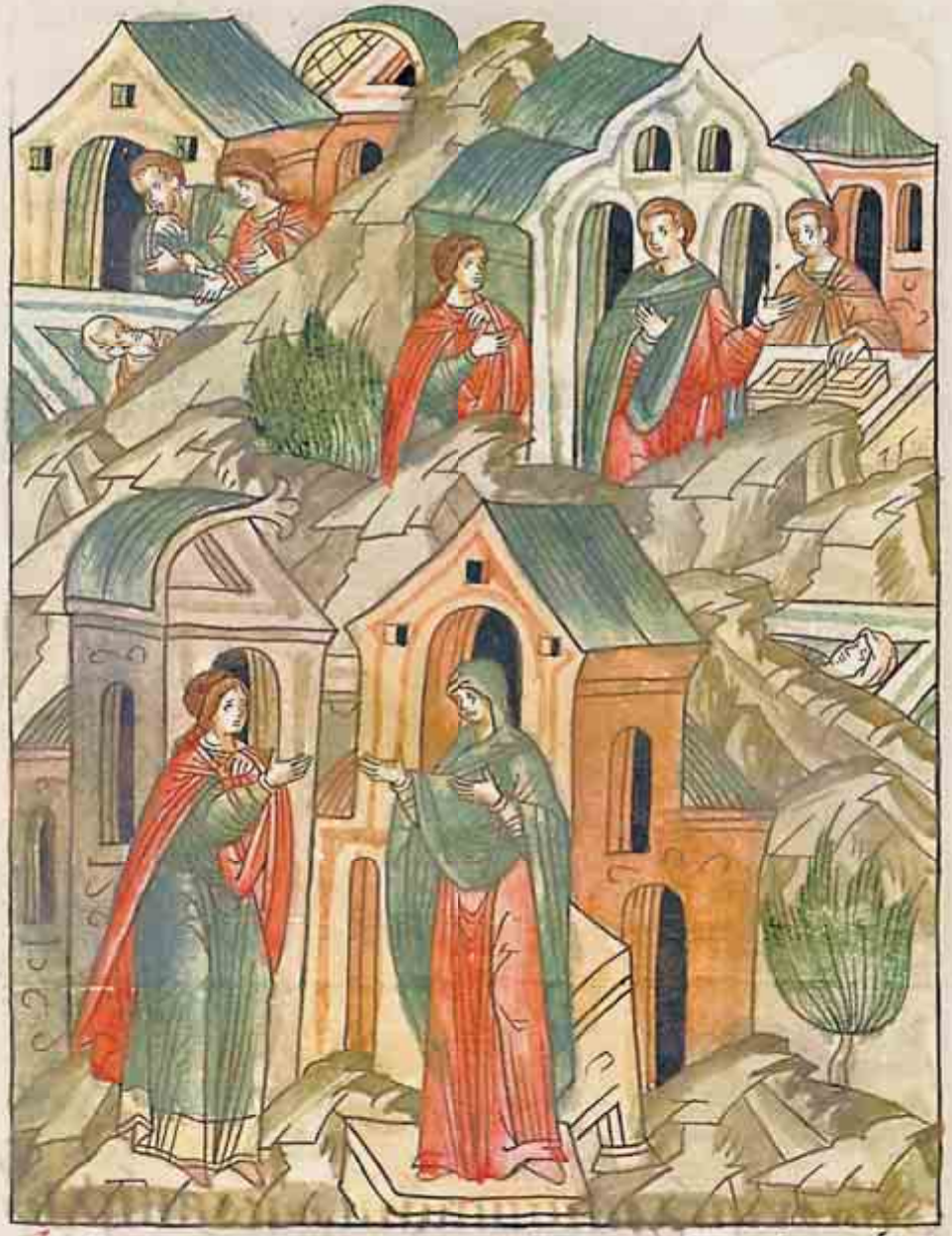
Когда же узнал тиран Йездигерд о заговоре, готовящемся против Феодосия, то собрался идти на заговорщиков с большим войском. Они же убоялись опасности вторжения варваров, и перестали заговор готовить против юного царя.

Была же сестра у сего Феодосия, чиста образом и чиста житием, по имени Пульхерия. Сия девица чистоты некрадомое сокровище соблюсти изволила, и отреклась от всяческого общения с мужчинами, и теплоту душевную являла на всякое благое дело. Не только же сама, но и брата своего наставляла на всякое благо.

О Евдокии царице.

Был же в Афинах муж по имени Леонтий, в конце жизни достигший всякой мудрости. Имел же он двух сыновей от одной жены и дочь по имени Афинаида; дочь же была красива и весела.

Никогда уже приготовился сей муж оставить житие, то сыновьям оставил богатство все, ибо был он очень богат. Дочери же только 100 золотников повелел дать, и сказал: «Довольно ей в наследство и красоты ее, которая принесет ей превосходную женскую славу».



Исие завещав, умер Леонтий. Братья же Афинаиды злонравные были и вообще без наследства оставили девушку. Она же, раненная в сердце, к сестре матери своей пришла, сия отроковица Афинаида, и раскрыла ей печаль свою и страдание.

Тетка же ее щедро одарила отроковицу и ушла с ней в царствующий град, и к Пульхерии царице пришла, добродетелями украшенной, помощи у нее прося для отроковицы, братьями своими оскорбленной. Удивилась же царица Пульхерия красоте отроковицы и ясности лица ее, и благоразумию, и мудрости ее, и, расспросив, уведала,

что неоскверненной сохранила красоту свою в чистоте отроковица

И сразу же Банею, то есть Святым Крещением, очистила Пульхерия отроковицу и нарекла Евдокией.

И выдала же Пульхерия отроковицу за брата своего Феодосия царя; способствовал сему и Павлин, который был первым другом царевым.

Сия же Евдокия Феодосию родила Евдоксию, которую он выдал за Валентиниана. Валентиниан же скипетр царствия Римского держал после Гонория, дяди своего, рожден же был Плацидией, дочерью Феодосия Великого.

Тот же Феодосий
царь церковь
создал Святой
Богородицы, находя-
щуюся в Халкопратии,
в Константинополе,
а раньше была церковь
собранием жидовским.
И стену городскую
разрушил Феодосий,
стоявшую на суше,
а не возле моря,
и прибавил еще две
стадии, и создал еще
одну стену за 7 дней.

О воскресении семи отроков, которые были в Эфесе.

При сем царе Феодосии Юном ересь была, что не будет Воскресения мертвых. Царь же, видя, что смущается церковь, сидел на власянице и молил Бога.

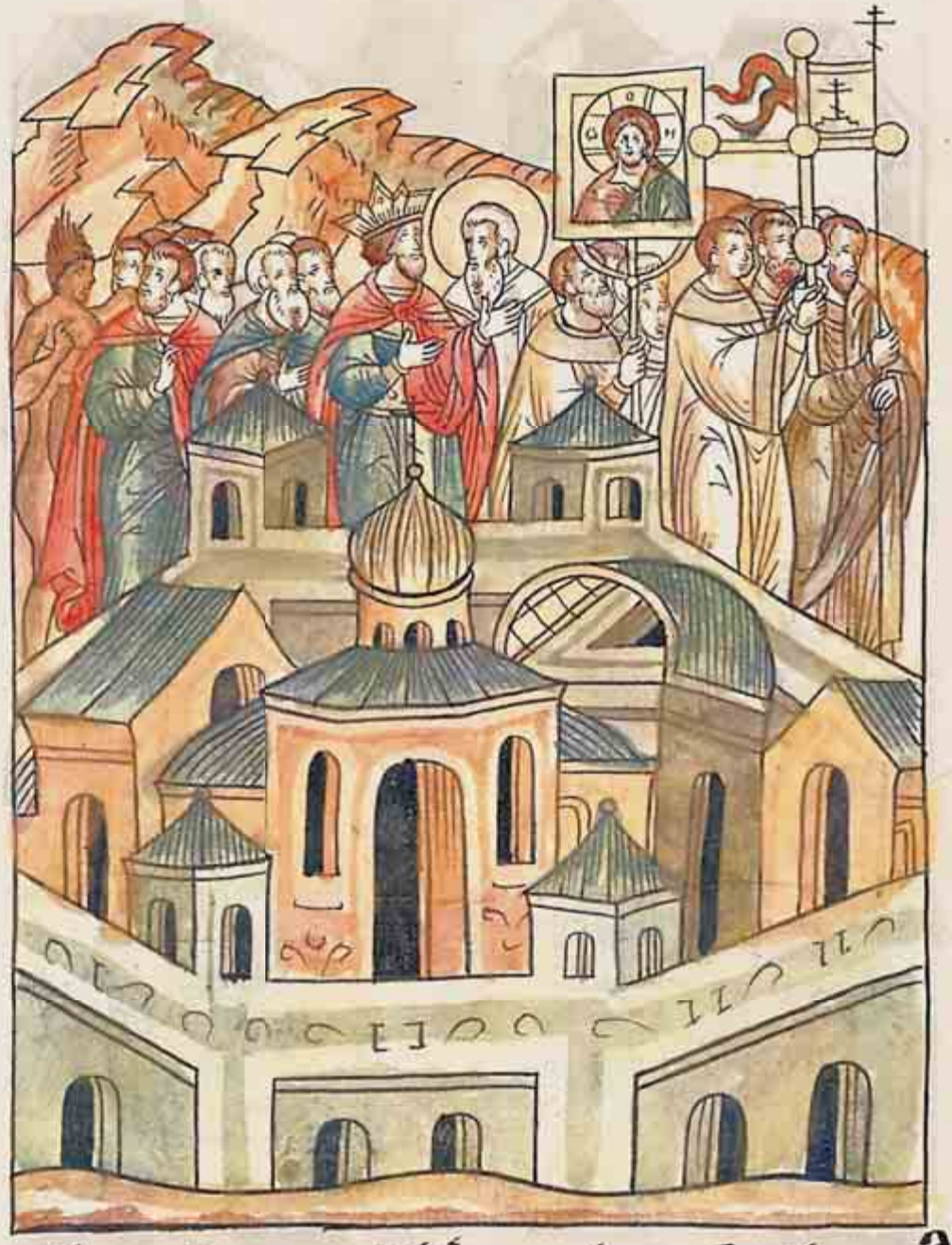
Бог же желал показать Воскресение не ведущим о нем, и воскресли 7 отроков, которые были в Эфесе: Максимилиан, Константин, Иамвлих, Мартиниан, Антонин, Дионисий, Иоанн. Они как от сна долголетнего пробудились, крепость проявившие в мучениях юноши; минуло же 300 лет и 72 года с тех пор,

Е́гда ѿ бѣсо́вьства бѣжа́ша ѕл҃ѡ
чести́ваго Деки́ѧ. И в верте́пѣ вше
ше та́мо повелѣ́ніе Деки́е́вы. Оу
стіе верть па загради́ша:

когда отроки сии
от беснования бежали
злочестивого Деция
царя, и в вертеп вош-
ли, и оказались запер-
тыми, ибо, по пове-
лению Деция, устье
вертепа заградили.

При Феодосии же царе отроки восстали, августа в 4-й день, и прожили до 22-го октября, и почтены были царем и всеми верующими, и снова долгим сном уснули и совершенным.

О землетрясении. При сем царе Феодосии было землетрясение большое в Константинополе, так что и стены упали городские, и многие из горожан разбежались в различные места, и держалось землетрясение три месяца.

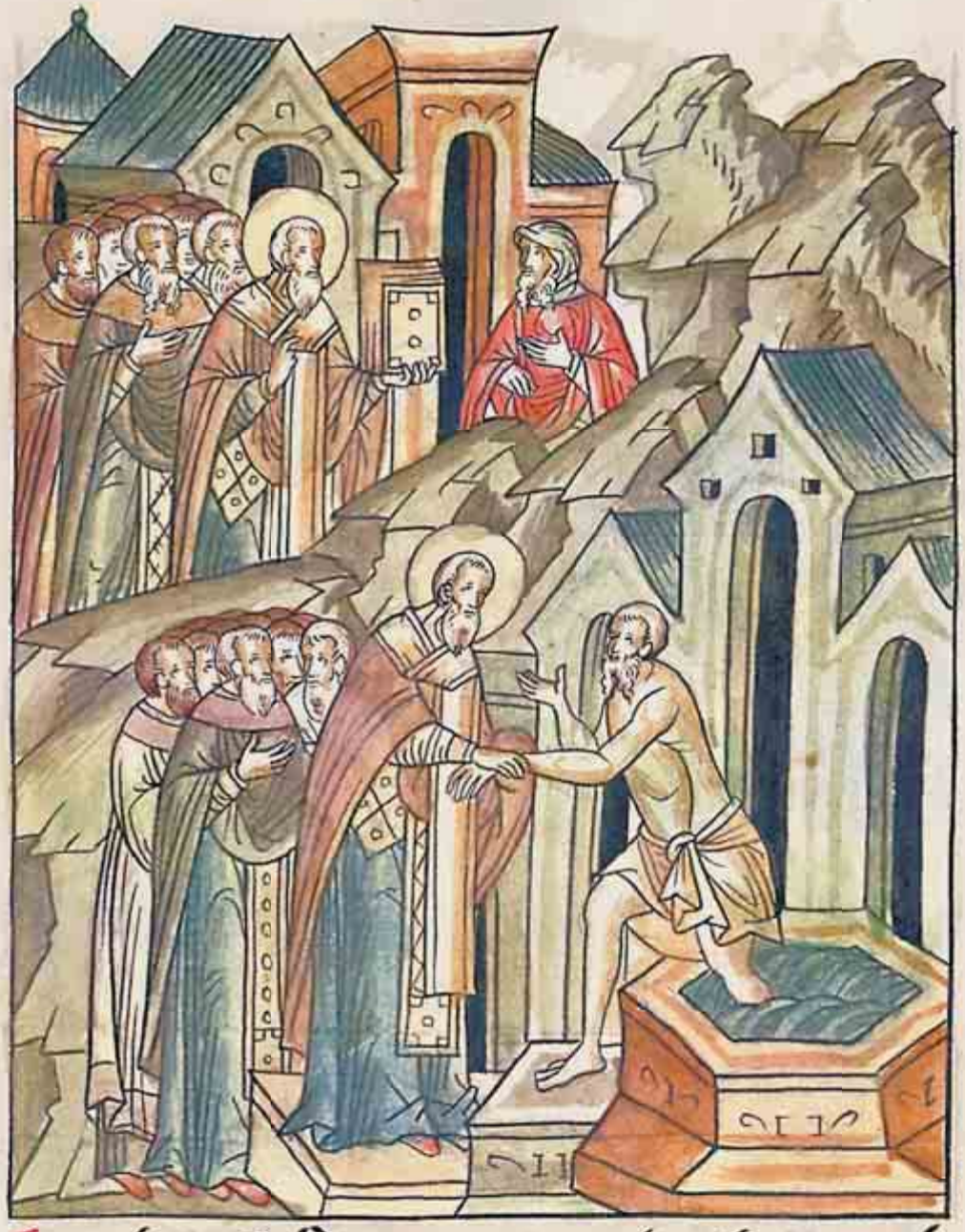


Царь же, и патриарх Прокл, и весь народ с честными крестами обходили город и мольбы творили много дней. В то же время верные, по научению вражию, приложили к Трисвятой песни: «Святый Бессмертный, распныйся Боже, помилуй нас».

Когда же ходили они и молились, внезапно восхищено было из среды народа дитя на воздух и, спустя много времени, снова на землю снесено было.

И сказало дитя: «Ангелы, которые на Небесах, без всякого приложения поют Трисвятую песнь: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». И сие воспев, предало дитя душу Богу. И землетрясения толчки прекратились.

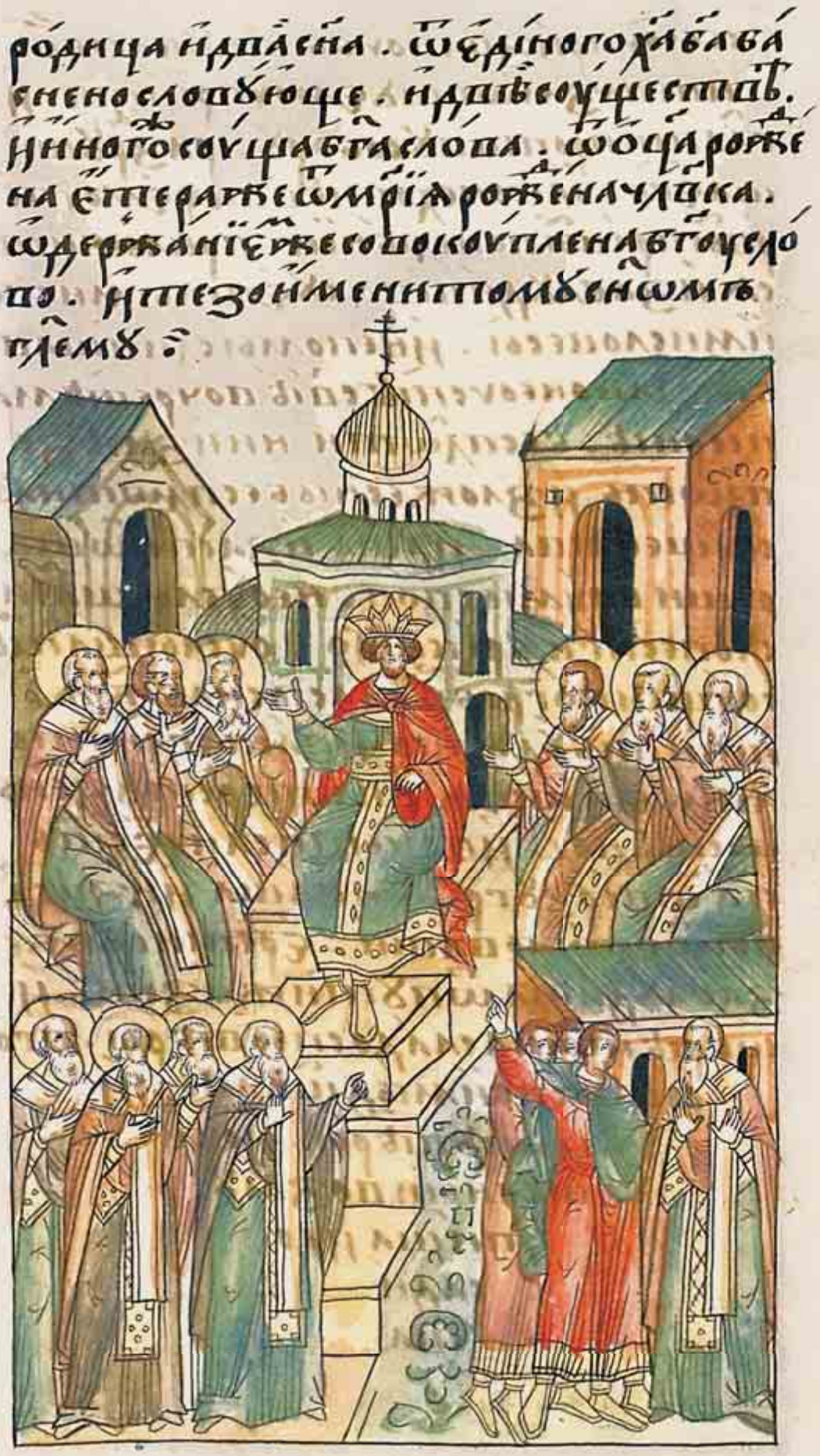
При сем царе Феодосии был Савва Пустынник из страны Каппадокийской, сын Иоанна и матери Софии, и Дустоклей, и Савда;



Аттик же, епископ Константинополя, жидовина одного научил и здравым прославно из купели извел.

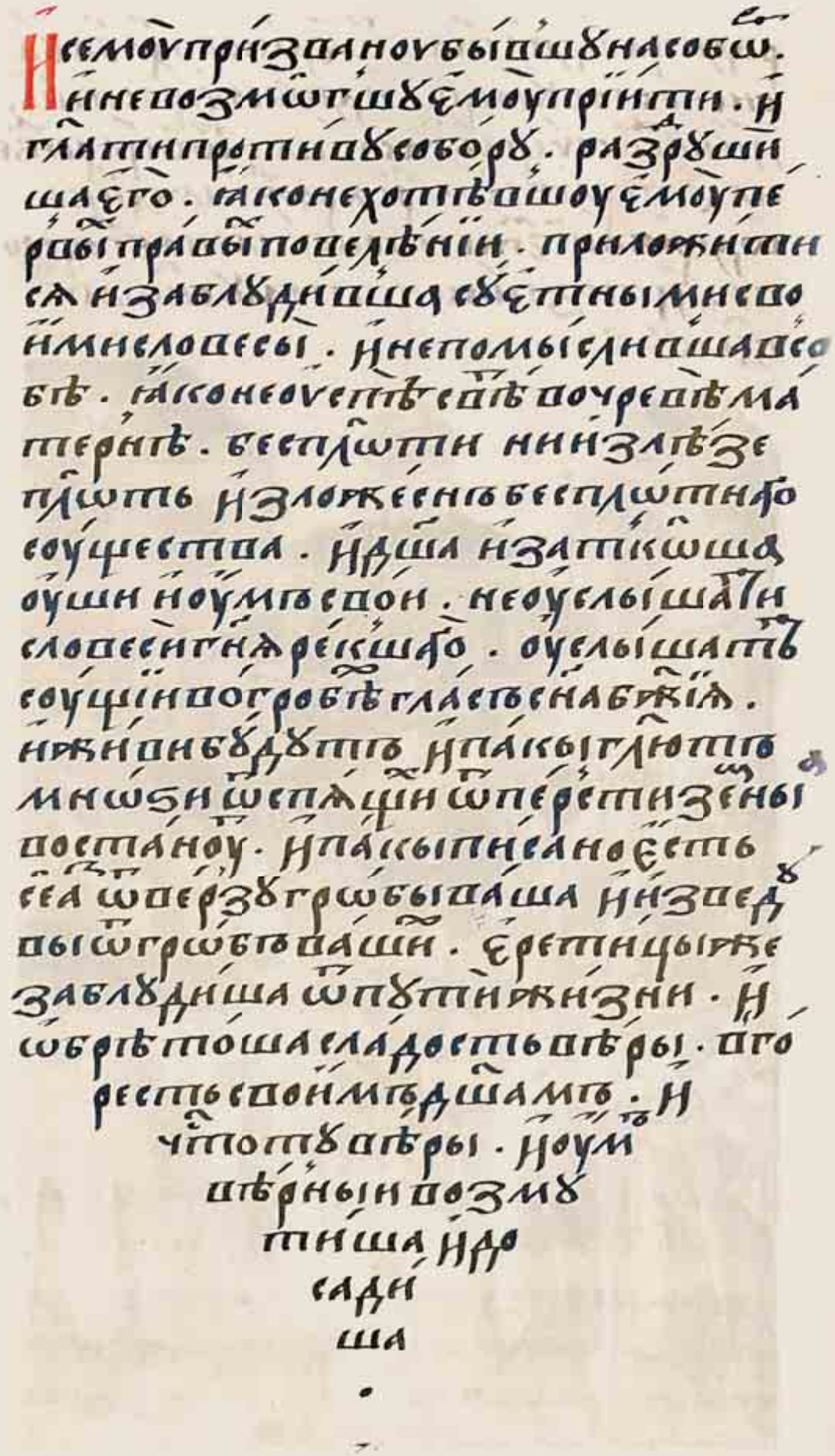
О святом третием вселенском соборе. От второго собора до третиего 50 лет. Святой вселенский третий собор был в Эфесе в 25-й год царствования Феодосия Юного; собралось 200 святых отцов.

Когда же царствовал Феодосий Малый, сын Аркадиев, как уже было сказано, сошлись Кирилл Александрийский, и представитель в стране той Целестина Римского, и Иувеналий Иерусалимский, и Авксентий монах; и сошлись против Нестория, епископа Константинополя. Пришел же тот Несторий в Эфес, и говорил он, что Святая Мария не Богородица, но Христородица,



и басни рассказывал о двух сыновьях в едином Христе Боге, и двух сущностях, одна из которых — Бог Слово, от Отца рожденный, другая же — от Марии рожденный человек, некой связью соединенный с Богом Словом и тем же именем Сына называемый.

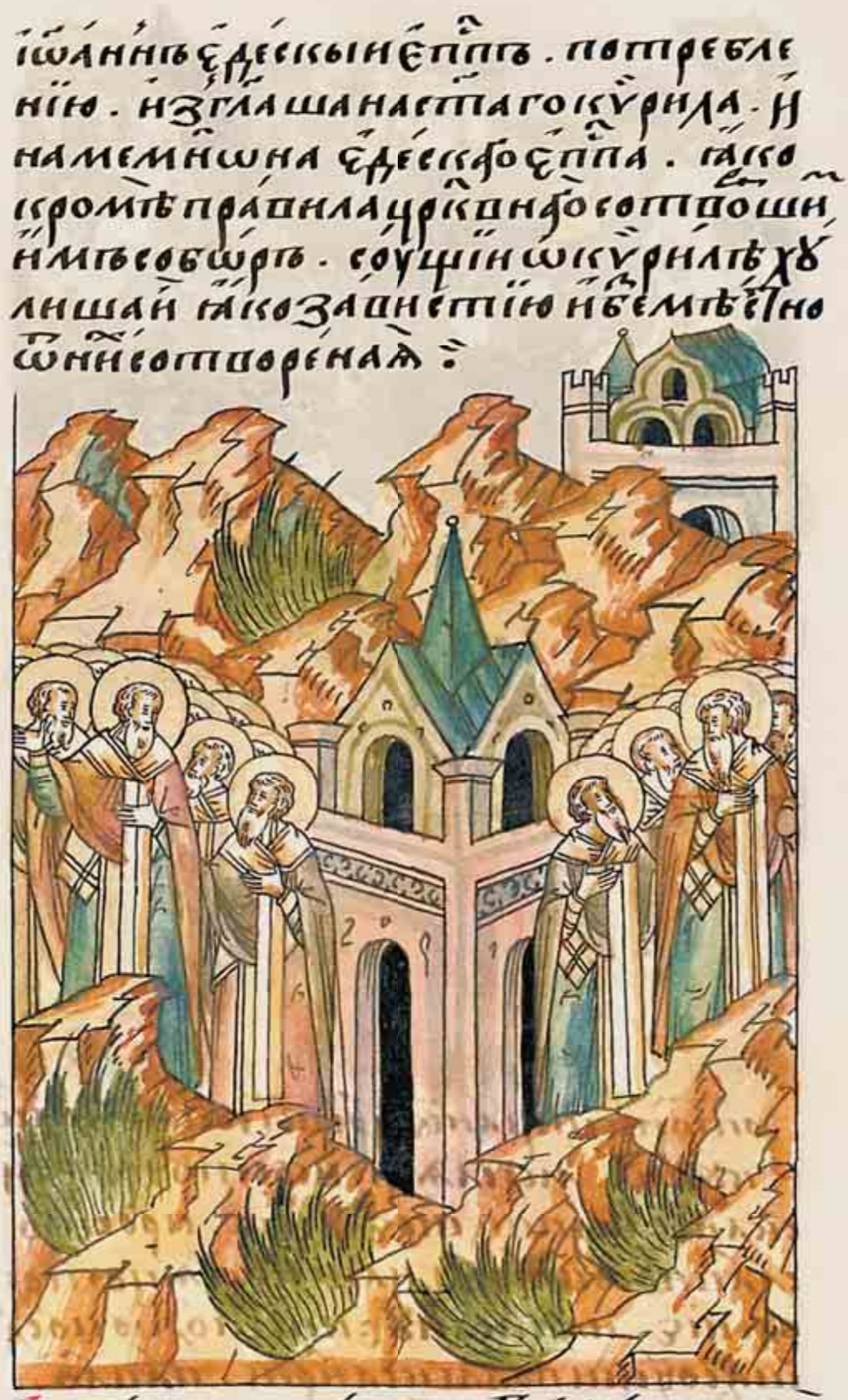
Поскольку сей Несторий призван был на собор, и не смог он прийти и возразить собору, то низложили его, так как не хотел он к прежним правым повелениям приложиться. И заблудился Несторий в суетных своих словах, и не помыслил сам в себе, что «не успе свет во чреве матерне без плоти, ни излезе плоть из ложесн бесплотнаго существа, и душа». И заткнул Несторий уши и ум свой, чтобы не услышать слова Господа, сказавшего: «Услышат сущии во гробех глас Сына Божия и живи будут». И еще есть слова: «Мнози от спящих от персти земныя востанут». И еще написано: «Се аз отверзу гробы ваша и изведу вы от гроб ваших». Еретики же сбились с пути жизни и превратили сладость веры в горесть своим душам, и чистоту веры и ум верный возмутили и оскорбили.



Царь же Феодосий весьма скорбел и сетовал, и сидел на власянице и на пепле в спальне своей. Милостивый же Бог не хочет, чтобы погиб кто-нибудь из тех, кто в вере тверд, и хочет Бог утешение подать. И проклял Нестория собор. Единого же Христа Бога нашего особую ипостась и два естества явно узаконил

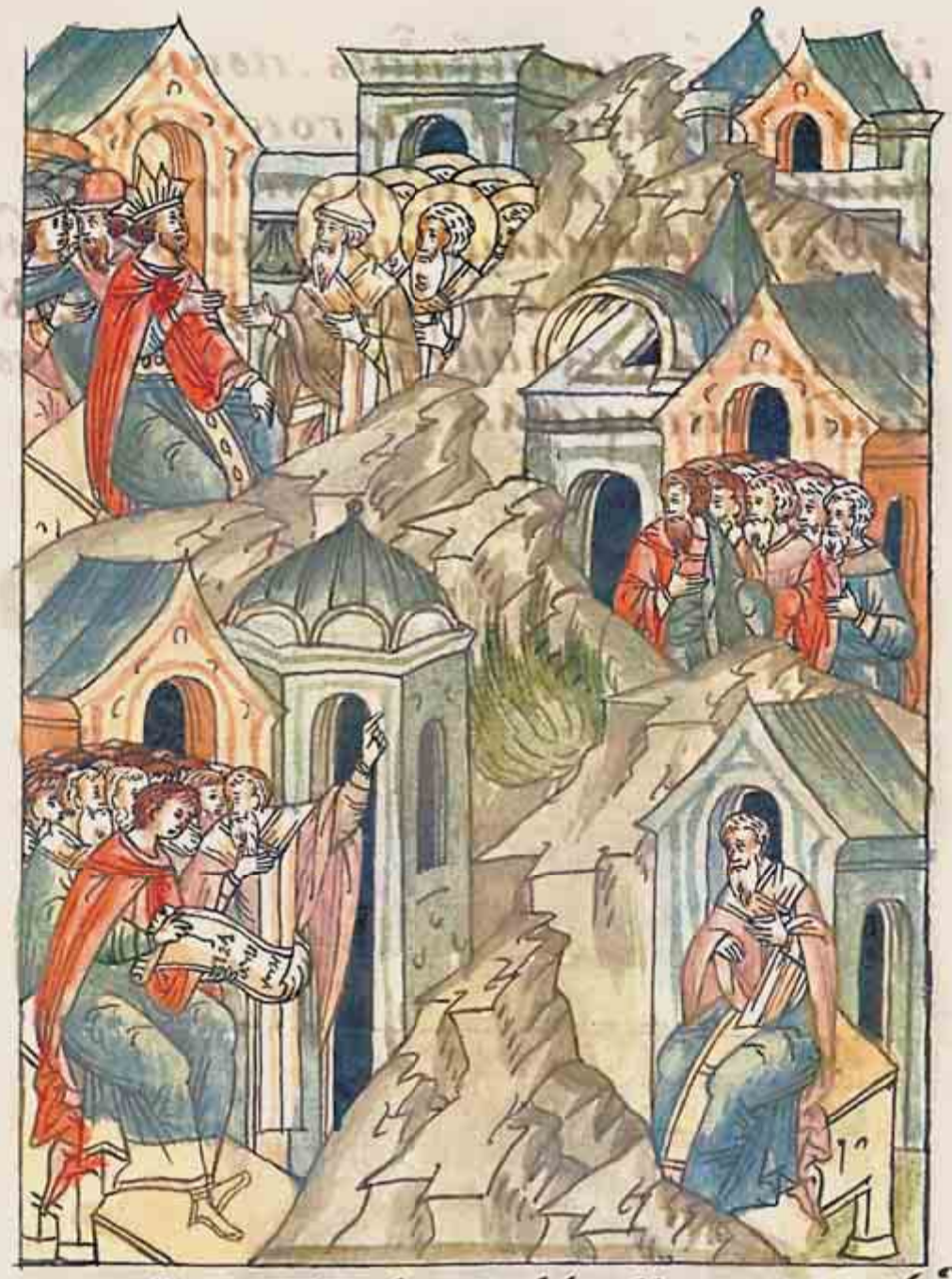
собор, исповедовав, что Христос – Бог и человек, а Святая Мария истинная и неложная Богородица.

Иоанн же, Антиохийский епископ, пришел после Несториева низложения и печален был, так как без него низложен был Несторий, и собрал с ним пришедших епископов, среди которых был и Феодорит, Кирский епископ,



и Ивд, Эдесский епископ, и низложение они провозгласили святого Кирилла и Мемнона, Эдесского епископа, поскольку не по правилу церковному сотворили они собор, и тех, кто был с Кириллом хулили за то, что от зависти происходило и беззаконно было то, что они сотворили.

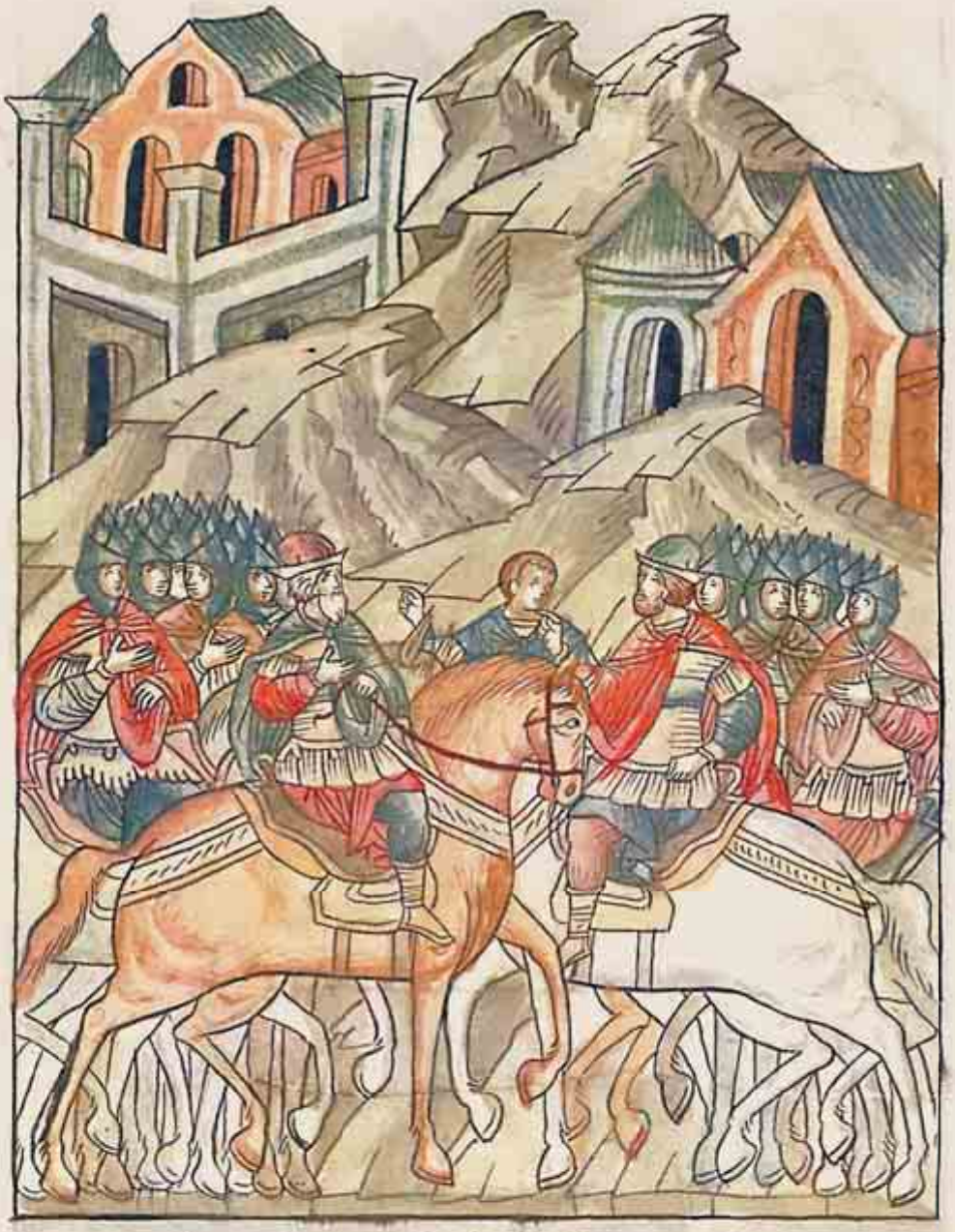
И так разошлись из Эфеса и между собой разделились восточные епископы и египетские.



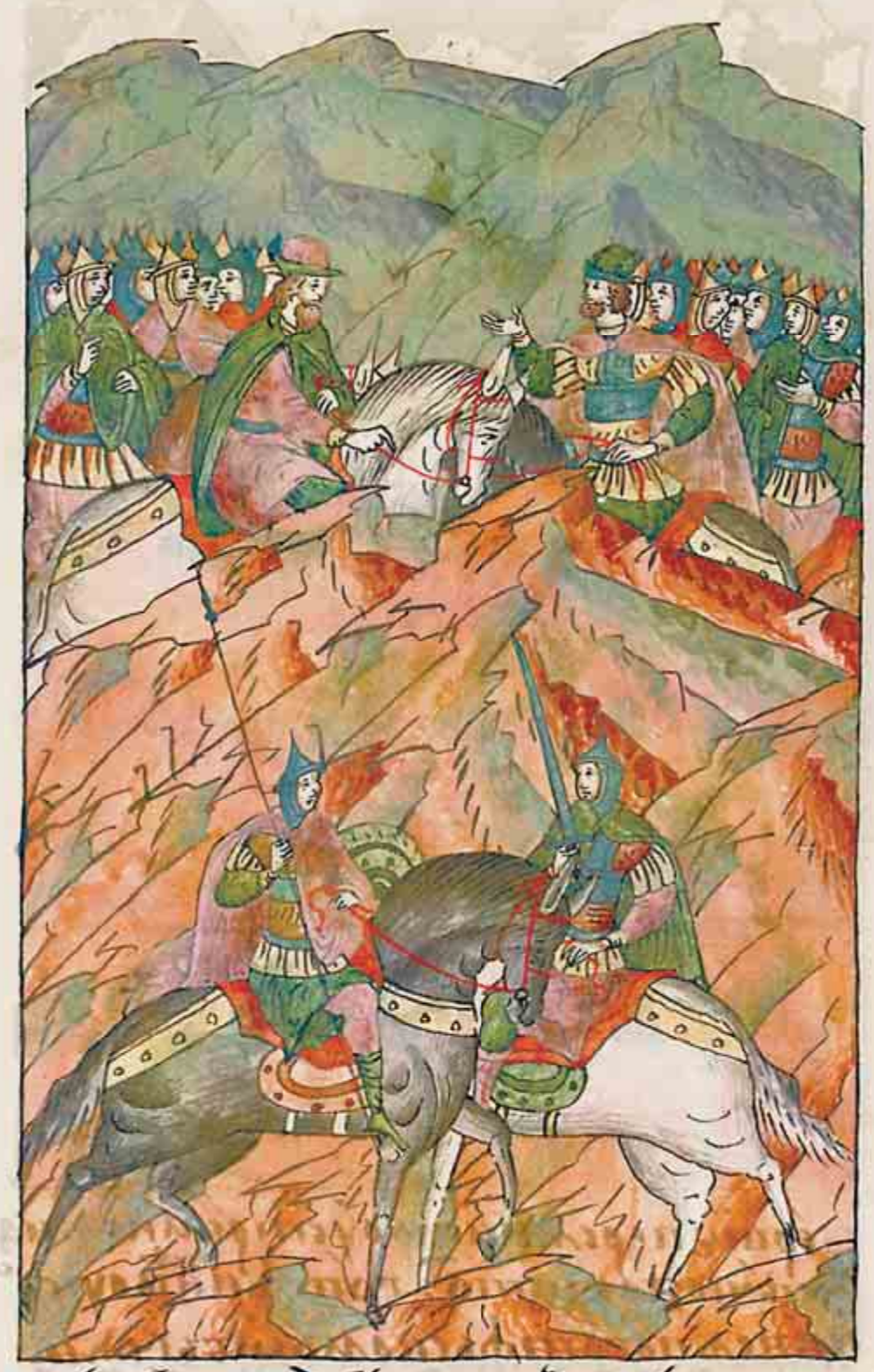
Потомъ же, стараніемъ царевымъ, объединились, и вместе стали мыслить, и восточные согласились с изложением православной веры, данном в Эфесе, и с Нестория низложением. И письменное послание послали бывшим в Александрии с Павлом, епископом Эмесским. Несторий же был изгнан в один из оазисов Египта.

О войне с персами.

Власий же, племени персидского властитель, пришел с войной на Феодосия царя. Феодосий же послал на него вельможу своего, бывшего в сане патрикия, и воинов, готовых к бою и вооруженных.



Когда сей патрикий приготовился к сражению, то послал к нему Власий князь послов со словами: «Если имеешь ты одного храброго воина в войске своем, готового в одиночку на сечу выйти против одного ратника персянина, то поставь его на бой, и, если победит ваш боец моего воина, то сразу же сотворю мир с вами на 50 лет, с уплатой дани. Если же побежден будет ваш, то возьму с вас 50 кентинариев золота».



Тогда вывел Власий персянина, закованного в броню, а патрикий же вывел готфина, вельможу царского в сане комита; и вооруженные же встали они между полками на сечу.

Первым персянин устремился на сечу за щитом, готфин же уклонился и, по готфскому обычаю, пронзил его, и с коня сверг, и тотчас убил его. И когда сие случилось, был посрамлен персидский царь. И сотворил властитель персидского племени мир с Феодосием, с уплатой дани, по слову своему.

Как Феодосий царь обедал у монаха.

Некогда царь Феодосий на охоту вышел, дружина же была около него, и утаился царь от дружины, и дальним путем пришел к одному монаху, сидевшему в келье, в стороне от селений живя, около Константинополя. Феодосия же увидев, старец не узнал его, прияв его за одного из воинов.

Царь же от зноя и от пути изнемог и сел. Намочил же старец ковриги, то есть сухие лепешки, и, полив уксусом и растительным маслом, дал царю. Царь же ел и пил воду.

И сказал царь: «Ведаешь ли, отче, кто я?» Монах же сказал: «Бог тебя ведает». И сказал царь: «Я – Феодосий царь». И, встав, царю поклонился монах. И сказал царь: «Блаженны воистину вы, монахи, и пребываете вдали от печали сего мира. Воистину же говорю, отче, что в палатах царских родился я, но никогда не пробовал таковой еды и пития, как сегодня». Сей же Феодосий был телом средний, и чист лицом, и красив.

О девице, которая уморила Аттилу.

В царствование же Феодосия и Валентиниана обратился на Рим и на Константинополь Аттила; из племени был он гуннского, имел он множество воинов, десятки тысяч.

И пꙋсти посла готфина. къ аꙋле
нтиніѧнꙋ црю в рим глаголѧ тако.
велит влдка мой и влдка твой атила.
да оуготоваеши емоу полатоу
свою

И отправил Аттила посла готфина к Валентиниану царю в Рим с такими словами: «Велит владыка мой и владыка твой Аттила, да уготоваешь ты ему палаты свои царские».

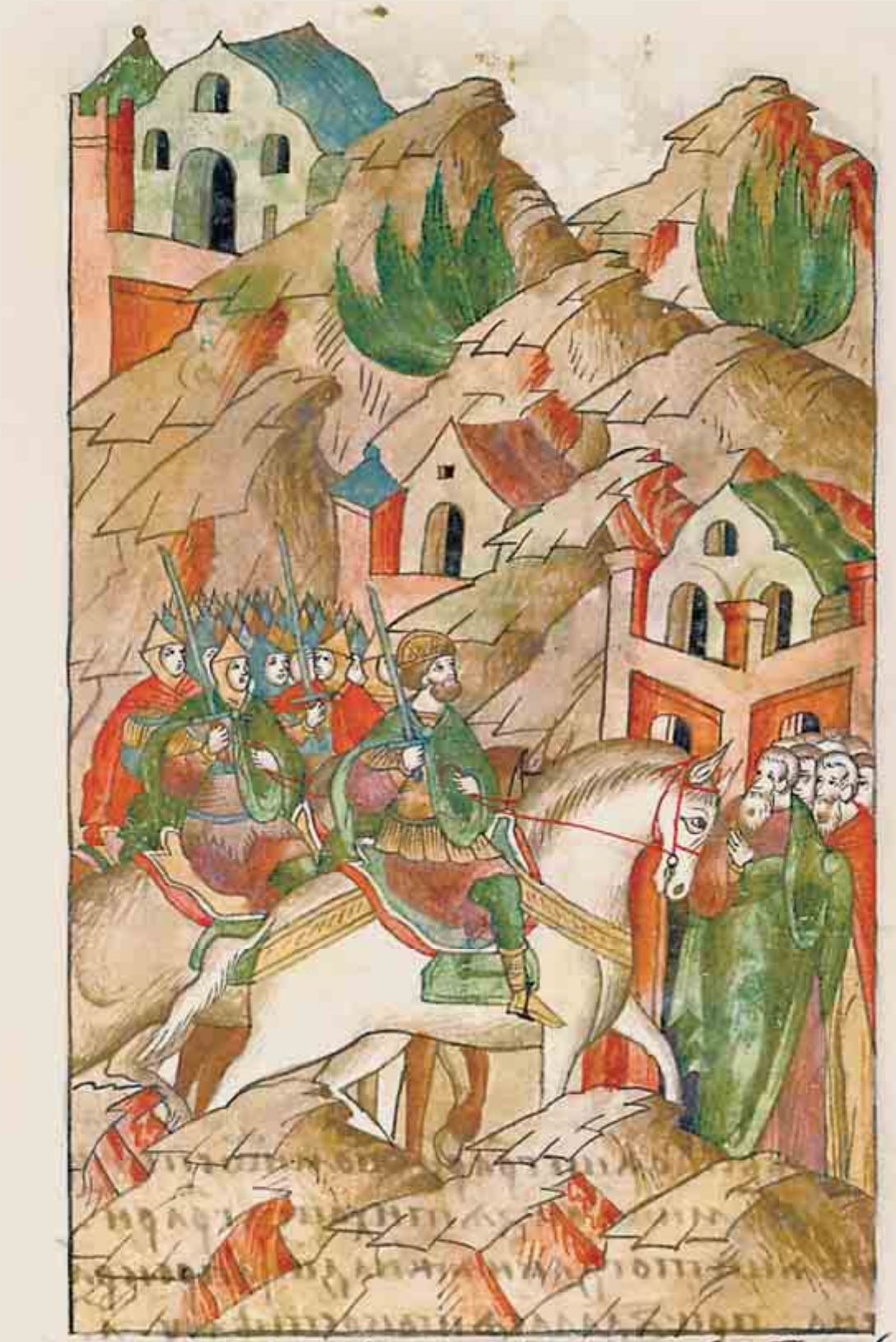
Такоже и к Феодосию царю в Константинополь отправил Аттила одного из готфов послом. Услышал же первый советник Валентиниана в Риме слова Аттилы, полные безмерной дерзости, и боялся отвечать Аттиле,

И ИДЕ КЪ АЛАРИХУ. В ГАЛИЛЕЮ РАТНЫ
КРУГОМ СОУЩУ ОНОРІЯ ДѢЛЯ. И ОУ
БѢДІИ И ПРИВЕДЕ НА
АТИЛОУ.

И пошел к Алариху в Галлию, воинами окруженному из-за Гонория, и убедил Алариха советник Римский, и привел его на Аттилу,

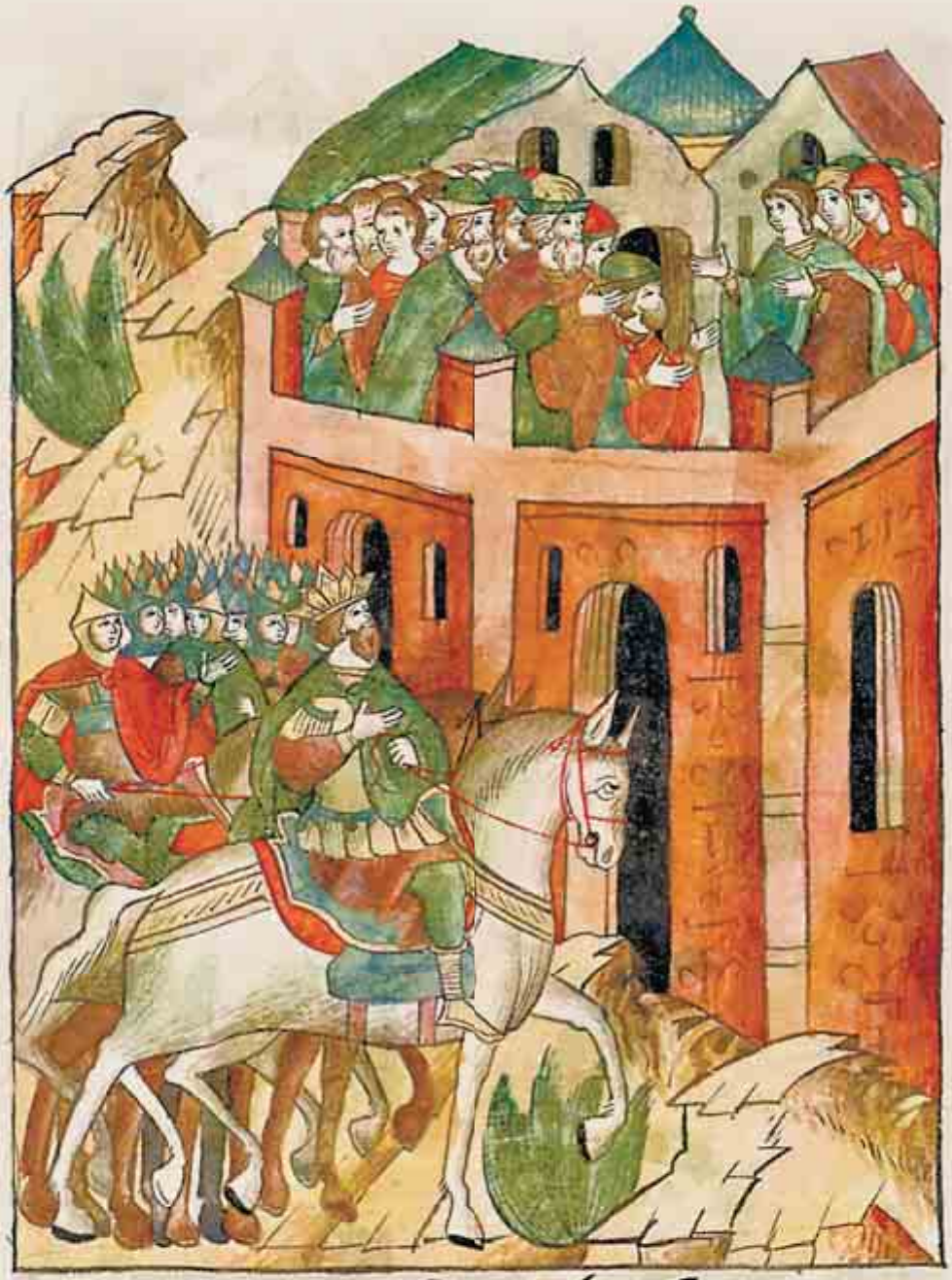
Елма погубиградыримскыя. Забіе
напрасно нападше нань. Якожбо
близ Дуная. станом стояше и исѣ
кошае моумнѡгы тысяща. Во
схотѣ и язвуприи Алари ѿ стрѣ
лы и оумре. Якожи ндѣ в писаніи
глахꙋ

Так как тот погубил города Римские. И сразу же Аларих внезапно напал на Аттилу, который близ Дуная станом стоял, и посек у него многие тысячи воинов. В схватке же и рану приял Аларих от стрелы и умер. Как в ином месте в писаниях рассказывают,



Тот Аттила король пришел из Северных стран с войском огромным и занял города Римские.

И обступил Аттила город Рим со множеством тысяч воинов, много раз взять желая город Рим. И была тогда княжна, девица прекрасная, в пристройке к башне жила она, 30 лет ей было. Тогда король Аттила, узнав о ней, что очень она была красива, попросил ее себе, и сказал: «Если мне ее не дадите, то разрушу город ваш Рим».



Тогда пошли все старейшины и наместники римские к девице и умоляли ее, и говорили: «Выйди скоро к королю Аттиле, чтобы жестоко не погубил город наш Рим, и чтобы не погиб город наш».

Девица же, поскольку упросили ее, пошла к Аттиле. Когда же сидела она у ног его, а он возлежал, пошла у него кровь из носа, и оттого умер.

Девица же взяла плащ Аттилы и пошла, и поведала горожанам, что умер король Аттила.

Воины же Аттилы взяли тело его и пронесли через земли немцев и волохов и положили в земле Угорской.

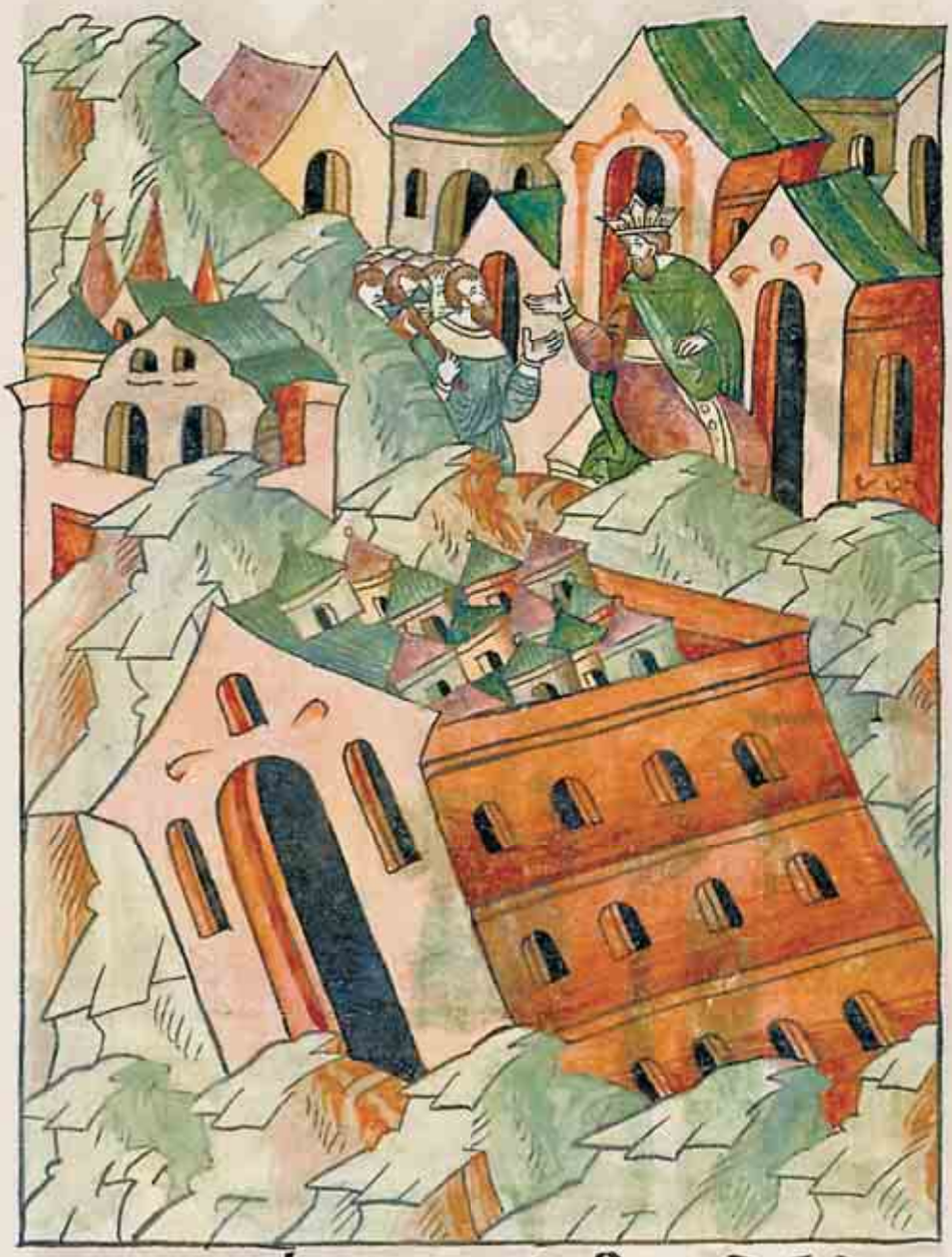
Но той девице помыслили, что уморила Аттилу она. О той девице рассказ записал премудрый Приск Фракиец. Другие же говорили, что Аэций, вельможа римский, бывший в сане патрикия, подговорил меченосца Аттилы, и тот заколол его, и Аэций возвратился в Рим, одолев Аттилу.

Сей же Феодосий царь создал в Александрии церковь большую, протяженностью в поприще, которая и доныне называется Феодосиева. И любил же Феодосий Кирилла, архиепископа Александрийского. И, приняв дерзновение от дерзновения, от епископа Александрийского,

Гражанѣ же оу жгоша хврастїем.
власть взеше. вѣ цртво его во оу
патїю словущу философицу. ѡ
неиже великаѧ глахусѧ
бѣ бо старая
же
на

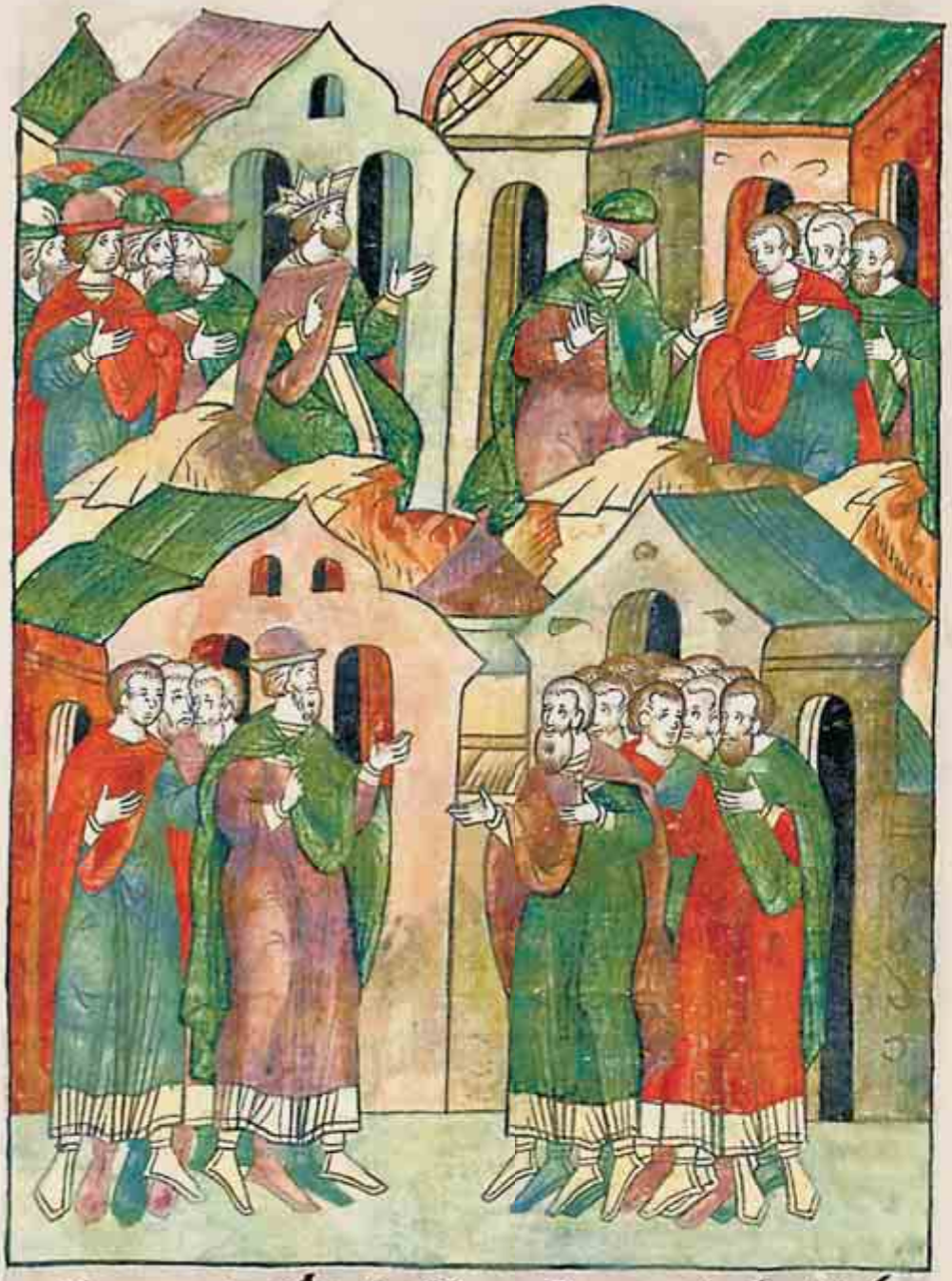
Горожане сожгли на костре, взяв власть в царство Феодосия, Ипатию, женщину, прославившуюся как философ, о которой же говорили, что она великая, была же старой жена та.

В царствие же Феодосия казнь приял от Божьего гнева Крит, остров великий, который находится посреди моря, имеет же 100 городов, как о нем написал Еврипид.



Пострадали же и все окрестности Крита. Пала же и его общественная баня в столице Крита, Гортине городе; баню ту создал Цезарь Юлий. Были же верхи по числу 12-ти месяцев, и на каждый месяц от верха давали дань. Кроме одной каменной кладки все 12 верхов сожжены были, и можно было видеть их в таком странном виде.

Создал же и иное многое Феодосий, Золотые ворота, что в Константинополе, которые позолотил Нимфиан, управитель Валентиниана, царя Римского, которого убил Максим боярин и приял царство в Риме.



Сей же царь Феодосий обидел Антиоха, вельможу в сане препозита, то есть спальничего, и патрикия, влиятельного во дворце и управлявшего дворцом, был же он воспитателем Феодосия при живом отце его и, как главный спальничий, управлял при отце его всем городом Римским.

И пребы по скончанїи его. а кы па
трекїи. господжаѧсѧ Феѡдосью
и разгнѣвасѧ на ньи зведе пред народ.
и ѡстригъ и сотвори попа у вели
цѣи цркви костѧнтинѧ грда пове
лѣвъ. да не влазиѕ в санъ патри
кїискы ѥмнѡсе.

И продолжал сей Антиох, по кончине отца Феодосия, как патрикий, господствовать над Феодосием. И разгневался на него царь, и вывел перед народом, и остриг его, и сотворил попом у Великой церкви Константинополя, и повелел, чтобы не вступали в сан патрикиев евнухи.

Коуви кларїи по изведенїи чина их.
сирѣчь ѿ препоситства полатнаго.
и оумре сїи антїѡх прозвутерь сый.
Феѡдосїи же постави епарха патре
кїѧ кѵра философа. моужа мѹ
дра при всемъ. и держа оба сана.
лѣтъ. ді.

Спальничии оказались лишенными чина их, то есть препозитства дворцового. И умер сей Антиох, пресвитером быв. Феодосий же поставил управителем патрикия Кира, философа, мужа мудрого во всем, и держал этот Кир оба сана 14 лет.

Входил этот Кир
то в колесницу,
то снова, с помощ-
никами, в палаты
царские. И отъезжал
на колеснице управ-
вителя городского,
и пекся о всяком деле,
и обновил весь Кон-
стантинополь.

Былъ же этотъ Киръ
во всемъ чистъ,
о немъ же восклицали горожане,
когда на конеристалище зрелъ Феодосий,
такъ: «Константинъ же
создалъ, Киръ же обновилъ,

Тот же он август». И разгневался царь, что восклицал так народ и о Кире говорил, что после Константина обновил город, и был царь на Кира в гневе. И оклеветали его, что один патрикий Кир правит, и извержен он был из сана.

И прибѣжа́вѣ ѡ́стри́же сѧ попо́
вьски. И пꙋсти́ша и҆ во а҆сі́ю.
И е҆пⷭ҇пѡмѣ поста́виша во́градѣ
и҆змꙋ́рни.

И побежал Кир и остригся попом, и послали его в Азию, и епископом поставили в городе Смирне.

Были же теми гражданами убиты 4 епископа. Смирна же город находится в Лидийской епархии в подчинении правителя Азийского. И пришел в Смирну епископ сей Кир перед Святым Рождеством.

Оувѣдавшеѥ гражанѣ и клирицѣ.
ꙗкѡже еллина поставилъ есть
црь. да оумрет на стое рж҃тво на
прасновѣ цркви. вопишаемоу
побесѣдовати. и понѹжи взыд
побесѣдовати. рекѣ сице, бра
тіе. рж҃тво бга спса нашего іс҃ха.
молчаніе да сѧ чтет. ꙗкѡ гь наш
родисѧ ѿ стыѧ дв҃ца слово бж҃іе.
тому слава во вѣки. аминь.

Уведали же горожане и церковнослужители, что эллина поставил епископом царь, и хотели, чтобы умер он на Святое Рождество внезапно в церкви, и возопили к нему, чтобы он говорил, и вынужденно взошел он для беседы, и сказал так: «Братья, Рождество Бога Спаса нашего Исуса Христа молчанием пусть почитается, так как Господь наш родился от Святой Девицы, Слово Божие, Тому слава во веки. Аминь».

И с похвалами сошел Кир, и пребывал там до смерти своей.

Поставили в Антиохии Великой управителем Хрисафия, который построил в Великой Антиохии золотое конеристалище и для иных игр сроки установил.

И посемѣ поставленѣ бысть епархъ
Руфинѣ оужика царю. И оубїе
нѣ бысть. Акы
на царя по
мыслъ
вѣ

И после сего поставлен был управителем Руфин, родственник царя, и убит был, так как против царя замышлял.

Сей же Феодосий любил и желал Хрисафия, спальничего, называемого Цюмва, так как тот очень красив был, и давал ему все, что тот просил у царя. Был же Хрисафий могуществен, дерзновение имея от власти, которую имел над Феодосием, и управлял в палатах царских всем, требуя все у всех и грабя. Был же он помощником и заступником партии прасинов во всем.

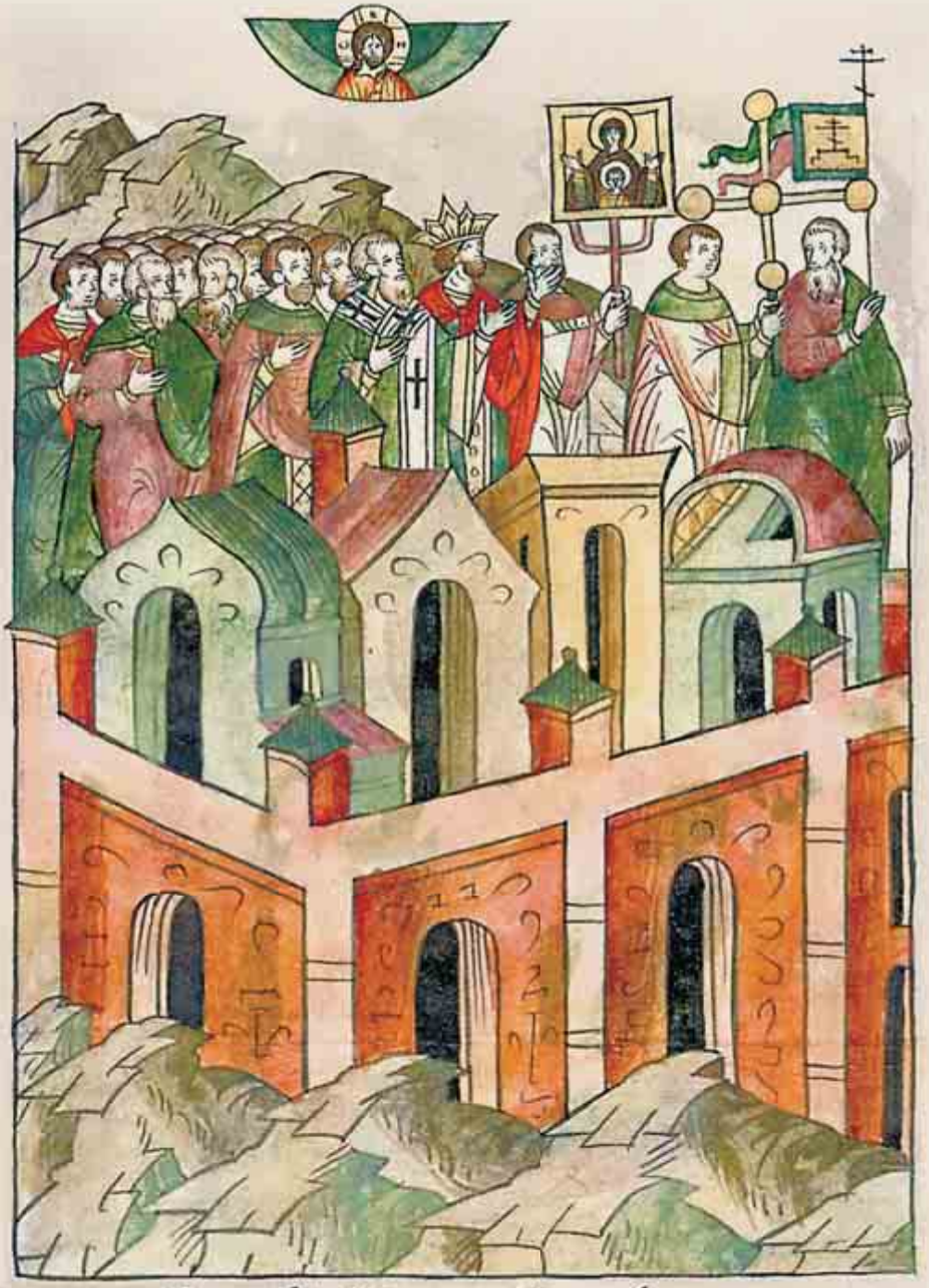
В царствование же этого Феодосия прияла казнь от Божия гнева Никомидия, столица Вифинская, пятая часть которой прияла то зло и погибла, в землю и в море погрузившись.

Многие там построил Феодосий общественные дома, и дороги, и гавань, и здание для зрелищ, и церковь Святого Анфима, и все церкви города.

Ивѣ цр҃тво ѿ его прїѧща саври ра
збойнически селевкїю сѵрьскую.
ꙗже есть епїерїѧ пе
ртїѧ мц҃а. во
оупатїю
феѡ
сїѧ

В царствование же Феодосия заняли исавры разбойнически Селевкию Сирийскую, то есть Пиерию, в перитии месяце, то есть феврале, при консулах Феодосии

И Руморидe. Взяли же исавры пленных и повернули в сторону, перейдя реку Оронт, к так называемой Апамее, и, все захватив, вернулись в Исаврию.



Въ царствование же Феодосия приял казнь Константинополь из-за Божия гнева, землетрясение было, месяца января в 26-й день ночью, от так называемой Троадской трибуны до медной триумфальной арки. И царь ходил и молился с боярами и с церковнослужителями всеми много дней.

Сей же царь сотворил епархию, отделив от Ликаонии, и прозвал епархию Ликией, и дал праведный устав той митрополии и князя дал городу, называемому Миры Ликийские, где есть чудо Божие, гора, рождающая огонь и воду, очами видимые.

Феодосий же отделил от первой вторую Сирию и сотворил епархию и князя поставил в ней, и устав дал митрополический городу Апамее.

Киликию
вторую отде-
лил Феодосий
от первой и Назарву
городу дал праведный
устав митрополиче-
ский, и князя поставил
в этой епархии.

Сотвори и другую епархію. Отлучи
от Вифунія. Ю прозва Онориадов.
по имя своего сестрѣя. И устав
да въ митрополическыи. И князя
постави в Ираклію град
Понта

Сотворил же Феодосий царь и другую епархию, отлучив от Вифинии, которую назвал Гонориада по имени своего дяди. И устав дал митрополический и князя поставил в Ираклию, город у Понта.

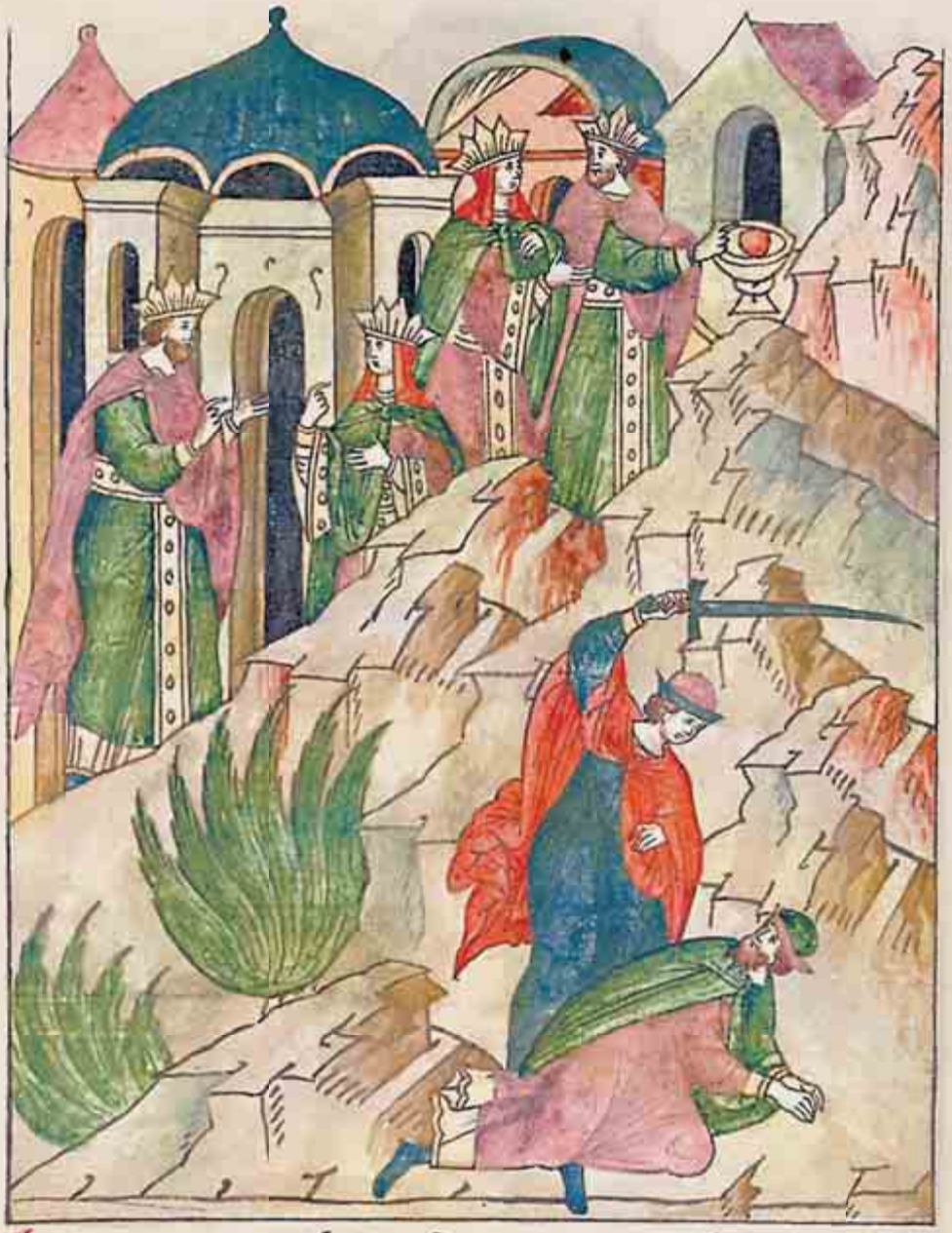
О вражде на царицу Евдокию. Царица же Евдокия спокойно плавала в море житейском, ясными и тихими ветрами носима, но внезапно дохнула, как буря, вражда, и сотрясла ладию, как лист. Что же было напастью на нее, о том слово сие расскажет. Когда Феодосий царь жил с ней, яблоко красивое и превеликое принес некто. Феодосий же благовидности удивился плода, и красоте, и величеству поразился,

и даровал убогому, принесшему яблоко, 150 золотых монет.

Яблоко же послал Феодосий, как новый дар, жене своей, царице Евдокии, и яблоко сие стало началом великих неприятностей.

Удивилась же царица виду плода и послала его к прекрасному Павлину, другу цареву, любя его, поскольку помогал он ей взойти на высоту царствования. И яблоком сим, горе приносящим, которое получила Евдокия от мужа, почтила она Павлина.

Павлин же обратно
яблоко к царю послал,
не ведая, что от царя
к царице оно пришло,
ибо не случилось быть
ему тогда с царем.
Царь же взял яблоко
и скрыл его.



Испросил Феодосий царицу: «Где яблоко?» Она же сказала: «Я съела его», и клятвами поклялась. Царь же показал ей яблоко и оттого в помыслы недобрые впал, так что внимательнее к Павлину обратился, и вскоре Павлин смерть приял оттого и мечем убит был.

Царица же, о ненависти уведав царевой, отпросилась у царя и отошла во Иерусалим с большим богатством.

И со многими отцами беседовала Евдокия, и с великим Евфимием, и многие монастыри и церкви обновила, и святой город Иерусалим, и, радуясь, говорила: «Во мне сбылось сказанное Давидом: «Умилостивись, Господь, евдокиею своею Сионя», то есть «благоволением Своим»».

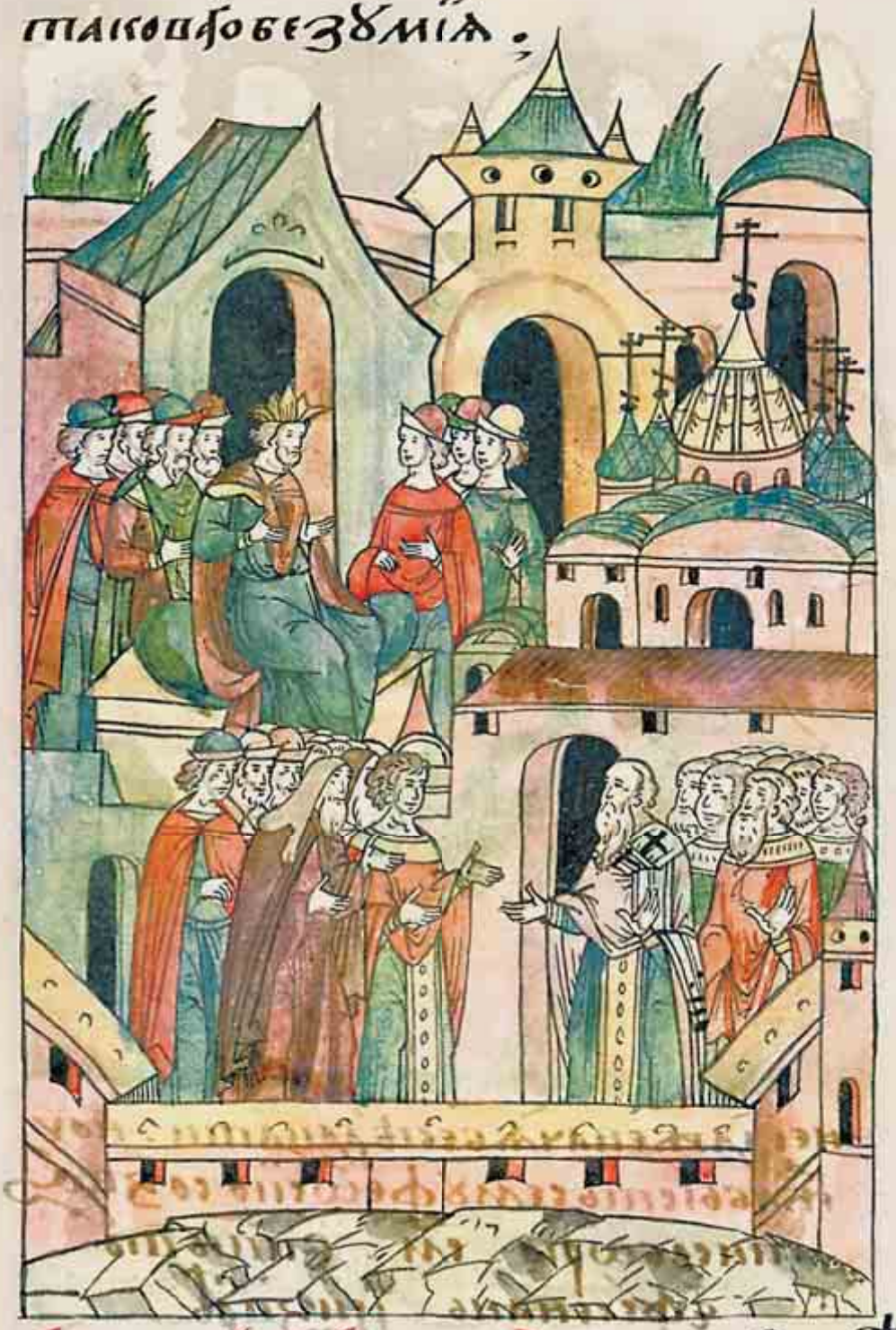
И мно́го добра сотвори́вши ст҃ы́мъ
цр҃квамъ. преста́вися та́мо.
и клѧ́твами и́звѣ́сто
ваше та́мо павли́нъ
ꙗ́ко безъ вины ѹ
бїе́нъ бы
сть

И много доброго сотворив святым церквам, преставилась там Евдокия, и с клятвами оповестила там о Павлине, что без вины убит он был.

Сей же Феодосий в другом был благоразумен, радостен, очень даровит, в книгах постоянно упражнялся. Имелась же у него одна дурная черта, и вот какая: если кто приносил царю хартию, чтобы он подписал ее, то он, не глядя, что написано в ней, красными чернилами сию подписывал, и от этого людям было много беды.

Божественная же Пульхерия, Феодосия сестра, много наставляла его и избавить его хотела от этого прегрешения, но не имела никакого успеха, и тогда решила уловить брата своею премудростию; написала же она писание от имени самого царя, что в рабыни дарует он сестре Пульхерии свою царицу.

И отдала сие писание Пульхерия царю Феодосию, брату своему, чтобы подписал он своей царской подписью красной. Царь же подписал сие. Пульхерия же смеялась над царем, что его царицу рабыней имеет, за серебро купленной, и в услужение себе хочет взять ее. Феодосий же насмешками сестры оскорбился и негодовал на нее. Тогда Пульхерия вынесла царское писание, и царь устыдился, и оставил



таковое безумие.

О Нестории еретике.
В царство же Феодосия был еще и Несторий, который епископом был в Константинополе. И мятеж был,

Когда Несторий начал проповедовать. И вынужден был сей Феодосий царь созвать на собор 240 епископов в Эфес против Нестория и извергнуть его из епископства.

О Валентиниане царе и о взятии Рима Гейзерихом. Был же Валентиниан юн, и сластолюбие его и безудержное угождение плоти жизни лишили его и царства, и к блуду причастность низвела его к поруганию и к душевной и телесной смерти таковым образом.

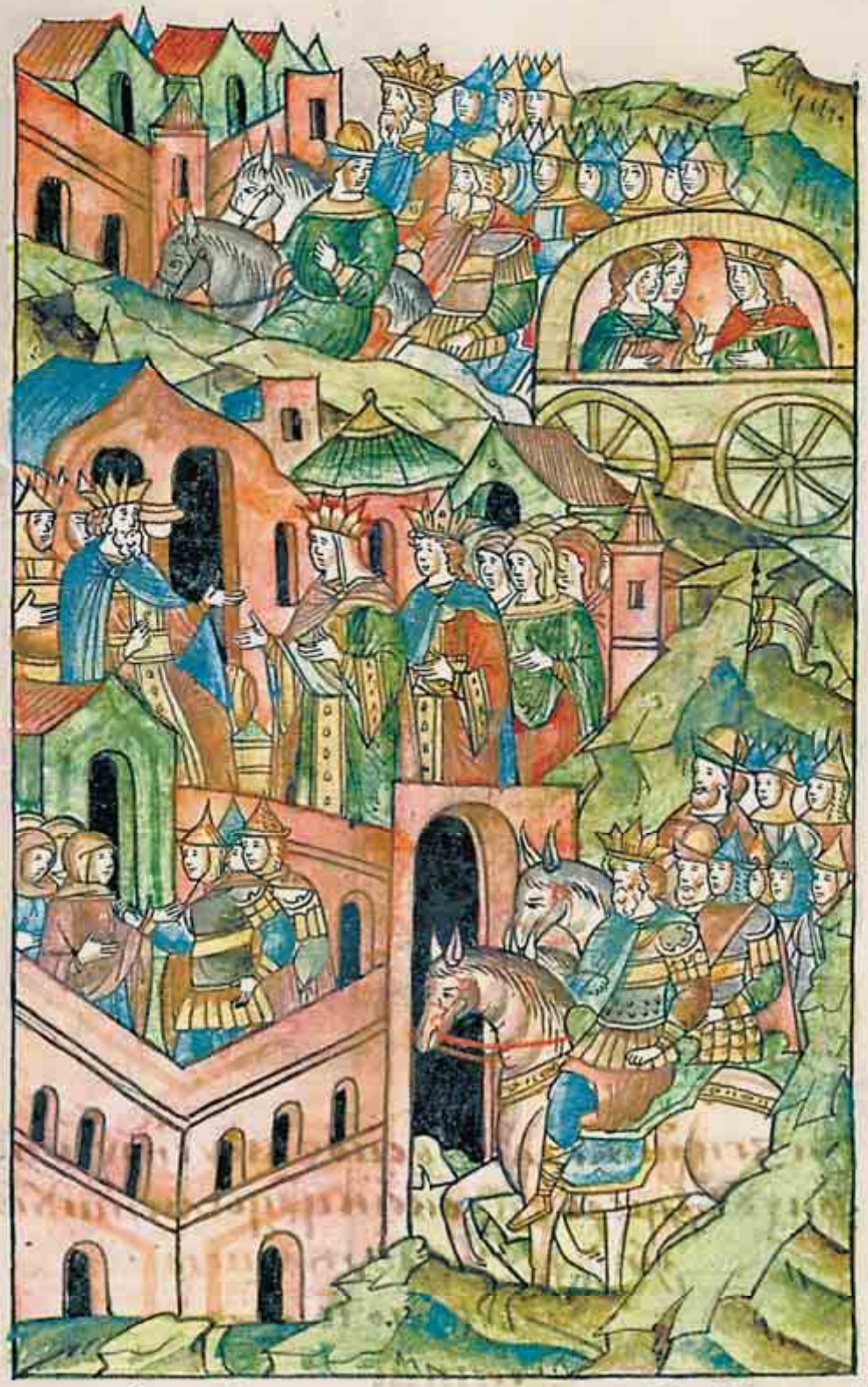
Максим некто был правителем и в Риме первым был. Он имел жену красивую и украшенную целомудрием еще больше. Ее же увидев, царь восхитился красотою ее и на всякие козни подвигся, чтобы получить желаемое.

И взял Валентиниан царь у Максима, мужа красавицы, перстень золотой, якобы для некой потребности, а сам послал перстень к жене Максима в знак того, что муж ее повелевает ей прийти к царице.

Вероваша же сему жена, узнав знак мужа на перстне, и пришла в царские покои, и тогда взял ее царь и осрамил силой.

Уведав же сие, Максим был уязвлен в сердце и на бой вооружился, и, в конце концов, умертвил мечом царя, осрамил же Максим и жену его Евдоксию, дочь Феодосия Юного.

Царица же очень печалилась о сраме, ей сотворенном, и была оскорблена, и послала к Гейзериху, вандальскому королю, и на Рим приход его устроила.



Пришел же Гейзерих и приял Рим, и порабо-тил горько. Порабо-тил же и самую царицу, и ее дочь Плацидию деву, и в плен отвел в Карфаген, город африканский.

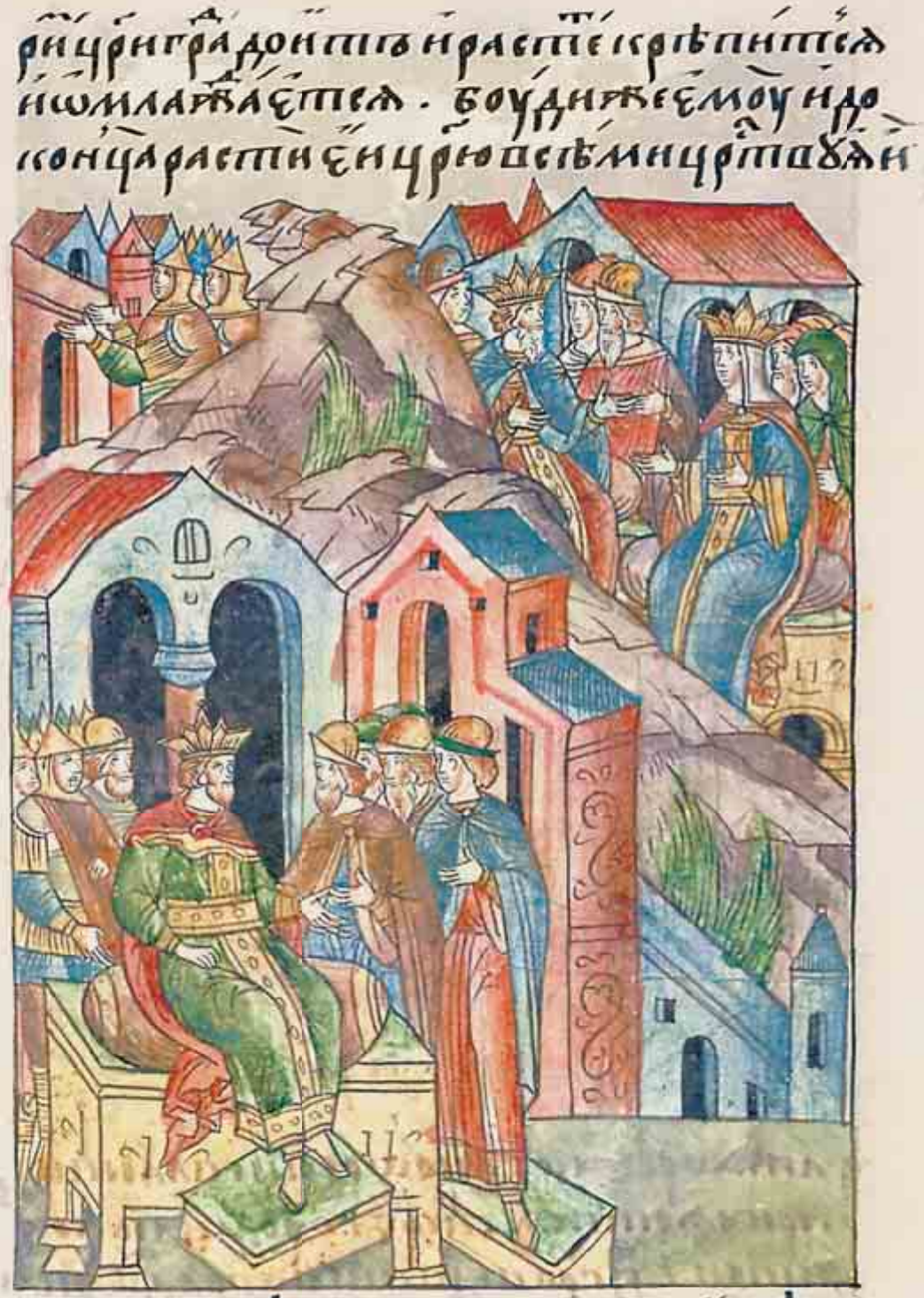
Гейзерих же дал своему сыну Гунериху дочь Евдоксии царицы меньшую, девицу, и держал ее у себя в чести великой.

Убил же Гейзерих и Максима, убившего Валентиниана и воцарившегося в Риме, и всех бояр попленил, и жен их. И так Рим власти царской до конца лишился и варварским королям стал повиноваться.

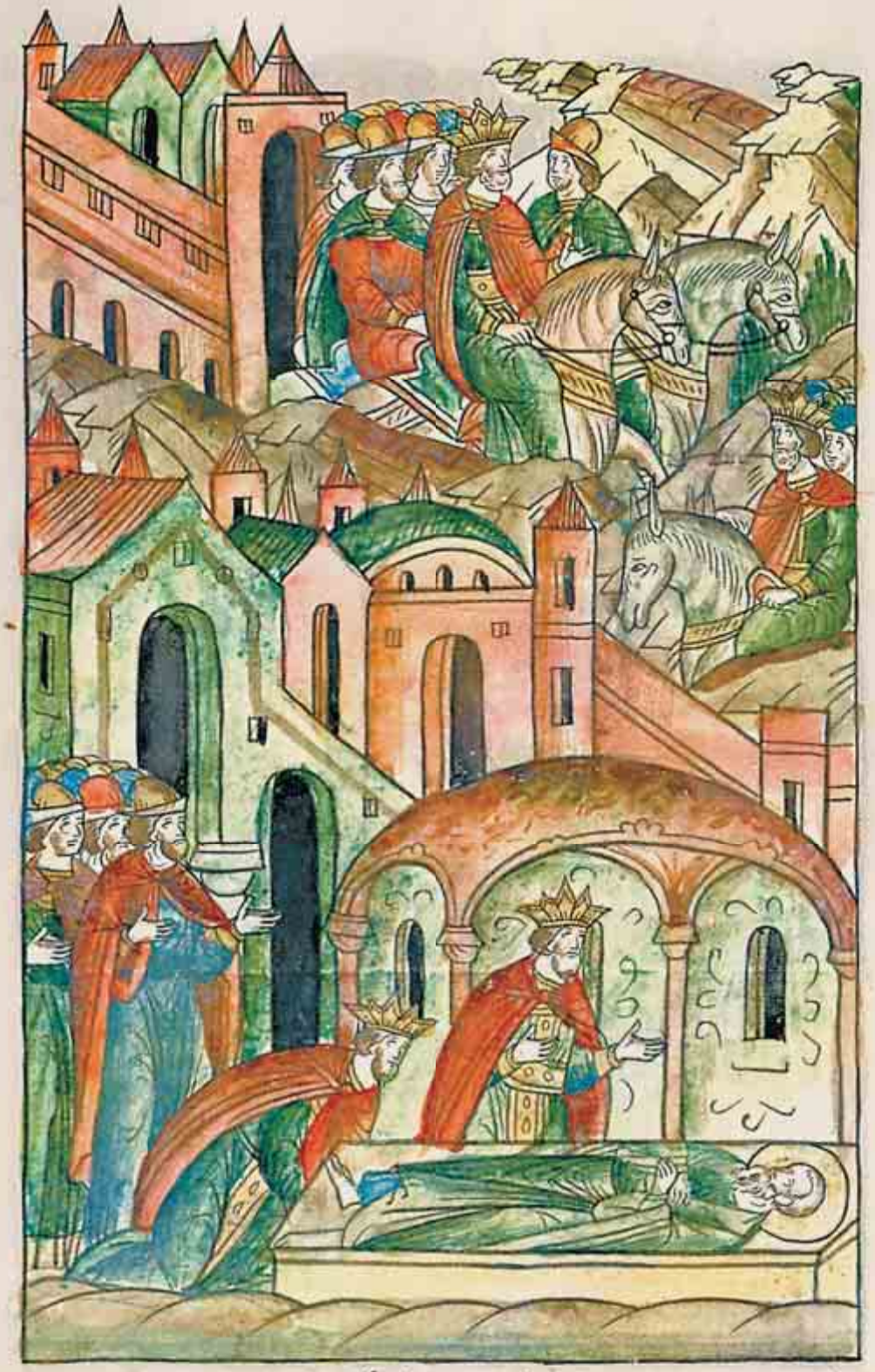
После Максима правили Антемий, и Олибрий Великий, после Олибрия правил Майориан, а потом Глицерий, а потом Непот,

Также и Орест, а после Ореста власти причастился сын его Ромул, последний сей был из царей Римских. И город, великий в городах, Рим, Ромула имея в начале, первого царя, снова возложил власть на Ромула, последнего же царя. И с тех пор не управлялись царями короли, и стали князьями себе стран римских властители и сатрапы. Сие приключилось со старым Римом. Наш же новый

Рим, Царьград, стоит, и растет, и крепнет, и молодеет. Расти же и до Конца, о, царь, над всеми царствующий.



Царь же Феодосий уведал, что по желанию Евдоксии, дочери его, предан был Рим, и печален был о ней, и оставил ее в Африке у Гейзериха, и не стал посылать к ней,



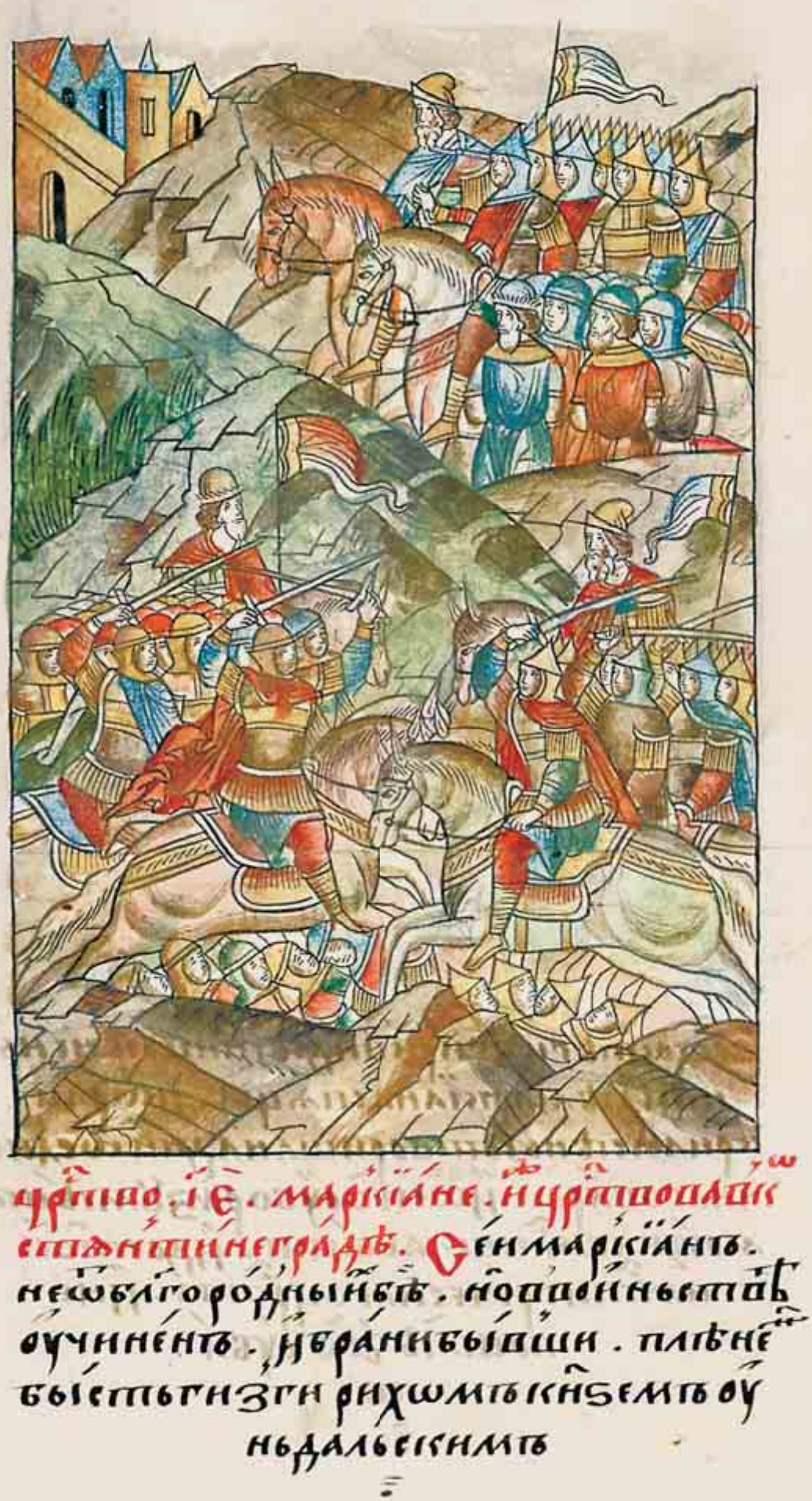
Но сотвори исход и вышел из Константинополя в Эфес, город Азийский, и поклонился у святого Иоанна Богослова, вопрошая его, кому после него царствовать.

Но во сне увидел Феодосий Маркиана, зятя своего, и пришел из Эфеса в Константинополь.

Помалѣ же времени. и зыделови-
ловящу же ему спаде с коня на
трушь. и влѣзе во
градъ

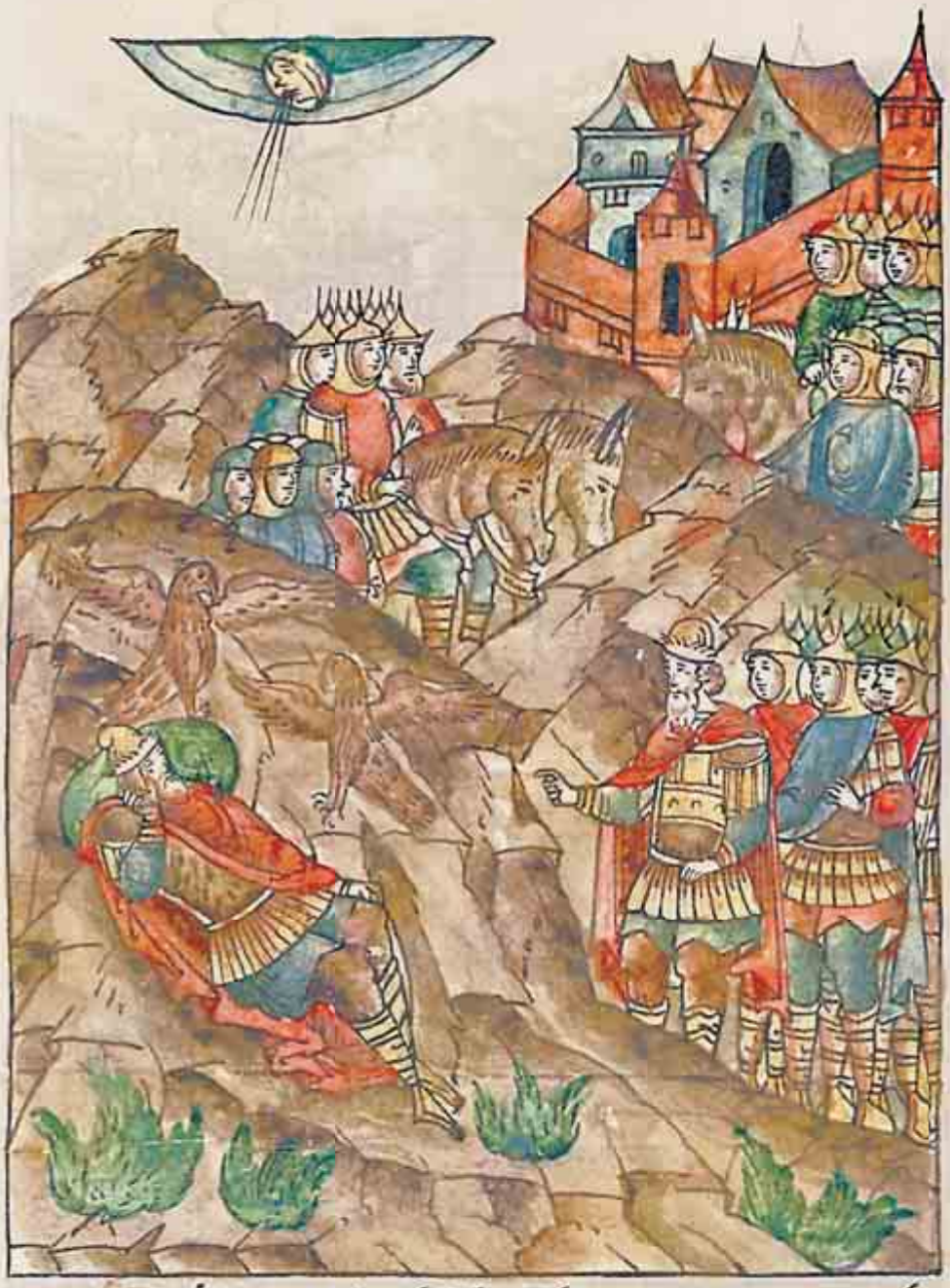
Прошло немного времени, и вышел Феодосий на охоту и на охоте упал с коня. И вошел Феодосий в город,

И призвал сестру свою Пульхерию, и сказал ей о Маркиане: «Сему после меня царствовать». И привела она Маркиана, и сказал ему Феодосий перед всеми боярами: «Тебе после меня царствовать». И через два дня умер Феодосий, было ему 51 год.



Царствование 10-е, Маркиана, который царствовал в Константинополе.

Сей Маркиан не из благородных был, но имел воинский чин, и, когда было сражение, пленен был Маркиан Гейзерихом, князем вандальским.

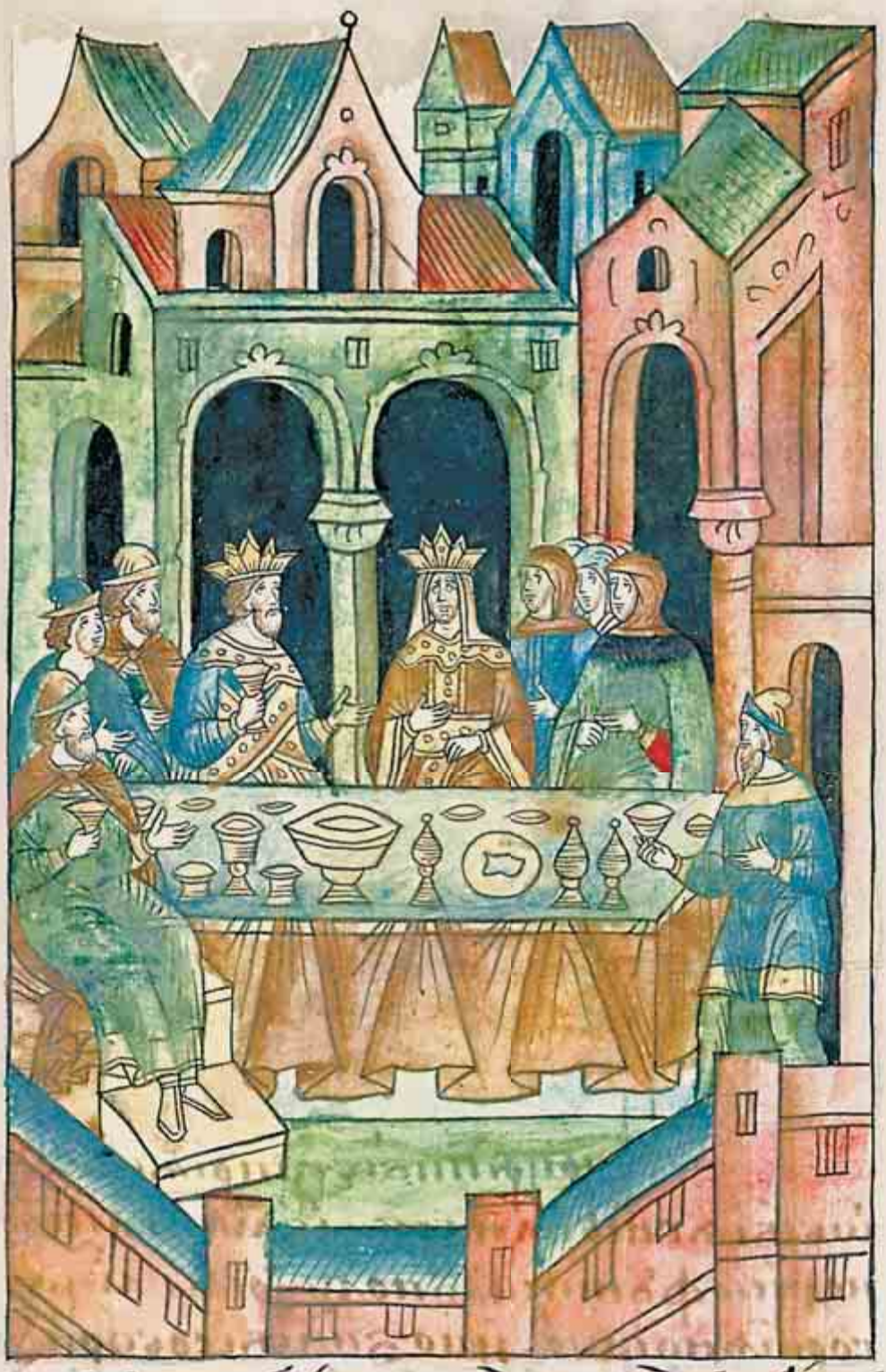


Восхотѣ же гизгирих видѣти плѣненыа
и видѣ маркіана спѧща. и орли
крилы сѣнь сотвориша на дни от солне
чнаго вара. и от сего оубо разумѣ въ
моужа бж҃ьство на быти. и достои
на чти греческаго цр҃ства. и не
повелѣ его оуби
ти

Захотел же Гейзерих видеть пленных и увидел Маркиана спящим, и орлы крыльями тень сотворили над ним от солнечного жара. И оттого же уразумел Гейзерих, что Маркиан – муж Божественный и достоин чести Греческого царства, и не повелел его убить,

Но договорился иметь мир с ним и отпустил его. Так, Божьими крепкими руками оберегаемого, никто не мог из человек Маркиана убить до предначертанного времени. Был же Маркиан высоким, с прямыми волосами.

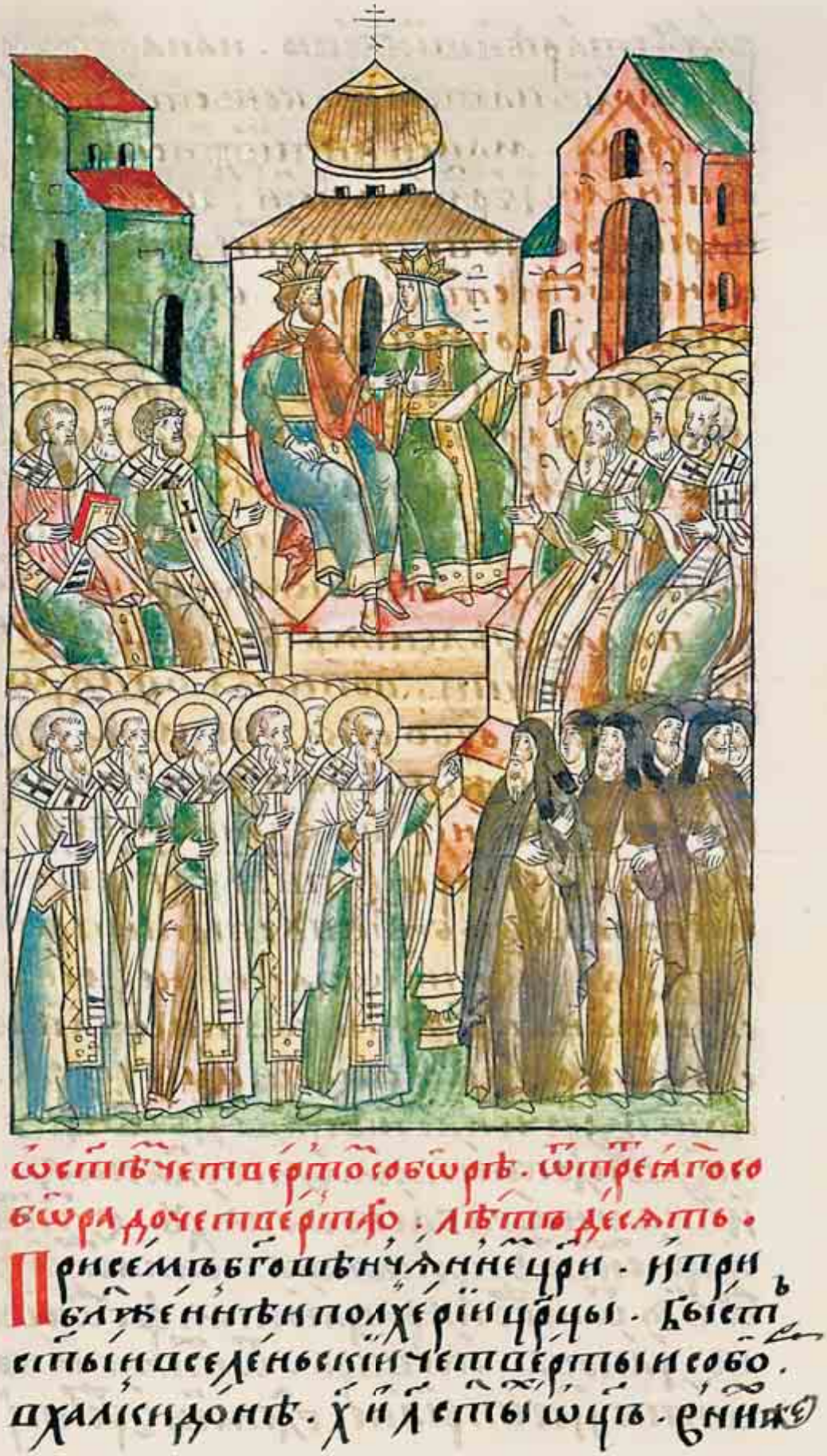
Сего Маркиана поставила царем сестра Феодосия, Пульхерия царица, с боярами и царем. И, наказывая Маркиану, сказала Пульхерия: «Сохранишь ли девство мое до смерти моей?» Он же тогда обещался ей.



Никогда воцарился Маркиан, то взял за себя сестру Феодосиеву Пульхерию владычицу, девою была она 54 года.

О казни.

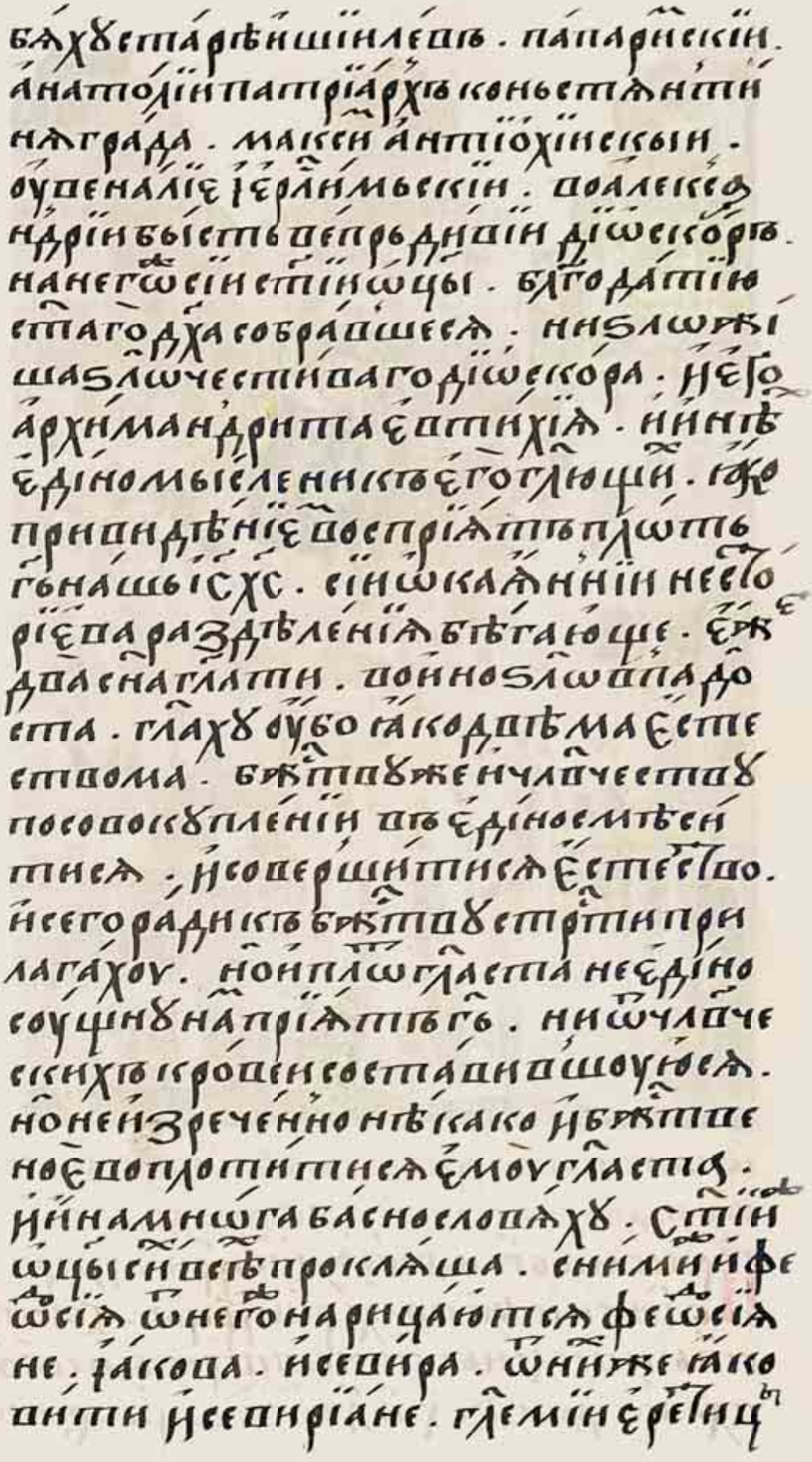
В царствование же Маркиана приял казнь от Божия гнева город, называемый Триполис, что на Финикийском побережье, месяца гарпея, то есть сентября, ночью. И воздвиг Маркиан общественную баню, упавшую в жару. Были же в ней медные творения два, и были они чудные, одно изображало Икара и Дедала, а другое — Беллерофонта и коня Пегаса. И обновил Маркиан водопровод.

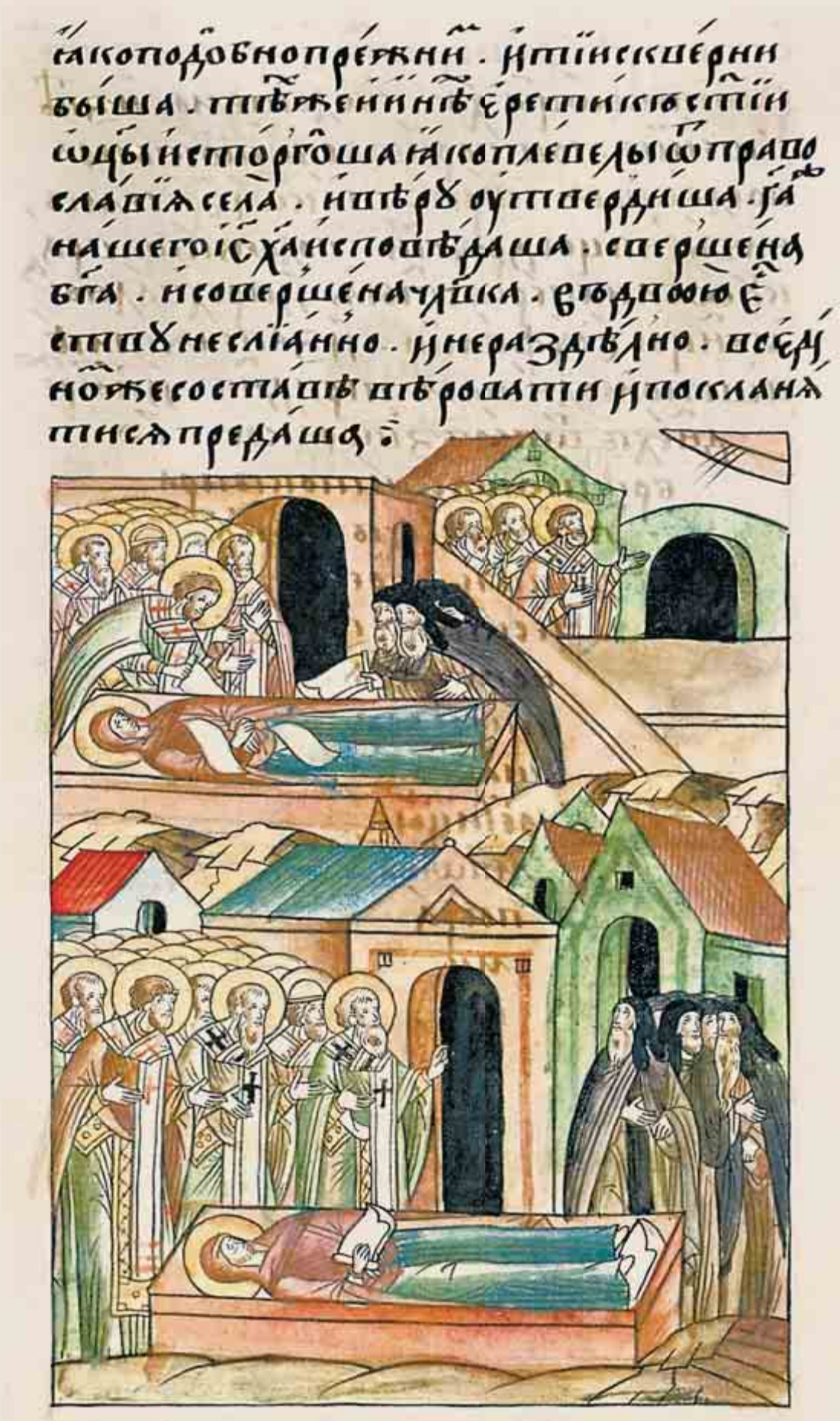


О святом четвертом соборе, от третьего собора до четвертого десять лет.

При сем боговенчанном царе Маркиане и при блаженной Пульхерии царице был святой вселенский четвертый собор в Халкидоне, на который собрались 600 и 30 святых отцов. Среди них же

были старейшины: Лев, папа Римский, Анатолий, патриарх Константинополя, Максим Антиохийский, Ювеналий Иерусалимский. В Александрии же был вепрь дикий, Диоскор. Против него же святые отцы благодатию Святого Духа собрались и низложили нечестивого Диоскора и его архимандрита Евтихия, и иных единомышленников его, говорящих, что «привидением воспринят плоть Господь наш Исус Христос». Сии окаянные избегали разделения Нестория, говорившего, что два Сына было, но в иное зло впали и говорили, что якобы два естества, Божественное же и человеческое, после соединения воедино смешались, и образовали совершенное естество, и из-за этого они и к Божеству страдания прилагали. Но и плоть, говорили, не единосущную нам дал Господь, и не от человеческих кровей составившуюся, но неизреченно как-то и Божественное воплотилось в Нем, говорили. И иное многое баснословили. Святые же отцы сих всех прокляли, с ними же и Феодосия, от которого называются феодосиане, и Иакова, и Севира, от которых же яковитами и севирианами еретики называются.

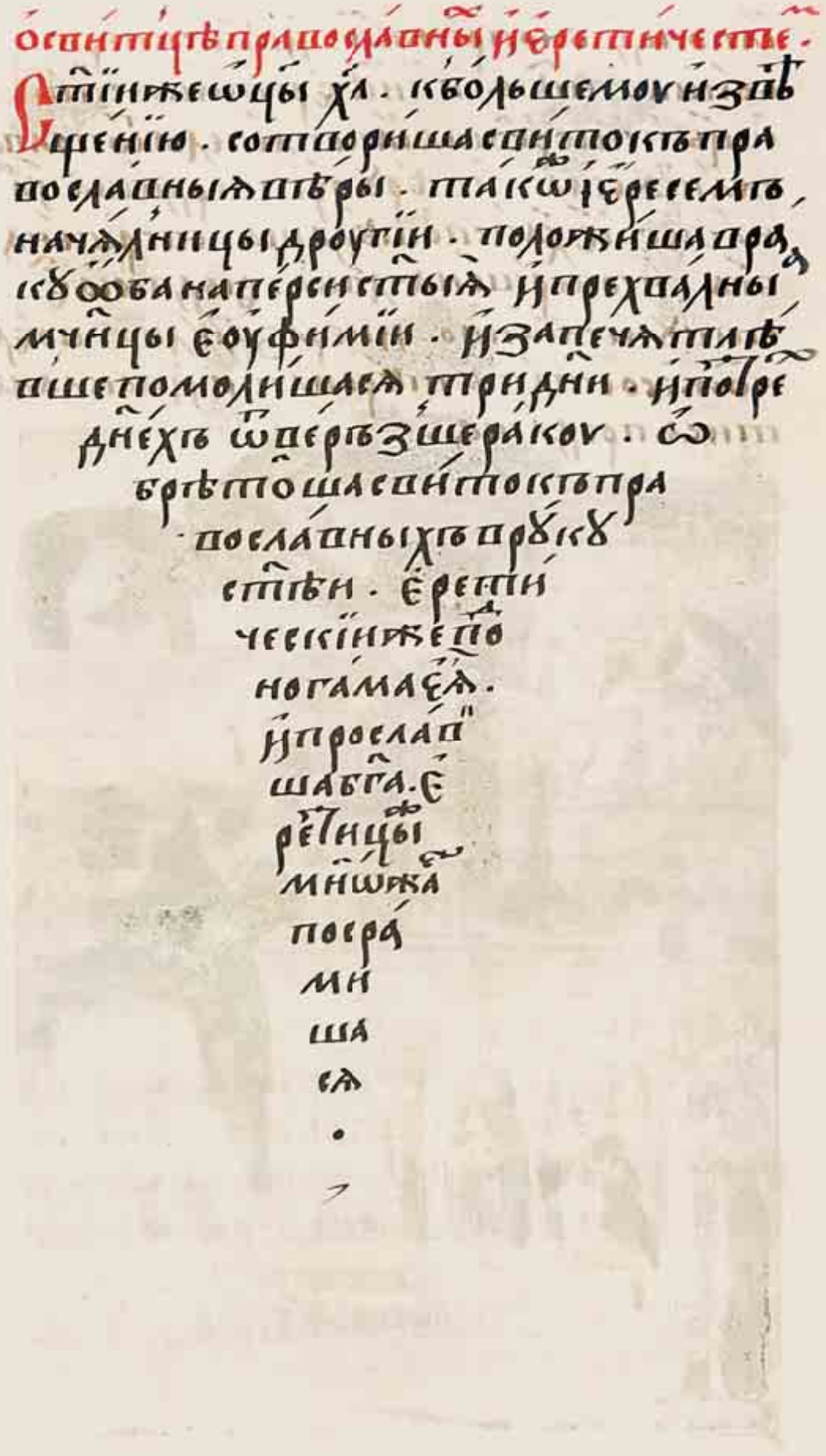


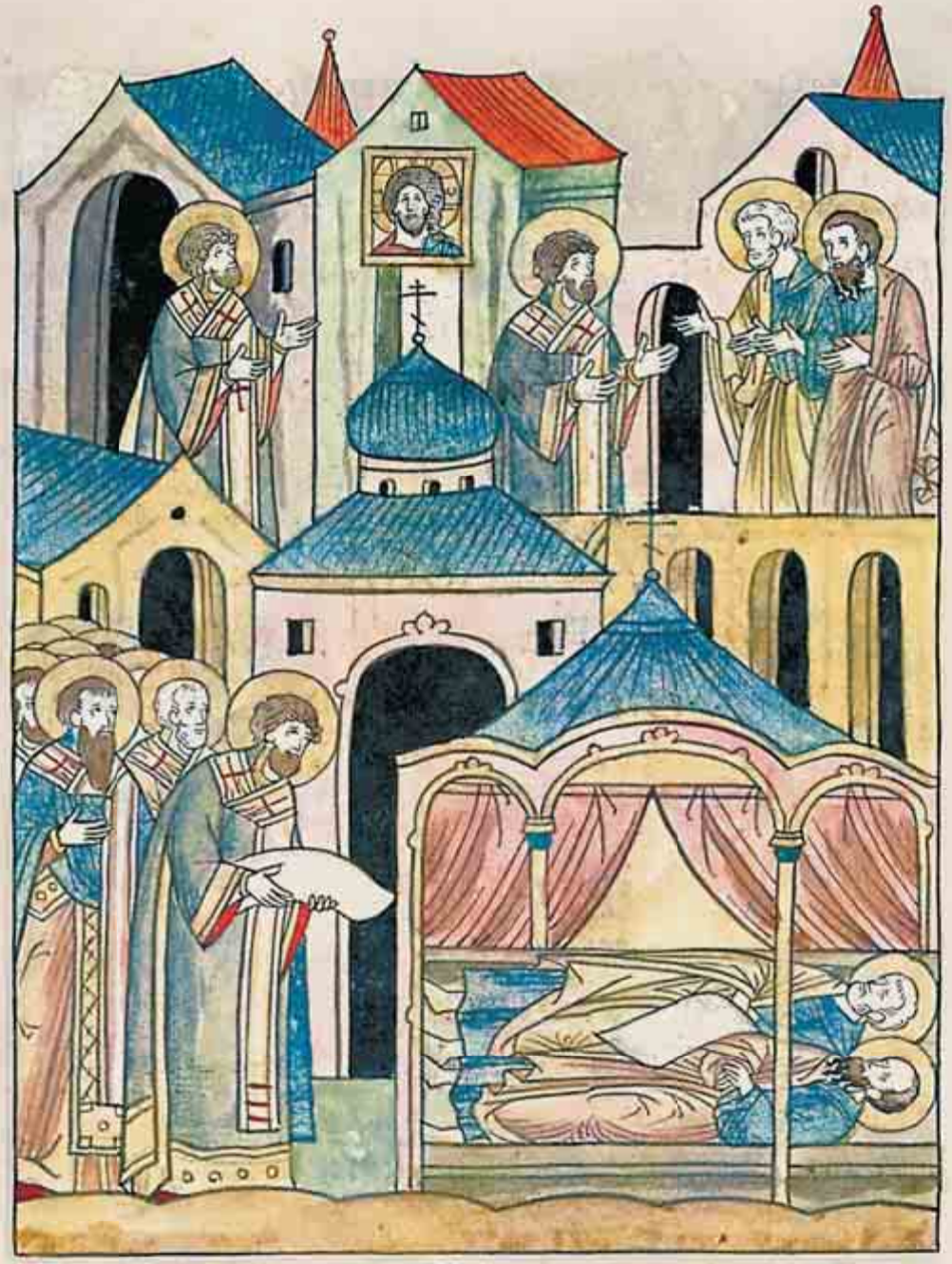


Также, подобно прежним, и те еретики скверными были, и тех же и иных еретиков святые отцы исторгли, как плевелы, из поля православия, и веру утвердили, Господа же нашего, Исуса Христа, исповедали совершенным Богом и совершенным Человеком в двух естествах, неслиянно и нераздельно, во едином же составе, и так веровать и покланяться заповедали.

О свитке православных, и еретическом.

Святых же отцов бзо для большей точности сотворили свиток православной веры, также и ересеначальников переписали и сотворили другой свиток, и положили в раку оба свитка, на мощи святой и прехвальной мученицы Евфимии, и, запечатав, молились три дня. И после трех дней отверзли раку и обрели свиток православных в руке святой, еретический же под ногами ее. И прославили Бога православные, еретики же еще больше посрамились.



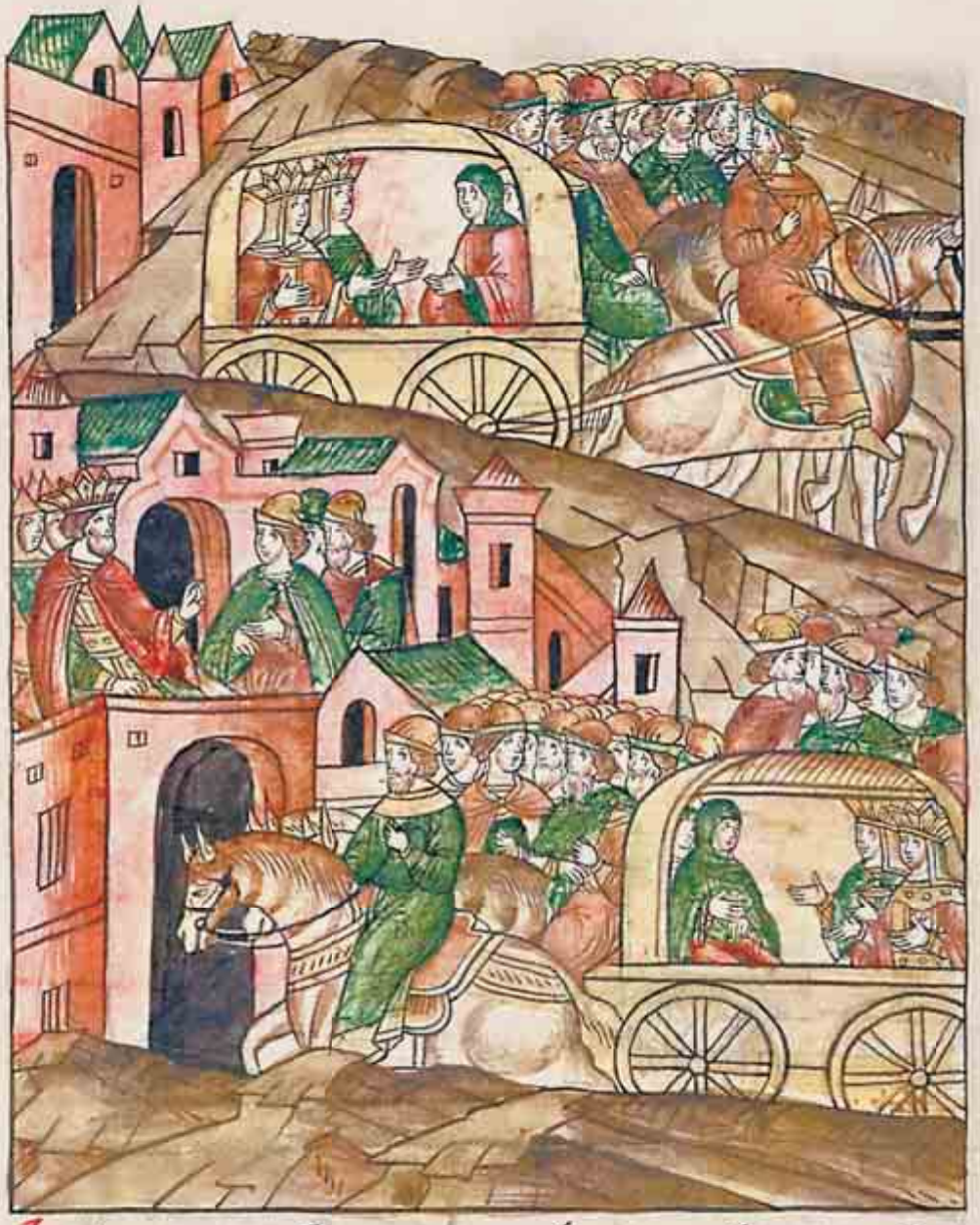


О свитцѣ. Потомже Левъ папа Римскій
умоленіемъ собора. Изложи свитокъ
еже о Хрестѣ нашемъ. И положи во гробѣ
святыхъ апостолъ Петра и Павла. И много
времяпомолися с постомъ еже исправити
его. И явишася емоу святіи
апостоли. И сказаша того
исправле
ніе

О свитке. Потом же Лев, папа Римский, умоленный собором, изложил на свиток исповедание о Христе, Боге нашем, и положил во гробе святых апостолов Петра и Павла. И много времени молился с постом о том, чтобы исправить его. И явились ему святые апостолы и сказали о того свитка исправлении.

Сей же свиток Лев с радостью послал к Флавиану, патриарху Антиохийскому, и к прочим патриархам, и, приняв, нарекли его Столп Православия.

При сем царе Маркиане Симеон Столпник из Антиохии Сирийской взошел на столп. Собор же святых отцов похулил его, так как замыслил стояние первым, не велели же ему отцы. Затем же уведали отцы житие его и тогда ему позволили стояние, и мать его Марфу почтили. Тогда же подвизались и Савва Освященный, и Феодосий, общему житию начальник, и Кириак Отшельник, и Иоанн Безмолвник.



И в царствование сего Маркиана возвращены были владычицы Евдоксия и Плацидия от короля вандальского Гейзериха, и пришли в Константинополь.

И приял Олибрий жену свою Пла-
цидию и дочь Юлиану в Византии.
Сей же царь Маркиан Хрисафия Цюмву,
спальничего любимого царя Феодосия, казнил,
так как многих оклеветал и помощником
и заступником был прасинам.

Царь же Маркиан выдал дочь свою, которая была у него от первой жены, за Антемия, и поставил его царем в Риме.

Отнеѧже приживе дщерь Анфемію.
юже дасть воєво
дѣкими
роу

От дочери же Маркиана прижил Антемий дочь, которую выдал за воеводу Рицимера.

Сей же царь Маркиан любил партию венетов, которые устав установили, когда мятеж поднята красинская сторона, не входить в город три года. И разгневался Маркиан о бывшем мятеже, и от этого в болезнь впал, и болел 5 месяцев, и, сгнив, умер; было ему 65 лет. При сем царе Маркиане три камня упали с неба в Африке, огромные весьма. При сем же царе подвизались Евфимий Великий и Герасим, который на Иордане был, старцы.

Пульхерия же Божественная многое расположение показала к церквам, и к монастырям и к нищим, и преставилась девою перед Маркианом за два года.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод — источник правды

Лицевой летописный свод был создан в XVI веке по приказу русского царя Ивана Грозного для обучения царских детей. Возглавил работу по составлению данного Свода образованнейший человек своего времени — Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси. Над составлением Свода трудились лучшие писцы и иконописцы столицы.

То, что ими исполнено: собрание всех достоверно известных источников от Священного писания (текст Септуагинты) до истории Александра Македонского и сочинений Иосифа Флавия — вся писаная история человечества от сотворения мира до XVI века включительно. Все времена и все народы, имевшие письменность отражены в десятках книг этого собрания. Подобного летописного собрания, украшенного огромным количеством высокохудожественных иллюстраций, не создавала ни одна цивилизация человечества: ни Европа, ни Азия, ни Америка либо Африка.

Судьба самого русского царя и его детей сложилась трагически. Лицевой летописный свод царевичам не пригодился. По прочтении Лицевого свода, часть из которого посвящена периоду Грозного, становится понятным — почему.

За последующие сотни лет появилась официальная историография, зачастую конъюнктурная и политически ангажированная, и потому достоверные летописные источники были обречены на уничтожение либо исправление, то есть фальсификацию. Лицевой летописный свод пережил эти столетия благодаря тому, что после смерти Ивана Грозного в период смут и безвременья этот фолиант стал вожделенным объектом для «просвещенных» библиофилов. Его фрагменты растащили по своим библиотекам влиятельнейшие вельможи своего времени: Остерман, Шереметев, Голицын и другие. Ведь и тогда сановные коллекционеры понимали, что такому фолианту с шестнадцатью тысячами миниатюр цены нет. Так и дожил Свод до революции и был грудами свален в нескольких музеях и хранилищах.

Уже в наши дни усилиями энтузиастов разрозненные книги и листы были собраны воедино из разных хранилищ. А возрожденное Общество любителей древней письменности сделало данный шедевр доступным для всех. Не имеющий аналогов исторический источник, теперь смогут бесплатно получать многие крупные учебные заведения мира, национальные библиотеки разных стран и, конечно, наши соотечественники для воспитания детей на этом сокровище опыта и мудрости тысячелетий.

Таким удивительным образом тот труд, который делался для царских детей пятьсот лет назад достался нашим детям, дорогие современники, с чем мы вас от всего сердца и поздравляем!

Примечание: год выпуска тома указан без учета Петровской реформы летоисчисления 1708 года. Сохранено традиционное летоисчисление исходя из года Воплощения и Рождества Иисуса Христа — 5500 год от сотворения мира.

Дорогие любители древней письменности, не умеющие читать по-древнерусски!

Благодаря настоятельным требованиям господ: Н. П. Токарева, А. Б. Яновского и К. А. Бабкина начат выпуск Лицевого Летописного Свода на современном русском языке. Наслаждайтесь простым и быстрым чтением самого удивительного книжного памятника человечества.

Если что не понравится в переводе — перед вашими глазами оригинал рукописи.

С праздником вас, дорогие читатели, с праздником настоящих знаний!

Слава Христу!

Председатель правления
Общества Любителей Древней Письменности *Герман Стерлигов*

Транснефть

Книга распространяется благотворительно.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного

Рим. Византия
(345–463 гг. от В.Х.)

Книга 2

Перевод на современный русский язык: А. А. Маточкин
Проверка перевода: В. Ф. Молчанов

© Благотворительный фонд содействия развитию культуры
«Общество любителей древней письменности»

ООО «Принтхаус». Зак. 490. Тираж 2000 экз.
Москва, в лѣто 2021 ѿ Въплъщения Хва